Հայ-Ռուսական համալսարան

Լ Ր Ա Բ Ե Ր

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ

ՍԵՐԻԱ՝
ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ ԵՎ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(32)
ՀՌՀ Հրատարակչություն
№ 2/2019

Российско-Армянский университет

Печатается по решению Ученого Совета РАУ

Вестник РАУ

(серия: гуманитарные и общественные науки)

(32)
Издательство РАУ
N 2/2019

Журнал входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и РИНЦ

Российско-Армянский университет, 2019г.
ISSN 1829-0450

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 261.7

Поступила: 11.10.2019г.
Сдана на рецензию: 11.10.2019г.
Подписана к печати: 01.11.2019г.

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ*

Р.А. Мирумян

Российско-Армянский университет

rimma.mirumyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье постулируется и обосновывается тезис о том, что Государство и Церковь являются исторически сложившимися социальными институтами, от полноты и степени гармоничности взаимодействия которых зависит не только порядок и стабильность общества, но и его способность к развитию. Эту закономерность учитывают политические ведомства государства при определении как внутриполитических задач, так и внешнеполитических приоритетов государства. Данный императив становится одной из важных задач государства, когда в его границы включается некая Национальная церковь. В случае, если эта национальная церковь является духовным центром находящихся вне пределов данного государства национальных общин,

* Исследование опубликовано в рамках деятельности научной группы «Национальная культура как стратегический ресурс развития: история и вызовы современности (на примере Армении и армянства) при поддержке предоставленного МОН РФ финансирования научно-исследовательской деятельности РАУ.

то взаимодействие государства с такой церковью приобретает ярко выраженный геополитический характер. В этом ключе рассматривается выведенная в название статьи проблема с акцентацией как стремлений Армянской церкви к сохранению своей самостоятельности, так и геополитических устремлений России.

Ключевые слова: соотношение «государство-церковь», бином церкви и нации, армянские церковные традиции, борьба за чистоту веры, геополитические интересы России, самобытность Армянской церкви, устав Армянской церкви, прерогативы Католикоса

На протяжении веков жизнедеятельность общества осуществлялась через взаимодействие двух исторически сложившихся социальных институтов – Государства и Церкви, инструментами которых, соответственно, являются политика и религия. Специфика взаимоотношений между этими институтами определяет степень полноты духовной жизни наций и стабильность/нестабильность общественной жизни. Несмотря на все богатство политтехнологического инструментария («секуляризация», «отделение Церкви от Государства» и т.д.), история выявляет следующую закономерность: политический и религиозный факторы постоянно сосуществуют и всегда действуют вместе. Мотив политических движений, как правило, религиозный (и шире – культурный), а подтекст религиозных (культурно-идеологических) движений всегда политический. Эта закономерность проявляется как во внутриполитической жизни государства, так и во взаимоотношениях между государствами. Особый характер она приобретает в случае, когда имеющая многовековую историю и богатые культурные традиции Национальная церковь начинает функционировать в рамках инонационального государства. Речь в данном случае идет об Армянской Апостольской церкви, которая с начала XIX в. стала функционировать в границах Российской империи. В статье анализируются взаимоотношения Армянской церкви и Российской империи с учетом как интересов армянской нации и оберегающей ее силы в условиях отсутствия национальной государственности, так и геополитических устремлений Российского самодержавия.

Завоевание Ереванского и Нахичеванского ханств и создание на их основе Армянской области стало главным итогом русско-персидской войны (1826–1828). Присоединение Восточной Армении к России усилило ее геополитическое влияние в регионе: значительное расширение территории связало Кавказ с системами Арарата и Древнего Тавра и ослабило позиции Персии. Но главным своим приобретением Петербург счел подчинение себе духовно-политического центра армян – основанного в 307г. Крестителем Армении и Первосвященником Армянской церкви Григорием Лусаворичем Эчмиадзинского Собора. В Российской империи были убеждены в том, что Эчмиадзин привлечет проживающих в других государствах армян в малонаселенную Восточную Армению и станет рычагом влияния на проживающих в этих государствах (и прежде всего в Турции и Персии) армян, а через них и на правительство этих государств.

С первых шагов своей деятельности в Армянской области правитель Кавказа И.Ф. Паскевич вступает в конфликт с управляющим делами Армянской церкви архиепископом Нерсесом Аштаракеци – активным участником освобождения армянского народа в русско-персидской и русско-турецкой войнах, членом Ереванского областного правления [1].

Конфликт, завершившийся назначением Аштаракеци главой Ново-Нахичеванской и Бессарабской Армянской епархии и исключением его кандидатуры на предстоящих выборах католикоса, породил вопрос о необходимости программы управления Армянской церковью. 13 декабря 1828г. царь повелел министру иностранных вероисповеданий и руководителю внешнеполитического ведомства разработать основы управления Армянской церковью с учетом внутриполитических задач и внешнеполитических интересов России, а также историко-культурных традиций Армянской церкви. Россия опасалась того, и это не было лишено оснований, что после присоединения Восточной Армении к России Турция и Персия обособят своих подданных армян от проживающих в России армян через усиление роли какого-либо Патриархата из находящихся на их территории Армянских патриархатов. Поэтому была поставлена задача распространения влияния Эчмиадзинского

Престола на армян всего мира. С другой стороны, предполагалось, что глава Армянской церкви должен будет вести лояльную в отношении русского самодержавия церковную политику.

11 марта 1836г. Николай I утвердил «Положение об управлении делами Армяно-Григорианской церкви». Документ предоставлял Армянской церкви покровительство самодержавия, свободу вероисповедания, заведование духовными делами армянскими священнослужителями, освобождение армянского духовенства от податей и повинностей, телесных наказаний, право на высочайшие награды. Уголовные и гражданские дела армянского духовенства подлежали ведению гражданских судов России, а духовные – армянского церковного руководства. Верховное руководство Армянской церковью было вверено Эчмиадзинскому Верховному Патриарху и Католикосу всех армян при содействии Эчмиадзинского Синода. Постоянным местопребыванием главы церкви стал Эчмиадзинский Собор [2]. Католикос представлялся всенародно избираемым вселенским главой Армянской церкви. Он находился вне прерогатив российского законодательства, имел право варить святое миро для всех армянских церквей и рассылать пастырские благословения. Католикос провозглашался духовным владыкой всех армян в России и политическим представителем нации за границей. В «Положении» были сформулированы принципы, на которых должны были выстраиваться отношения между руководством Армянской церкви и царским правительством.

Главнокомандующий гражданскими и пограничными делами Грузии, Армянской области и Астраханской губернии Г.В. Розен охарактеризовал «Положение» как документ, дающий Армянской церкви широкие полномочия. Но 20 мая 1836г. он предлагает министру внутренних дел Д.Н. Блудову назначить двух имеющих прорусскую ориентацию епископов – армянских переселенцев, главами Грузинской и Ширванской епархий. Его волновал и глава Карабахской епархии, находящийся в родственных связях со стремившимся отделиться от Эчмиадзинского Престола главой Агванского патриархата. Блудов одобрил представленные ему предложения. Но действующий католикос

Иоаннес Карпеци под благовидным предлогом отверг притязания Розена. Последнему принадлежит и идея создания при Эчмиадзинском Соборе высшего духовного учебного заведения – Академии и Цензурного комитета, издания духовной учебной литературы. По его замыслу, выпускники Академии могли бы укрепить связи Эчмиадзина с армянами Турции, Персии и Индии, противодействовать распространению в армянских общинах католицизма и протестантизма. Такая тенденция существовала как в самой России (опасность католичества в Крыму, а протестантизма – в Шуши и Шамхоре), так и вне ее пределов и, в частности, в Турции.

Известно, что в 1461г. по воле султана Мухаммеда II в Константинополе было создано Армянское патриаршество, а Патриарх был провозглашен этнархом – духовным и светским главой армян – подданных империи. Он обладал в Турции огромным влиянием. Все внутрицерковные дела и все сферы жизнедеятельности армянской общины находились в границах его полномочий. Более того, он был посредником в отношениях между Турцией и Эчмиадзином. Ватикан постоянно прилагал усилия для обращения армян в католичество. Особенно активными в этом отношении были иезуиты, пользовавшиеся поддержкой посла Франции, что вызывало недовольство Турции и противодействие с ее стороны. В преддверии русско-турецкой войны 1828–1829 годов католическими миссионерами была организована политическая провокация. Турецкому правительству было сообщено, что, объединившись с русскими войсками, армяне освободились от персидского ига, а теперь, под покровительством России, хотят отделиться от Турции и создать собственное государство на части ее территории. Поэтому тяготеющие к католицизму армяне желают отделиться от Армянской церкви и выбрать своего Патриарха, дабы не нести ответственность за политические устремления ее приверженцев. Султан Махмуд потребовал от Патриарха гарантий верноподданничества вверенной ему паствы. Патриарх подтвердил верноподданнические чувства своей паствы, исключив из нее армян-католиков, которых султан сослал в отдаленные провинции империи. По окончании русско-турецкой войны был подписан Адрианопольский мирный договор, по

которому Турция была обязана предоставить своим подданным христианам свободу вероисповедания. На основании этого договора и при активной поддержке послов европейских государств армяне-католики были возвращены из ссылки и получили право создания своего Патриархата (1830).

После русско-турецкой войны турецкое правительство приказало Армянскому патриарху в Константинополе прервать отношения с Эчмиадзином, дабы турецко-подданные армяне не оказались под влиянием русско-подданных армян. Вопреки армянской церковной традиции два католикоса – Ефрем Дзорагехци и Иоаннес Карпеци были избраны без участия представителей «турецких» армян. Отношения между Эчмиадзинским Престолом и Армянским Патриархатом в Константинополе возобновились лишь во время избрания Нерсеса Аштаракеци католикосом (1843).

Еще одной линией борьбы Армянского патриархата Константинополя было противодействие распространению в армянской общине протестантизма. По примеру принявших католичество армян, тяготеющие к протестантизму армяне обратились к правительству Турции с просьбой о создании своего Патриархата. Получив отказ от властей Турции, они обратились за помощью к правительствам протестантских стран Запада. Под давлением последних и, в частности, активному содействию посла Англии в Турции султан издал указ о создании Армянского протестантского общества (1850).

Таким образом Армянская церковь стала центром геополитических устремлений Западного мира (Ватикана, европейских государств и США). Через обращение турецко-подданных армян в католичество и протестантизм Запад стремился усилить свое влияние на Турцию и ослабить здесь позиции России. В то же время через обращение в католичество и протестантизм русско-подданных армян преследовалась цель ослабления здесь позиции Турции и усиления своего влияния на Россию. Османская Турция, в свою очередь, акцентировала роль и значение Армянского патриархата Константинополя с целью ограждения своих подданных армян от религиозно-идеологического влияния За-

пада. Инициируя разрыв Константинопольского Армянского патриархата с Эчмиадзином, Турция решала задачу ограждения своих подданных армян от влияния армян – подданных русского царя, что должно было ослабить влияние на нее России. Главными приоритетами политики России в отношении Эчмиадзина были: сплочение армян всего мира вокруг Эчмиадзинского Престола как их единственного духовного центра и проводника политики Российской империи на Ближнем Востоке, сохранение армянской национальной традиции, избрание главы Армянской церкви с целью обеспечения позитивного отношения армян к России.

«Положение» было составлено с учетом армянских вековых традиций. Оно закрепляло прорусскую ориентацию проживающих в пределах Российской империи армян, утверждало их роль союзников России в период ее войн на Ближнем Востоке. Принятие «Положения» способствовало благоустройству Армянской церкви. «В период безвластия, особенно в последние века, управление Армянской церковью было в высшей степени неупорядоченным и бессистемным… все руководствовались скорее патриархальным и родовым правом, нежели в соответствии с церковными законами. Католикос наказывал или награждал по своей прихоти и вкусу, без какого-либо конституционного законодательства…» [3]. Более емкую и глубоко осмысленную характеристику «Положения» дал Магакия Орманян [4]. По его мысли, утвердивший этот документ был далек от намерения создать закон, с учетом которого должна была функционировать Армянская церковь. «Положение» лишь уточняет точки ее соприкосновения с империей, что является весьма нужным и полезным ориентиром. Вместе с тем он не принимает нашедшую в самом названии документа формулировку «Армянская Просветительская церковь», что легко переводится как «Армянско-Григорианская церковь» и получает широкое применение во всех европейских языках. Более того, и Эчмиадзин в своих официальных и неофициальных документах использует это выражение, что противоречит историческим реалиям, нивелирует самобытность Армянской церкви и противоречит основам жизнедеятельности армянской нации и функционирования ее древнейшей Церкви. Армяне

всегда (до «Положения») использовали только формулировку «Армянская церковь», поскольку она была создана не Григорием Просветителем, а Апостолами [5]. Апостолы Фаддей (35-43) и Варфоломей (44–60) были распространителями христианства в Армении и основателями Армянской церкви. Первым епископом Армении, поставленным ими, был Закария (68-72). Замечание Орманяна приобретает особую остроту с учетом того, что Русская церковь неоднократно предпринимала попытки «уточнения» и «корректировки» вероучения Армянской церкви и даже предлагала ей сменить свое вероучение на «православную».

Орманян утверждает, что, сохранив законы и традиции Армянской церкви, составители документа имели целью соотнесение их с интересами Российского государства. Политическая линия России предполагает надзор за церковью, функционирующей в ее пределах: «…церковные власти обладают сугубо нравственными средствами, а порядок и благоустройство нуждается и в насильственных средствах; зачастую было и будет полезно государственное вмешательство даже в церковные дела. Не надо умалчивать, что для церковного благоустройства более действенным оказалось Положение для русско-подданных армян, чем Конституция для турецко-подданных армян [6].

Действительно, национальная Конституция представляла лишь свод законов, регламентирующих внутреннюю жизнь проживающих в Турции армян. Утвержденная турецким султаном (17 марта 1863г.) под названием «Уложение армянской нации», она решала две взаимосвязанные задачи:

а) поднять престиж Турции на международной арене; б) реализовать запросы армянской либеральной элиты. На основе Конституции были созданы Национальное собрание (законодательный орган), Национальное центральное собрание (духовные дела), Политическое собрание (светские дела). Главой армянской общины оставался Константинопольский Армянский патриарх. Но административные органы своей неупорядоченной работой не только не способствовали регламентации внутренней жизни армянской общины, но и придавали

силу «врагам Конституции, которые всячески стремились воспрепятствовать (функционированию. – Р.М.) этого законодательства. Главной причиной неупорядоченности было то, что ни Религиозное собрание, ни Политическое собрание, ни Советы не имели официально утвержденных правил, определяющих границы их прав и способ взаимоотношений, вследствие чего они зачастую вмешивались в работу друг друга и критиковали работу друг друга. Поэтому уважающие себя члены этих собраний отказывались от службы и забрасывали дела» [7].

Перестройка деятельности Армянской церкви в соответствии с текстом «Положения» затрагивала все сферы (политико-правовую и социально-экономическую) деятельности Армянской церкви и охватила периоды правления четырех католикосов.

Иоаннес VIII Карпеци (1831–1842), при котором было утверждено и начало функционировать «Положение», был крайне недоволен этим документом, усмотрев в нем нарушение армянских национальных традиций, касающихся, в частности, статей о наследовании имущества армянского духовенства [8] и ограничение прав католикоса. Но документ был принят армянским духовенством Эчмиадзина. Теперь перед внешнеполитическим ведомством России встал вопрос о реализации внешнеполитического аспекта «Положения»: признание всеми зарубежными армянами и находящимися вне пределов России Армянскими патриархатами и, в первую очередь, Константинопольским патриархатом, главенства Эчмиадзинского Престола. С этой целью экземпляр «Положения» был отправлен в Турцию. Под давлением русского посольства главы Константинопольского и Иерусалимского Армянских патриархатов направили грамоту в Эчмиадзин о признании верховенства католикоса. Кроме того, ими было обещано «созвать Совет духовных и светских лиц армянской общины Константинополя для обсуждения и принятия требований главы церкви: 1) доставлять в Эчмиадзин суммы армян Блистательной Порты; 2) пересылать ежегодные приношения в пользу Эчмиадзинского монастыря; 3) предоставлять Эчмиадзину сведения о завещаниях турецких армян и выделении

с них соответствующих доходов. После признания первенства Эчмиадзинского престола руководству церкви важным представлялось обеспечение источника финансового поступления от армян Турции с целью улучшения положения духовного центра. Николай I предписал внешнеполитическому ведомству принять все необходимые меры по возвеличению Эчмиадзина» [9].

На межведомственном совещании (1838) по Эчмиадзинскому вопросу, на котором присутствовали вице-канцлер К.В. Нессельроде, глава Азиатского департамента К.К. Родофиникин, главноуправляющий Закавказья Е.И. Головин, министр внутренних дел Д.Н. Блудов и посол в Константинополе А.П. Бутенев, был выявлен целый комплекс факторов, препятствующих налаживанию необходимых связей между Эчмиадзинским Престолом и западно-армянским духовенством: недоверие к этому процессу турецкого правительства, опасающегося распространения в империи русского влияния, нежелание Константинопольского Синода делить обязанности с Эчмиадзинским Синодом, нежелание западноармянского духовенства возбуждать недовольство турецкого правительства, чреватое ущемлением их прав и интересов, отсутствие заинтересованности в этом зажиточных армян из-за возможных осложнений с султанским двором и активная деятельность в этом направлении представительств западных государств. Последнее обстоятельство совещавшиеся сочли самым опасным и нежелательным для России. Кроме того, была принята к сведению просьба Константинопольского Армянского патриарха о добровольном признании первенства Эчмиадзинского Престола, предполагающем принятие торжественной делегации со св. миро и во всех армянских церквах объявление Иоанна Карпеци Верховным Патриархом и Католикосом всех армян. Ознакомившись с заключением совещания, царь предложил проявить деликатность и не ожидать от западноармянского духовенства новых уступок.

Когда отправленный верховным католикосом в Индию (1839) для сбора добровольных приношений представитель Эчмиадзина ознакомил индийских армян с текстом «Положения», армяне Калькутты и Мадраса направили два прошения на имя Карпеци. Подтвердив свое

добровольное повиновение Эчмиадзинскому католикосу, они отказались следовать тем положениям документа, которые относились не только к проживающим на территории России армянам, функционирующим в империи армянским церквам, но и к находящимся вне ее границ армянам и армянским церквам. Индийские армяне назвали эти пункты «Положения» противоречащими армянским национальным традициям «вредным нововведением». Особо акцентировался ими пункт, ограничивающий право всей нации на участие в выборах католикоса и заменяющий его выбором уполномоченных, долженствующих избирать католикоса. Армяне Индии возражали против статей касательно имущества Верховного католикоса, глав армянских епархий и монашествующих армян. Согласно этим статьям, при наличии завещания это имущество должно переходить к родственникам, а в ее отсутствие – к местной обители. Для индийских армян следование этой статье означало отказ прихожан армянских церквей от добровольных приношений, что неизбежно привело бы к их обеднению. В своем представлении главнокомандующему Закавказья Карпеци подтвердил, что армянское духовенство никогда не обладало правом на собственность. Армяне Индии сочли неправомочной статью «Положения» касательно вопросов веры и компетенции Эчмиадзинского Синода. По армянской церковной традиции вопросы веры были компетенцией Католикоса, а не Синода.

Карпеци обращается к Головину с просьбой посодействовать ему в вопросе отмены отмеченных индийскими армянами статей «Положения». Поскольку возражения зарубежных армян могли быть рассмотрены лишь во внешнеполитическом ведомстве, то Головин отправил прошение католикоса вице-канцлеру Нессельроде. Исходя из стремления повышения нравственного престижа России у зарубежных армян и укрепления их связи с империей, внешнеполитическое ведомство поручило армянскому духовенству отредактировать соответствующие статьи «Положения». С целью укрепления основ Армянской церкви в России католикос представляет прошение (1841) на имя Николая I, в котором испрашивает высочайшую санкцию на пресечение порочащих Армянскую церковь мыслей. Поводом для жалобы

послужила книга «К доказательству о древности трехперстного сложения» (1839), в которой двуперстное сложение в Армянской церкви называлось армянской ересью. Царь сообщил католикосу, что св. Синод принял соответствующие меры в этом направлении. Кроме того, католикосу было предложено изложить основы вероучения Армянской церкви и представить в министерство внутренних дел.

Нерсес Аштаракеци (1843–1857) стал католикосом в период перестройки деятельности Армянской церкви в соответствии с установками «Положения». Сам факт допущения к выборам и единогласное избрание его Верховным Патриархом и Католикосом всех армян стало проявлением осознания потребности в яркой и сильной личности. Таковым в представлении практически всех армян являлся Аштаракеци. Инициатива выдвижения его кандидатуры принадлежит известному российскому сановнику Хачатуру Лазареву. В адресованной высшим российским сановникам записке «Об Архиепископе Нерсесе» Лазарев отмечает, что Аштаракеци содействовал успеху русского оружия в период русско-персидской и русско-турецкой войн и является пользующейся огромной любовью и доверием всей армянской нации и способной противодействовать расколу Армянской церкви личностью. Лазарев имел в виду угрозы Константинопольского Армянского патриарха о создании самостоятельного духовного центра в Сисе с признанием Эчмиадзина лишь в статусе «Соборной церкви». Лазарев представляет докладную записку шефу корпуса жандармов А.Х. Бенкендорфу о желании закавказских армян видеть главой своей церкви Аштаракеци [10].

Лояльное отношение Петербурга к кандидатуре Аштаракеци объяснялось еще одной причиной – активизации в регионе политики западных держав. Внешнеполитическое ведомство обладало сведениями об усилении влияния католических миссионеров на проживающих в Тавризе, Испагане и Урмии армян. Русскому послу в Тегеране удалось добиться от персидского шаха издания фирмана, запрещающего христианам Персии менять свое вероисповедание. Наиболее активные пропагандисты были выдворены из страны. В Турции в этом направлении особенно активно работали Лондон и Париж.

После выборов Аштаракеци приглашают в Петербург. 10 августа 1843 г. Николай I подписывает грамоту об утверждении его Эчмиадзинским Патриархом и Католикосом всех армян. Во время состоявшейся в ноябре 1843г. аудиенции с Аштаракеци самодержец выразил свое «благоволение» к Эчмиадзину и армянскому духовенству. Он подчеркнул необходимость активизации борьбы против католических миссионеров и улучшения духовного образования армянских священников. На вопрос Аштаракеци о необходимости восстановления упраздненной в 1840г. Армянской области царь ответил уклончиво, сославшись на затруднения в Восточном вопросе. Он поручил католикосу пересмотреть статьи «Положения» о наследовании имущества монашествующих и епархиальных начальников с учетом пожеланий индийских армян, поскольку предшественник Аштаракеци ушел из жизни, так и не успев завершить эту работу.

В Петербурге Аштаракеци начинает разработку программы своей деятельности, стратегически наиболее важными пунктами которой явились следующие.

1. Защита вероучения Армянской церкви и налаживание устойчивых связей с Русской церковью. Монофизитство Армянской церкви в России воспринималось как «евтихейство». Православное духовенство Закавказья во главе с экзархом стремилось ослабить влияние Армянской церкви в регионе и подвести армянское духовенство к отказу от своего «еретического» учения и принятия православия. В Петербурге католикосу предложили унию Армянской церкви с Русской церковью. Аштаракеци категорически опроверг это предложение, усмотрев в нем угрозу самобытности, традиционным основам Армянской церкви и ее раскола с западноармянским духовенством.

2. Преодоление тенденции обособления западноармянского духовенства от Эчмиадзинского Престола. Аштаракеци было известно, что Поместный собор в Константинополе (1830) разделил западноармянское духовенство на ряд подчиненных Константинопольскому и частично Иерусалимскому патриархам епархий и викариатств. Константинопольский и Иерусалимский титулярные патриархи приз-

навали главой Армянской церкви Эчмиадзинского патриарха и католикоса. Но католикосы Сиса и Ахтамара обособляли себя от последнего. В начале 40-х годов Константинопольский патриарх планировал получить св. миро из Сисского монастыря, упразднить Ахтамарское патриаршество и считать Эчмиадзин лишь формальным центром армянского вероисповедания.

Аштаракеци предпринял ответные шаги, направленные на признание западноармянским духовенством первенства Эчмиадзинского Престола в полном объеме. Подготовленные им грамоты были одобрены правительством, а царь разрешил послать их от имени католикоса. В этом проявилось стремление самодержавия сохранить права католикоса в прежнем объеме. Оно учло сложившуюся после избрания Карпеци ситуацию, когда отправленные Эчмиадзинским Синодом грамоты были неоднозначно восприняты западноармянским духовенством. Теперь ситуация изменилась. «Аштаракеци предъявил ряд требований руководству армянского духовенства в Османской Турции: провозглашение имени верховного католикоса в церквях как духовного главы всех армян; принятие духовной депутации со св. миро из Эчмиадзина; оказание содействия поверенному (векилю) первопрестольного храма для надзора над пожертвованным имуществом и доходами; отправка собранных подношений и монастырских сумм в Эчмиадзин. Принятие требований трактовалось восстановлением «духовного влияния» Эчмиадзинского престола в полном объеме. В сентябре 1844г. Национальное собрание армян в Константинополе приняло требования легендарного Аштаракеци» [11].

Постепенно отношения армянского католикоса и правительственных ведомств России осложняются, началом чему послужило упорство Аштаракеци при выборе преемника умершего в 1849г. главы Испаганской епархии епископа Иоаннеса Крымского. Глава русской миссии в Персии князь К. Долгорукий в письме начальнику главного управления Закавказья Д.О. Бебутову просил учесть внешнеполитический интерес России при назначении нового епархиального главы. Долгоруков выступил против кандидатуры Эчмиадзина Фадея Бекназарова под предлогом того, что последний не способен содействовать

деятельности Русской миссии в Персии в пользу армян. Вопреки этому Нерсес V сообщает главе Русской миссии (1950) о назначении им Фадея Бекназарова главой Испаганской епархии, а архимандрита Исаака Сатуэльянца – Азербайджанской. Долгоруков нехотя испрашивает фирман у шаха на утверждение этих кандидатур. Более того, когда представители армянской общины Новой Джульфы попросили своего католикоса защитить их от рекрутства и поборов шахского правительства, Аштаракеци обратился к шаху и Долгорукову с просьбой о помощи армянам Персии. Просьба католикоса была принята к сведению и исполнена. Но Министерство внутренних дел России информировало Аштаракеци о том, что для империи нежелательно непосредственное сношение католикоса с Персидским двором и Русским Послом в Персии. Примечательным в этом отношении является высказывание наместника Кавказа Муравьева-Карсского Н.Н.: «Правительство наше, утвердив Нерсеса на патриаршество, на первых порах усматривало, какое необъятное влияние могло оно через него иметь во всем армянском мире, но впоследствии времени на этот важный предмет не обращали внимания, забыли, что Нерсес был патриархом всех армян, а не одной известной нам части Армении, и стали обращаться с ним, как с духовным начальником покоренного нами края. Не оскорбляли его, но требовали управления епархиями через Синод таким же порядком, как у нас делается. Может быть, порядка сего и не следовало бы избегать, но надобно думать, что капризный старик этот был лично оскорблен в способе требования» [12].

В Персии же существовала традиция уважительного отношения к Эчмиадзину и его главе [13]. Что касается Высокой Порты, то она постоянно опасалась «русского влияния» через восточных армян и главы Эчмиадзина на «турецкую» часть западных армян, чем и объясняется инициированный ею разрыв связи Константинопольского Армянского патриархата с Эчмиадзином и поддержка «сепаратистских» устремлений западноармянского духовенства. Турецкие спецслужбы опубликовали в Германии (1850) материал, направленный на ухудшение отношений Аштаракеци с правительственными ведомствами России. В откровенно провокационной, не имеющий под собой никакой

реальной основы статье, отмечалось, что эмиссары Шамиля были направлены в Турцию для организации «джихада» против России в Дагестане, Чечне и на всем Кавказе, и что турецко-подданные армяне получили от главы Эчмиадзинского Престола указание сохранять нейтральную позицию [14].

Хотя провокационный характер публикации был очевиден, однако он вызвал в печати бурную реакцию. В результате Русское посольство в Константинополе уведомило внешнеполитическое ведомство России о том, что Эчмиадзин ведет недостаточно активную борьбу против распространения среди турецких армян католицизма и протестантизма. Ситуация осложнилась еще и тем, что посольствам западных стран удалось добиться смещения с должности активного борца против распространителей в Турции католицизма и протестантизма титулярного Патриарха Маттеоса Чухаджяна. Его преемник Акоп не сумел противостоять активной пропаганде протестантских миссионеров, следствием чего явилось создание Армянского протестантского патриархата в Константинополе (1850).

Наместнику Кавказа было поручено прояснить ситуацию. Оказалось, что не только опубликованный в Берлине материал, но и «факты», свидетельствующие о «нелегитимности» действий Аштаракеци, оказались ложными. Аштаракеци можно было поставить в вину разве что невыполнение им ряда статей «Положения», что было обусловлено его желанием следовать армянским национальным традициям, но никак не стремлением изменять интересам России. После смерти католикоса в его личных материалах был обнаружен авторский текст «Положения», который архиепископ Саркис Джалалянц послал директору канцелярии наместника Кавказа. По сути, вся деятельность Нерсеса V в статусе Католикоса была направлена на усиление роли и влияния Армянской церкви и ее главы. При этом Аштаракеци осознавал то, что он является подданным Российской империи и что Эчмиадзинский Собор находится в ее пределах. Впрочем, этот факт прекрасно осознавали Турция, а также известные религиозные центры и государства Западного мира. Именно этим объясняется их стремление ослабить по-

зиции Эчмиадзина и его главы как в России, так и за ее пределами через перевод части армянства в «лоно» других церквей и религиозных организаций. Этим можно объяснить и открытие Нерсесом V с санкции Николая I целого ряда церковно-приходских школ для образования и воспитания в национальном духе подрастающего поколения. Как бы то ни было, но авторитет Аштаракеци как Эчмиадзинского католикоса способствовал усилению влияния России в Турции.

Маттеос Чухаджян (1858–1865). Смерть Нерсеса V и Крымская война вновь стали поводом для разрыва отношений между Армянским патриархатом Константинополя и Эчмиадзином. Избрание католикосом подданного Османской империи, бывшего Армянского патриарха в Константинополе Маттеоса Чухаджяна (впервые за последние 50 лет) Россия воспринимала как возможность усиления своего влияния на Ближнем Востоке. Преемник Аштаракеци продолжил начатую последним политику восстановления исторических традиций Национальной церкви и функций католикоса. Так, без оповещения наместника Кавказа И.А. Барятинского и санкции царя католикос стал назначать и переназначать глав епархий. Ему было сообщено, что назначение и переназначение лиц, «занимающих высшие должности духовного управления Армяно-Григорианской церкви, зависит от усмотрения Верховной власти» [15]. Еще одним из участков борьбы против распространения среди армянства «инородных» религиозных учений была Шемахинская епархия. В свое время Аштаракеци удалось жесткими мерами пресечь распространение в этой епархии протестантизма. После смерти Аштаракеци прибывшие из Малой Азии английские миссионеры возобновили старые связи и стали обеспечивать шемахинцев Библией на армянском языке и денежными пособиями, что, естественно, сказалось на числе приверженцев их религии.

Скандал, разразившийся вокруг вопроса об управлении Нерсисянским училищем в Тифлисе, где столкнулись интересы католикоса и главы Грузино-Имеретинской епархии Саркиса Джалалянца, вновь реанимировал вопрос о необходимости пересмотра «Положения». Новый наместник Кавказа – великий князь Михаил Николаевич – пору-

чает католикосу составить новый проект «Положения». Представленный в феврале 1864г. великому князю новый проект «Положения» предусматривал независимость католикоса от светской власти (он не утверждался царем и не приносил ему присягу на верность) и право назначать и смещать глав епархий. Эчмиадзинский Синод должен был выполнять функции совещательного органа – Патриаршего Совета. Церковь становилась собственником имущества всех духовных лиц. Вопросы веры объявлялись исключительной прерогативой католикоса и церковных Соборов, а сложение духовного сана – правом католикоса и епархиальных советов.

Утверждение турецким султаном 1863 г. Армянской Национальной конституции, акт, в осуществлении которого большую роль сыграли стремившиеся использовать получившую европейское образование и, как следствие, либерально настроенную армянскую интеллигенцию в своих политических целях Англия и Франция, а также новый внутрицерковный кризис не позволили русскому правительству найти быстрый и однозначный ответ в вопросе о новом проекте «Положения».

Георг IV Брусский (1866–1882). Вскоре после своего восшествия на Эчмиадзинский Престол Георг IV составил программу своей деятельности и представил ее соответствующим ведомствам Российской империи. Основным в этой программе было утверждение устава армянских училищ в России, составление и издание новых школьных программ, основание в России высшего Армянского духовного училища, викариатств и духовных семинарий в Константинополе, организация ряда русских агентных постов в Малой Азии. Выполнение программы католикоса способствовало бы благоустройству Армянской церкви, повышению образовательного уровня западноармянского духовенства и воспитанию в них преданности вероучению Армянской церкви, а также реализации ближневосточной политики самодержавия.

Особую значимость программа приобретала в свете происходящих в Турции событий. Папа Римский посвящает прелата Гасуна в сан армянского католикоса Киликии (1867) и тем самым – главой всех армян-католиков Турции. Гасун объявляет себя продолжателем дела

Григория Просветителя, а возглавляемую им церковь – истинно армянской (естественно, умалчивая факт своего отхода от догматов Армянской Апостольской церкви) и защитницей всего армянского народа. В России понимали, что за заявлениями Гасуна скрывается стремление Франции реализовать свои геополитические интересы в регионе. Этим объясняется подрывающая основы армянского национального единства в Турции возможного (в условиях отсутствия национальной государственности) лишь через духовное единство, деятельность Гасуна.

Когда армянская община Константинополя стремилась укрепить национальное единство и развивать национальное просвещение, армяне-католики также проявили интерес к общенациональному делу. Проявлением этого стремления стало Общенациональное общество (1846), основанное выпускниками Мурадяновского и Рафаэляновского армянских училищ. Целью этого общества было распространение в Армении просвещения, развития земледелия и основания Музея армянской древности. Членом общества мог стать не только исповедующий католицизм (упомянутые училища были основаны Армянским католическим Орденом мхитарианцев), но и армяне, исповедующие учение Армянской Апостольской церкви. Таким образом была сделана попытка преодоления довлеющего над армянской общиной раскола.

Глава Армянского католического патриархата Гасун счел это общество опасным для реализации собственных целей, а потому начал убеждать свою паству не общаться с армянскими «еретиками», то есть приверженцами Армянской Апостольской церкви и даже угрожать наказанием. Более того, он привез послание Папы Римского, запрещающего деятельность указанного общества, а также обратился к турецкому правительству с состряпанным на членов общества доносом. Вследствие активной деятельности Гасуна общество прекратило свое существование. С этого момента среди армян-католиков начинает расти глухое недовольство своим главой, перешедшее затем в ненависть. После того, как Папа Римский произвел Гасуна в католический сан, константинопольские армяне-католики обратились с жалобой в Ватикан. Папа Римский поддержал Гасуна и написал свое знаменитое

папское послание, согласно которому все церкви армян-католиков и различные национальные учреждения находятся под юрисдикцией папского Престола. Часть армянских католиков категорически отвергла послание папы, а другая приняла его. Поэтому первых назвали антигасунцами, а вторых – гасунцами.

Когда Папа Римский Пий IX пригласил главу Константинопольского Армянского патриархата Погоса в Ватикан для принятия участия во Вселенском I соборе с целью достижения единства христианских церквей, католикос Георг IV не санкционировал эту поездку, мотивируя это тем, что предполагаемый Собор лишен каких-либо «законных» оснований, поскольку Рим не запросил согласия на Вселенский собор у пастырей Восточных церквей. Георг IV напомнил, что разделение Христианской церкви произошло по вине Римской церкви, стремившейся возвыситься над всеми Восточными церквями. Уже сам факт приглашения Патриарха Погоса в обход Католикоса свидетельствует о стремлении Ватикана представлять себя главой христианского мира. Римский Престол не может стать центром христианского единства хотя бы по той причине, что ее учение не принимается Армянской церковью. Четкая, выверенная и исторически оправданная позиция Георга Брусского «заставила» Высокую Порту возобновить связи между Эчмиадзинским Престолом и Константинопольским Армянским патриархатом. В апреле 1869г. главный визир сообщил католикосу, что Порта признает Константинопольского Армянского патриарха представителем Эчмиадзина в Турции.

Состоявшийся в Риме (декабрь 1869 – сентябрь 1870гг.) Вселенский I собор провозгласил догматическую конституцию «Pastor aeternus» (о примате и непогрешимости Папы). Многочисленная армия антигасунцев подписала декларацию, отрицающую незаконные притязания Папы. Подписавшие декларацию армяне стали называться «Восточные армяне-католики». Им удалось под защитой Высокой Порты (на этот раз благосклонной к ним) сохранить свои религиозные права и основать отдельный Патриархат. Гасун вынужден был отступить. Но вскоре ему удалось отобрать все принадлежащие антигасун-

цам церкви, в результате чего многие из них вернулись в лоно Армянской Апостольской церкви. «Антигасунское движение подняло большой шум в Европе как первый коллективный протест против непогрешимости Папы; отвергнув послание Папы, они тем самым отвергли и его непогрешимость» [16].

В условиях все нарастающего давления на Армянскую церковь со стороны католических и протестантских центров католикос обратился с ходатайством в соответствующие ведомства Российской империи с просьбой не спешить с новой редакцией «Положения», и российская сторона удовлетворила его просьбу. Что касается постановления Армянского Национального собрания о новой редакции «Положения», то она требовала времени для адаптации его к российскому законодательству. Позиция католикоса становится предметом имеющих политическую основу различных спекуляций в армянской либеральной периодической печати Константинополя. Два обстоятельства вновь поставили вопрос о пересмотре «Положения»: обострение Армянского вопроса в Турции и деятельность Константинопольского Армянского патриарха Мкртича Хримяна. Армянское Национальное собрание избрало посвященного в сан в Эчмиадзине епископа Мкртича Сисским католикосом, что явилось нарушением канонических основ Армянской церкви как со стороны Национального собрания, Константинопольского Армянского патриархата, так и со стороны самого новоиспеченного Сисского католикоса. Эти выборы католикос Георг назвал опасным для национальных интересов явлением. Кроме того, Хримян проигнорировал Эчмиадзинский Престол, обойдя Верховного Патриарха.

Исходя из сложившейся ситуации, Георг IV меняет свои планы. Пересмотр «Положения» он называет условием сплочения нации, поскольку в основу новой редакции «Положения» он намеревался положить «древние правила» Армянской церкви. Российское правительство одобрило план католикоса. Оно санкционировало основание при Эчмиадзинском Соборе Высшего духовного учебного заведения (1874), в котором должны были, по мысли католикоса, обучаться не

только проживающие в России армяне, но и выходцы из Персии, Турции и Индии. Подобное учебное заведение отвечало как интересам армянства, так и России, поскольку армяне других государств должны были усваивать и основы русской гражданственности.

В свете сказанного становится очевидным то, что Запад приобрел еще один мощный рычаг (кроме католической и протестантской парадигм и работы различных религиозных сект) для вмешательства во внутренние дела Турции и ослабления в регионе влияния России в виде армянского либерального движения, завершившегося принятием Армянской Национальной конституции в период правления католикоса Маттеоса, а также оформления Армянского вопроса (как части Восточного вопроса) в период правления католикоса Георга Брусского. С этой точки зрения кажется весьма спорной возникшая еще в либеральной политической мысли рассматриваемого периода и сегодня достаточно активно муссируемая идея о том, что Армянское конституционное движение XIXв. свидетельствовало о европеизации и национализации сознания армянского народа. Приняв пункт о европеизации, но не армянского народа, а лишь ее просвещенной части – либеральной интеллигенции, имею принципиальное возражение против пункта о национализации сознания армянской нации. Защищающие этот тезис исследователи откровенно пренебрегли символическим капиталом Культуры в истории народов, а между тем его роль огромна. В духовном плане нация подчиняется (и это не только императив Истории, но и творящаяся на наших глазах реальность) тем нациям, чьи идеи она принимает. Субъектами Истории и Политики становятся только те нации, которые оказались способными генерировать, постоянно воспроизводить и транслировать во времени собственные – самобытные национальные идеи [17].

Армянский народ обладает богатейшим опытом такой духовной работы. На протяжении веков понятия «армянская нация» и «армянская культура» были сопряжены с уникальным опытом осуществления народом Армении универсальных (трансисторических) идеалов христианства. «Арменизация» христианства (христианская инкульту-

ризация) была осуществлена через принятие христианства (301), создание национальной письменности (405), перевод Библии (435) и создание на этой мошной духовной основе истинно национальной христианской культуры [18]. Организатором и активным участником переплавки универсального (христианского) начала в начало уникальное (национальное) стала Армянская Апостольская церковь. Она изначально была «запрограммирована» как национальная церковь, исторической миссией которой было обеспечение существования подвергавшейся постоянным «политическим испытаниям» нации через сохранение ее духовно-нравственной самобытности. Бином церкви и нации, веры и культуры стал механизмом выживания и самозащиты нации, основой ее самосознания и созданной ею богатейшей культуры на протяжении всей Истории ее существования как нации христианской. Это явилось блестящей реализацией «национальной программы», «основные пункты» которой были «сформулированы» принявшим христианство в качестве государственной религии Армении армянским царем Трдатом III Великим и Григорием Просветителем, а «полная» версия была создана – при поддержке армянского царя Врамшапуха, Католикосом Сааком Партэвом и Первоучителем нации Месропом Матштоцем. Многовековая история христианства в Армении есть «свидетельство» не только духовного подвига глав Армянской Апостольской церкви – Католикосов, глав Армянских патриаршеств – Патриархов, а также интеллектуально-духовной элиты нации: мыслителей, философов, богословов [19]. Как во «внешней», так и во «внутренней» жизни нации определяющую роль продолжали играть видные деятели Армянской церкви, преданные святой вере и идеалам нации.

В XIXв. эстафету принимает Католикос Нерсес Аштаракеци. Он не только защищал самостоятельность Эчмиадзинского Престола, но и представлял политические интересы нации в сложившейся в I половине XIX в. сложной геополитической игре, в которую были вовлечены Россия, Турция и Персия. В ходе закавказских войн первой трети XIX в. армянское духовенство не только призывало нацию к освободительной войне, но и, по сути, возглавляло ее. Имя Нерсеса Аштаракеци по праву занимает достойное место в блистательном ряду глав

Армянской церкви. Оно вписано в Историю армянского народа Нового времени в контексте национально-освободительной войны армян за свободу и независимость. Нерсес V был руководителем общеармянского движения по освобождению Восточной Армении, что исходило не из русско-подданнического расчета и даже не из церковно-административных интересов. Он по праву был назван политическим лидером нации, защитником Церкви и Армянства. Такой же позиции придерживались все главы Константинопольского Армянского патриархата. Османской Турции, шахской Персии и царской России приходилось считаться как с личностями глав Армянской церкви и Армянских патриархатов, так и с предлагаемыми ими предложениями при определении своих внутриполитических и особенно внешнеполитических приоритетов. Но и Армянским патриархам приходилось, что вполне естественно, считаться с этими приоритетами как подданным этих государств и как главам функционирующих в пределах этих государств армянских духовных центров.

[1] Нерсес Аштаракеци (1770–1857) – выдающийся деятель Армянской церкви, Верховный Патриарх и Католикос всех армян (1843–1857). Во время русско-персидской войны он оказывал активное содействие русской армии, организовывал армянские добровольческие отряды и призывал армянское население оказывать русским войскам всемерную помощь и поддержку. 13 апреля 1827г. русские войска, героические армянские отряды и Нерсес Аштаракеци были встречены в Эчмиадзине крестным ходом и колокольным звоном. Не без активных действий Аштаракеци после войны из Персии в Восточную Армению было переселено несколько десятков тысяч армян (около 40 000). По сути, прорусская ориентация Аштаракеци была продолжением линии известных деятелей армянского национально-освободительного движения (Исраэл Ори, Давид Бек, Овсеп Эмин и др.). Не случайно поэтому на призыв Аштаракеци о помощи русским войскам в освобождении Восточной Армении от персидского владычества откликнулись армяне даже с берегов Ганга и дальнего севера.

[2] Сразу после крещения Армении и основания Армянской Апостольской церкви Эчмиадзин был признан резиденцией армянских католикосов. С утратой Арменией политической независимости Престол армянских католи-

косов перемещался в те центры, где сохранялась армянская государственность. Около трехсот лет центр Армянской церкви находился в столице Киликийской Армении (1080–1375) Сис. После падения Киликии резиденция вновь была перенесена в Эчмиадзин (1441).

[3] Орманян Магакия (1841–1918) – армянский религиозный мыслитель, общественно-политический деятель, Константинопольский патриарх Армянской Апостольской церкви (1896-1908), один из крупных исследователей истории Армянской церкви.

[4] В период турецко-персидской войны (1603–1605) шах Аббас насильно перевез несколько сот тысяч армян в Персию. Исходя из стремления использовать творческий потенциал своих новых подданных, Аббас предоставил им множество привилегий. Несмотря на это, армяне всегда с великой болью и тоской вспоминали свои разоренные города и села, храмы и церкви и особенно любимый сердцу каждого армянина Эчмиадзинский Собор. Аббас решает разрушить Эчмиадзинский Собор, перевести его камни в Персию и построить здесь подобную церковь. Кроме того, он намеревается перевести в Персию Престол Католикоса. Но, уступив просьбе армян не разрушать Эчмиадзин, шах Аббас удовлетворился лишь перевозом в построенную армянами Новую Джульфу вместо своей оставленной туркам Джульфы руки Григория Лусаворича и нескольких камней из Эчмиадзина. Некоторое время эти реликвии находились в Новой Джульфе (см.: Паласанян Ст. История армянского народа от начала до наших дней. Тифлис, 1890, сс. 388–389, на арм. яз.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерицян Ал.* Материалы для биографии Нерсеса V. Тифлис, 1877. 28с. (на арм. яз.)
2. *Орманян М.* История нации, т. 3. Эчмиадзин, 2001. 5970с. (на арм. яз.)
3. *Ерицян Ал.* Материалы для биографии Нерсеса V. Тифлис, 1877. 28с. (на арм. яз.). С. 6.
4. *Паласанян Ст.* История армянского народа от начала до наших дней. Тифлис, 1890. 496 с. (на арм. яз.)
5. *Орманян М.* История нации, т. 3. Эчмиадзин, 2001. 5970 с. (на арм. яз.). СС. 4252– 4253.
6. Там же. СС. 4266–4267.
7. *Паласанян Ст.* История армянского народа от начала до наших дней. Тифлис, 1890. 496с. (на арм. яз.). С. 477.
8. *Тунян В.Г.* «Положение» Армянской церкви 1836–1875гг. Ер.: Изд-во ГИУА, 2001. 138с.

9. Там же. СС. 55–56.
10. Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца (Матенадаран), ф. Архив Лазаревых, п. 137, ед. хр. 39. Л. 27.
11. Там же. С. 76.
12. Матенадаран, ф. Архив католикосата, п. 145, ед. хр. 282 (на арм.яз.).
13. *Тунян В.Г.* «Положение» Армянской церкви 1836–1875гг. Ер.: Изд-во ГИУА, 2001. 138с.
14. Матенадаран, ф. Архив Мсрянов, п. 208, ед. хр. 2307 (на арм.яз.). Л. 1.
15. Матенадаран, ф. Архив А. Ерицяна, п. 1546, ед. хр. 367. Л. 1.
16. *Паласанян Ст.* История армянского народа от начала до наших дней. Тифлис, 1890. 496с. (на арм. яз.). С. 483.
17. *Мирумян Р.А.* Армянское культурное наследие как механизм самозащиты нации в условиях глобализации (к вопросу о политической концепции культуры) // Материалы международной научной конференции «Армения в диалоге цивилизации», 28 апреля 2011г. Нижний Новогород: Изд-во «Деком», 2011. СС. 82–90. С. 90.
18. *Мирумян Р.А.* Национальный язык как первооснова культурной идентичности нации (политико-философский аспект) // Вестник Российско-Армянского университета (серия: гуманитарные и общественные науки). Ер.: Изд-во РАУ, – 2016. № 2. СС. 47–62. СС. 52–53.
19. *Мирумян Р.А.* Бином церкви и нации как опыт осуществления универсального в уникальном: к вопросу о специфике армянского национального самосознания (политико-философский аспект) // Материалы международного научного форума «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты)». Ер.: Изд-во РАУ, 2016. СС. 297–309. С. 304.

ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH IN THE CONTEXT OF THE GEOPOLITICAL INTERESTS OF THE RUSSIAN EMPIRE

R. Mirumyan

ABSTRACT

The article postulates and substantiates the thesis according to which the State and the Church are historically established social institutions, from the extent of completeness and harmony of interaction of which depends not only the establishment of the order and stability in society, but also its ability to develop. This regularity is taken into account by political

departments of the state while determining both domestic political objectives and foreign policy priorities of the state. This imperative becomes one of the primary goals of the state when a certain national church interferes in its borders. In case this national church is the spiritual center of the national communities located outside the state, the state's interaction with such a church acquires a strongly marked geopolitical character. In this vein, the issue deduced in the title of the article is considered both with the emphasis on the aspirations of the Armenian Church to preserve its independence and on the geopolitical aspirations of Russia.

Keywords: ratio «state-church», binomial of church and nation, Armenian church traditions, fight for purity of belief, geopolitical interests of Russia, identity of the Armenian church, charter of the Armenian church, prerogative of the Catholicos.

УДК 327.7

Поступила: 01.10.2019г.
Сдана на рецензию: 02.10.2019г.
Подписана к печати: 01.11.2019г.

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ АРМЕНИИ*

В.С. Давтян

Российско-Армянский университет

vahe.davtian@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье изучены некоторые концептуальные и прикладные вопросы транспортно-логистической интеграции в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Раскрыты особенности формирования Единого транспортного пространства (ЕТП) ЕАЭС с выявлением специфик национальных транспортных систем стран-членов Союза, определен их интеграционный потенциал. Показаны основные проблемы интеграции Армении в ЕТП, что преимущественно обусловлено ее инфраструктурной оторванностью от остальных членов ЕАЭС. В этой связи рассмотрены возможности выхода арцахской продукции на рынки ЕАЭС. Осуществлена геополитическая концептуализация транспортно-логистической интеграции в ЕАЭС. Обосновано, что категоричное деление стран и регионов на «талассократические» и «теллурократические» ни в коей мере не может быть оправданным, так как мультимодальная конвергенция морских и сухопутных коммуникаций сегодня является важным условием международной торговли и интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Единое транспортное пространство, интеграция, безопасность, Армения, геополитика, талассократия, теллурократия.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке МОН РА в рамках научного проекта № 19YR-5F001.

Проблемы интеграции Армении в Единое транспортное пространство ЕАЭС

Под «единым транспортным пространством» понимается совокупность транспортных систем государств-членов, в рамках которой обеспечиваются беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств, их техническая и технологическая совместимость, основанные на гармонизированном законодательстве государств-членов в сфере транспорта.

Одной из ключевых составляющих «Договора о Евразийском экономическом союзе» является раздел XXI «Транспорт», включающий статьи 86 и 87 и регулирующий такие вопросы, как создание общего рынка транспортных услуг, интеграцию транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему, эффективное использование транзитного потенциала государств-членов, повышение качества транспортных услуг, обеспечение безопасности на транспорте, снижение воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека, формирование благоприятного инвестиционного климата и пр. [1].

В 2016г. Высший Евразийский экономический совет утвердил главный стратегический документ в области транспортной политики ЕАЭС – «Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза». Согласно программе, ожидается, что к 2025г. должен завершиться процесс формирования единого транспортного пространства, будут сняты препятствия при перевозках любыми видами транспорта, а транспортные системы ЕАЭС выйдут на качественно новый уровень функционирования [2].

ЕАЭС имеет значительный экономический потенциал, совокупный объем валового внутреннего продукта(ВВП) превышает 2,2 трлн. долл. США, объем промышленного производства достигает 1,3 трлн. долл. США. Наряду с этим для дальнейшего экономического роста необходимо обеспечить опережающее развитие национальных транспортных систем всех участников Союза [3]. По имеющимся оценкам,

прирост промышленного производства на 1% сопровождается увеличением объема перевозок на 1,5–1,7% [4].

По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), на сегодняшний день общая протяженность действующих путей сообщения ЕАЭС составляет:

- 1609 тыс. км автодорог общего пользования (около 2,5% от общемирового показателя);
- 107 тыс. км железнодорожных путей (около 7,8% от общемирового показателя), из которых 46% электрифицированы;
- 289,3 тыс. км магистральных трубопроводов (около 11% от общемирового показателя) [5].

Обратимся к показателям плотности путей сообщения в странах ЕАЭС (см. табл.).

Таблица [6]

Плотность путей сообщения в странах-членах ЕАЭС

Страны	Автодороги	Железные дороги	Трубопроводы
Армения	262,0	24,6	7,5
Беларусь	417,0	26,5	41,9
Казахстан	31,4	5,5	8,21
Кыргызстан	94,8	2,1	4,9
Россия	85,0	5,0	14,9
ЕАЭС	83,5	5,3	14,3

Как видно из таблицы, наивысший показатель плотности действующих автомобильных, железнодорожных и трубопроводных путей сообщения из стран ЕАЭС отмечен в Беларуси, что делает ее транспортно-логистический комплекс наиболее подготовленным для реализации принципа «четырех свобод» ЕАЭС. Россия и Казахстан имеют низкую плотность действующих путей сообщения, что является следствием как территориальных особенностей, так и недостаточных темпов инфраструктурного строительства [7].

Что касается Армении, то, несмотря на плотность путей сообщения (2-е место в ЕАЭС), ее инфраструктурная оторванность от евразийских рынков, а также пребывание в «полублокадном» состоянии, понижают продуктивность ее транспортно-логистической системы. В сложившихся условиях единственной возможностью активизации транспортно-логистического взаимодействия Армении со странами ЕАЭС является осуществление мультимодальных перевозок. В частности, в настоящее время Беларусь проявляет заинтересованность в реализации мультимодальных перевозок с использованием железнодорожной инфраструктуры Армении из Ирана (с перевалкой с автомобильного на железнодорожный транспорт) в Европу и обратном направлении, а также железнодорожно-паромных перевозках «Порт Кавказ-Поти». Белорусские компании также проявляют заинтересованность в перевозках грузов в Армению, Грузию и Иран посредством паромной переправы – новой услуги железнодорожного концессионера Армении, позволившей понизить тарифы по некоторым номенклатурам на 80% (например, перевозка одного вагона перлита обходится в 1 тыс. долл. США, а вагона соков и минеральных вод – 1,3 тыс. долл. США. При этом ранее тариф на перевозку паромом одного вагона с любым грузом составлял 5 тыс. долл. США) [8].

Можно констатировать, что членство в ЕАЭС обеспечивает возможности для экономического роста. Например, Армения после присоединения к Союзу нарастила свой экспорт в страны ЕАЭС более чем на 56%. В свою очередь, другие участники ЕАЭС параллельно увеличивают капиталовложения в армянскую экономику. При этом рост объемов внешней торговли Армении сопровождается синхронным увеличением объемов перевозок. В количественном выражении (тоннах) объемы внешней торговли Армении со странами ЕАЭС за первые три года членства в Союзе увеличились почти в 2,2 раза [9].

Евразийская интеграция Армении открывает некоторые торгово-экономические возможности также для Республики Арцах. Как известно, с 2008 по 2013гг. официальный Ереван вел активные переговоры по подписанию соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. С первых дней переговоров на предмет Европейской интеграции,

а также после 2013г., в рамках переговорного процесса по вступлению Армении в ЕАЭС, одним из самых актуальных вопросов для армянской стороны являлся дальнейший статус Арцаха при том или ином интеграционном выборе Армении. За годы членства в ЕАЭС экспорт в Россию из Армении, в основном состоящий из продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, вырос на 87%. Товарооборот между двумя странами вырос более чем на 10% [10], что, разумеется, было обеспечено, в том числе, ввиду торговой активности Арцаха. Как пишет Т. Манасерян, в процессе евразийской интеграции «…немаловажен вопрос Нагорного Карабаха, который де-факто является частью Армении, и со вступлением последней в союз она фактически выйдет на новый, огромный рынок. Было бы желательно, чтобы Нагорный Карабах также вступил в ЕврАзЭС как самостоятельный субъект, что также положительно повлияет на разрешение данного конфликта с Азербайджаном, особенно, если последний также присоединится к указанной форме экономической интеграции» [11].

Основными экспортными направлениями Арцаха, реализуемыми через территорию Республики Армения, являются товары легкой, пищевой, машиностроительной, деревообрабатывающей промышленности, а также стройматериалы. Среди основных статей экспорта можно выделить ковры, кожаную обувь, конденсаторы, коньяк, вина, тутовую водку, консервированные фрукты и овощи. Товары из Арцаха экспортируются в страны СНГ, преимущественно в Армению и Россию (95%), Китай, Италию, Францию, Иран и Великобританию [12].

Важно, однако, констатировать, что при наличии политически детерминированного диалога между транспортными организациями и ведомствами Армении и других государств-членов ЕАЭС на институциональном уровне транспортная интеграция Армении осуществляется с большими затруднениями. Это, помимо всего прочего, проявляется при изучении структуры АО «Объединенная транспортно-логистическая компания (ОТЛК) – Евразийский железнодорожный альянс», предоставляющего услуги в области организации транзитных перевозок контейнеров в составе регулярных контейнерных поездов в сообщении Китай-Европа по территории России, Казахстана и Беларуси.

Соответственно, именно Москва, Нур-Султан и Минск являются паритетными акционерами ОТЛК, которая является, пожалуй, наиболее успешным проявление транспортной интеграции в ЕАЭС. Отсутствие Армении среди акционеров компании свидетельствует о наличии как институционального, так и инфраструктурного «разрыва» между Арменией и ключевыми членами ЕАЭС.

Геополитическая концептуализация транспортно-логистической интеграции в ЕАЭС

Геополитическая и геоэкономическая значимость ЕАЭС сводится к тому, что по территории Союза проходит сеть ключевых международных транспортных коридоров, связывающих Европу с Азией, с использованием автомагистралей, железных дорог, водных путей и воздушных трасс. Однако, наряду с этим, существуют и некоторые разрывы в транспортно-логистических коммуникациях ЕАЭС (например, инфраструктурная оторванность Армении от ЕАЭС), что является, пожалуй, главным препятствием транспортной интеграции Союза. Страны-члены ЕАЭС относятся к группе стран, не имеющих выхода к морю (в том числе Казахстан, который, несмотря на выход к Каспийскому морю, не имеет выхода к Мировому океану). Если рассматривать этот факт с точки зрения ряда классических геополитических концепций (Мэхен, Спайкмен и др.) и, особенно, в контексте антагонизма «-талассократия-теллурократия» (морская сила-сухопутная сила), то именно этот фактор следует рассматривать в качестве наиболее уязвимой точки функционирования ЕАЭС.

Продолжительность времени, необходимого для развивающихся стран, входящих в указанную группу, с целью осуществления импорта и экспорта, в два раза выше, чем для стран, имеющих выход к морю. При этом увеличение продолжительности транзита в страны, не имеющие выхода к морю, на один день сокращает объемы торговли на их рынках, как минимум, на 1% [13].

Основываясь на тезисе о преобладании талассократических экономических систем над теллурократическими, некоторые авторы сегодня поднимают вопрос целесообразности формирования ЕАЭС как

преимущественно сухопутного геополитического образования. В связи с этим под вопрос ставится также классическое определение Евразии как «хартленда», дальнейшее развитие которого Х. Маккиндер связывал с развитием трансконтинентальных железных дорог, призванных одержать победу в конкуренции с морскими коммуникациями. Таким образом, британский геополитик предвещал в будущем доминирование сухопутных держав над морскими. Вместе с тем, скептицизм по отношению к развитию «сухопутной экономики» подпитывается тем историческим фактом, что за последние 100 лет доля железнодорожных перевозок в мире снизилась до 13%, тогда как доля морских перевозок выросла почти до 67% [14].

Как пишет В.Л. Иноземцев, современный мир становится более прибрежным: в середине 2000-х годов 68% глобального валового продукта производилось на территориях, которые находились на расстоянии от океанской береговой линии менее, чем на 100 миль [15]. Далее, основываясь на традиционной характеристике талассократического государства, как более демократического и свободного, а теллурократического – как в большей степени склонного к авторитаризму, предпринимается попытка объяснить развал Советского Союза. Автор пишет, что дезинтеграционный процесс в СССР начался в прибалтийских странах, являющихся лидерами среди советских республик по протяженности береговой линии на душу населения. Эта тенденция сохранилась и в постсоветский период, когда страны, имеющие выход к морю (например, причерноморские Грузия, Молдавия и Украина), одна за другой выходили из зоны российского влияния.

В данном контексте такие члены ЕАЭС, как Кыргызстан и, особенно – Армения, характеризуются как “landlocked countries” (буквально «страны, окруженные сушей»), чем и обусловлено их стремление к евразийской интеграции для получения экономических и политических дивидендов, не имеющихся из-за отсутствия выхода к морю. Таким образом, констатируется, что, пытаясь расширить зону влияния евразийского проекта за счет Центральной Азии и Кавказа, Россия, по сути, идет против исторической тенденции, а тупиковость российской геостратегии в Прибалтике, Молдове, Грузии и Украине вызвана не

столько провалом в борьбе «авторитаризма» с «демократией», сколько с тем, что идеи развития континентальной экономики потерпели фиаско [16]. Следовательно, Россия должна развивать портовую инфраструктуру и торговый флот, поддерживая на государственном уровне судоходные компании, а в перспективе отказаться от поддержки Армении и Кыргызстана как в рамках ЕАЭС, так и на уровне двусторонних отношений. Россия, таким образом, должна отказаться от наращивания своего транзитного потенциала [17].

Такому подходу можно противопоставить тезис о том, что в современном мире категоричное деление стран и регионов на «талассократические» и «теллурократические» ни в коей мере не может быть оправданным, так как конвергенция морских и сухопутных коммуникаций сегодня является важным условием международной торговли и интеграции. Более того, еще в XXв., наряду с талассократией и теллурократией, в геополитический оборот были введены такие понятия, как «аэрократия» и «эфирократия», обозначающие, соответственно, освоение государством воздушного пространства и космоса. При этом, появление новых «кратий», вызванных, прежде всего, техническим прогрессом, несколько нивелировало традиционный антагонизм между морскими и сухопутными силами. Как пишет А. Дугин, «актуальная геополитика, помимо Суши и Моря, вынуждена учитывать еще две стихии – Воздух и Эфир (космическое пространство). Этим стихиям на военном уровне соответствуют ядерное оружие (Воздух) и программа "звездных войн" (Космос)» [18].

Более того, в 1990-е годы в рамках так называемой «прикладной геополитики» французским геополитиком и географом Ивом Лакостом было предложено понятие «внутренняя геополитика» (или «прикладная геополитика"»), относящееся к политическим механизмам использования географических и климатических возможностей государства. В связи с этим французский ученый апеллирует к понятию «медиакратия», т.е. возможность применения медиатехнологий и охват телевизионного вещания для достижения политических целей [19]. Сегодня в условиях нарастающих информационных войн трудно не

согласиться со значимостью медиа-компоненты как во внутренней, так и во внешней политике.

В свою очередь, современный французский геополитик Жак Аттали предлагает рассматривать экономическое развитие как основу цивилизационного развития в целом. Основываясь на этом тезисе, он предлагает заменить понятие «геополитика» на «геоэкономику», которое, по его мнению, лучше отражает суть мировой политики. Это – концепция, которая сводит цивилизационный процесс не к географии, культуре или религии, а непосредственно к экономической реальности. Согласно Аттали, именно экономическая мощь и возможность ее распространения формируют цивилизационный облик государства/региона и определяют его место в мире. В этом смысле параллельно с развитием финансовых институтов (банков, торговых бирж и пр.) наращивание производственной мощи и торговли рассматривается как основа геоэкономического продвижения государства [20].

Наряду с представленными концепциями, опровергающими одностороннее деление государств на морские и сухопутные, следует обратиться к учению классика геополитической мысли Видаля де ля Блаша. Утверждая, что взаимопроникновение Суши и Моря становится универсальным процессом, де ля Блаш резко критикует свойственную немецкой геополитической школе (в частности, Ф. Ратцелю) переоценку природного и пространственного фактора в развитии государства. Де ля Блаш предлагает новый подход – поссибилизм (от франц. possible – возможный), согласно которому пространственные и природные особенности государства есть всего лишь возможность, потенциал, реализация которого зависит только от человека, проживающего в данном пространстве [21]. При этом прогнозируемое французским геополитиком постепенное преодоление противоречий между «сухопутными» и «морскими» государствами подтверждается в наши дни на примере проекта «Один пояс – один путь», инициированного Китаем для объединения проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». В частности, в рамках проекта рассматривается создание трех трансъевразийских экономических ко-

ридоров: северного (Китай-Центральная Азия-Россия-Европа), центрального (Китай-Центральная и Западная Азия-Персидский залив и Средиземное море) и южного (Китай -Юго-Восточная Азия-Индийский океан). Важно отметить, что в рамках китайской инициативы планируется реализация активной интеграционной политики с ЕАЭС, направленной на модернизацию и строительство новых транспортных и энергетических инфраструктур, а также добычу полезных ископаемых и их переработку. В частности, в рамках сотрудничества предполагаются реализация китайско-казахского проекта «Светлый путь», состыковка северной ветки экономического пояса «Шелковый путь» с российским трансъевразийским поясом “Razvitie”. Также инициатива включает в себя модернизацию Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, что, помимо увеличения транзитных возможностей России, позволит последней проводить последовательную политику освоения Сибири и Дальнего Востока. Что касается развития пассажирских перевозок, то китайский проект включает в себя также строительство высокоскоростной железнодорожной линии Пекин-Алма-Аты-Москва. «Один пояс – один путь» предполагает также активизацию диалога между Китаем и другим членом ЕАЭС – Беларусью, уже сегодня позиционирующей себя в качестве важного фактора логистической коммуникации между Китаем и Европой (Китай-Казахстан-Россия-Беларусь-Западная Европа) [22].

Таким образом, основываясь на представленных выше тезисах, можно исключить критику евразийской интеграции, основанную лишь на сухопутной сущности проекта. Основным препятствием евразийской интеграции, как уже было отмечено, является существующий «инфраструктурный разрыв» между некоторыми членами Союза и, прежде всего, Армении, не позволяющей осуществлять полноценную реализацию концепции единого транспортного пространства.

Выводы

1. Геостратегическая значимость транспортной системы ЕАЭС обусловлена тем, что по территории Союза проходит сеть ключевых

международных транспортных коридоров, связывающих Европу с Азией, с использованием автомагистралей, железных дорог, водных путей и воздушных трасс. Формирование Единого транспортного пространства позволит обеспечить беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств, их техническую и технологическую совместимость, основанную на гармонизированном законодательстве государств-членов в сфере транспорта

2. Наряду с этим, существуют и некоторые разрывы в транспортно-логистических коммуникациях ЕАЭС. В частности, инфраструктурную оторванность Армении от остальных членов ЕАЭС следует рассматривать в качестве важного препятствия полноценной транспортно-логистической интеграции Союза. Об этом свидетельствует также отсутствие Армении среди акционеров «Объединенной транспортно-логистической компании – Евразийского железнодорожного альянса».
3. При анализе транспортно-логистического потенциала ЕАЭС следует исключить критику Евразийской интеграции, основанную лишь на сухопутной сущности проекта. В современном мире категоричное деление стран и регионов на «талассократические» и «теллурократические» ни в коей мере не может быть оправданным, так как мультимодальная конвергенция морских и сухопутных коммуникаций сегодня является важным условием международной торговли и интеграции.
4. Членство Армении в ЕАЭС открывает для Республики Арцах дополнительные возможности, так как позволяет активизировать товарооборот и привлечь инвесторов. Более того, фактическое нахождение с Арменией в одной экономической зоне создает базовые условия для обеспечения экономической активности Арцаха, которая начиная с 2008г. демонстрирует высокие темпы роста. Последним обусловлено нередкое отождествление Арцаха с «экономическим тигром» в экономической литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // www.eurasiancommission.org
2. *Ларин О.Н.* Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 4 (43). С. 155.
3. Там же. С. 154.
4. Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов ЕАЭС / Утверждено решением № 19 Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016г. // www.eurasiancommission.org
5. Транспорт ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. 2015. СС. 5–9 // http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%.pdf).
6. *Пак Е.В.* Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе: Дис. … канд. экон.наук. М., 2017. С. 45.
7. Там же. С. 46.
8. ЗАО «ЮКЖД» объявляет о снижении до 80% тарифов на перевозку грузов вагонами в международном железнодорожно-паромном сообщении «Порт Кавказ-Поти» // http://ukzhd.am/news/press-centre/press_1951.html
9. *Ларин О.Н.* Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 4 (43). С. 153.
10. Официальный сайт Евразийской комиссии // www.eurasiancommission.org
11. *Манасерян Т.* Присоединение Армении к ЕВРАЗЭС: миф и реалии //http://www.soyuzinfo.am/ rus/ analitics/ detail.php? ELEMENT_ID=216
12. *Бабаян Д.* Непризнанные, полупризнанные и де-факто самостоятельные государства в геополитической повестке КНР // 21-й век. 2012. № 4 (24). СС. 145–146.
13. Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises // World Bank. 2013, October 29. P. 34 // http://documents.worldbank. org/curated/ en/115171468330898480/pdf/
14. Freight Transportation: Global Highlights, 2010. Washington, DC: US Dept. of Transportation, Bureau of Transportation Statistics, 2011. 62p.
15. *Иноземцев В.Л.* Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // Полис. 2014. № 6 (144). С. 75.
16. Там же. С. 77.
17. Там же.

18. *Дугин А.* Основы геополитики. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. С. 64.
19. *Lacoste Y.* Une mode qui n'est past futile / V.-F., Durand, J. Levy, D. Retaile. Le monde: espaces et systemas. Paris, 1993.
20. *Attali J.* A Brief History of the Future. Arcade Publishing, New York, 2011. 279 p.
21. *V. De la Blache P.* La France de l'Est. Paris, 1917.
22. Лукашенко предлагает инвесторам КНР использовать преимущества ЕАЭС // https://ria.ru/world/20150511/1063830613.html

TRANSPORT AND LOGISTICS DIMENSION OF THE EURASIAN INTEGRATION OF ARMENIA

V. Davtyan

ABSTRACT

The article explores some conceptual and applied issues of transport and logistics integration in the Eurasian Economic Union (EAEU). The features of the formation of the United Transport Space (UTS) of EAEU are revealed with the identification of the specifics of the national transport systems of the Union member countries; their integration potential is determined. The main problems of Armenia’s integration into the UTS are shown, which are mainly based on its infrastructural isolation from the rest of the EAEU members. In this regard, the possibilities of accessing Artsakh products to the EAEU markets are considered. The geopolitical conceptualization of transport and logistics integration in the EAEU are carried out. It is revealed that a categorical division of countries and regions into thalassocratic and tellurocratic can in no way be justified, since multimodal convergence of sea and land communications is an important condition for international trade and integration.

Keywords: EAEU, CTP, integration, security, Armenia, geopolitics, tallasocracy, tellurocracy.

УДК 324

Поступила: 02.10.2019г.
Сдана на рецензию: 02.10.2019г.
Подписана к печати: 23.10.2019г.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРЦАХ И ПЕРЕХОД К ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ КАК ПРИЗНАК НЕЗАВИСИМОСТИ*

А.Р. Арутюнян

Российско-Армянский университет

armenh88@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению проблем конституционных реформ в Республике Арцах, в результате чего республика с полупрезитенской формы правления перешла к президентской форме правления. Изучены основные статьи новой Конституции. Обоснована независимость политических процессов в Республике Арцах.

Ключевые слова: Нагорно-Карабахская Республика, Республика Арцах, конституционные реформы, референдум, политические процессы.

Из разностороннего анализа Конституции НКР 2006 года следовало, что в основе ожидаемых конституционных реформ будут лежать демократические ценности и принципы со строгим учетом государственной и национальной безопасности Нагорно-Карабахской Республики. Как известно, руководствуясь пунктом 10 статьи 68 первой Конституции НКР и исходя из необходимости совершенствования механизмов реализации принципов верховенства права и народовластия,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке МОН РА в рамках научного проекта № 19YR-5F001

баланса полномочий ветвей власти, повышения эффективности общественного управления, а также принимая во внимание предложение, выдвинутое представленными в Национальном собрании НКР партиями и рядом непарламентских политических сил, президент Нагорно-Карабахской Республики 21 марта 2016г. подписал указ о создании профессиональной комиссии по конституционным преобразованиям при Президенте НКР [1]. Неслучайно, что во время рабочего совещания, посвященного конституционным реформам в Нагорно-Карабахской Республике, президент Б. Саакян заявил: «В нашей стране, как и в любом другом государстве, общественные отношения постоянно меняются, требуя новых решений правового регулирования, часть которых порождает необходимость в конституционных преобразованиях. При любом изменении нужно исходить из императива укрепления безопасности страны, народовластия и общественного единства. Это обязывает ставить государственные интересы превыше всего» [2].

Учитывая волю народа Нагорно-Карабахской Республики, которая проявлена в действующей Конституции НКР, он отметил, что в основу конституционных реформ должны лечь дальнейшее укрепление демократии и верховенства права, баланс ветвей власти, повышение эффективности государственного управления, при этом добавив, что необходимо сделать все для осуществления процесса в открытой и прозрачной атмосфере взаимного уважения: «Власть в Республике Арцах принадлежит народу, и именно он определяет свое будущее. Система ценностей нашего народа, его история и пройденный путь, оптимизм и вера в собственные силы позволят ему сделать правильный выбор» [3]. Несмотря на то, что в вопросе конституционных реформ позиции парламентских сил Нагорно-Карабахской Республики несколько расходятся, следует отметить, что, в целом, у большинства представителей парламентских и внепарламентских сил есть глубокое убеждение в необходимости конституционных реформ, а разногласия преимущественно касаются качества и результатов ожидаемых конституционных реформ [4]. Следует отметить, что проведение конституционных реформ в Нагорно-Карабахской Республике не является конъюнктурным решением, продиктованным сиюминутными

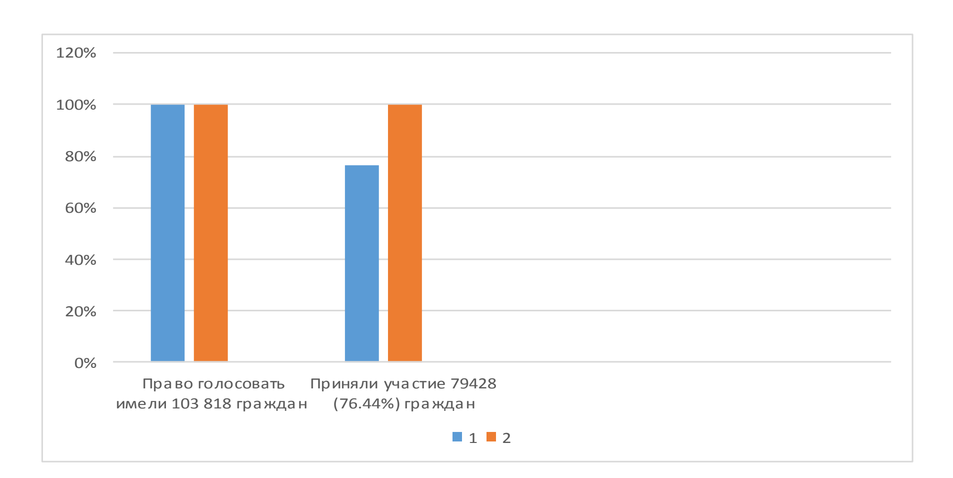
реалиями и вовсе не является продолжением и копированием проведенных конституционных реформ в Республике Армения. Как справедливо отметил спикер парламента НКР, «…Конституция укрепит структуры, на которые возложено обеспечение безопасности нашей страны, развитие демократических институтов, гарантии прав человека и эффективность государственного управления и местного самоуправления» [5].

Несмотря на то, что Нагорно-Карабахская Республика, невзирая на институциональную состоятельность, не является признанным международным сообществом субъектом, в плане международных отношений у Нагорно-Карабахской Республики возникает ряд проблем. Нагорно-Карабахская Республика не пошла по пути Республики Армения, тем самым еще раз доказав свою независимость и от нее. В условиях непризнанности Нагорно-Карабахской Республики как независимого государства, казалось, что синхронизированные отношения между двумя армянскими государствами, конституционные реформы и, в частности, переход Нагорно-Карабахской Республики на парламентскую модель правления, в свою очередь, облегчит процесс преодоления проблем развития политической системы Нагорно-Карабахской Республики. Однако, как справедливо отмечено в Концепции конституционных реформ НКР, вызовы, стоящие перед Нагорно-Карабахской Республикой, требуют наличия сильной и единой исполнительной власти, которая сможет мобилизовать все ресурсы страны и оперативно реагировать на требования ситуации [6]. Более того, основываясь на демократических принципах, которых в течение 25 лет придерживается Нагорно-Карабахская Республика, и анализируя заявление президента НКР о необходимости исходить из императива укрепления безопасности страны, народовластия и общественного единства, можно сказать, что при переходе с полупрезидентской на президентскую модель правления исключительно будут применяться такие инструментарии осуществления власти, с помощью которых будет возможно преодоление возможных проблем и в будущем, а свой

основной выбор народ Нагорного Карабаха сделал параллельно провозглашению Нагорно-Карабахской Республики как независимого, суверенного, демократического, правового и социального государства.

Несмотря на то, что сопредседатели Минской Группы ОБСЕ 17 февраля выступили с заявлением [7], в котором отметили, что в связи с непризнанием Нагорно-Карабахской Республики как независимого и суверенного государства, не принимаются результаты референдума, затрагивающие правовой статус Нагорного Карабаха, заместитель министра иностранных дел Армении Шаварш Кочарян на своей странице в Twitter-е подчеркнул, что «конституционный референдум не определяет статус Нагорного Карабаха. Статус Арцаха определен референдумом о независимости, а конституционный референдум является его продолжнением» [8].

После одобрения парламентом Нагорно-Карабахской Республики пакета конституционных изменений [9;10], целью которого являлось укрепление основных прав и свобод человека, демократии и верховенства закона, был взят курс на усовершенствование баланса ветвей власти, повышения эффективности государственного управления, то есть тех основных принципов, которые легли в основу Конституции 2006г., а не на обеспечение воспроизводства властей и продления срока президентсва Бако Саакяна, как отметил в своем интервью оппозиционный депутат Айк Ханумян [11].

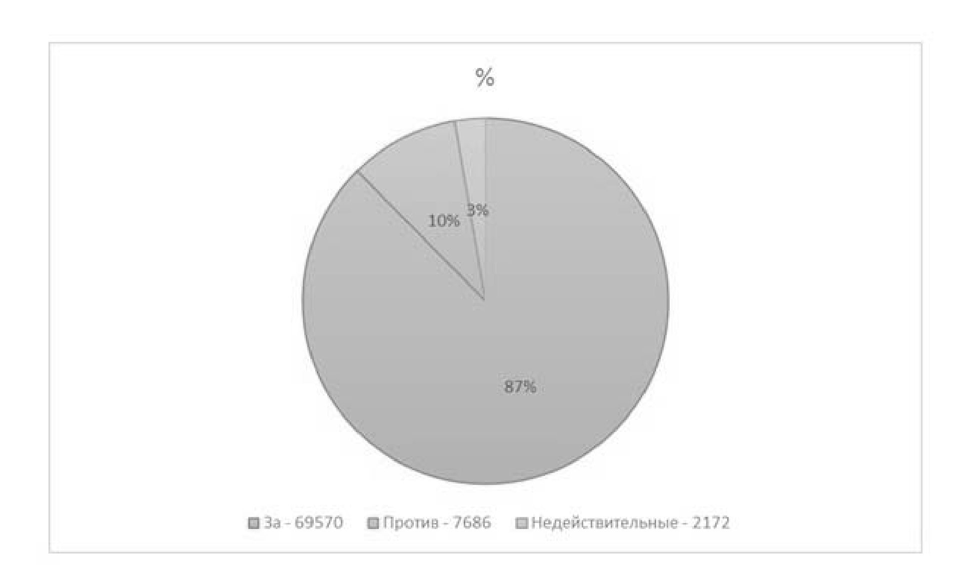


Итак, 20 февраля 2017г. в Нагорно-Карабахской Республике прошел всенародный референдум по принятию новой Конституции, согласно которой НКР с полупрезидентской модели правления перешел на президентскую. Право на голосование на Конституционном референдуме в Нагорно-Карабахской Республике получили 103.818 граждан или 69% населения Республики Арцах, из которых проголосовали 79428 граждан или более 76.44% избирателей [12] (см. Диаграмму).

Референдум прошел по всей республике в 11 избирательных округах. Было сформировано 280 участковых избиркомов, в том числе один в Ереване, где из имевших право проголосовать 869 граждан НКР проголосовали 571 гражданин. Еще один участок действовал в тюремном учреждении. Из 2222 членов комиссий почти 68% были беспартийными, 66% – женщины, а 30–40% – молодежь Республики Арцах, впервые принявщие участие в референдуме государственного значения [13]. На референдум, согласно Конституции, были приглашены и приняли участие более 80 представителей СМИ, 103 местных наблюдателя и 104 международных наблюдателя из более 30 стран, многие из которых были впечатлены референдумом, активностью людей и отсутствием какого-либо беспорядка, и констатировали, что конституционный референдум – это еще один шаг к укреплению демократических ценностей в НКР. Бывший сенатор Уругвая, член форума Уругвай-Арцах, писатель Оскар Лопес Гольдарасена, который прибыл в Нагорный Карабах для мониторинга голосования на референдуме, заявил, что народ Нагорного Карабаха самоопределился: «В первую очередь, хочу подчеркнуть, что мы находимся в стране, где все государственные структуры работают на высоком уровне» [14]. Напомним, что Уругвай был первой страной, признавшей Геноцид армян. Он выразил надежду, что Уругвай станет и первой страной, признавщей также независимость Республики Арцах, а депутат Верховного Совета Приднестровья Григорий Дяченко заявил, что карабахцы приняли участие на референдуме осознанно, это был праздник для них [15]. По завершении голосования в участках по референдуму, во время брифинга, депутат Европарламента Элени Теохарус заявила: «Здесь, в Арцахе, я

вижу развитие и процветание. Демократия и свобода должны быть защищены в первую очередь. Я рада, что власти страны прилагают усилия для повышения уровня жизни народа и развития страны» [16].

Уже 23 февраля 2017 года, на очередном заседании Центральной избирательной комиссии НКР, были обобщены окончательные результаты состоявшихся 20 февраля 2017г. Референдума по принятию проекта Конституции Республики Арцах. Согласно представленным ЦИК-ом Республики Арцах предварительным итогам, в голосовании приняли участие 76,44% избирателей, имеющих право голоса (79 428 граждан из 103 818). «Против» реформ проголосовали 9,7% (7686 граждан), «за» – 87% (69.570 граждан). Число бюллетеней, признанных недействительными, составило 2172 [17]. (См. Диаграмму).



Как справедливо отметил президент Республики Арцах Бако Саакян после голосования в беседе с журналистами, проведение конституционного референдума является еще одним шагом вперед в деле государственного строительства и поздравил всех по данному случаю: «Конституционный референдум является очередным доказательством неукоснительного следования народа НКР выбранному пу-

ти в деле государственного строительства. Данным шагом мы в очередной раз подтверждаем нашу приверженность ценностям, которыми всегда руководствовались» [18], а премьер-министр Араик Арутюнян отметил, что конституционные реформы в Нагорно-Карабахской Республике осуществляются исключительно для большего укрепления демократических ценностей, то есть тех, которых Республика Арцах придерживается со дня провозглашения и которые легли в основу Конституции 2006г. Относительно заявления сопредседателей Минской группы ОБСЕ о том, что они не принимают результаты референдума, Араик Арутюнян отметил: «Самое главное заключается в том, что конституционные реформы мы проводим, в первую очередь, для нашей страны, для нашего народа» [19].

Итак, придавая важность роли принятой в 2006г. Конституции в деле становления и укрепления независимой государственности, 20.02.2017г. на всеобщем референдуме была принята новая Конституция, которая состоит из 12 глав и 173 статей.

Согласно первой главе, к официальному названию Нагорно-Карабахская Республика прибавляется также официальное название «Республика Арцах», которые равносильны [20]. Согласно Конституции, «формируется сильная президентская власть, упраздняется должность премьер-министра, вместо него вводится институт государственного министра, которого, как и остальных министров, назначает президент [21]. Президент Республики Арцах избирается гражданами сроком на 5 лет. Одно и то же лицо не может занимать должность Президента более двух сроков [22]. Президент может распускать парламент. Исключение составляет весь период первого года после открытия первого съезда НС. Президент Республики является гарантом суверенитета, независимости, территориальной целостности и безопасности Республики Арцах. Он является верховным главнокомандующим ВС, назначает и увольняет высший командный состав ВС [23]. В случае вакантности должности Президента Республики до вступления новоизбранного президента Республики в должность, полномочия Президента Республики осуществляет Председатель Национального

Собрания. При осуществлении Председателем Национального Собрания полномочий Президента Республики полномочия Председателя Национального Собрания осуществляет заместитель Председателя Национального Собрания [24]. Правительство состоит из государственного министра и министров. Госминистр, согласно распоряжению президента, проводит заседания правительства, координирует деятельность назначенных президентом министров. После формирования правительства в 20-дневный срок президент республики публикует свою программу [25]. Национальное Собрание избирается на 5-летний срок. Очередные выборы НС проходят одновременно с выборами президента республики. НС из своего состава выбирает спикера НС и его заместителя. Спикер парламента и его заместитель избираются на весь срок полномочий НС большинством голосов депутатов НС. Последняя, 12-ая глава, проекта Конституции «Заключительные и переходные положения» определяет положения до вступления в силу новой Конституции. Новая Конституция вступает в силу после окончания срока полномочий действующего Национального Собрания (2020г.), а ныне действующий президент осуществляет свои полномочия до окончания срока правления (2017г.). Не ранее, чем за 50 и не позже, чем за 40 дней до окончания полномочий действующего президента НС – по предложению фракций НС голосами не менее 2/3 от общего числа депутатов избирает президента Республики, который осуществляет свои полномочия до окончания срока полномочий дейстующего НС. Президент республики вступает в свои полномочия в день окончания срока полномочий действующего президента – на специальном съезде НС, принося присягу, предусмотренную Конституцией республики. Избранный НС президент Республики осуществляет все полномочия, предусмотренные Конституцией – за исключением пункта 11 статьи 93 и статьи 96 [26]. Последняя 173 статья определяет, что народная власть Республики Арцах осуществляет власть на всей территории страны, которая фактически находится под юрисдикцией Республики Арцах [27].

Из вышеизложенного и анализа норм новой Конституции следует, что конституционные реформы в Нагорно-Карабахской Республике и принятие 20 февраля 2017г. новой Конституции являются логическим продолжением процесса реформирования конституционного строя и государственных институтов Республики Арцах, своеобразным ответом на вызовы, стоящие перед народом Республики Арцах. То есть вызовами, стоящими перед Республикой Арцах и ее народом, согласно которым были продиктованы конституционные реформы и переход с полупрезидентской формы правления на президентскую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ о создании профессиональной комиссии по конституционным преобразованиям при Президенте НКР. Официальный веб-сайт Президента НКР. http://www.president.nkr.am/ru/news/lawsOrders/3123/
2. Президент Республики Арцах Бако Саакян провел рабочее совещание, посвященное конституционным реформам. Официальный веб-сайт Президента НКР. http://www.president.nkr.am/ru/news/lawsOrders/3123/
3. Там же.
4. Позиции парламентских сил НКР разделились в вопросе конституционных реформ: http://news.am/rus/news/318827.html
5. Спикер НКР: Новая Конституция призвана укрепить внутренние и внешние возможности страны https://news.am/rus/news/374362.html
6. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության Սահմանադրական բարեփոխումների հայեցակարգ: http://www.nankr.am/hy/1827
7. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ выступили с заявлением. http://rus.azatutyun.am/a/28314963.html
8. Шаварш Кочарян: Конституционный референдум не определяет статус Нагорного Карабаха https://news.am/rus/news/374202.html
9. Արցախի Հանրապետության Ազգային ժողովը համաձայնություն է տվել Սահմանադրության նախագիծը հանրաքվեի դնելուն http://www.nankr.am/hy/1927
10. 20 депутатов проголосовали «за» законопроект, 7 – «против» и 1 парламентарий воздержался.
11. Բակո Սահակյանը կարող է մնալ իշխանության մինչև 2030-ը․ ընդդիմադիր պատգամավոր: http://www.civilnet.am/news/2016/10/28/

12. Հանրաքվեի քվեարկության մասնակիցների թիվը՝ ժամը 20:00-իդրությամբ: http://cecnkr.am/#sthash.RGd9rUyt.dpuf
13. ԼՂՀՀ ԿՀ նախագահ Սրբուհի Արզումանյանի մամլո ասուլիսի մասին http://cecnkr.am/#sthash.wDmSNNTj.dpuf
14. Արցախն ունի անկախ պետություն ճանաչվելու բոլոր նախադրյալները. ուրուգվայցի նախկին սենատոր http://artsakhpress.am/arm/news/62343/arcakhn-uni-ankakh-petutyun-tchanachvelu-bolor-nakhadryalnery-urugvayci-nakhkin-senator.html
15. Մարդիկ գիտակցորեն են մասնակցել հանրաքվեին. Մերձդնեստրի Գերագույն խորհրդի պատգամավոր http://artsakhpress.am/arm/news/62354/mardik-gitakcoren--en---masnakcel--hanraqvein-merdzdnestri-geraguyn-khorhrdi-patgamavor.html
16. Международные наблюдатели провели брифинги http://cecnkr.am/?lang=ru
17. ՀԿՀ նիստում ամփոփվել են հանրաքվեիքվե արկության վերջնական արդյունքները: http://cecnkr.am/
18. Бако Саакян оценил проведение конституционного референдума как шаг вперед в деле государственного строительства и поздравил всех по данному случаю: http://artsakhpress.am/rus/news/62305/bako-saakyan-ocenil-provedenie-konstitucionnogo-referenduma-kak-shag-vpered-v-dele-gosudarstvennogo-stroitelstva-i-pozdravil-vsekh-po-dannomu-sluchayu.html
19. Араик Арутюнян отметил важность роли конституционных реформ в деле укрепления в стране демократических ценностей http://artsakhpress.am/rus/news/62303/araik-arutyunyan-otmetil-vazhnost-roli-konstitucionniykh-reform-v-dele-ukrepleniya-v-strane-demokraticheskikh-cennosteiy.html
20. Конституция Республики Арцах статья 1, часть 2. http://www.nankr.am/ru/1838
21. Там же: статья 93
22. Там же: статья 88
23. Там же: статья 94.
24. Там же: статья 100.
25. Там же: статья 103.
26. Там же: статья 166, часть 2.
27. Там же: статья 173.

CONSTITUTIONAL AMENDMENTS IN THE REPUBLIC OF ARTSAKH AND THE TRANSITION TO THE PRESIDENTIAL FORM OF GOVERNMENT AS A SIGN OF INDEPENDENCE

A. Harutyunyan

ABSTRACT

The article is dedicated to the consideration of the problems of the constitutional amendments in the Republic of Artsakh, as a result the republic has moved from the semi-presidential form of government to the presidential one. The main articles of the Constitution are examined. The independence of the political processes in the Republic of Artsakh is justified.

Keywords: Republic of Nagorno-Karabakh, Republic of Artsakh, constitutional amendments, referendum, political processes.

УДК 321

Поступила: 01.10.2019г.
Сдана на рецензию: 02.10.2019г.
Подписана к печати: 26.10.2019г.

SOME ASPECTS OF STATE-BUILDING PROCESS IN THE REPUBLIC OF ARTSAKH (NKR)*

H. Torosyan

Russian-Armenian University

hayk.torosyan@gmail.com

"... violence was not generated by the self-determination
movement, but by the blocking of that movement...
It is the denial of self-determination,
and not the desire for it, that leads to conflict"
Galina Starovoytova [1]

ABSTRACT

The paper discusses the law-governed state building process in the Republic of Artsakh (NKR) with the formation and development of institutions that are of utmost importance for a sovereign state. The article presents the political dynamics of the Karabakh conflict, then touches upon the institution building in the non-recognized NKR and tries to advocate the importance of this process as a factor of ensuring the security of the NKR and the stability of the entire South Caucasus region. The author concludes that the NKR is a political reality. Being non-recognized, this de facto state has proven its ability to conduct elections that meet international standards, to protect its borders, and to build a decent public administration system without the active assistance of the international community. Moreover, given the NKR – by the pace of its democratic development and commitment to democratic values – is on much higher level than the state, from which it separated, the international community should not deny its

* This work was supported by the RA MES Science Committee, in the frames of the research project № 19YR-5F001.

right to self-determination, but support the efforts of the Nagorno-Karabakh's people for independence. The achievements in state building process of this non-recognized state, as well as its adherence to the peaceful resolution of the conflict with Azerbaijan can only contribute to the lasting peace and security in the South Caucasus Region.

Keywords: Artsakh, Nagorno-Karabakh Republic, state-building, Azerbaijan, institution building, South Caucasus.

Introduction

In recent years, experts have been paying increasing attention to the possibility of establishing a long-term and sustainable peace, after reaching a ceasefire between conflicting sides. However, if the focus of experts remains on post-conflict peacebuilding through peacekeeping operations with the direct participation of the UN and other international organizations, then as part of our research, we consider the process of legal state-building in the Republic of Artsakh (Nagorno-Karabakh Republic (NKR)), based on the formation and development of the most important institutions of a sovereign state which they have mainly carried out on their own.

As the well-known Russian public figure and historian Victor Sheynis noted, "The Nagorno-Karabakh Republic has matured both as a country and as a state" [2]. In this research, we briefly review the political dynamics of the Karabakh conflict, the process of institution building in the NKR in the condition of being non-recognized and try to justify the importance of this process as a factor ensuring the security of the NKR and the stability of the entire region of the South Caucasus, precisely from the point of view of its viability as an independent state.

The importance of institution building as a factor for peace is underscored by the United Nations. According to the former Secretary-General Ban Ki-moon, the UN should develop institution building to ensure a smooth transition to the development of statehood at the national level [3]. Ban Ki-moon notes that "institutions can play a very important role in maintaining peace and reducing the risk of a return to violence, so the building of legal and effective institutions that ensure the protection and promotion of human rights should be central to peacekeeping efforts" [4].

In addition, German political scientist Stefan Wolf believes that peacebuilding and state-building are not identical, but closely connected processes. By establishing and/or strengthening state institutions in the post-conflict environment of divided societies, a tangible and positive contribution can be made to sustainable peace… and focusing on institutional choice provides the link between peacebuilding and democratic state-building [5].

Political dynamics of the Nagorno-Karabakh conflict

One of the consequences of the collapse of the Soviet Union was not only the appearance of fifteen new independent states on its former territory, but also the appearance of new entities, which are de facto states and have the signs of statehood, noted in the first article of the "Montevideo Convention on Rights and Duties of States" of 1933: a permanent population, a defined territory, government and capacity to enter into relations with the other states" [6], however those states did not succeed in terms of widespread international recognition. Such unrecognized or partially recognized de facto states are the Republic of Abkhazia, Republic of Artsakh, the Pridnestrovian Moldavian Republic and the Republic of South Ossetia.

One of the largest and bloodiest conflicts on the post-Soviet territory is the Nagorno-Karabakh conflict, whose roots date back to the beginning of the 20th century when after the collapse of the Russian Empire new independent states were formed on its former territory. In May 1918, the previously never-existing Azerbaijani state appeared on the political map of the world, which made claims not only on Armenian territories, in particular, Karabakh, but also on Georgian ones. However, the League of Nations, the forerunner of the UN, stated that due to the border disputes with neighboring states, an exact definition of the current borders of Azerbaijan is not possible and the provisions of the Charter do not allow Azerbaijan to be admitted to the League of Nations in the current circumstances [7]. At the same time, it is important to note that Nagorno-Karabakh was recognized by the League of Nations as a disputed territory and was not included in the territory of the independent Azerbaijani

Democratic Republic, which in 1920, with the proclamation of Soviet Azerbaijan, ceased to exist.

Moreover, in December 1920, after the establishment of the Soviet system in Armenia, the communist leader of Azerbaijan Nariman Narimanov "welcomed the victory of the brotherly people" and announced that the three disputed provinces, Karabakh, Nakhichevan, and Zangezur would from now on be part of Soviet Armenia" [8]. Based on the refusal of Soviet Azerbaijan from claims to "disputed territories" and the agreement between the governments of Armenia and Azerbaijan, in June 1921 Armenia declared Nagorno-Karabakh as its integral part. However, soon the leadership of Azerbaijan resumed its claims to Nagorno-Karabakh. In 1921, plenary session of the Caucasus Bureau – which did not has the authority to resolve territorial disputes between the third parties, due to the fact that the USSR was not yet created, and Armenia and Azerbaijan were still de-jure independent states – neglecting the decision of the League of Nations and rejecting a plebiscite as a democratic mechanism for establishing borders between Armenia and Azerbaijan, under the direct pressure of Joseph Stalin and with procedural violations, decided to include Nagorno-Karabakh in the territory of Azerbaijani SSR, with the formation of broad autonomy on these Armenian territories [9].

The contemporary stage of the conflict began in 1988 when in response to the legal demands of the people of Nagorno-Karabakh for self-determination, the Azerbaijani authorities carried out the ethnic cleansing of Armenians throughout the whole Azerbaijan, of which there exists overwhelming evidence. This is also stated in the resolution adopted by the US Congress on May 17, 1991, condemning the attacks on innocent children, women, and men in Armenian areas and communities in and around the Nagorno-Karabakh [10]. According to Nobel Peace Prize laureate and human rights activist, academician Andrei Sakharov, "For more than 60 years, the Armenian majority of the population of Nagorno-Karabakh has been subjected to oppressions on national bases by the Azerbaijani authorities… In the new conditions of Perestroika, Armenians had hope for a change of the untenable situation" [11].

As a result, Azerbaijan unleashed large-scale military operations that have led to a great loss of life and become the cause of a large number of refugees from both sides; Azerbaijan has finally lost the control not only over Nagorno-Karabakh but also over seven adjacent districts. In turn, parts of the Martakert, Martuni and Shaumyan districts of the NKR are still under the control of the Azerbaijani army. A ceasefire agreement was signed in 1994 and negotiations between the parties are mediated by the OSCE Minsk Group, led by three co-chairs: Russia, the United States and France, the permanent members of the UN Security Council.

The legal bases of the NKR self-determination

As noted by a prominent expert on inter-ethnic relations Galina Starovoytova, "the formation of their own State was the only hope of ethnic minorities fighting for the preservation of their identity" [1]. With that objective, the people of Nagorno-Karabakh – since the proclamation of NKR on September 2, 1991, relying on the principles of self-determination and equal rights of peoples, which are fundamental in international law and enshrined in the Charter of the United Nations [12] – under the control of international observers exercised their right to self-determination through nationwide referendum of December 10, 1991. The right to self-determination of the people is also enshrined in a number of other international legal acts, including the International Covenant on Civil and Political Rights, the Helsinki Final Act of 1975, Concluding Document of the Vienna Meeting of 1986 and the document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE of 1990 [13].

On April 3, 1990, the USSR Law Procedure for Resolving Questions Connected with a Union Republic's Secession from the USSR was ratified. By Article 3 of the Law, "*In a Union republic which includes within its structure autonomous republics, autonomous oblasts, or autonomous okrugs, the referendum is held separately for each autonomous formation. The people of autonomous republics and autonomous formations retain the right to decide independently the question of remaining within the USSR or within the seceding Union republic, and also to raise the question of their own state-legal status*" [14]. Azerbaijan – declaring secession from Soviet

state legal jurisdiction by the Act of Independence of October 18, 1991, even before the referendum in Nagorno-Karabakh, in accordance with the provisions of the Law of the USSR – "legislatively rejected the necessity to coordinate with it the further fate of Nagorno-Karabakh. There was also no necessity to coordinate the results of the self-determination with the USSR central authorities due to the Alma-Ata Declaration of December 21, 1991, on the dissolution of the USSR…" [15]. Thus, according to the Soviet and international law, two equal subjects of international law were formed on the territory of the Azerbaijani SSR, the Republic of Azerbaijan and the Nagorno-Karabakh Republic.

The same view is shared by professor of Hamburg University Otto Luchterhandt. During the international conference "The 20th Anniversary of the NKR Independence: Realities and Prospects" in 2012 in Stepanakert, he noted that the Declaration of Independence of Nagorno-Karabakh dated January 6, 1992, does not contradict the norms and principles of international law [16]. In his turn, French MP Francois Rochebloine at the conference "The National Liberation Struggle of the Armenians of Artsakh: from Gulistan to the present days", held in Stepanakert on October 2013, with the participation of prominent political figures and scholars from around the world including Austria, Belgium, Germany, Russia and France, mentioned that "the result of the realization of Artsakh's right to self-determination was the formation of a state with all its attributes, developing spheres of life" [17].

Thus, the above-mentioned clearly shows that Nagorno Karabakh has never been part of independent Azerbaijan and was illegally included in the territory of Azerbaijan SSR. Moreover, as after the collapse of the USSR, by the Act of Restoration of Independence Azerbaijan proclaimed itself the successor of the Azerbaijan Democratic Republic which existed from May 28, 1918 to April 28, 1920, it has no legal rights toward the NKR [18].

Institution building in the NKR

In regard of ensuring stability and security in the South Caucasus, the institution building process in the NKR plays an important role, which can be conditionally divided into two stages: the first includes about 15 years (1991-2006), and the second begins in 2006 with the adoption of NKR

Constitution, the draft of which was voted for by 98.58% of those who participated in the nationwide referendum. “More than 90 international observers and reporters representing 30 organizations from 15 countries monitored the process of preparation and holding of the referendum. The referendum was also monitored and covered by 131 local observers and 40 reporters. All individual independent and group observers, confirmed that the referendum on the adoption of the NKR Constitution was organized and held within the framework of international norms, and the vast majority of the NKR population voted in favor of the adoption of the NKR Constitution” [19].

In our research, we consider the second stage, which seems to be the most important in regard of the establishment of state institutions of the Nagorno-Karabakh Republic.

The governance system

The NKR Constitution has consolidated and made irreversible the existence of a governance system of democratic states. So, the first article of the Constitution fixes the bases of the NKR statehood, the most significant and generalized features of the state, the main content of the relationship between the state and society: “The Republic of Artsakh is a sovereign, democratic, social state governed by the rule of law” [20]. As a democratic state with a republican form of government, the President of the NKR, the National Assembly and local governments are elected by the people, and the executive and judicial powers are appointed by the President, who is the head of state, the guarantor of the sovereignty, independence, territorial integrity and security of the Nagorno-Karabakh Republic, which ensures compliance with the Constitution ensuring the normal functioning of the legislative, executive and judicial branches of government. Moreover, according to the Constitution, a person cannot be elected to the post of President of the Republic more than twice in a row, which once again indicates the commitment of the NKR people to the democratic path of building and developing the State.

On 20 February 2017, a constitutional referendum was held in the NKR. According to the constitutional changes, the name “Artsakh

Republic" was officially adopted and used alongside the NKR. The next important changes are connected with the abolishing of the office of the Prime Minister of the NKR, with giving more power to the President to make quicker decisions on security. As it is highlighted in the Statement on the Constitutional Referendum in Nagorno-Karabakh Republic delivered by the Delegation of Armenia at the 1135-th Meeting of the OSCE Permanent Council, more than 76 percent of registered voters participated in the referendum, out of which 87,6% supported the adoption of the new Constitution. Around 100 international observers from 30 countries monitored the voting process and positively assessed the organization and conduct of the referendum noting their transparency and compliance with international standards. Once again, the people of Artsakh demonstrated that their will to build democratic society is irreversible, notwithstanding all odds of continuous use of force and threat of force, economic blockade and other hostile actions perpetrated by Azerbaijan [21].

Whilst in March 2009 at the UN-recognized Azerbaijan a constitutional referendum was passed to lift the restriction for one person to hold the presidency for two terms, in the unrecognized Nagorno-Karabakh in 2007, a precedent was created for the civilized departure of the head of state after two presidential terms, despite the fact that the former NKR President Arkady Ghoukassian had the opportunity to prolong his stay in power, as until December 2006, the NKR did not have a Constitution, which means that the legislative restrictions for the re-election for a third term did not exist [22]. Moreover, in 2007 for the first time in the political history of the independent Republic of Armenia and the Nagorno-Karabakh Republic, the losing party in the elections publicly admitted defeat, thereby introducing a new element of political ethics inherent in developed democratic states into the two Armenian states [23].

At the same time, in 2016 in Azerbaijan another referendum on draft amendments to the constitution was held. The constitutional changes were supported by more than 90 percent of the voters, the amendments include the extension of the presidential term in office to seven years from five, creation of the office of vice-president, and eliminating age limits for president, among other changes. Freedom House issued the

following statement: “Azerbaijan’s election commission ignored its own requirements by accepting the results of the September 26 referendum despite well-documented ballot stuffing, the detention of people protesting the procedures, and other serious irregularities...The government showed its disregard for the fundamental rights of its citizens” [24].

The role of elections in the state building process of the NKR

One of the central places in the process of the State building is the formation of democratic and independent elections institutions. For the de facto existing states, elections play an important role in regard to establishing the internal legitimacy of power, which in turn contributes to the external legitimization of its leadership. Referendums and elections played a key role in the process of the formation of NKR as a state.

Since the establishment of the Nagorno-Karabakh Republic, several elections and referendums have been held in the country, all of which were in line with international standards. Thus, on December 28, 1991, the first parliamentary elections were held in NKR, and on January 6, 1992, the first meeting of the NKR Supreme Council of the first convocation was held, where the legislative leadership was elected and the “Declaration of Independence of the NKR” was adopted, which completed the formation of the necessary institutions for the establishment of a sovereign state. Based on continuous improvement and unconditional observance of the electoral legislation since 1991, within the periods established by law and in line with the European standards national parliamentary and presidential elections have been held in the NKR, and since 1998, local governments have been formed through democratic elections.

It should be noted that unlike NKR, none of the unrecognized or partially recognized states in the post-Soviet space involve such a large group of international observers [25] to the election processes, according to the observers reports elections held in accordance with the Electoral Code of the Republic and generally recognized norms of international law, and the organization of the entire pre-election and post-election process is sincerely surprising [26]. Moreover, the fifth NKR presidential elections, held in 2012 with the participation of three candidates, are evidence of

consistent actions to strengthen the institutions of democratic elections and the development of civil society and the activity of voters, their motivation and civic position shows the deep involvement of society in the democratic processes [27]. According to the final report of the Mission of the International Expert Center for Electoral Systems (ICES), consisting of 10 observers from Germany, Hungary, the Czech Republic and Israel, the presidential elections in Nagorno-Karabakh in 2012 were held in a democratic competition of candidates, with a very high turnout. The mission recognized the elections process as a democratic act of free expression of the will of citizens of the republic, in accordance with international norms of electoral laws [28]. On May 3, 2015, regular parliamentary elections were held in NKR, which, according to international observers, were held in the best traditions of a democratic state, with the participation of opposition parties [29].

Protection of human rights and freedoms

The vital function of a democratic state is the protection of human rights and freedoms. The rights and freedoms of citizens fixed in the NKR Constitution are in line with international law. The article 3 of the NKR Constitution proclaims the human being an ultimate value, and the state shall ensure the protection of fundamental human and civil rights in conformity with the common principles and norms of the international law [30]. It is noteworthy that the NKR has unilaterally ratified a number of international human rights agreements, including the International Covenant on Civil and Political Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as well as since August 2009, the Human Rights Defender of the Nagorno-Karabakh Republic is a full member of the European Ombudsman Institute [31]. According to the report of Freedom House on political rights and civil liberties, NKR is a partially free country, while Azerbaijan since 2004 has been recognized as a non-free country [32], where people are persecuted for participating in anti-government demonstrations, and journalists are attacked with impunity and imprisonment on fabricated charges of drug

trafficking, ethnic hatred, treason and hooliganism [33]. Another credible organization “Reporters without Borders” says that Azerbaijan is “a country of repression” which ranks 166nd out of 180 countries in 2019 World Press Freedom Index [34].

Armed forces

The formation of a modern professional army has become a priority area of institution building in the NKR, which – by Article 51 of the UN Charter which provides an inalienable right to individual or collective self-defense – was a response to military aggression and ethnic cleansing by the Azerbaijani leadership against the legally self-determined people of Nagorno-Karabakh [35]. The NKR Defense Army is the guarantor of NKR existence as a state and has repeatedly proved its effectiveness, discipline and combat readiness. It carries out the responsibility of ensuring peace and security, maintaining a ceasefire, and, if necessary, applying forced measures aimed at strengthening peace and protecting the sovereignty of the NKR. In a condition of the rapid militarization of Azerbaijan and belligerent statements by President Aliyev, the further strengthening of the combat readiness of the NKR army serves as the main deterrent in preventing a senseless, large-scale and bloody war, the one, we have witnessed in April, 2016. “As a modern regular military institution of an unrecognized state, the NKR Defense Army, however, in practice makes a feasible contribution to the efforts of the international community to maintain a balance of power, as well as peace, stability and security in the South Caucasus and the surrounding region” [15].

If we draw parallels between the NKR and other unrecognized or partially recognized de facto states, for example, Kosovo, we can notice that in Kosovo such credible international organizations as the UN, OSCE, EU, NATO – in accordance with the provisions of UN Security Council Resolution 1244 (1999) [36] – have implemented many functions, starting from an active robust peacekeeping and process of democratic institutionalization, ending with state-building and economic reconstruction. However, if the above functions in Kosovo are carried out by international organizations, then in NKR such functions are implemented

mainly on their own with the partial support of the RA and the Armenian Diaspora. In particular, RA and Armenian diaspora efforts are dedicated to the restoration of vital infrastructure systems and the NKR economy.

As a British expert in ethnopolitical conflicts Nina Caspersen notes, when it comes to institution-building, Abkhazia and Nagorno Karabakh have arguably been more successful than Kosovo, despite the international presence in Kosovo and the very substantial financial support made available to the province [37]. It should also be noted that the difference between Nagorno-Karabakh and Kosovo is because the NKR, in the process of institutional building, faced challenges and solved them with great success. As E. Meleshkina, professor of the Russian National Research University "High School of Economy" notes, the process of institutional building is facilitated by the geographical position of Karabakh, the extreme limitedness of its communication flows and resources, a high level of ethnic and religious homogeneity of the population, which, in turn, contributes to the process of consolidating borders and creating favorable preconditions for institutional building and internal political structuring. "The result is slow, but at the same time successful steps of the Republic to develop state institutions, ensure uniform standards of law and democratization" [38]. Based on the above-mentioned, it can be stated that the process of state-building in the context of the implementation of these functions in the NKR is no less, even more effective, than in supported by the international community Kosovo.

The NKR is a state, based on the international system of values

According to N. Caspersen, de facto states tend to be ethnically-defined and born out of violence and the image that dominates in the media, in foreign ministries, and in the limited academic literature is very much a negative one [37]. However, Caspersen calls for avoiding this negative image of de facto states as gangster enclaves and use the democratic processes that take place at that states to achieve progress in resolving conflicts, since democratically elected leaders are more likely to avoid zero-sum games and enjoy serious support of the population. This opinion is supported by the German political scientist Stefan Trebst, who believes that

"it is statehood that does not allow us to consider unrecognized states as "the gangster enclaves" and "pirate republics" that do not claim legitimacy and do not need state symbols" [39].

It is important to note that the existence of an independent Nagorno-Karabakh Republic does not pose any threat to the national security of Azerbaijan and its formation was in no way directed against the Azerbaijani people and Azerbaijani statehood. Moreover, unlike the Azerbaijani authorities, who declared the entire Armenian people an enemy number one [40], the NKR leadership does not profess the ideology of hostility and hatred of the Azerbaijani people, does not call for terrorist activity, but intends to ensure the safe existence of the people of Nagorno-Karabakh in their ancestral lands.

The aforesaid proves that despite the extremely difficult post-conflict situation, an unrecognized but de facto existing state, such as the Nagorno-Karabakh Republic, in its democratic development can be one step higher than recognized by the international community countries, which with their militaristic and unconstructive rhetoric are creating a real threat to peace in the region. With its state-building experience, Nagorno-Karabakh has proved that in an unprecedentedly difficult conditions the development of state and public institutions, a consistent and successful socio-economic policy, the creation of a favorable investment climate and the efficient use of financial and natural resources proves its competitiveness not only in armed confrontation, but also in the art of creation, demonstrating to its and neighboring peoples the advantages of peace over war [41].

Conclusion

The Nagorno-Karabakh Republic is a political reality. It has proved its ability to hold elections in the conditions of non-recognition and blockade, to defend its borders, to build a state-political system without the active assistance of the world community. It is this system that is the main guarantor of not only strengthening statehood but also stability and peace in the region. The people of Karabakh exercised their right to independently resolve issues of their political, economic, social and cultural development, however, the obligation to respect this right was violated by the central

authorities of Azerbaijan, which included Karabakh during the Soviet period, who tried to force the people who wanted independence to be subordinated.

In our opinion, in the cases when a unilaterally proclaimed entity striving for independence and ensuring sovereignty, for example, Nagorno-Karabakh, at the pace of its democratic development and indicators of adherence to democratic values is at an incomparably higher level than the state from which it has separated, not only should the international community not deny this right, but it must also provide appropriate support to the efforts of the people fighting for their independence, given that the democratization, stability and predictability of the unrecognized state, as well as the advancement of the state-building process can only contribute to regional security and the strengthening of long-term peace. Moreover, this predictability turns an unrecognized state into a trusted partner in international relations. The final settlement of the Karabakh conflict and the establishment of stability can only be achieved through mutual recognition and the establishment of a direct dialogue between the NKR and Azerbaijan. The parties must respect each other's sovereignty, have equal international legal status, and be responsible for their actions that impede the establishment of lasting peace in the region.

REFERENCES

1. *Старовойтова Г.* Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. М., 1999, http://starovoitova.ru/?p=122
2. «Карабах состоялся как страна, как государство», – Виктор Шейнис». ИА REGNUM, 23.05.2010: http://www.regnum.ru/news/polit/1286401.html#ixzz3Xqz33IMF
3. The Secretary General. Message to third Moscow conference on international security. Moscow, 22–24 May 2014: http://function.mil.ru/files/morf/pan_gi_mun_doc.pdf
4. *Ban Ki-moon*, Remarks to the Special Debate of the Security Council on Post-Conflict Peacebuilding – Institution Building. 21 January 2011: https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2011-01-21/remarks-special-debate-security-council-post-conflict-peacebuilding
5. *Wolff S.* Post-conflict State Building: The Debate on Institutional

Choice, p. 6: http://www.stefanwolff.com/files/Post-conflict%20State%20 Building.pdf
6. The Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. 1933, http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html
7. The first Assembly of the League of nations, February 1920, World Peace Foundation, 2003, p. 165: https://archive.org/details/firstassemblyofl00worlrich/ page/164
8. *De Waal T.* Black Garden. Armenia and Azerbaijan through Peace and War. P. 129: https://raufray.files.wordpress.com/2010/11/0814719449.pdf
9. Artsakh Republic: History and Current Reality: https://www.president.am/ru/Artsakh-nkr/
10. U.S. Senate, S. RES. 128, May 17, 1991 http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c102:S.RES.128:
11. *Сахаров А.* Горький, Москва, далее везде. 1989 г. http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Gorkiy_3.htm
12. Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations New York, 24 October 1970: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2625(XXV)
13. International Covenant on Civil and Political Rights http://www.ohchr.org/en/ professionalinterest/pages/ccpr.aspx; Conference on Security and Co-Operation in Europe, Final Act, Helsinki 1975, https://www.osce.org/helsinki-final-act? Download =true; Concluding Document of the Third Follow-up Meeting, Vienna, 4 November 1986 to 19 January 1989, https://www.osce.org/mc/ 40881?download=true; Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE, 1990: https://www.osce.org/odihr/ elections/14304?download=true
14. Law on Procedure for Resolving Questions Connected with a Union Republic's Secession from the USSR. April 3, 1990: http://soviethistory.msu.edu/1991-2/shevarnadze-resigns/shevarnadze-resigns-texts/law-on-secession-from-the-ussr/
15. *Kotanjian H.* Institution-building in Karabakh: The NKR is a de facto legitimate democratic state, 02.07.2014: https://www.times.am/?p=43797&l=en
16. «Признав Косово, Совбез ООН обязан признать и Карабах – немецкий ученый», ИА REGNUM, 18.02.2012: http://www.regnum.ru/news/polit/1500701.html#ixzz3Xqt3g5di
17. *Бегларян А.* «В Степанакерте завершилась международная конференция на тему освободительной борьбы», 07.10.2013: http://russia-armenia.info/ node/3163
18. Конституционный акт Азербайджанской Республики о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики от 18 октября 1991 года, № 222-XII: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx ?rgn=2889

19. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии НКР. http://cecnkr.am/?lang=ru
20. The Constitution of the Republic of Artsakh: http://www.nankr.am/en/1838
21. Statement on the Constitutional Referendum in Nagorno-Karabakh Republic delivered by the Delegation of Armenia at the 1135th Meeting of the OSCE Permanent Council, March 02, 2017: https://www.osce.org/permanent-council/304346?download=true
22. *Маркедонов С*. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства, Аналитические доклады Института Кавказа, № 5, Ер., 2012, С. 137: http://c-i.am/research/paper%205_rus.pdf
23. *Петросян Д.* Непризнанные государства Южного Кавказа: в круговороте внешних вызовов. «Кавказ–2007», Ер., 2009, с. 54 http://c-i.am/pdf/2005/4.%20Petrosyan%20-%20Nepriznannie.pdf
24. Azerbaijan: Constitutional Referendum Gives Aliyev Unchecked Power, September 27, 2016: https://freedomhouse.org/article/azerbaijan-constitutional-referendum-gives-aliyev-unchecked-power
25. *Маркедонов С.* Нагорный Карабах: высокие стандарты постсоветской демократии, 24.07.2007: http://www.politcom.ru/4876.html
26. Международные наблюдатели приятно удивлены уровнем проведения выборов в НКР, 19 июля 2012г.: https://armenpress.am/rus/news/688171.html
27. *Цыганок А*. Мнение международных наблюдателей о выборах Президента Нагорно-Карабахской Республики – 19 июля 2012, 28. 07.2012 г. http://www.tsiganok.ru/vpa/conf/doc/766/
28. Отчет Миссии Международного Экспертного Центра Избирательных Систем (ICES) о выборах президента НКР–2012: http://cecnkr.am/wp-content/uploads/2012/07/File0002.pdf
29. *Минасян С.* Наблюдатели: Выборы в Карабахе соответствовали международным стандартам, 04.05.2015: http://www.regnum.ru/news/polit/1921198.html
30. The Constitution of the Republic of Artsakh: http://www.nankr.am/en/1838
31. Очередная дезинформация из Азербайджана. Armenia Today, 25.01.2010: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=20696
32. Freedom House. Freedom in the World 2019: Nagorno-Karabakh, https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/nagorno-karabakh; Freedom House. Freedom in the World 2019: Azerbaijan, https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/azerbaijan
33. Azerbaijan Sends Pro-Democracy Activists to Prison. May 4, 2014: http://freedomhouse.org/article/azerbaijan-sends-pro-democracy-activists-prison#.U4L8ovmSypA
34. Reporters Without Borders, 2019 World Press Freedom Index: https://rsf.org/ranking#!`/index-details/AZE

35. Charter of the United Nations, Article 51: https://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-vii/index.html
36. UN Security Council Resolution 1244 (1999) (S/RES/1244 (1999)), 10.06.1999: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/990610_SCR1244%281999%29.pdf
37. N. Caspersen. From Kosovo to Karabakh: International Responses to De Facto States. Südosteuropa, 56 (2008) 1: http://eprints.lancs.ac.uk/28070/1/ From_Kosovo_to_Karabakh.pdf
38. *Мелешкина Е*. Формирование государств и наций на постсоветском пространстве: непризнанные государства. 05 июня 2010: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1253255532.html
39. *Troebst S*. “We Are Transnistrians!” Post-Soviet Identity Management in the Dniester Valley.” Ab Imperio. №1, 2003. pp. 437–466., in Markedonov A. P. 30.
40. “First, our main enemies are Armenians of the world…”. Ilham Aliev, President of Azerbaijan, Closing Speech by Ilham Aliyev at the Conference on the Results of the Third Year Into The “State Program On The Socioeconomic Development Of Districts For 2009–2013”, February 28, 2012: http://en.president.az/articles/4423
41. *Алавердян Л.* Южный Кавказ: непризнанные государства и региональная безопасность (на примере Нагорно-Карабахской Республики) // Материалы Международной конференции «Динамика региональной безопасности на Южном Кавказе»: Ер., 17–18 ноября 2011г. Ер.: Академический-исследовательский фонд политических наук, 2012. С. 202.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АРЦАХ (НКР)

А.Ю. Торосян

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается законосообразный процесс государственного строительства в Республике Арцах (НКР) с формированием и развитием институтов, имеющих первостепенное значение для суверенного государства. В статье представлена политическая динамика Карабахского конфликта, подробно рассмотрен процесс институционального строительства в непризнанной НКР и подчеркнута важность этого процесса как фактора обеспечения безопасности НКР и стабильности всего Южного Кавказа. Автор приходит к выводу, что НКР

является политической реальностью. Будучи непризнанным, это «де-факто государство» доказало свою способность проводить выборы, отвечающие международным стандартам, защищать свои границы и строить достойную систему государственного управления без активной помощи международного сообщества. Более того, с учетом того, что НКР – по темпам своего демократического развития и приверженности демократическим ценностям – находится на гораздо более высоком уровне, чем государство, от которого оно отделилось, международное сообщество не должно отрицать ее право на самоопределение, а наоборот – поддержать усилия народа Нагорного Карабаха на пути к независимости. Достижения в процессе государственного строительства этого непризнанного государства, а также ее приверженность мирному урегулированию конфликта с Азербайджаном могут только способствовать прочному миру и безопасности в регионе Южного Кавказа.

Ключевые слова: Арцах, Нагорно-Карабахская Республика, государственное строительство, Азербайджан, институциональное строительство, Южный Кавказ.

УДК 342.8

Поступила: 09.10.2019г.
Сдана на рецензию: 10.10.2019г.
Подписана к печати: 28.10.2019г.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ (ОПЫТ АРМЕНИИ)

И.А. Карамян

Российско-Армянский университет

irina.karamyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы возможного применения информационных технологий в разработке системы электронного голосования в Армении. Проведен анализ международного опыта электронного голосования, определены наиболее успешные модели и методы голосования уже функционирующих систем. Приведены конкретные предложения по имплементации электронной системы голосования в Республике Армения.

Ключевые слова: Интернет, электронное голосование, информационные технологии, политическое управление.

Введение

Сегодня мы являемся свидетелями кардинальных изменений общества и мира в целом. Мы стоим на пороге технологической революции, которая коренным образом меняет то, как мы живем, работаем и взаимодействуем друг с другом. «Первая промышленная революция» использовала воду и паровую энергию для механизации производства. Вторая использовала электроэнергию для создания массового произ-

водства, третья – электронику и информационные технологии для автоматизации производства. Сегодня «Четвертая промышленная революция» строится на Третьей, цифровой революции, которая отличается объемом и беспрецедентной скоростью, основными чертами являются «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины [1]. Основанные на аппаратном и программном обеспечении и сетях, цифровые технологии не являются новшеством, но, с каждым годом уходя все дальше от «Третьей промышленной революции», становятся более усовершенствованными и интегрированными, вызывая трансформацию общества и глобальной экономики. Понятие цифровизации – так же, как и многие ее проблемы, связаны с применением различных информационных и компьютерных технологий. В результате научно-технического прогресса происходит постоянное расширение форм и видов новых информационно-коммуникационных технологий, применяемых во всех сферах жизни общества, в том числе и в политической сфере. Понятие «информационные технологии» стало общеупотребительным во всех отраслях знания.

Некоторые исследователи склонны отождествлять информационные технологии с компьютерными технологиями.

Для нас этот подход является неверным. В зависимости от возможности использования новых достижений в области информатизации общества информационные технологии в политике можно разделить на две большие группы:

- традиционные информационные технологии;
- новые информационные технологии.

Традиционные информационные технологии – это технологии, для реализации которых используются традиционные средства передачи информации: печать, телевидение, телефонная связь, радио и др.

Новые информационные технологии – это технологии, для реализации которых используются последние достижения в области развития

средств информатизации общества, в том числе электронная вычислительная техника, информационно-телекоммуникационные системы, методы искусственного интеллекта, системы спутниковой связи.

Как показывают исследования, цифровизация – это не продукт и не технология [2]. Это – метод использования цифровых ресурсов для реформированя работы той или иной сферы деятельности. Цифровизация способствует быстрому развитию, при этом обеспечивая упрощение и ускорение процессов, что, в свою очередь, сокращает операционные расходы и повышает эффективность сотрудников. Ключевым фактором цифровизации является скорость, исключая задержки, связанные с человеческим фактором.

Для создания идеальных условий развития и функционированя цифровизации необходимо несколько видов цифровых технологий:

- Мобильные устройства – смартфоны, планшетные ПК, ноутбуки. Предполагают просмотр веб-страниц, IP-телефонию, видеоконференции и передачу мультимедийных потоков.
- Платформы аналитики и больших данных предполагают сбор, обработку и анализ больших данных с целью получения необходимой информации.

Электронная демократия

Возможности миллиардов людей, подключенных к мобильным устройствам, с их беспрецедентной вычислительной мощностью, объемом памяти и доступом к знаниям, не ограничены. И эти возможности будут множаться на новые технологические прорывы в таких областях, как искусственный интеллект, робототехника, Интернет вещей, автономные транспортные средства, трехмерная печать, нанотехнология, биотехнология, хранение энергии и квантовые вычисления. Все это приводит к значимым изменениям всей системы общественных отношений. Люди наделены большими правами и возможностями. Посредством новых форм политических коммуникаций последние активно участвуют в процессах государственного и политического управления. Электронная демократия – один из ярких примеров актив-

ного участия в политических процессах, эффективность которой обеспечивается посредством волеизъявления граждан с помощью специальных электронных технических средств.

Отличительной чертой современного электорального голосования является его тесная связь с цифровыми инновационными технологиями. Изучение международного опыта применения инновационных технологий в практике электорального процесса показывает, что сетевые технологии и мобильные устройства являются неотьемлемой компонентой электронного голосования.

Понятие электронного голосования предполагает использование электронных средств голосования. Впервые этот термин был введен в 1960-х годах в США, в Европе же его начали применять позже – в начале 80-х гг. XX века. Технологии электронного голосования могут включать в себя перфокарты, системы оптического сканирования и специализированные терминалы для голосования. Они также могут включать передачу избирательных бюллетеней и голосов по телефону, частным компьютерным сетям или через сеть Интернет.

Выделяются два основных вида электронного голосования: стационарное и дистанционное. Стационарное электронное голосование предполагает обозначение системы голосования, где избиратель отдает свой голос в пределах контролируемого избирательного участка с использованием специализированных технических средств.

Дистанционное электронное голосование осуществляется за пределами контролируемого избирательного участка с помощью мобильных телефонов, персональных компьютеров, специализированных электронных устройств-терминалов. К неоспоримым преимуществам электронного голосования дистанционным способом перед традиционным голосованием на избирательных участках с использованием бумажных бюллетеней относятся: удобство и экономия времени избирателя, возможность оперативного подсчета голосов и подведения итогов голосования в максимально сжатые сроки, снижение общих материальных затрат на проведение избирательной кампании, а также минимизация рисков от вмешательства в процессы голосования и подведения.

Международный опыт применения системы электронного голосования

В разных странах используются разные системы электронного голосования, основными требованиями к которым являются: эффективность, надежность, безопасность.

В 2005 году Эстония стала первой страной в мире, которая провела общенациональные выборы с использованием Интернета, когда более 9 тысяч избирателей отдали свои голоса через Интернет (это соответствовало примерно 2% всех участвующих в голосовании избирателей), а в 2007 году она стала первой страной, успешно использующей i-Voting на парламентских выборах [3]. Важно отметить, что в Эстонии термин «электронное голосование» используется исключительно для обозначения дистанционного голосования через сеть Интернет.

Интернет-голосование или i-Voting – это система, которая позволяет избирателям проголосовать с любого компьютера, подключенного к Интернету в любой точке мира. Полностью не связанная с системами электронного голосования, используемыми в других местах, в которых задействованы дорогостоящие и проблемные механизмы, эстонское решение является простым и безопасным. В течение назначенного периода предварительного голосования избиратель регистрируется в системе с использованием ID-карты или мобильного идентификатора и голосует. Личность избирателя исключается из бюллетеня до того, как он попадает в Национальную избирательную комиссию для подсчета голосов, тем самым обеспечивая анонимность. При любом способе дистанционного голосования, в том числе в традиционных почтовых бюллетенях, вопрос о возможности голосования или подкупе голосов вызывает озабоченность. Решение эстонских властей заключалось в том, чтобы позволить избирателям регистрироваться и голосовать столько раз, сколько они хотят в течение предвыборного периода. Поскольку каждый последующий голос отменяет предыдущий, у избирателя всегда есть возможность изменить свой голос позже. В случае i-Voting совокупное время, сохраненное на последних

эстонских выборах, составляло 11 000 рабочих дней. Юридической основой для проведения электронного голосования являются следующие законодательные акты:

- Акт о выборах в местные органы государственной власти, § 50;
- Акт о выборах в Riigikogu, § 44;
- Акт о выборах в Европейский парламент, § 43;
- Акт о Референдуме, § 37 [4].

I-голосование возможно только в течение 7 дней предварительных опросов – с 10-го дня до 4-го дня до дня выборов. Это необходимо для обеспечения того, чтобы было время, чтобы ликвидировать двойные голоса к концу Дня выборов.

Чтобы гарантировать, что избиратель выражает свою истинную волю, им разрешается менять свое электронное голосование путем голосования в электронном виде во время предварительных опросов или путем голосования на избирательном участке во время предварительных опросов. Например, если избиратель отменяет свое электронное голосование, перейдя на избирательный участок для голосования, гарантируется, что на одного избирателя учитывается только один голос. С этой целью все избирательные участки информируются о i-избирателях в своем списке избирателей после окончания предварительных опросов и до дня выборов в воскресенье. Если в избирательном округе обнаружено, что избиратель проголосовал как в электронном виде, так и в бумажном бюллетене, информация отправляется администраторам выборов, и голосование избирателя отменяется.

До выяснения результатов голосования вечером в день выборов зашифрованные голоса и цифровые подписи (то есть данные, идентифицирующие избирателя) разделяются. Затем открываются и подсчитываются анонимные i-голоса. Система открывает голоса только в том случае, если они не связаны с личными данными. Сегодня i-голосование с обязательными результатами было проведено 8 раз в Эстонии:

- На местных выборах в октябре 2005 года, октябре 2009 года и в октябре 2013 года, а также в 2017 года;
- парламентские выборы в марте 2007 года, марте 2011 года и марте 2015 года;

- выборы в Европейский парламент в июне 2009 года и в мае 2014 года [5].

На парламентских выборах 2007 года около 30 000 избирателей использовали этот метод голосования (это число соответствует 5% участвующих избирателей). На выборах в Европейский парламент в 2009 году число I-избирателей почти удвоилось – более 58 000 избирателей использовали этот метод (это соответствовало примерно 15% всех участвующих в голосовании избирателей). На местных выборах, которые состоялись 18 октября 2009 года, голосование в голосовании использовалось в качестве метода голосования в 4-ый раз, и было около 104 000 i-избирателей (около 16% всех участвующих в голосовании избирателей). 140 846 i-избирателей использовали этот метод голосования на парламентских выборах 2011 года. В 2013 году на местных выборах в голосовании приняло участие более 133 000 избирателей. Это число соответствует, примерно, 22% участвующих в голосовании избирателей. На выборах в Европейский парламент в 2014 году более 103 000 избирателей использовали голосование за голосование – это 31% всех избирателей [6].

Во время выборов существуют различные способы самоидентификации и цифровой подписи. В Эстонии используются:

- ID-карта – идентификационная смарт-карта, которая хранит информацию о своем владельце, чаще всего это: полное имя владельца, пол, национальный идентификационный номер, криптографические ключи и сертификаты.
- Digi-ID – похожая на ID-карту чиповая карта, с помощью которой можно удостоверять свою личность и ставить цифровую подпись в электронной среде. На Digi-ID отсутствует фотография владельца. Digi-ID не используется в качестве визуального удостоверения личности.
- Mobile-ID – это цифровое удостоверение личности, действующее на базе мобильного телефона и всегда имеющееся у Вас при себе. Для его использования подходят как смартфоны, так и мобильные телефоны. Вы можете использовать его везде, где есть мобильная связь, – как в Эстонии, так за рубежом [7].

Системы интернет-голосования завоевали популярность и используются в парламентских выборах и референдумах в Великобритании и Швейцарии, а также муниципальных выборах в Канаде и партийных выборах в США и Франции.

Весьма интересен и специфичен казахстанский опыт электронного голосования. Возможность проведения электронного голосования предусмотрена Конституционным законом о выборах. В 9-ой главе закона прописаны особенности проведения выборов с использованием электронной избирательной системы [8].

15 сентября 2004 года государственной комиссией был подписан акт об эксплуатации автоматизированной информационной системы «Сайлау». Последняя была призвана оперативно осуществлять сбор информации, подсчет голосов и передачу результатов выборов в условиях открытости и гласности. Уже 5 сентября 2004 года в качестве эксперимента система была применена на 4 избирательных участках г. Астана при проведении довыборов депутатов маслихатов вместо выбывших [9].

19 сентября 2004 года АИС «Сайлау» использовалась на 961 (10%) избирательных участках при проведении очередных выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан, а 4 декабря 2005 года – уже на 1 447 (15%) избирательных участках при проведении очередных выборов Президента Республики Казахстан [8]. Во время президентских выборов страны в декабре 2005 года избиратели уже имели возможность вместо мобильного терминала использовать электронную карточку избирателя, которая напоминает обыкновенную смарт-карту. Избиратели имели возможность выбрать любую из нескольких карточек, что гарантировало соблюдение тайны голосования. Важно отметить, что избиратели могли голосовать двумя способами. Традиционным – с помощью бумажных бюллетеней, или путем электронного голосования. Для этого избирателю было необходимо в кабине для тайного голосования вставить устройство для электронного голосования (электронную карточку избирателя) в специальный терминал.

Однако система оказалась не столь эффективной, как ее представляли. При первой же эксплуатации системы проявились погрешности: система зависала, фальсификации имели место быть. Внедрение электронной системы голосования «Сайлау» превратилась в обыкновенную растрату государственных средств [10]. Несмотря на многократные попытки модернизации, система не пользовалась популярностью среди избирателей, а также не раз подвергалась критике со стороны политических партий, общественности и наблюдателей. В 2007 году автоматизированную избирательную систему «Сайлау» перестали применять по ее прямому назначению, а стали использовать для поддержания связи с регионами [11]. На внеочередных выборах президента Казахстана 9 июня 2019г. электронная система голосования не была использована.

Автоматизированная информационная система «Сайлау» изначально должна была служить целям развития и укрепления демократии в Казахстане. Возрастающее влияние информационных технологий на текущие политические процессы требуют соответствующих трансформаций как функционирования власти, так и формирования соответствующей системы государственных органов. Однако наличие ряда проблем и вызовов связано с тем, что даже традиционные политические институты еще не созрели для этого [12]. Здесь уместно будет сослаться на известного критика теории информационного общества Фрэнка Уэбстера, который отмечает, что рост объема информации и ее влияние на текущие процессы не являются показателем наличия информационного общества. Это лишь свидетельствует об информатизации общества [13]. Так, наличие в Казахстане информационных инфраструктур так и не привело к установлению «электронной демократии» – одного из ключевых проявлений «информационного общества». Отсюда следует вывод, что лишь при наличии устоявшихся традиционных институтов демократии ее информационно-электронная составляющая может обеспечить свое успешное функционирование.

Попытки применения системы электронного голосования в Армении

Проникновение компьютерных технологий в повседневную жизнь граждан Армении растет одинаково быстро в городских и сельских районах. По данным Всемирного банка, в 2015 году число интернет-пользователей в стране составляло около 58% населения. Согласно данным издания B4B, в 2016 году эта цифра выросла до 70%. Количество пользователей сети Facebook из Армении ежемесячно составляет 1 млн., почти столько же посетителей в «Одноклассниках». Последнее время среди армянской молодежи активно набирает обороты Instagram, где число пользователей уже достигает 300 тыс. человек. При этом на 86% компьютерных устройств, используемых в стране, установлено нелицензионное программное обеспечение, по оценке Microsoft* [14].

Впервые в истории Армении электронное голосование было введено новым избирательным кодексом РА от 26.05.2011 года. Согласно 60-му пункту, предусматривалось электронное голосование с применением Интернета. Право голоса имели те граждане РА и члены их семей, которые находились на дипломатической службе за рубежом, а также те избиратели, которые проходили дипломатическую службу в дипломатических и консульских представительствах Армении, и членов их семей, имеющих право на голосование. Интернет-голосование в Армении было использовано впервые в 2011 году 6 мая в ходе парламентских и в 2012 году 18 февраля в ходе президентских выборов. Таким образом, проголосовало 195 избирателей во время парламентских и 228 избирателей во время президентских выборов. Нововведение в Армении прошло незаметно и тихо – ввиду противоречивого характера и наличия рисков [15]. Механизм электронной регистрации избирателей в Армении, который был внедрен в ходе парламентских выборов 2017г., состоял в том, что голосующих обязали предоставлять электронный отпечаток пальца для исключения случаев повторного голосования [16] (впервые механизм опробовали на выборах органов

* Пиратский софт не обновляется, соответственно, повышаются риски заражения устройств

местного самоуправления в селах Семеновка Гегаркуникской области и Варданашен Армавирской области) [17]. В ходе парламентских выборов 2017г. в Армении было проведено частичное электронное голосование для тех лиц, которые не могли непосредственно голосовать на избирательных участках, поскольку по долгу службы находились за пределами страны [18]. Согласно заявлению Центризбиркома, на парламентских выборах в Армении посредством системы электронного голосования проголосовали 877 граждан Армении. Напомним, электронное голосование в Армении предусмотрено для избирателей, проходящих дипломатическую службу в дипломатических и консульских представительствах Армении, и членов их семей, имеющих право на голосование, а также военнослужащих, находящихся в долгосрочной учебе или командировке в зарубежных странах. Однако не уточняется, какая именно система электронного голосования была использована. На данный момент на сайте ЦИК Республики Армения дана возможность электронного голосования в онлайн-режиме с использованием данных паспорта и предоставленного в отдельном конверте личного кода [19].

Вице-президент общественной организации «Общество-Интернет» Григорий Сагиян после проведения парламентских выборов выразил свое несогласие с мнением о том, что нынешние технические реформы в избирательной системе позволили провести максимально прозрачные выборы. По его мнению, хорошей технической оснащенности еще недостаточно для проведения качественных выборов в Армении [20]. Проведение прозрачных выборов в Армении ставит под вопрос недостаточно развитая система кибербезопасности, отсутствие эффективных правовых норм, регулирующих среду информационной безопасности и электронного голосования, а также необходимость вложения серьезных финансовых средств. Любая цифровая система, даже самая сложная, может быть взломана. Злоумышленники могут

воздействовать на системы голосования, даже не имея физического доступа к бюллетеням или компьютерам* [21].

Выводы

1. Внедрение информационных технологий в сферу государственного управления и политические процессы является неизбежным процессом. Технологические изменения в информационно-коммуникационной сфере повлияли на развитие общества в целом. С появлением и развитием Интернета коммуникация играет всеобъемлющую роль в социально-политической жизни общества, зачастую организуя текущие процессы. Именно коммуникативные связи и коммуникационные возможности становятся основной экономической и политической ценностью в современном обществе. Развитие информационных технологий положило начало расширению сферы гражданского участия в принятии решений, пересмотру системы управления в сторону наибольшей эффективности. Возможность традиционного идеологического воздействия снижается. Электронные информационные каналы расширяют возможности влияния на общественное мнение, трансформируя последнее.

2. Каждое государство идет к становлению информационного общества своим самобытным путем, в зависимости от сложившихся исторических, культурных, экономических и политических предпосылок. Следовательно, для полноценного изучения тенденций развития электронной демократии в том или ином государстве, прежде всего, необходимо выявить особенности традиционных политических институтов. Последние, по сути, детерминируют основные тренды развития электронной демократии, адаптируя ее к уже имеющейся культуре общественных и политических отношений. При этом электронное голосование, электронная демократия являются современной формой взаимодействия общества и власти. В зависимости от степени развития информационного общества в том или ином государстве мы наблюдаем

---

* Например, на выборах в Нидерландах терминалы для голосования не были подключены к Интернету – хакеры получили к ним удаленный доступ с помощью небольшой радиоантенны для прослушки, расположившись в 20–30 метрах от участка.

состоятельность и успешность данного взаимодействия, в других, наоборот, электронная демократия не доказала своей эффективности, что, в свою очередь, обусловлено стремлением политических институтов сохранить свое общественно-политическое влияние.

3. «Электронная демократия» в Армении находится на начальной стадии своего формирования. При этом речь идет пока лишь об электронной регистрации избирателей, а не самом голосовании, что, в свою очередь, включает в себя риски фальсификации регистрируемых данных. Интернет-голосование в Армении относится только к определенному закрытому кругу диппредставителей. Очевидно, что в Армении необходимо проведение серьезных правовых и системных технологических реформ для обеспечения надлежащего уровня прозрачности выборов, в том числе посредством применения инструментов «электронного голосования».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция // АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», ООО «Издательство “Э”», 2016.
2. Исследование Керравала З. Социальные сети как инструмент влияния и аналитики, 2016г.
3. e-Estonia. https://e-estonia.com/solutions/e-governance/i-voting/
4. Единый источник государственной информации и э-услуг. https://www.eesti.ee/ru/estonskaa-respublika/konstitucia-estonskoj-respubliki/vii-zakonodatelstvo/
5. Выборы в Эстонии. https://www.valimised.ee/en/internet-voting/internet-voting-estonia
6. Описание электронного голосования. Выборы в Эстонии. https://www.valimised.ee/ru/электронное-голосование/описание-электронного-голосования
7. ID-КАРТА. https://www.id.ee/index.php?id=30517
8. О выборах в Республике Казахстан. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года, № 2464. Особенности проведения выборов с использованием электронной избирательной системы. http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitutional_laws/o-vyborah-v-respublike-kazahstan

9. Накопленный опыт внедрения системы «Сайлау» говорит о ее надежности, эффективности и оперативности. https://www.zakon.kz/87169-nakoplennyjj-opyt-vnedrenija-sistemy.html
10. Электронное голосование в Республике Казахстан: настоящее и будущее. https://www.zakon.kz/88411-jelektronnoe-golosovanie-v-respublike.html
11. Миллиарды – в унитаз: https://camonitor.kz/1238-.htm
12. Почему в Казахстане отказались от электронной системы голосования. https://yandex.ru/turbo?fbclid=IwAR2ynEhV99BqkX0lS28oN1VlaT5DY0huCnvHARmgu8y4DnGMYKIEddVY3TM&text=https%3A%2F%2Fru.sputniknews.kz%2Fsociety%2F20180516%2F5639615%2Fsvyaz-registraciya-kazakhstan.html
13. Политический интернет в Казахстане: тенденции, проблемы и перспективы. Центральная Азия и Кавказ, Т. 14, Вып. 1, 2014, Масс-медиа.
14. Теории информационного общества / Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; Под. ред. Е.Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
15. Почему новый проект концепции кибербезопасности Армении пишут эксперты, а не чиновники. https://digital.report/pochemu-novyiy-proekt-kontseptsii-kiberbezopasnosti-armenii-pishut-ekspertyi-a-ne-chinovniki/
16. Ինտերնետային քվեարկությունը Հայաստանում. Անկախ նորամուծության վերլուծություն Համազասպ Դանիելյան: https://www.osf.am/wpcontent/uploads/2015/10/Hamazasp_Danielyan_PP.pdf
17. Парламентские выборы в Армении проходят спокойно и без массовых нарушений: https://ria.ru/world/20170402/1491294882.html
18. Внедрение системы Интернет-выборов усовершенствует избирательные процессы в Армении – эксперт: https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20170217/6441083/probnye-vybory-v-armenii.html1
19. Российский эксперт советует Центризбиркому РФ изучить армянский опыт электронного голосования: https://www.aysor.am/ru/news/2017/04/03/ ЦИК-РФ-электронное-голосование/1239304 https://online.elections.am/
20. Систему электронной регистрации избирателей опробовали на выборах в органы местного самоуправления в двух сельских общинах: https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20170217/6441083/probnye-vybory-v-armenii.html
21. Хакеры голосуют вместо нас: https://rb.ru/opinion/hakerskaya-ataka/

OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF APPLICATION OF THE ELECTRONIC VOTING (E-VOTING) SYSTEM IN ARMENIA

I. Karamyan

ABSTRACT

The main purpose of this article is to analyze existing electronic voting systems and methods for further possible implementation of e-voting in Armenia (via information technologies). Different types of electronic voting systems are described in the article. Certain approaches are provided for using e-voting system in Republic of Armenia.

Keywords: Internet, elections, electronic voting, information technologies, political governance.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 342
Поступила: 09.09.2019г.
Сдана на рецензию: 11.09.2019г.
Подписана к печати: 21.10.2019г.

ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈԼՈՐՏԻ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՈՒ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՍԿԶԲՈՒՆՔՆԵՐԸ ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿԱՌՈՒՑԱԿԱՐԳԻ ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ՀԻՄՈՒՆՔՆԵՐԻ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ

Ս.Հ. Բաղդասարյան

Հայ-Ռուսական համալսարան

sasun.baghdasaryan@rau.am

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում հեղինակը, տարանջատելով պաշտպանության գործառույթի կառավարման մակարդակները, վերլուծելով պատերազմի օրենքների վրա խարսխված ռազմական կառավարման սկզբունքները, դրանք համադրելով պետական կառավարման ընդհանուր սկզբունքների հետ, եզրակացնում է, որ պաշտպանության գործառույթի սահմանադրական կարգավորման հիմքերը ստեղծելիս անհրաժեշտ է հաշվի առնել ոլորտի առանձնահատկությունները: Ելնելով կառավարման տեսության պահանջներից, վերին մակարդակի կառավարման (ընդհանուր) սկզբունքները պետք է հարմարացվեն ստորին մակարդակի (ռազմական կառավարման ու պատերազմի վարման) սկզբունքներին, այլ ոչ թե հակառակը: Այս շատ կարևոր խնդիրը նրբորեն պետք է կենսագործվի սահմանադրական կարգավորման համակարգում՝ նպատակ ունենալով չառաջացնել կոլիզիաներ տարբեր մակարդակների կառավարման

սկզբունքների միջև, հարմարացնել վերին մակարդակի սկզբունքները ռազմական և զինված պայքարի օրենքների վրա խարսխված ստրատեգիական ու տակտիկական սկզբունքներին, դրանք ներդաշնակորեն ինտեգրել պետական կառավարման սահմանադրական ընդհանուր սկզբունքների համակարգում:

Հիմնաբառեր՝ կառավարման մակարդակ, սկզբունք, ռազմական արվեստ, ստրատեգիա, տակտիկա, պատերազմի օրենքներ, սահմանադրություն, սկզբունքների ներդաշնակություն:

Պաշտպանության գործառույթի կենսագործման կառուցակարգը պետության սահմանադրական այլ գործառույթների համակարգում աչքի է ընկնում մի շարք յուրահատկություններով, իսկ դրա իրականացման կամ ապահովման համակարգի միջուկը կազմում են զինված ուժերը (բանակը): Սակայն այդ առանձնահատկություններից բացի, պաշտպանության գործառույթը որպես կառավարչական գործունեություն աչքի է ընկնում իր իրականացման սկզբունքներով: Այդ սկզբունքները հասկանալու համար, փորձենք տարանջատել պաշտպանության ոլորտի կառավարման մակարդակները և կառավարման ամեն մի մակարդակին բնորոշ սկզբունքները: Ոչ բոլոր գիտական ոլորտներն են, որ զբաղվում են պետական կառավարման սկզբունքների հետազոտմամբ, անդրադառնում պաշտպանական ոլորտի հասարակական հարաբերությունների իրավական կարգավորման ու կառավարման սկզբունքներին: Որպեսզի տեսական պատկերացումներն այդ սկզբունքների ու դրանց խմբերի միջև հարաբերակցության մասին լինի ամբողջական ու համալիր, դիմենք գիտական մի շարք ոլորտների օգնությանը:

Պետության և իրավունքի տեսությունը պետության կառուցակարգի սկզբունքները բնորոշվում է որպես իրավաբանորեն ամրագրված (կամ դրանց իմաստից բխեցվող) դրույթներ, որոնք որոշում են պետական ապարատի սոցիալական էությունը, դրա կազմակերպման և գործունեության ելակետային, հիմնական հարցերը (գործառույթները, կառուցվածքը, լիազորությունները և այլն) [1]: Այդ սկլզբունքները, որպես համակարգ, դասակարգվում են հիմնարար, ընդհանուր, ճյուղային (իշխանության երեք ճյուղերի) և կոնկրետ սկլզբունքների [2]: Հիմնարար և

ընդհանուր, այսինքն՝ պետական ապարատի բոլոր կառուցվածքային մասերին վերաբերող սկզբունքներին հաջորդում են իշխանության ամեն մի ճյուղի համակարգին բնորոշ սկզբունքները, իսկ սրանց՝ կոնկրետ պետական մարմնի (կառույցի) կազմակերպման ու գործունեության սկզբունքները:

Այս բաժանումն ընդունելի է մեզ հետաքրքրող հիմնահարցի հետազոտման տեսանկյունից, որովհետև ի դեմս պաշտպանության համակարգի ունենք կառավարման բազմամակարդակ կառուցվածք: Մասնավորապես՝ զինված ուժերի կազմակերպման ու գործունեության սկզբունքները տեղավորվում են կոնկրետ սկզբունքների շարքում: Սակայն Ա. Վաղարշյանի մոտեցման մեջ բաց է մնում երկու հիմնահարց. առաջին՝ սկզբունքների համակարգային խմբերի հարաբերակցությունը, այսինքն՝ սկզբունքների բովանդակային փոխպայմանավորվածության ուղղությունը, ստորինից դեպի վե՞ր, թե՞ հակառակը, երկրորդ՝ առանձին մակարդակային խմբերի սկզբունքների հակասությունների, միմյանց փոխբացառման հարցը: Այսպես՝ պետական ապարատի կազմակերպման ու գործունեության ընդհանուր սկզունքներն են՝ մարդասիրությունը, ժողովրդավարությունը, հրապարակայնությունը, իրավական օրինականությունը, իշխանությունների բաժանումը, պետական ծառայության մատչելիությունը և արհեստավարժությունը, կոլեգիալության և միանձնյա կառավարման զուգակցումը, հասարակության առջև պետության հանրային-իրավական պատասխանատվությունը, պաշտպանունակությունը [3]: Առաջին իսկ հայացքից ակնհայտ է հակասությունը զինված ուժերի կազմակերպման ու գործունեության որոշ սկզբունքների հետ, օրինակ՝ հակասում են իշխանությունների բաժանումը և կենտրոնացվածությունը, հրապարակայնությունն ու գաղտնիությունը, ժողովրդավարությունը և միանձնյա կառավարումը: Նշանակում է խնդիրն ունի հատուկ հետազոտության կարիք, որով կմշակվեն դրա լուծման տեսամեթոդական ճիշտ հիմքերը:

Պետության և իրավունքի տեսության այլ հեղինակների տեսական մոտեցումների ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ նրանց հիմնական մասը մատնանշում է պետության կառուցակարգի (ապարատի) ընդհանուր սկզբունքների գրեթե նույն շրջանակը, իսկ որոշ հեղինակներ նույնիսկ անտեսում են այդ սկզբունքները, ինչի հետևանքով դրանք չեն

ներառվում նույնիսկ ուսումնական դասընթացների ծրագրերում ու դասագրքերում [4][1]: Պետական կառուցակարգի կազմակերպման ու գործունեության ընդհանուր սկզբունքների մեջ չենք նկատում պետության ռազմական կառույցին վերաբերող որևէ սկզբունք: Հեղինակներից միայն Ա. Վաղարշյանն է անդրադառնում դրան՝ գտնելով, որ պետական կառուցակարգի կազմակերպական ու գործառութային սկզբունքներից է պաշտպանունակության սկզբունքը [5][2]: Բացի այդ հանգամանքը, պետության և իրավունքի տեսության դիրքերից ակնհայտ է դառնում, որ պետական ապարատի կազմակերպման ու գործունեության ընդհանուր սկզբունքները որոշակի հակասության մեջ են մտնում զինված ուժերի կազմակերպման ու գործունեության սկզբունքների հետ: Զինված ուժերի կազմակերպման ու գործունեության հարաբերությունների հիմնական մասը ներառված է գործադիր իշխանության համակարգում, իսկ դրա սկզբունքները ո՛չ ընդհանուր են, ո՛չ հիմնական, հետևաբար՝ անտեսում է դրանց հետազոտությունը: Սակայն նույնիսկ այս պարագայում բաց է մնում զանազան մակարդակի սկզբունքների հարաբերակցության հարցը: Նշանակում է այստեղ առկա է որոշակի տեսական անորոշություն, որը պետք է հատուկ հետազոտվի:

Սահմանադրական իրավունքի գիտությունը ևս որպես հետազոտման առարկա ներառում է պետական կառավարման կառուցման ու գործառութավորման սահմանադրական սկզբունքները: Սակայն գիտական

---

[1] Ներսեսյանցը դրանում չի ներառել նույնիսկ պետական կառուցակարգ թեման:
[2] Ա. Վաղարշյանն այդ սկզբունքը մեկնաբանում է որպես ելակետային դրույթ, որի կենսագործումը կապահովի պետական համակարգի ինքնապահպանումը, ինքնավերարտադրումը, ինքնակատարելագործումը՝ արտակարգ, ռազմական իրավիճակներում (տե՛ս *Ա.Գ. Վաղարշյան*, Պետության և իրավունքի տեսություն-1 (Դասախոսություններ), ԵՊՀ. – Եր.: Հեղինակային հրատարակություն, 2016. էջ. 203–206): Այս սկզբունքի բովանդակային տարրերը զարգացրել է նաև Լ. Բարսեղյանը (տե՛ս *Ա.Գ. Վաղարշյան, Լ.Վ. Բարսեղյան*, «Պաշտպանունակությունը որպես սահմանադրական կարգի հիմունք. Նորմատիվ բովանդակությունը և հարաբերակցությունը պետական կառուցակարգի այլ սկզբունքների հետ», «Հայկական բանակ» ռազմագիտական հանդես, թիվ 1–2(95–96). 2018, էջ. 232–245), *Ա.Գ. Վաղարշյան* «Պետության կառավարման ձևը և նրա պաշտպանության ու անվտանգության պրոբլեմը», «Հայկական բանակ» ռազմագիտական հանդես, թիվ 2 (88). 2016, էջ 45–53):

այս ոլորտը, 1995թ. Սահմանադրության ընդունմամբ, քննարկման առարկա է դարձրել պետության այնպիսի բնութագրեր, ինչպիսիք են՝ ինքնիշխանությունը, ժողովրդավարությունը, սոցիալական և իրավական պետությունը, աշխարհիկ պետությունը, ինչպես նաև պետական իշխանության կազմակերպման երկու հիմունք՝ ժողովրդաիշխանություն, իշխանությունների բաժանում [6]: Խնդրին նույն կերպ են մոտենում նաև 2015թ. խմբագրությամբ Սահմանադրության ընդունումից հետո [7]: Այստեղ ՀՀ սահմանադրական կարգի հիմունքների շրջանակում տեղ են գտել տնտեսական, սոցիալական, հոգևոր-մշակութային, քաղաքական հարաբերությունների սահմանադրական հիմունքների վերլուծությունը, սակայն չկան հայրենիքի կամ երկրի պաշտպանության սահմանադրական հիմունքները՝ չնայած այն հանգամանքին, որ 2015թ. խմբագրությամբ Սահմանդրությունը պաշտպանական ոլորտի նորմատիվ կարգավորման մեջ կատարել է մի շարք էական նորամուծություններ:

Նման բնույթի հետազոտություններ չեն իրականացվել նաև ատենախոսական աշխատանքների մակարդակով: Այս փաստը բերում է եզրակացության, որ ՀՀ սահմանադրագիտության ոլորտում պաշտպանական հարաբերությունների և դրանց կարգավորման նորմատիվ համակարգի հետազոտությունները սահմանափակ են, չունեն տարածվածություն և, կարծես թե, հրատապ չեն: Այդ հաստատում է 2014թ. հրատարակված «Հայաստանի Հանրապետության սահմանադրական բարեփոխումների հայեցակարգը» [8], որում ընդհանրապես տեղ չի հատկացվել պաշտպանական ոլորտի հարաբերությունների կարգավորման սահմանադրական տեսլականին: Այսպիսով, սահմանադրագտական հետազոտությունները ՀՀ-ում չեն կարող հիմք հանդիսանալ մեզ հետաքրքրող հիմնահարցի՝ պաշտպանության ոլորտի իրավական կարգավորման ու կառավարման սկզբունքների տեղը սահմանադրական ընդհանուր սկզբունքների համակարգում որոշելու համար:

Փորձենք մեզ հետաքրքրող գլխավոր հիմնահարցը պարզել վարչական իրավունքի տեսության մեթոդաբանական հիմքերի միջոցով, քանի որ ռազմական իրավունքը որոշ մոտեցումներով դիտարկվում է վարչական իրավունքի ինստիտուտ [9]: Կան հեղինակներ, ովքեր ռազմական իրավունքը համարում են իրավունքի համալիր ճյուղ [10], իսկ դրա վե-

րաբերյալ գիտությունը՝ պաշտպանական ոլորտի հասարակական հարաբերությունների իրավական կարգավորման ու կենսագործման հարցերը հետազոտող տեսություն [11]: Վարչական իրավունքի գիտության մեջ, որը հիմնված է «Պաշտպանության մասին» 18.12.2008թ. ՀՀ օրենքի 12 հոդվածի վրա, առանձնացվում են զինված ուժերի ղեկավարման երեք մակարդակներ՝ «ընդհանուր ղեկավարում, անմիջական ղեկավարում և կառավարում, որոնք համապատասխանաբար իրականացվում են՝ ՀՀ նախագահի, որպես զինված ուժերի գերագույն գլխավոր հրամանատարի, պաշտպանության նախարարի և գլխավոր շտաբի պետի կողմից» [12]: Այս մոտեցման իրավական հիմքերից է 2005թ. խմբագրությամբ ՀՀ Սահմանադրությունը: Բացի կառավարման այս երեք մակարդակներից և պետական մարմինների լիազորությունների թվարկումից, այս աշխատության մեջ այլ հիմնահարցեր, հատկապես ամեն մի մակարդակի սկզբունքները, չեն շոշափվում: Նույն կերպ են շարադրված երկրի պաշտպանության հիմնահարցերի շրջանակը ՌԴ վարչական իրավունքի տեսության մեջ [13]:

Կառավարման գիտությունը, ինչպես և պետության և իրավունքի տեսությունը, զբաղվում է կառավարման ընդհանուր հիմնահարցերի հետազոտմամբ [14], հետևաբար դրանում ևս չենք կարող գտնել պաշտպանության ոլորտի կառավարման սկզբունքների համակարգի ու դրա տարրերի վերաբերյալ հարցի տեսական պատասխանը: Սակայն կառավարման գիտությունն ունի երկու շատ կարևոր մեթոդաբանական ցուցումներ մեզ հետաքրքրող հարցի վերաբերյալ: Դրանք են՝ 1) կառավարվող օբյեկտների բովանդակությունն ու ձևերը, գործառույթներն ու կառուցվածքն անմիջականորեն (գենետիկորեն) պայմանավորված են բնական և սոցիալ-պատմական պայմաններով ու օրինաչափություններով [15]: Դա նշանակում է, որ որևէ օբյեկտի, այդ թվում նաև պաշտպանական ոլորտի կառավարման սկզբունքերը ոչ թե որոշվում կամ սահմանվում են վերևից՝ կամայականորեն, այլև օբյեկտի կառավարման սկզբունքները բխում են օբյեկտին բնորոշ օբյեկտիվ-պատմական օրինաչափություններից, մեր դեպքում պաշտպանության կազմակերպման ու պատերազմի օրենքներից,

2) պետական կառավարման համակարգում օբյեկտ-սուբյեկտ միասնության մեջ ու փոխհարաբերություններում գլխավոր գործառույթը

կատարում են կառավարվող օբյեկտները, այդ պատճառով դրանք որոշիչ են պետական կառավարման մարմինների նկատմամբ [16]: Պետական կառավարման այս օրինաչափությունը պաշտպանության ոլորտի նկատմամբ կիրառելիս, անհրաժեշտ է նկատի ունենալ, որ պետական մարմինները (բարձրագույն, միջին և այլ մակարդակի) պետք է հետևեն գլխավոր գործառույթը կատարող օբյեկտի, տվյալ դեպքում զինված ուժերին, կամայականորեն չվերաձևեն կամ վերասահմանեն նրանց հատուկ կազմակերպագործառութային սկզբունքների շրջանակը, դրանց բովանդակությունը:

Կառավարման տեսության այս դրույթներից բխում է ևս մեկ կարևոր մեթոդաբանական հետազոտական ուղենիշ. պաշտպանության ոլորտի հասարակական հարաբերությունների կարգավորման ու կառավարման սկզբունքների համակարգի հետազոտությունը պետք է սկսել ոչ թե վերևից կամ վերին մակարդակից, այլ ներքևից, պաշտպանության կառավարման ամենավերջին օղակից, այն է զինված ուժերի գործունեության տակտիկական մակարդակից, օրինակ՝ մարտի վարման սկզբունքներից ու մեթոդներից, որոնք բնորոշ են զինված կազմավորմանն իր օբյեկտիվ խնդիրների բնույթով: Հակառակ կազմակերպական հատկությունների դեպքում այդ կառույցը չի կարող արդյունավետորեն կատարել իր առջև դրված խնդիրները: Այս հետազոտական ուղղությամբ շարժվելու համար անհրաժեշտ է պարզել պաշտպանական ոլորտի կառավարման մակարդակները, իսկ այնուհետև՝ վերլուծել ամեն մի մակարդակի համակարգի կառուցվածքային տարրերին բնորոշ սկզբունքները, արդյունքում դրանք համադրել իրար հետ:

Ռազմական անվտանգության տեսության մեջ ընդունված է ռազմական անվտանգության կառավարման համակարգը բաժանել մի քանի մակարդակների՝ ա) պետական կառավարման համակարգ (օրենսդիր, գործադիր և դատական մարմիններ), բ) տարածքային կառավարման համակարգ, գ) գործառութային ապահովման համակարգ, դ) պետության ռազմական կազմակերպություն [17][3]:

---

[3] Ընդ որում ամբողջական համակարգին, հատկապես դրա ստորին ու վերջին օղակներին բնութագրական է կազմակերպական (կառուցվածքային) առանձնացում՝ պետական կառավարման ամբողջ համակարգից, ինչպես նաև միմյանցից:

«Պաշտպանության մասին» ՀՀ օրենքի դրույթներից բխում է, որ պաշտպանության ոլորտում կառավարման մակարդակներն են՝ ա) ընդհանուր իրավասության պետական մարմինների կառավարումը (օրենսդիր մարմին, կառավարություն, անվտանգության խորհուրդ, ՀՀ վարչապետ), բ) պաշտպանության ոլորտի հատուկ իրավասության մարմնի կառավարումը (պաշտպանության նախարարություն), գ) պաշտպանության ոլորտի լիազորություններ ունեցող պետական ու տարածքային կառավարման մարմինների կողմից իրականացվող կառավարումը, դ) պաշտպանական ոլորտում տեղական ինքնակառավարման մարմինների կառավարումը, ե) զինված ուժերի անմիջական կառավարումը (գլխավոր շտաբ՝ շտաբի պետի ղեկավարությամբ), ինչպես նաև զինվորական կառավարման այլ մարմիններ [18]:

Այսպիսով, ինչպես տեսության մեջ, այնպես էլ օրենսդրական մակարդակում պաշտպանական ոլորտի կառավարման վերջին մակարդակը զինված կամ դրա կառուցվածքային տարրերի անմիջական կառավարումն է՝ խաղաղ պայմաններում կամ ռազմական ժամանակ: Հենց զինված ուժերն են համարվում պաշտպանական ոլորտի կառավարման **գլխավոր օբյեկտը**: Հետևաբար պաշտպանության ոլորտի մնացած մակարդակների սկզբունքները պետք է բխեն, համապատասխանեն գլխավոր օբյեկտի (համակարգի միջուկի) գործառութավորման սկզբունքներին:

Ռազմական արվեստը կամ գիտությունն ընդունված է բաժանել երեք ոլորտների (բաղկացուցիչ մասերի)՝ ստրատեգիա, օպերատիվ արվեստ և տակտիկա, որոնցից յուրաքանչյուրին բնորոշ են զանազան մասշտաբներով զինված պայքարի վարման առանձնահատկություններ [19]: Մարտավարությունը (տակտիկան) ուսումնասիրում է զինված ուժերի զանազան տեսակների զորամասերի, միավորումների, զորքերի տեսակների և հատուկ զորքերի կողմից մարտի նախապատրաստման ու վարման տեսությունը և պրակտիկան: Մարտը համարվում է զորքերի և դրա տեսակների տակտիկական գործողության հիմնական ձևը: Մարտավարության տեսությունն ընդհանուր զորատեսակների մարտի վարման սկզբունքները՝ բնորոշելով որպես մարտի կազմակերպման և վարման հիմնական և ղեկավար դրույթներ, գտնում է, որ դրանց հիմքում ընկած են զինված պայքարի օբյեկտիվորեն գործող օրենքները, որոնք ոչ թե

մարդն է ընտրում, այլ նա պետք է և հաշվի նստի դրանց հետ [20]: Համազորային մարտի սկզբունքներ են համարվում մշտական բարձր մարտական պատրաստվածությունը, բարձր ակտիվությունը, մարտի վարման վճռականութունը և անընդհատությունը, գործողությունների հանկարծակիությունը, զորամասերի և կրակի մանևրը, մարտի համակողմանի ապահովումը, զորքերի մարտունակության մշտական պահպանումը և ժամանակին վերականգնումը, անընդհատ ու անշեղ կառավարումը, նպատակների ու դրված խնդիրների նվաճման անշեղ ձգտումը և այլն [21]: Մարտի վարման այս սկզբունքներին համապատասխանում են զորքերի մարտական գործողությունների կառավարմանը ներկայացվող պահանջները՝ կայունություն, անընդհատություն, օպերատիվություն և գաղտնիություն: Ընդ որում, այդ պահանջներին համապատասխան մարտական գործողություններում զորքերի կառավարման սկզբունքներ են համարվում միանձնությունը, հրամանատարի անձնական պատասխանատվությունը, կառավարման կենտրոնացումը, իրադրության մշտական իմացությունը, խորը վերլուծությունը և կանխատեսումը, համառությունը, բարձր կազմակերպվածությունը և այլն [22]:

Այսպիսով, մարտավարության տեսության այս հիմնադրույթների իմաստավորումը բերում է շատ կարևոր եզրակացությունների: Առաջին, համազորային մարտի սկզբունքների, զորքերի մարտական գործողությունների կառավարմանը ներկայացվող պահանջների ու սկզբունքների հիմքում ընկած են պատերազմի և զինված պայքարի օբյեկտիվ օրենքներն ու օրինաչափությունները, որոնք ունեն բնապատմական բնույթ և մարտում հաջողության հասնելու համար պետք է անպայման հաշվի նստել այդ օբյեկտիվ օրենքների հետ, հակառակ դեպքում՝ մարտում հաջողությունները կդառնան կասկածելի: Այս հանգամանքը հաստատվում է սոցիալ-պատմական փորձով, ինչպես նաև հիմնավորված է ռազմական արվեստի կողմից:

Ռազմական արվեստի մեկ այլ բնագավառը ստրատեգիան ընդունված է համարել ռազմական արվեստի բարձրագույն ոլորտ, որը ներառում է երկիրը և զինված ուժերը պատերազմի նախապատրաստելու տեսությունը և պրակտիկան, պատերազմի և ռազմավարական օպերացիաների պլանավորումը և վարումը [23]: Ստրատեգիան որպես ռազմագիտության ոլորտ նաև հիմնավորում է, որ ստրատեգիական կառավարման

հիմքում ընկած են որոշակի սկզբունքներ, որոնք պետական և բարձրագույն զինվորական ղեկավարության գործունեության ընդհանուր կանոններ են՝ ուղղված ռազմավարական խնդիրների լուծմանը [24][4]: Այդ սկզբունքներն ընդգրկում են պատերազմի կանխման, երկիրը պաշտպանության նախապատրաստելու, ստրատեգիական մասշտաբով ռազմական գործողությունների նախապատրաստման և վարման, խաղաղ և պատերազմի ժամանակ զինված ուժերի ղեկավարման, ինչպես նաև պետության ռազմական գործունեության այլ հարցերը [25][5]: Ռազմական ստրատեգիայի տեսությունը, տակտիկայի տեսության պես, գտնում է, որ ռազմական ստրատեգիայի սկզբունքները ձևակերպվում են ռազմատեսական հետազոտությունների ճանապարհով՝ պատերազմի օրենքների, օրինաչափությունների, զինված պայքարի օրենքների, ինչպես նաև ռազմական գործունեության փորձի ամփոփման հիման վրա [26]:

Այսպիսով, ինչպես մարտավարության տեսությունը, այնպես էլ ռազմական ստրատեգիայի տեսությունը համարում են, որ ռազմական ստրատեգիայի ինչպես խաղաղ ժամանակվա սկզբունքների, այնպես էլ ռազմական գործողությունների վարման սկզբունքների հիմքում ընկած

---

[4] Այդ մասին մանրամասն տե՛ս Военная стратегия, էջ. 19–27:

[5] Ռազմական ստրատեգիան ռազմաստրատեգիական ոլորտի սկզբունքները բաժանում է երկու խմբի՝ **ա) խաղաղ ժամանակ զինված գործողությունների նախապատրաստումը կարգավորող սկզբունքների**, այն է՝ ռազմաքաղաքական և ռազմավարական իրադրության կանխատեսումը, ռազմական վտանգների ժամանակին բացահայտումը, ռազմական սպառնալիքների բազմակողմանի և հավաստի գնահատումը, ռազմավարակաան նպատակների ու խնդիրների համապատասխանությունը պատերազմի քաղաքական նպատակներին, պետությունը պաշտպանությանը նախապես պատրաստելը, զինված ուժերի մշտական բարձր մարտական ու մոբիլիզացիոն պատրաստվածությունը, ստրատեգիական ռեզերվների ու պահուստների նախնական ապահովումը, զորախմբերի մարտունակության պահպանումը, բ) **մարտական գործողությունների ընթացքում կիրառվող սկզբունքներ,** այն է՝ ստրատեգիական գործողությունների հանկարծակիությունը, վճռականությունը և անընդհատությունը. զինված ուժերի տարբեր տեսակների համաձայնեցված կիրառումը, զինված ուժերի անշեղ և անընդհատ ղեկավարումը, զինված ուժերի ստրատեգիական գործողությունների բազմակողմանի նախապատրաստումը, ստրատեգիական նախաձեռնության նվաճումը և պահպանումը, զորքերի, ուժերի ու հարվածների մանևրը (տե՛ս Военная стратегия, էջ 24):

են պատերազմի և զինված պայքարի օրենքներն ու օրինաչափություննե-րը, արտացոլում են վերջինների էությունը, պարունակում են նպատա-կահարմար ռազմաստրատեգիական գործունեության ընդհանուր կա-նոնները: Այս եզրակացությունից բխում է շատ կարևոր պահանջ, որ ինչ-պես ռազմական ստրատեգիայի, այնպես էլ տակտիկայի սկզբունքներն ու պահանջները պետք է ունենան իրավական ամրագրում:

Ռազմական ստրատեգիայի տեսությունը պատերազմի և զինված պայքարի օրենքների ու օրինաչափությունների առանձնահատկություն է համարում այն, որ «դրանց գործնական կենսագործումը պահանջում է մի շարք պարտադիր միջանկյալ փուլեր: Դրանցից ամեն մեկում նախա-տեսվում է որոշակի դրույթների մշակում, որոնցով սահմանվում են նշված օրենքների ու օրինաչափությունների հաշվառմամբ մշակված ռազմական գործունեության նպատակները, սկզբունքները, ուղղություն-ները և խնդիրները: Մշակված դրույթներն իրենց արտացոլումն են գտնում նորմատիվ փաստաթղթերում, որոնք սովորաբար մշակվում են հետևյալ հերթականությամբ՝ կանոնագիրք, կանոնադրություն, ուղե-ցույց, հրաման, դիրեկտիվա, հրահանգ» [27]:

Ռազմական արվեստի այս մոտեցումն ինչպես տեսնում ենք դուրս չի գալիս զինված ուժերի ենթաօրենսդրական կառավարման մակարդա-կից: Բայց չէ որ կառավարման համակարգը շարունակվում է վերադա-սության կարգով բարձրանալ և դրա հանգրվանը երկրի բարձրագույն մարմիններն են՝ պետության գլուխը, օրենսդիրը, գործադիրը՝ կառուց-ված իշխանությունների բաժանման, պետական մեխանիզմի կազմա-կերպման ու գործունեության ընդհանուր այլ սկզբուքներով: Այս հանգա-մանքն առաջ է բերում խնդիր, այն է՝ ի՞նչ հարաբերակցության մեջ են, մի կողմից ռազմական ստրատեգիայի ու մարտավարության, մյուս կողմից՝ պետական ապարատի կազմակերպման ու գործունեության ընդհանուր, որոշակիորեն նաև ճյուղային (հատկապես գործադիր իշխանության) սկզբունքները:

Կարծում ենք, որ պաշտպանության գործառույթի իրականացման արդյունավետության շահերը պահանջում են հաշվի նստել ռազմական արվեստի այն հիմնադրույթի հետ, որ պաշտպանության կազմակերպ-ման ու կառավարման հիմքում, ինչպես մարտավարական, այնպես էլ բարձրագույն պետական կառավարման մակարդակում պետք է ընկած

լինեն պատերազմի և զինված պայքարի օրենքներն ու օրինաչափու-թյունները: Միայն այս դեպքում է երաշխավորված պաշտպանության գործառույթի արդյունավետ իրականացումը: Այս պահանջը բխում է ոչ միայն ռազմագիտության վերը քննարկված հիմնադրույթներից, այլ պե-տական կառավարման տեսության առաջ քաշած կառավարման օբյեկտի առաջնայնության ու դրան բնորոշ օբյեկտիվ բնապատմական պայման-ների ու օրինաչափությունների գաղափարներով:

Հետևաբար, պետական կառավարման համակարգում պաշտպա-նության գործառույթի նորմատիվ կարգավորման հիմքերը ստեղծելիս անհրաժեշտ է հաշվի նստել պաշտպանական ոլորտի սկզբունքային ա-ռանձնահատկությունների հետ, ոչ թե ստորին մակարդակի սկզբունքնե-րը պետք համապատասխանեցվեն վերին մակարդակի սկզբունքներին, այլ վերին մակարդակի կառավարման սկզբունքները պետք է հարմա-րացվեն ստորին մակարդակի սկզբունքներին: Սա շատ կարևոր ու սկզբունքային նշանակության սահմանադրական խնդիր է, որը նրբորեն պետք է կենսագործվի սահմանադրական կարգավորման համակար-գում՝ խնդիր ունենալով չառաջացնել կոլիզիաներ տարբեր մակարդակի կառավարման սկզբունքների միջև, հարմարացնել վերին մակարդակի սկզբունքները ռազմական և զինված պայքարի օրենքների վրա խարըսխ-ված ստրատեգիական ու տակտիկական սկզբունքներին, ներդաշնակո-րեն ինտեգրել սրանց պետական կառավարման կազմակերպագործա-ռութային ընդհանուր սկզբունքների համակարգում: Այս խնդիրը պա-հանջում է պաշտպանության հարաբերությունների, հատկապես դրա կառավարման վերին մակարդակների հիմնադրույթների սահմանադ-րական հավասարակշռված կարգավորում, որում կամայականորեն չեն անտեսվի ռազմական ստրատեգիայի ու մարտավարության սկզբունքնե-րը, մյուս կողմից էլ ընդհանուր սկզբունքները կհարմարեցվեն դրանց:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Վաղարշյան Ա.Գ.* Պետության և իրավունքի տեսություն-1 (Դասախոսու-թյուններ), ԵՊՀ. Եր.: Հեղինակային հրատարակություն, 2016, էջ 191:
2. Նույն տեղում, էջ 192:
3. *Վաղարշյան Ա.Գ.* Պետության և իրավունքի տեսություն-1 (Դասախոսու-թյուններ), ԵՊՀ. Եր.: Հեղինակային հրատարակություն, 2016, էջ 193–212:

4. Общая теория права и государства / Под. ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 1996; Теория государства и права /Отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевеалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006; *Поляков А.В., Тимошина Е.В.,* Общая теория права. С-Пб.: Издательский Дом С.-Петерб. Гос. Университета, 2005, էջ. 216–218: *Ներսեսյանց Վ.Ս.* դրանում չի ներառել նույնիսկ պետական կառուցակարգ թեման (տե՛ս *Нерсесянц В.С.,* Общая теория права и государства. М.: исд. группа НОРМА-ИНФРА. М., 1999):
5. *Վաղարշյան Ա.Գ.* Պետության և իրավունքի տեսություն-1 (Դասախոսություններ), ԵՊՀ. Եր.: Հեղինակային հրատարակություն, 2016, էջ. 203–206:
6. Հայաստանի Հանրապետության սահմանադրական իրավունք. Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2003, էջ. 91–144 (608 էջ):
7. Հայաստանի Հանրապետության սահմանադրական իրավունք. Գիրք առաջին: Եր.: «Տիգրան Մեծ» հրատ., 2016, էջ. 123–167 (416 էջ):
8. Հայաստանի Հանրապետության սահմանադրական բարեփոխումների հայեցակարգ, Եր., Տիգրան Մեծ, 2014, էջ. 23–27:
9. Հայաստանի Հանրապետության վարչական իրավունք: Ընդհանուր խմբագրությամբ՝ Գ. Դանիելյանի. Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2012, էջ 594: *Габричидзе Б.Н., Елиссеев Б.П.,* Российское административное право. Изд. группа НОРМА-ИНФРА.М.: 1998. СС. 443–452; *Тихомиров Ю.А.* Курс административного права и процесса. М.: 1998. СС. 667– 682 (798с.).
10. *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.,* Военное право. М.: ООО изд-во «Юрлитинформ», 2002. СС. 14–17; Военное право / Под ред засл. деятеля науки РФ, академика Кузнецова Н.И. М.: издательство Военный университет МО РФ – Всеармейский издательский центр гуманитарной учебной литературы, 1996. СС. 7–11 (318); Военное право / Под ред д.ю.н., професора В.Г. Стрекозова, д.ю.н. А.В. Кудашкина. Сер.: «Право в вооруженных силах – консультант», М., «За права военнослужащих», 2004, և այլն:
11. *Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.,* Военное право. М.: ООО изд-во «Юрлитинформ», 2002. СС. 20–25:
12. Հայաստանի Հանրապետության վարչական իրավունք: Ընդհանուր խմբագրությամբ՝ Գ. Դանիելյանի. Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2012, էջ 594 (704 էջ):
13. *Габричидзе Б.Н., Елиссеев Б.П.,* Российское административное право. Изд. группа НОРМА-ИНФРА.М.: 1998. СС. 443–452 (622); *Тихомиров Ю.А.* Курс административного права и процесса. М.: 1998. СС. 667–682 (798 էջ):
14. *Атаманчук Г.В.,* Теория государственного управления. Курс лекции. М.: Юрид. лит., 1997:
15. Նույն տեղում: էջ 91:
16. Նույն տեղում:
17. *Фомин С.А.* Обеспечение национальной безопасности. М., Флита: МПСИ, 2007, էջ 128:

18. «Պաշտպանության մասին» ՀՀ օրենքը ընդունված 2017 թ. դեկ. 15-ին //ՀՀ ՊՏ 2017.12.06.173(1348):
19. Тактика /*В.Г. Резниченко, И.Н. Воробев, Н.Ф. Миришниченко.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1988, С. 8 (496):
20. Նույն տեղում: Էջ 67:
21. Նույն տեղում: Էջ 68:
22. Նույն տեղում: Էջ. 91–98:
23. Նույն տեղում: Էջ 8:
24. Военная стратегия, էջ. 19–27:
25. Նույն տեղում: Էջ 23:
26. Նույն տեղում: Էջ 24:

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ОБОРОНЫ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

С.О. Багдасарян

АННОТАЦИЯ

В данной статье, разделяя уровни управления оборонных функций и анализируя застывшие над правилами войны принципы военного управления, сочетая их с общими принципами государственного управления, заключается, что при создании основ конституционного регулирования оборонной функций необходимо учитывать особенности данной сферы. Исходя из требований теории управления, принципы управления верхним уровнем (общие) должны быть адаптированы к принципам нижнего уровня (военного управления и ведения войны), а не наоборот. Эта очень важная проблема должна быть аккуратно (осторожно) внедрена в системе конституционного регулирования с целью не вызывать коллизии между принципами разных уровней, настроить принципы верхнего уровня к застывшим военным правилам и законам вооруженной войны, стратегическим и тактическим принципам, гармонично интегрируя их в систему конституционных общих принципов государственного управления.

Ключевые слова: уровень управления, принцип, военное искусство, стратегия, тактика, законы войны, конституция, гармония принципов.

PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION AND MANAGMENT OF THE DEFENSE SECTOR IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OFT HE STATE STRUCTURE

S. Baghdasaryan

ABSTRACT

In the paper the author differentiates among the levels of the defense function of governing by analyzing the principles of strategic management rooted in war laws and by comparing them with general state governing principles. The author thus reaches the conclusion that when creating the bases of constitutional regulation of the defense function, one ought to take into consideration the peculiarities of that domain. Based on the requirements of governing theory, the upper-level (general) governing principles need to be adapted lower-level (strategic management and war conduction) ones and not vice versa. This matter of utmost importance should be gently executed in the system of constitutional regulation by aiming at avoiding collisions among governing principles of different levels, adapting the upper-level principles to strategic and tactical principles rooted in military and armed fight laws, by harmonizing them in the system of general principles of state management.

Keywords: government level, principles, military art, strategy, tactics, war laws, constitution, harmony of principles.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 334

Поступила: 11.09.2019г.
Сдана на рецензию: 13.09.2019г.
Подписана к печати: 11.10.2019г.

ՀՀ-ՈՒՄ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ-ՄԱՍՆԱՎՈՐ ԳՈՐԾԸՆԿԵՐՈՒԹՅԱՆ ԾՐԱԳՐԵՐԻ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԱՅԻՆ ՖԻՆԱՆՍԱՎՈՐՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գ.Տ. Սարգսյան

Հայ-Ռուսական համալսարան

g.sargsyan55@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է ՀՀ-ում պետություն-մասնավոր գործընկերություն ծրագերի ակտիվների արժեթղթավորման եղանակով կառուցվածքային ֆինանսավորման ժամանակ առաջացող խնդիրները և դրանց լուծման մոտեցումներն ու առանձին կառուցակարգերը: Դրանց շարքում են արժեթղթավորման փուլի կամ պորտֆելի բազային ակտիվներին ներկայացվող պահանջները, թողարկված ապահովված թղթերի սպասարկման սխեմաները, ՊՄԳ ծրագրի և ակտիվների արժեթղթավորման եղանակով թողարկված թղթերի ժամկետների համաձայնեցումը: Ներկայացվել է ՊՄԳ ծրագրի դեպքում սովորական պարտատոմսերի թողարկման և արժեթղթավորման եղանակով պարտատոմսերի թողարկման համեմատական առավելությունները:

Հիմնաբառեր՝ պետություն-մասնավոր գործընկերություն (ՊՄԳ), կառուցվածքային ֆինանսավորում, ակիվների արժեթղթավորում, արժեթղթավորման բազային ակտիվներ:

Միջազգային պրակտիկայում պետություն-մասնավոր գործընկերությունը (այսուհետ ՊՄԳ) արդի ժամանակաշրջանում հանդիսանում է հանրային ծառայությունների մատուցման, դրանց համար անհրաժեշտ ենթակառուցվածքների զարգացման և բնականոն գործունեության ապահովման ամենաարդյունավետ և լայն կիրառելի մոդելը: ՀՀ Ազգային ժողովը առաջին ընթերցմամբ ընդունել է «Պետություն-մասնավոր գործընկերության մասին» ՀՀ օրենքի նախագիծը: Ստորև անդրադարձ է կատարվում ՀՀ-ում ՊՄԳ ծրագրերի ֆինանսավորման և ներդրումային կայուն պլատֆորմի ձևավորման հիմնախնդրին:

Հարկ է արձանագրել, որ ՀՀ-ում ՊՄԳ ծրագրերի ֆինանսավորման միջազգային պրակտիկայում ընդունված կառուցակարգերի արդյունավետ տեղայնացման համար ելակետային չափորոշիչ պետք է դիտարկել ՊՄԳ ծրագրի ներդրումային բազայի ընդլայնումը: Այն առաջին հերթին ենթադրում է կապիտալի շուկայից միջոցների ներգրավման համար գործունակ գործիքակազմի ձևավորում ու կիրարկում, քանի որ բանկային փոխառություններով ՊՄԳ ծրագիրը հնարավոր չէ իրականացնել:

ՊՄԳ ծրագրերը ֆինանսավորվում են տարբեր աղբյուրներից և տարբեր մոդելներով: Հիմնական խնդիրը կայանում է ծրագրի սեփական և փոխառու միջոցների համակցության ու դրանց ճկունության ապահովման մեջ:

Հարկ է նկատել, որ ներդրողների հետաքրքրությունը ՊՄԳ ծրագրերի ֆինանսական մասնակցության գործում պայմանավորված է հետևյալ գործոններով.

ա) ներդրումների երկարատև բնույթով, բ) ենթակառուցվածքային օբյեկտներում մատուցվող ծառայությունների պահանջարկի արդյունքում կայուն դրամական հոսքերի առկայությունով, գ) ծրագրի ամբողջ ժամանակահատվածում որոշակի կայուն եկամտաբերությունով պայմանավորված ներդրումների վերադարձի երաշխիքով, դ) պետական տարաբնույթ օժանդակությունների, այդ թվում ֆինանսական աջակցությունների տրամադրումով, ե) պետական կառավարման և ՏԻՄ մարմինների հետ փոխգործակցության արդյունքում բիզնեսի դրական վարկանիշի ձևավորումով:

Մասնավոր գործընկերոջ ֆինանսավորման գործիքակազմը բավականին լայն է: ՀՀ-ում ՊՄԳ ծրագրերի ֆինանսավորման դիվերսիֆիկացնելու հիմնական ուղիներից պետք է դիտարկել ներդրումային և փոխառու միջոցների ներգրավումը կապիտալի շուկայից. ա) ԾԻՀԸ-ի բաժնետոմսերի նոր թողարկմամբ, որի շուրջ համաձայնության պետք է գան կոնսորցիումի անդամները, բ) ՊՄԳ հատուկ պարտատոմսերի թողարկմամբ երկարաժամկետ ներդրումային բնույթի միջոցների հավաքագրումով, գ) ակտիվների արժեթղթավորման եղանակով ապահովված արժեթղթերի թողարկմամբ և կապիտալ ներդրումների համար իրացվելի միջոցների ձեռքբերմամբ:

Վերջին երկու կառուցակարգերի միջոցով էականորեն կընդլայնվի ներդրողների շրջանակը, մասնավորապես պորտֆելային ներդրողներինը: Դրանց շարքում կներառվեն բնակչության ազատ կուտակային միջոցները, ՀՀ կենսաթոշակային ֆոնդերի երկարաժամկետ ռեսուրսները:

ՀՀ-ում ՊՄԳ ծրագրերի ներդրումների և ֆինանսավորման բազան ընդլայնելու համար նպատակահարմար է ծրագրի իրականացման հատուկ ընկերության (ԾԻՀԸ) կողմից կապիտալի շուկա մտնել. ա) ՊՄԳ հատուկ պարտատոմսերով, պայմանական անվանենք «ՊՄԳ պարտատոմսեր», բ) ակտիվների արժեթղթավորման հիմքով թողարկված պարտատոմսերով: Միջազգային պրակտիկայում ՊՄԳ ծրագրի պարտատոմսերի համար իրականացվում են հատուկ կարգավորման ռեժիմներ, նպատակ ունենալով կիրառել դրանցում ներդրումների պարզեցված կարգ, մասնավորապես՝ կենսաթոշակային ֆոնդերի համար:

Պարտատոմսերի թողարկման որոշման մեջ և դրա ազդագրում պետք է շեշտվի ՊՄԳ-ի պայմանագրի հիմքը: Դրանով պոտենցիալ ներդրողներին ի ցույց կդրվի թողարկման նպատակային բնույթը՝ ուղղված ՊՄԳ գործող պայմանագրի իրականացմանը:

ՀՀ-ում ՊՄԳ ֆինանսավորման նպատակով ակտիվների արժեթղթավորումը հնարավորություն կընձեռի. ա) ապահովել ներդրումների ներգրավումը կապիտալի շուկայից, հիմնվելով ռիսկերի կանխարգելման որոշակի կառուցակարգերի վրա, բ) առկա գույքային ակտիվները և ապագա դրամական հոսքերը փոխակերպել իրացվելի դրամական ակտիվների, գ) դիվերսիֆիկացնել և ապահովել ֆինանսավորման ճկունությունը և կանխել դրա խաթարումները:

Ակտիվների արժեթղթավորման մոդելը իրենից ներկայացնում է կառուցվածքային ֆինանսավորման դասական օրինակ: Դրա կիրառման համար կան նպաստավոր առևտրային շատ դրդապատճառներ: Առևտրային տեսանկյունից այն հնարավորություն է տալիս բիզնեսին, դրամայնացնել կորպորատիվ ակտիվներն ու ակտիվներից սպասվող ֆինանսական հոսքերը և ստանալ կանխիք ֆինանսավորում, տվյալ դեքում ՊՄԳ խոշոր ծրագրերի կապիտալ և ընթացիկ ծախսերի համար:

Արժթեթղթավորման հիմք են հանդիսանալու եկամտաբեր ակտիվները և ապագա դրամական հոսքերը: Այդ ակտիվներից ապագայում ստացվող հասույթները ամբողջությամբ կամ մասնակի ուղղվելու են ակտիվներով ապահովված պարատոմսերի սպասարկմանը:

Արժեթղթավորման մեխանիզմն ակտիվացնելու համար ակտիվների արժեթղթավորման «նպատակային թողարկող ընկերությունը» (ՆԹԸ, անգլերեն Special Purpose Vehicle – SPV) պետք է. ա) իրականացնի ակտիվների սելեկցիա դրանց իրացվելիության և կայունության առումով և այնուհետև ձեռքբերի դրանք ՊՄԳ-ի ԾԻՀԸ-ից և ձևավորի բազային ակտիվների փուլը, բ) իրականացնի ակտիվներով ապահովված արժեթղթերի թողարկում (պարտատոմսեր, սերտիֆիկատներ և այլ), գ) տեղաբաշխի դրանք ներդրողների լայն շրջանում, դ) իրականացնի թողարկած արժեթղթերի սպասարկումը:

ՊՄԳ ծրագրերի ակտիվների արժեթղթավորման եղանակով ֆինանսավորման իրականացումը ունի ռիսկեր, բարդություններ և անորոշություններ: Դրանք կարելի է բաժանել երկու խմբի, առաջինը, ՀՀ կապիտալի շուկային բնորոշ ինստիտուցիոնալ և կազմակերպական խնդիրներն են. ա) ՀՀ կապիտալի շուկայի և դրա ենթակառուցվածքների թերզարգացվածությունը, բ) նմանատիպ ծրագրերի իրականացման գործում ՀՀ ֆինանսական շուկայի մասնակիցների փորձի բացակայությունը:

Մյուս կողմից ակտիվների արժեթղթավորման բարդությունները վերաբերվում են դրա բուն կառուցակարգին և ընդհանուր են, անկախ երկրից և նրա կապիտալի շուկայի կայացվածության աստիճանից, դրանցից հիմնականներն են. ա) ստանդարտ միատարր ակտիվների առկայությունը, որի միջոցով հնարավոր է ձևավորել արժեթղթավորման միա-

տարր կամ համասեռ փուլ, բ) արժեթղթավորման փուլում գտնվող ակտիվների եկամտաբերության կամ դրամական համաչափ հոսքերի ապահովումը:

Ակտիվների արժեթղթավորման մոդելում՝ ակտիվների փոխակերպման նպատակով, որոշակի զտված միատարր կամ համասեռ եկամտաբեր ակտիվները ընկերությունը օտարում և փոխանցվում է ՆԹԸ-ին, որն այնուհետև այդ ակտիվների հիմքով և դրանց ապահովությամբ իրականացնում է ապահովված արժեթղթերի թողարկում: Թողարկված թղթերը ոչ միայն ապահովված են ձեռքբերված ակտիվներով այլ այդ ակտիվներից ստացվող հոսքերով, որոնք էլ ծառայում են թողարկված արժեթղթերի սպասարկմանը: Այս տեսանկյունից պարտատոմսերի սովորական թողարկման համար պահանջվող սպասարկման հիմնավորումը ակտիվների արժեթղթավորումով ապահովված արժեթղթերի դեպքում դրված է ինստիտուցիոնալ և կառուցվածքային կառուցակարգերի վրա և ներդրողի համար առավել տեսանելի է: Խնդիրը այս դեպքում մեծ հաշվով հանգում է դրանց արժանահավատության և արդյունավետության գնահատմանը:

Միջազգային պրակտիկայում ՊՄԳ ծրագրերի ֆինանսավորումը ակտիվների արժեթղթավորման միջոցով արդի փուլում աննախադեպ զարգացում է ստացել հատկապես Չինաստանում: Կարելի է ասել, որ այդ երկրում ՊՄԳ ծրագրերի ֆինանսավորման զարգացումը ներկայումս հիմնված է ակտիվների արժեթղթավորման ձևաչափի վրա, քանի որ արդեն իսկ հաստատուն աջակցություն է ստացել պետության քաղաքական մակարդակում: Դա կարելի է համարել այդ երկրի ներքին կայուն զարգացման կարևոր գործոններից մեկը: 2016 թ. դեկտեմբերին «Ազգային զարգացման և բարեփոխումների հանձնաժողովը» (NDRC) և Չինաստանի արժեթղթերի կարգավորող հանձնաժողովը (CSRC) համատեղ փաստաթղթում նշվեց ենթակառուցվածքների ավանդական հատվածում ՊՄԳ ծրագրերի համար ակտիվների արժեթղթավորման խթանման մասին (փաստաթուղթ թիվ 2698): Իր հերթին, «Շանհայի» և «Շենժենի» ֆոնդային բորսաները ու նաև Չինաստանի ակտիվների կառավարման ասոցիացիան միաժամանակ «կանաչ ուղիներ» են բացել՝ ՊՄԳ ակտիվների արժեթղթավորման համար [1]:

ՊՄԳ ծրագրի դեպքում խնդրի առումով կարևոր գործոն է ծրագրի տևողությունը: Միջազգային պրակտիկայում դրանց նվազագույն տևողությունը առնվազն 10 տարի է, իսկ միջինում 20-30 տարի: Այս հանգամանքը հարկ է հաշվի առնել ՀՀ-ում ՊՄԳ ծրագրերի համար ակտիվների արժեթղթավորման եղանակով թողարկված պարտատոմսերի օրենսդրական և պայմանագրային կարգավորման ընթացքում: Ընդհանուր առմամբ նման կարգավորումը պետք է առաջարկի նպաստավոր լուծումներ, մասնավորապես.

• ՊՄԳ ծրագրի ակտիվների արժեթղթավորման եղանակով թողարկված պարտատոմսերի ինչպես և սովորական պարտատոմսերի համար պետք է տրվեն վաղաժամկետ մարման պետական երաշխիքներ: Պետական երաշխիքի տրամադրում արժեթղթավորման հիմքով թողարկված պարտատոմսերի «հետցուցակման» (securities delisting) դեպքում և կամ ՊՄԳ ծրագրի դադարեցման դեպքում և կամ ծրագրի իրականացնող ընկերության նկատմամբ և մասնակցությամբ դատական հայցերի դեպքում:

• Դրանք պետք է ընդգրկել առնտրի պարզ ցուցակման արժեթղթերի շարքում, քանի որ դրանք ապահովված են լինելու ՀՀ կառավարության կամ ՊՄԳ ծրագրի զարգացման ֆոնդի երաշխիքով:

• Ակտիվների արժեթղթավորումով թողարկված արժեթղթերի համար նպատակահարմար է սահմանել հարկային արտոնություններ, մասնավորապես՝ այդ արժեթղթից ստացված եկամուտները չպետք է հարկվեն:

Վերը նշված միջոցառումների համալիրը կբարձրացնի ՀՀ ֆինանսական շուկայի մասնակիցների, ինստիտուցիոնալ և պորտֆելային ներդրողների հետաքրքրությունը ակտիվների արժեթղթավորման եղանակով ՊՄԳ ծրագրերի ֆինանսավորման նկատմամբ:

ՀՀ–ում ՊՄԳ ծրագրերի արժեթղթավորման եղանակով ֆինանսավորման ներդրումային պլատֆորմի ձևավորման և զարգացման համար աջակցող մարմին կարող է հանդիսանալ ՀՀ նախագծով նախատեսված ՊՄԳ ֆոնդը, որը կարող է լինել նպատակային թողարկող ընկերության՝ ՆԹԸ-ի (SPV) թողարկումների երաշխավոր կառույցը:

ՀՀ-ում ակտիվների արժեթղթավորման (կառուցվածքային ֆինանսավորման) մոդելի ներդրման համար առկա է համարժեք օրենսդրությունը՝ «Ակտիվների արժեթղթավորման և ակտիվներով ապահովված արժեթղթերի մասին» ՀՀ օրենքը, որն, ըստ էության, ամերիկյան արժեթղթավորման մոդելն է:

Հարկ է նշել, որ ՀՀ կապիտալի շուկայում կառուցվածքային ֆինանսավորման, այդ թվում՝ ակտիվների արժեթղթավորման ուղղությամբ գործնական քայլերը խիստ սահմանափակ են և բացի այդ չկա դրա իրագործման համար համարժեք արդյունավետ ենթակառուցվածքներ: ՀՀ-ում իրականացվել է ակտիվների արժեթղթավորման մեկ պիլոտային ծրագիր: Ակտիվների պորտֆելով հիմնված արժեթղթերը (asset-backed securities – ABS) ապահովված էին կանխիկ դրամական հոսքերով ապահոված վարկային ակտիվներով: 2015թ. դեկտեմբերին ՀՀ-ում հինգ վարկային կազմակերպությունները համատեղ առաջին անգամ իրագործեցին վարկային պորտֆելի արժեթղթավորման գործարքը, որն իրականացվեց ԱՄՆ ՄԶԳ «Ֆինանսավորում՝ հանուն տնտեսական զարգացման» (FED) ծրագրի կողմից [2]: Գործարքն իրականացրել է 2015թ. ստեղծված «Վարկային պորտֆելի արժեթղթավորման առաջին ֆոնդը», որը հիմնադրվել էր երեք տարի ժամկետով՝ սկսած այն ամսաթվից, երբ կավարտվի ակտիվներով ապահովված թողարկված արժեթղթերի տեղաբաշխումը՝ մինչև 18 ամիս երկարաձգման հնարավորությամբ [3]: Գործիքի ներդրումային գրավչության բարձրացման կարևոր պայմաններից էր երաշխավորությունը, որը ԱՄՆ ՄԶԳ-ն տրամադրել է պարտատոմսերի սեփականատերերին մայր գումարի 50%-ի չափով:

Հարկ է նշել, որ ակտիվների արժեթղթավորման պիլոտային ծրագրի փորձը արժեքավոր է, սակայն այն իր նպատակներով, տեսակով և բնույթով խիստ տարբերվում է ՊՄԳ ծրագրի ակտիվների արժեթղթավորման խնդրից: Ակտիվների արժեթղթավորման հիմնական խնդիրը ակտիվներով ապահովված արժեթղթերի եկամտաբերության և ակտիվների փուլում հավաքագրվող ակտիվների եկամտաբերության մարժայի խնդիրն է, որը պիլոտային ծրագրում թողարկված պարտատոմսերի տոկոսադրույքների և փուլում ներառված հիփոթեքային վարկերի տոկոսադրույքների մարժան էր:

Ակտիվների արժեթղթավորման իրականացված պիլոտային ծրագրի մոդելը և ՊՄԳ ծրագրերի համար առաջարկվող ակտիվների արժեթղթավորման մոդելը ունեն բավականաչափ տարբերություններ, մասնավորապես՝ արժեթղթավորման փուլի կամ պորտֆելի բազային ակտիվների տիպի առումով: Իրականացված պիլոտային ծրագրում դրանք հիփոթեքային վարկերի տեսքով ակտիվներն էին, իսկ ՊՄԳ ծրագրերի համար առաջարկվող ակտիվների արժեթղթավորման դեպքում դրանք ոչ ֆինանսական կազմակերպությունների տարբեր ակտիվներն են, որոնք միատարրության (կամ համասեռության) և ապագա հասույթների պարբերականության հայտանիշներով խիստ տարբերվում են հիփոթեքային վարկից: Հետևապես խնդիրը հանգում է ապագայում եկամուտ ապահովող ակտիվների միատարր փուլի կամ պորտֆելի ձևավորմանը: Արժեթղթավորման փուլի ակտիվների հիմնական պահանջը դրանցից ստացվող կայուն և կանխատեսելի դրամական հոսքերի առկայությունն է: Դրանք պետք է հաստատվեն շուկայական ճշգրիտ կանխատեսումներով և փաստացի արդյունքներով:

Ինչևիցե կան նաև ընհանուր եզրեր, որոնք վերաբերվում են մասնավորապես՝ թողարկման արժույթի ընտրությունը, երաշխիքների առկայությունը, անդերայթի կամ տեղաբաշխման խնդիրներին և այդ առումով իրականացված պիլոտային ծրագրի փորձը անշուշտ օգտակար է:

ՊՄԳ ծրագրերի ֆինանսավորման առավել նախընտրելի տարբերակ է ֆինանսական ակտիվների արժեթղթավորումը, օրինակ՝ լիզինգը, որն ապահովում է կանխիկ դրամական հոսքեր: Առանձնահատկությունը կայանում է նրանում, որ այս դեպքում թողարկված արժեթղթերն առավելապես ապահովված են ակտիվի հետ կապված դրամական հոսքերով:

ՀՀ-ում ՊՄԳ ծրագրերի ֆինանսավորման նպատակով արժեթղթավորման համար առավել ընդունելի տեսակներն են. ա) ֆինանսական ակտիվների արժեթղթավորումը (Asset Backed Securities – ABS), բ) ապագա դրամական հոսքերի արժեթղթավորումը (Future Flow Securitisation): Նպատակահարմար է ՊՄԳ ծրագրերի համար թողարկվող արժեթղթերի ապահովումը միաժամանակ իրականացնել մի քանի տեսակի՝ «Asset Backed Securities» ակտիվներով, ինչպես նաև ապագա դրամական հոսքերով՝ «Future Flow Securitisation», որը հնարավորություն կտա ընդլայնել

բազային ակտիվների փուլի կամ պորտֆելի հիմքը (ծավալը) և բարձրացնել այդ ակտիվներից ակընկալվող դրամական հոսքերի կայունությունը: Այնուհետև, սպասարկման ընթացքում, դրանց հիմքով, ակտիվների փուլը ըստ անհրաժեշտության առավել հիմնավոր բաժանել տրանշերի (խնդիրը ներկայացված է ստորև):

Ակտիվների արժեթղթավորման գործիքները մյուս տարբերությունը թողարկած արժեթղթերի սպասարկման կառուցակարգում է: Սպասարկման առումով տարբերակում են՝ «ընթացս սպասարկվող» (pass-through) և «վճարային սպասարկվող» (pay – through): «Ընթացս սպասարկվող» (pass-through) ապահովված պարտատոմսերի դեպքում թողարկող ընկերությունը պայմանականորեն պատասխանատվություն չի կրում արժեթղթերի սպասարկումը ձախողելու համար, այն կարելի է ասել մնում է ՊՄԳ ծրագիրը իրականացնող ընկերության վրա, որը ստացել է թողարկման արդյունքում հավաքված ներդրումները: Այս դեպքում, ԾԻՀԸ-ն պարտապաններից վճարումը ստանալով այն «ընթացս սահուն» ուղղում է թողարկող ՆԹԸ-ին, իսկ վերջինս վճարում է ներդրողների տոկոսային եկամուտները: Շղթայում անցնող վճարների պարբերականությունը խնդիրներ չի առաջացնում ՆԹԸ-ի և ներդրողների համար: Այս մոդելը ՊՄԳ ծրագրերի համար առավել ընդունելի է, քանի որ ի տարբերություն «վճարային սպասարկման» «pay – through», որը գործում է (Collateralized Mortgage Obligation – CMO) դեպքում, երբ սպասարկման գործընթացում մեծանում են թողարկող ՆԹԸ-ի դերն ու գործառույթները:

«Վճարային սպասարկումը» կայանում է նրանում, որ փուլը կամ պորտֆելը բաժանվում է «ավագ» և «սուբորդինացված» (ենթադասված) տրանշերի, որից հետևում է, որ պարտապաններից վճարվող դրամական հոսքերը համարժեք չեն բաշխվում տրանշերի վրա: «Ավագ» տրանշները ենթակա են մարման սկզբից (կամ առաջինը), իսկ «սուբորդինացված» կամ ենթադասված տրանշները լռելյայն կլանում են կորուստները, ուստի ապահովում են «ավագ» տրանշների դրամական հոսքերի պաշտպանությունը: Պաշտպանության այս մոտեցումը անվանում են «ջրվեժի» կառուցվածք, որով, ըստ էության, վերաբաշխում են արժեթղթավորման փուլի կամ պորտֆելի ակտիվների ռիսկերը [4]: Մյուս ձևաչափը փուլի տրանշերի կանխավճարներն են, երբ կանխիկի հոսքերը բաժանվում են

այնպիսի տրանշների, որոնք ունեն պարտապանից ստացվող հիմնական վճարման տարբեր պարամետրեր:

Այն դեպքում, երբ ՆԹԸ-ն (SPV) գործարքը իրականացնում է հիփոթեքային վարկային ակտիվների ծածկույթով ապահովված արժեթղթերով և նրա կոնտրագենտները բանկերն են և նրանք հաճախ գործարքը իրականացնում են «վճարային սպասարկման» «pay – through» ձևաչափով: ՊՄԳ ծրագրի դեպքում, ըստ էության, հիփոթեքային վարկին համադրելի հաստատուն վճարումների աղբյուրներ չկան: Պարտապաններից կատարվող վճարումները գալիս են ծրագիրը իրականացնող ընկերության տարբեր ակտիվներից, օրինակ՝ լիզինգից, դեբիտորական վճարներից, բյուջետային սուբսիդավորումներից: Խնդիրը նրանում է, որ այդ վճարման հոսքերի պարբերականությունը կարող է նաև հաստատուն չլինել, ուստի ՆԹԸ պետք է փուլի ակտիվները բաժանի վերը նշված տրանշերի, որը բարդացնում է սպասարկումը և բարձրացնում է պատասխանատվությունը:

Ելնելով նման կանխատեսվող սցենարից արժեթղթավորման թողարկող ՆԹԸ-ն գործնականում չի ստանձնի ապահովված պարտատոմսերի բարդ սպասարկման պատասխանատվությունը: Բնականաբար կողմերի համար առավել ընդունելի սցենար կլինի և նրանք համաձայնության կգան «ընթացս սպասարկվող» (pass-through) կառուցակարգի շուրջ: Դա նշանակում է, որ պարտապաններից վճարումների գանձելու պարտավորությունը կմնա ՊՄԳ ծրագրի իրականացնող ընկերության վրա և վերջինս դրանք «ընթացս սահուն» կփոխանցի արժեթղթավորման թողարկող ՆԹԸ-ին և ներդրողները նրա միջոցով կստանան իրենց ներդրմանը համարժեք տոկոսային եկամուտները:

Ելնելով սպասարկման նշված առանձնահատկությունից «վճարային սպասարկման» (pay – through) պետք է վերաֆորմատավորել (վերակազմավորել) «ընթացս սպասարկման», որի դեպքում ՆԹԸ-ն հարկադրված չի լինի փուլի կամ պորտֆելի ակտիվները բաժանել տրանշերի: Առաջարկվող վերաֆորմատավորման համար հարկ կլինի կնքել եռակողմ պայմանագիր՝ (ա) օբյեկտը ընթացքում շահագործող ընկերության, (բ) օբյեկտը կառուցող (կամ վերակառուցող) ԾԻՀԸ-ի և (գ) արժեթղթավորման թողարկող (ՆԹԸ) ընկերության միջև: Պայմանագրի առար-

կան է հանդիսանալու օբյեկտի շահագործումից որոշակի չափով ստացված դրամային հասույթների փոխանցումը շահագործող ընկերությունից ԾԻՀԸ-ին և վերջինիս կողմից ՆԹԸ-ին: Նման երաշխավորված ֆինանսական հոսքի դեպքում, ունենալով նաև ՊՄԳ ԾԻՀԸ-ից այլ դրամական հոսքերի հնարավորությունը, (օրինակ՝ հարկային և այլ սուբսիդավորումների տեսքով ստացվող) ակտիվների արժեթղթավորման թողարկող՝ ՆԹԸ-ն վստահություն կունենա և կիամաձայնի իրականացնել թողարկված արժեթղթերի սպասարկումը «ընթացս սպասարկման» կառուցակարգով:

Ելնելով վերը նշվածից ՊՄԳ ծրագրի ֆինանսավորումը ակտիվների արժեթղթավորման եղանակով իրականացնելու իրատեսական սցենար կարող է լինել ՊՄԳ ծրագրով կառուցվող օբյեկտի վերակառուցումը կամ ընդլայնումը, քանի որ այդ դեպքում օբյեկտը առկա է և շահագործվում է, հետևաբար շահագործումից ընթացս ստանում է հասույթներ՝ դրամական հոսքեր:

Ակտիվների արժեթղթավորման գործընթացը արդյունավետ իրականացնելու երաշխիքներից է փուլի կամ բազային ակտիվների համար չափորոշիչների սահմանումը և դրանցով առաջնորդումը, մասնավորապես. 1) այդ ակտիվներով իրականացվող գործարքների օրենսդրական պահանջների պահպանումը (մեկնաբանությունը ստորև), 2) դրանց հստակ անվանումը և նույնականացնելու այլ հայտանիշների առկայությունը, 3) այդ ակտիվներով անկախ և կանխատեսելի դրամական հոսքեր գեներացնելու կարողությունը, 4) այդ ակտիվներին կարող է բնորոշ լինել ներդրումների երկակարաժամկետ հետզնումը, միաժամանակ կայուն դրամական հոսքերի ապահովելու կարողությունը:

Բազային ակտիվների շարքում կարող են լինել. սեփականություն հանդիսացող ակտիվները կամ սեփականության իրավունքները, մասնավորապես՝ կազմակերպության անշարժ գույքը կամ գույքային իրավունքները, օրինակ՝ վարձավճարների պահանջները, վարկային ակտիվները, հավատագրմային (տրաստային) իրավունքները, կազմակերպության դեբիտորական պարտքերը, վերջինը խիստ վերապահումներով (անդրադարձը ստորև): ՊՄԳ ծրագրերում ակտիվների արժեթղթավորման հոսքեր կարող են դիտվել բյուջեի սուբսիդավորումները:

Ակտիվների արժեթղթավորման գործընթացի մյուս կարևոր խնդիրը դրա հաշվարկային (քանակական) հիմնավորումն է, իսկ հիմնավորման հիմնական չափորոշիչը այդ իսկ գործընթացի համար պահանջվող ծախսերի չափն ու դրա համեմատության բազան է: Այն դեպքում, երբ արժեթղթավորման պահանջվող ծախսերի չափը կամ արժեքը՝ ակտիվների միավորի հաշվով բարձր է բանկային տոկոսադրույքներից, արժեթղթավորումը կորցնում է իմաստը կամ իր նշանակությունը: Այլապես այդ ֆինանսավորումը կարելի փոխարինել դիցուկ բանկային վարկավորումով: Այսինքն, արժեթղթավորման նվազ ծախսատարությունը կամ արժեքը համեմատած ֆինանսավորման այլ գործիքների հետ արժեթղթավորման գործարքի նպատակահարմարության կարևոր գործոններից է:

Արժեթղթավորման կարևոր մյուս խնդիրը բազային ակտիվների անհրաժեշտ ծավալի չափն է, որի դեպքում իմաստ կունենա իրականացնել արժեթղթավորման գործարքը, մասնավորապես հիփոթեքային վարկերի արժեթղթավորման դեպքում այդ ծավալը փորձագիտական մակարդակում գնահատվում է առնվազն 15-20 մլն. ԱՄՆ դոլարի չափով: Խնդիրը հանգում է մասշտաբի էֆեկտին, որը և կարող է նվազեցնել արժեթղթավորման եղանակով ներդրվող միջոցների միավորի հաշվով ծախսերը: Ակնհայտ է, որ ծրագիրը իրականացնող ընկերության ԾԻՀԸ-ի համար դժվար կլինի հավաքել փուլի համար համարժեք միատարր կամ համասեռ եկամտաբեր ակտիվներ, ուստի առաջարկվում է, որպեսզի արժեթղթավորման բազային ակտիվների փուլը կազմավորող և ապահովված արժեթղթերի թողարկող «ՆԹԸ»-ին ակտիվներ վաճառեն նաև ՊՄԳ ծրագրի ԾԻՀԸ-ի ներդրողները և փոխկապակցված այլ անձինք: Այդ ձևով կլուծվի երկու խնդիր. ա) կընդլայնվի արժեթղթավորման ակտիվների փուլի բազան, բ) ներդրողները հնարավորություն կստանան համալրել ԾԻՀԸ-ի կապիտալը գույքային ձևով, իսկ ԾԻՀԸ դրանք կստանա դրամական տեսքով: Բնականաբար ներդրողների կողմից իրացվող այդ ակտիվները պետք է համապատասխանեն արժեթղթավորման բազային ակտիվներին ներկայացվող պահանջներին:

Ակտիվների արժեթղթավորման կարևոր պահանջ է նաև նման ծրագրեի համար ակտիվների արժեթղթավորման գործարքի տևողությունը (ցիկլը ամբողջությամբ՝ ակտիվների գնահատում, փոխանցում ՆԹԸ-ին, վերջինիս կողմից արժեթղթերի թողարկումն ու տեղաբաշխումը

և սպասարկումը): Այստեղ ուղենիշ կարող է լինել ՊՄԳ ոլորտի ներկայիս առաջատար Չինաստանի փորձը, որտեղ վերը հիշատակված թիվ 2698 փաստաթուղթը սահմանում է պահանջ, որպեսզի ակտիվների արժեթղթավորման նախագիծը ավարտվի երկու տարուց ոչ ավելի ժամկետում [5]: Վերը նշվեց ՀՀ-ում իրականացված պիլոտային ծրագրի տևողությունը երեք տարի էր, դրան գումարած 18 ամիս երկարացման հնարավորությունը:

Կարևոր և բարդ խնդիրներից է ՊՄԳ ծրագրի և ակտիվների արժեթղթավորման ծրագրերի ժամանակահատվածների համաձայնեցումը: ՊՄԳ ծրագրի տևողությունը միջազգային պրակտիկայում սովորաբար կազմում է նվազագույնը 10 տարի, իսկ միջինում 20 տարուց ավելի: Այդ տևողությունը համադրելի չի շուկայում ակտիվների արժեթղթավորման պրոդուկտների տևողության հետ: Օրինակ՝ եթե ամենա երկար թղթերը տեղաբաշխվում են 5 կամ 6 տարով, ապա ստացվում է, որ արժեթղթավորման մեկ պրոդուկտը չի կարող ծածկել ՊՄԳ նախագծի ամբողջ ժամանակահատվածը, և դրա ֆինանսավորման ժամկետային լիմիտը չի բավարարում ՊՄԳ ծրագրի ներդրումային պահանջները, որը և պահանջում է որոշակի լուծում, օրինակ՝ փուլային կամ պարբերաբար թողարկումներ, կամ ապահովված երկար արժեթղթերի համար բազային ակտիվների պարբերաբար նոր գնումների իրականացում, որը անվանում են «ռոլօվեր» (Rollover): Այն ենթադրում է թողարկված թղթերի բազային կարճ ժամկետով ապահովող ակտիվների նոր խմբաքանակի ձեռքբերում, քանի որ արժեթղթավորման փուլում ներառված ակտիվների մարման ժամկետը կարճ է և դրանք մարվել են, իսկ ծրագրի համար թողարկվել են երկար ժամկետով թղթեր: Ստացվում է, որ թողարկված թղթերի հիմքում դրված բազային ակտիվների ժամկետը կարճ է, հետևապես բազային ակտիվները պետք է համալրել, որը բավականաչափ ռիսկային է ՆԹԸ-ի (SPV) համար: Թողարկող ՆԹԸ-ն դրա համար պետք է ունենա շատ լուրջ երաշխիքներ, քանի որ խոսքը բազային ակտիվների «Rollover»-ի մասին է, երբ ապահովված թղթերի ապահովություն հանդիսացող բազային ակտիվների մարման ժամկետը կարճ է թողարկված արժեթղթի մարման ժամկետից և բազային ակտիվների չհամալրման դեպքում դրանք կհայտնվեն «դեֆոլտի» կարգավիճակում:

Ակտիվների արժեթղթավորման գործընթացը կարող են խաթարել օրենքների միջև հակասությունները: Տվյալ դեպքում ՀՀ-ում ակտիվների արժեթղթավորման գործընթացների բացակայության պատճառով, խնդիրը առավել պատկերավոր դիտարկենք ոլորտի առաջատարի՝ Չինաստանի օրինակով: Կոնցեսիոն եկամուտը սերտորեն կապված է կոնցենսիոն իրավունքների հետ, սակայն փորձագետների պնդմամբ, ներկայումս Չինաստանի օրենսդրությունը ոչինչ չի նշում այն մասին, որ գործարքի ընթացքում գտնվող ակտիվների նկատմամբ թողարկող ՆԹԸ-ն (SPV) ձեռք է բերում կոնցեսիոն իրավունքներ և դառնում դրանց սեփականատեր: Հետևաբար, եթե կոնցեսիոն իրավունքները չեն փոխանցվել, ապա ՊՄԳ ծրագրի արժեթղթավորման համար անհրաժեշտ դրամական հոսքերը պատկանելիությունը դժվար է որոշել (դրանք փոխանցվել են, թե չէ), և դա բնականաբար առաջացնում է որոշակի ռիսկ [6]:

Կրկին շեշտենք, որ ակտիվների արժեթղթավորման գործարքը ակտիվների օտարման ու փոխանցման գործընթաց է: Այն դեպքում երբ ներդրման նպատակով մասնավոր ներդրողը փոխանցել է ակտիվները ՊՄԳ ծրագրի իրականացնող ընկերությանը, և այնուհետև ցանկանում է վաճառել դրանք նույն ընկերության պարտքի մարման դիմաց, ապա նման վաճառքը նշանակում է ՊՄԳ ծրագրի իրականացման ընկերության բաժնետիրական կապիտալի նվազում, որը խնդրահարույց է:

ՊՄԳ ծրագրի նախագծման ժամանակ հարկ է մշակել համապատասխան ֆինանսավորման կառուցվածք, որը նախատեսի ակտիվների արժեթղթավորման ընթացքում ակտիվների դուրսբերման դեպքում կապիտալի նվազման կանխելու խնդիրը: Դա կապահովի ՊՄԳ ծրագրի ակտիվների արժեթղթավորման արդյունավետ իրականացումը [7]:

Վերը նշվեց, որ խնդրահարույց է դեբիտորական պարտավորությունները որպես արժեթղթավորման փուլի համար բազային ակտիվների ճանաչումը: Դեբիտորական պարտքերը կապալառուի հիմնական ակտիվներից են և գործատու ընկերությունը կապալառուին ամսական վճարում է գումարներ իրականացված աշխատանքների համար, որպես կանոն, վճարելով հաշվետու ամսվա ընթացքում կապալառուի կողմից կատարված աշխատանքի մոտ 80 տոկոսը: Նման իրավիճակում, երբ դեբիտորական պարտքերի վճարման ժամկետը համեմատաբար կարճ է,

կապալառուն, որպես կանոն, նպատակ չի դնում դեբիտորական պարտքային պահանջները վաճառի (արժեթղթավորման ձևով) այդ ժամանակահատվածում ֆինանսավորում ներգրավելու համար: Նման ակտիվները որպես արժեթղթավորման եղանակով ֆինանսավորման միջոց առանձնացնելու պատճառը հաճախ հանդիսանում է կազմակերպության պայմանագրային պարտավորությունների կատարման անհնարինությունը: Նման իրավիճակում կապալառուի դեբիտորական պարտքերը, ըստ էության, ժամկետանց են և անհուսալի (կամ «դեֆոլտի» կարգավիճակում են), ուստի նման ակտիվները չեն կարող ծառայել որպես որակյալ բազային ակտիվներ և ներառվել արժեթղթավորման փուլի մեջ, հետևաբար անհրաժեշտ է զտել այդպիսի ակտիվները արժեթղթավորման փուլից:

Վերը նշված օրինակը վկայում է, որ ակտիվների արժեթղթավորման բազային ակտիվները երբեմն ունեն ներքին հակասություններ և խնդրահարույց են, ուստի ակտիվները արժեթղթավորելիս պետք է իրականացնել զտում և պահպանել օրենսդրական պահանջները: Այդ առումով Չինաստանի «Շենժենի» ֆոնդային բորսայի ցուցակման պայմանների ուղեցույցում նշված է, որ եթե ապահովված արժեթղթերի ապահովության ակտիվները դեբիտորական պարտավորություններն են, ապա. «բազային ակտիվների հետ կապված պայմանագրի գործարքը պետք է լինի օրինական և վավեր, պարտատերը պետք է կատարի իր պարտավորությունները համաձայն պայմանագրի, դրանում նշված վճարման պայմանները պետք է կատարված լինեն, կանխավճարներ չպետք է կատարվեն, և պարտապանի կողմից իր վճարման պարտավորությունների կատարումը ենթակա չէ որևէ փոխհատուցումների կամ չկատարման հիմքերի» [8]: Նման կոշտ մեկնաբանությունը խիստ սահմանափակում է կազմակերպության դեբիտորական պարտքերի գծով պահանջների ընդգրկումը արժեթղթավորման բազային ակտիվների շարքում:

Հիմնավորման ընդհանուր մոտեցումը կայանում է նրանում, որ արժեթղթավորման փուլի բազային ակտիվները որոշվեն այնպես, որպեսզի չհայտնվեն պարտապանի կողմից իր իրավունքների պաշտպանության իրացման պաշտպանիչ պահանջների տակ, այն է՝ փուլի բազային ակտիվի նկատմամբ պետք է բացառել այլ կողմի օրինական պա-

հանջների ներկայացումը: Հետևապես եթե փուլում չկան նման ակտիվներ, ապա դա երաշխիք կլինի փուլի բազային ակտիվների կայունության համար:

Ստորև ներկայացվում է ՊՄԳ ծրագրի ընթացքում սովորական պարտատոմսերի թողարկման և արժեթղթավորման եղանակով պարտատոմսերի թողարկման համեմատական առավելությունները.

1) ԾԻՀԸ-ի համար պարտատոմսերի թողարկման դեպքում տեղի է ունենում ներդրումային միջոցների ներգրավում՝ պարտավորությունների ավելացում իրացվելի դրամական միջոցների տեսքով, որը ենթադրում է նաև պարտավորությունների ստանձնում և դրանց սպասարկում:

2) Ակտիվների արժեթղթավորման եղանակով պարտատոմսերի թողարկման ժամանակ ԾԻՀԸ ներգրավում է ներդրումային միջոցներ, ակտիվների փոխակերպման արդյունքնում: Եթե ԾԻՀԸ օտարում է ակտիվը թողարկող ՆԹԸ-ին (SPV) նոմինալ արժեքով նրա հաշվեկշռի փոփոխությունը հանգում է միայն ակտիվի տեսակի փոփոխությանը, ընկերությունը օտարելով ոչ իրացվելի ակտիվները փոխարենը ստանում է նույն քանակի, սակայն իրացվելի դրամական ակտիվներ: Ի դեպ, օտարված ակտիվի դիմաց դրամական միջոցները ԾԻՀԸ ստանում է ՆԹԸ-ի կողմից արժեթղթերի թողարկումից և տեղաբաշխումից հետո, երբ «ՆԹԸ»-ի մոտ գոյանում են թողարկումից դրամական մուտքերը:

Այն դեպքում երբ ԾԻՀԸ-ը օտարում է ակտիվը թողարկող «ՆԹԸ»-ին նոմինալից բարձր արժեքով, ապա նրա մոտ կառաջանա եկամուտ և սեփական կապիտալի ավելացում, և հակառակը ակտիվների նոմինալից ցածր արժեքով օտարման դեպքում կառաջանա վնաս և կապիտալի նվազում: Ի դեպ, այդ ակտիվները, որպես կանոն, ֆիզիկապես մնալու են ԾԻՀԸ-ի մոտ, որպեսզի վերջինս իրականացնի դրանց գծով սպասարկումը, սակայն դրանք ֆինանսական հաշվետվությունների առումով նրա հաշվեկշռի մասը չեն կազմի, քանի որ օտարվել են արժեթղթավորում իրականացնող «ՆԹԸ»-ին: ԾԻՀԸ-ի դրանք կհաշվառի արտահաշվեկշռում և կարող է դրա սպասարկման համար ստանալ նաև միջնորդավճար (կամ սպասարկման վճար):

Հարկ է նկատել, որ ԾԻՀԸ ունի հավելյալ եկամուտ ստանալու ևս մեկ տարբերակ, եթե նա դառնա «ՆԹԸ»-ի հիմնադիր, ապա նրան եկա-

մուտ կբերեն նաև «ՆԹԸ»-ի թողարկած արժթղթերը, վերջիններիս և բազային ակտիվների տոկոսային մարժայից գոյացող եկամտից: Նման ձևաչափ է կիրառվել մասնավորապես՝ ՀՀ-ում 2015 թ. ակտիվների արժեթղթավորման պիլոտային ծրագրի դեպքում:

Արդյունքում ակտիվների արժեթղթավորման եղանակով պարտատոմսերի թողարկման ժամանակ ԾԻՀԸ նոր պարտավորություններ չի ստանձնում, մինչդեռ փոխակերպելով ակտիվները և ձեռքբերելով իրացվելի դրամական միջոցներ հաջողությամբ կարող է շարունակել կապիտալ ներդրումների ծրագիրը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Xiuli C., Zhixiao Z.* Striking accord between PPP and securitization, 29 June 2017. https://www.vantageasia.com/striking-accord-between-ppp-and-securitization/
2. Արժեթղթավորման առաջին նախագիծը Հայաստանում, http://agrocredit.am/first-securitization-project-launched-in-armenia/ http://agrocredit.am/first-securitization-project-launched-in-armenia/
3. «Վարկային պորտֆելի արժեթղթավորման հիմնադրամ 1»-ի պարտատոմսերը ցուցակվել են ՆԱՍԴԱՔ ՕԷՄԷՔՍ Արմենիայում https://finport.am/full_news.php?id=23682&lang=1
4. Pay-through Structures: Prepayment Tranching vs. Credit Tranching, Finace train, https://financetrain.com/pay-through-structures-prepayment-tranching-vs-credit-tranching/
5. *Xiuli C., Zhixiao Z.* Striking accord between PPP and securitization, 29 June 2017. https://www.vantageasia.com/striking-accord-between-ppp-and-securitization/
6. Նույն տեղում:
7. Նույն տեղում:
8. *JihongW., Hongwei T.* Securitization of PPP project payment: reconfiguration of underlying assets https://www.vantageasia.com/securitization-ppp-project-payment-reconfiguration-underlying-assets/

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РА

Г.Т. Саргсян

АННОТАЦИЯ

В статье представлены проблемы, возникающие в контексте структурного финансирования при секьюритизации активов по программам государственно-частного партнерства (ГЧП) в Республике Армения, а также подходы и механизмы для их решения. Среди них выделены требования к пулу активов секьюритизации или базовым активам портфеля, проблемы, связанные со схемами обслуживания выпущенных ценных бумаг, сбалансированности и сопоставимости сроков реализации программ ГЧП, и сроков секьюритизации активов по тем же программам.

Модель секьюритизации активов является классическим примером структурного финансирования. Есть много коммерческих причин для его использования. С коммерческой точки зрения, это позволяет предприятиям монетизировать корпоративные активы и ожидаемые денежные потоки от своих активов и получать денежное финансирование на капитальные и текущие расходы крупных проектов ГЧП.

Основа для секьюритизации – это доходные активы и будущие денежные потоки. Будущие доходы от этих активов полностью или частично направляются на обслуживание бумаг (облигаций) обеспеченных активами.

Чтобы активировать механизм секьюритизации, целевая компания-эмитент по секьюритизации (SPV) должна: (а) провести селекцию активов на предмет их ликвидности и стабильности, а затем приобрести их у компании реализующую программу ГЧП и сформировать пул или портфель базовых активов; (б) эмитировать ценные бумаги обеспеченные активами (облигации, сертификаты и т. д.); в) разместить выпущенные бумаги среди широкого круга потенциальных инвесторов; г) обслуживать выпущенные ценные бумаги.

Финансирование проекта ГЧП по секьюритизации активов имеет риски, сложности и неопределенности. Их можно разделить на две группы, первой из которых являются институциональные и организационные проблемы, присущие армянскому рынку капитала. а) неразвитость рынка капитала РА и его инфраструктуры, б) отсутствие опыта участников финансового рынка РА в реализации таких программ. С другой стороны, сложность секьюритизации активов связана с самой ее структурой и является общей, независимо от страны и степени развитости ее рынка капитала; (а) наличие стандартных однородных активов, которые

могут образовывать однородный или гомогенный пул секьюритизации; б) возможность стабильного обеспечения доходов в форме денежных потоков от актовов пула секьюритизации.

В модели секьюритизации активов для конвертации активов определенным образом отселектированные однородные или гомогенные доходные активы компания и отчуждает и передает “SPV” эмитенту, которая далее, на основе этих активов, выпускает обеспеченные ценные бумаги. Выпущенные ценные бумаги не только обеспечены активами, но также и денежными потоками от тех же активов, которые направляются на обслуживание выпущенных ценных бумаг. С этой точки зрения, по сравнению с эмиссией обыкновенных облигаций, обоснование эмиссии облигаций обеспеченных активами лежит на институциональных и структурных механизмах, которые более убедительны и видимы для инвесторов. Проблема в этом случае в значительной степени заключается в оценке надежности и эффективности этих активов.

В заключении представлены сравнительные преимущества выпуска обыкновенных облигаций и ценных бумаг в выпущенных по схеме секьюритизации активов для проектов ГЧП, в частности:

1) В случае выпуска облигаций у компании реализущей проект ГЧП появляются инвестиционные ресурсы, увеличиваются обязательства в форме ликвидных денежных активов, что также предполагает принятие новых обязательств и их обслуживание.

2) При выпуске облигаций по схеме секьюритизации активов компания, реализующая проект ГЧП, привлекает инвестиционные ресурсы в результате конвертации активов. Если компания отчуждает активы эмитенту “SPV” по номинальной стоимости этих активов, то в балансе компании изменений не происходит, изменение заключается, по сути, в конвертации типа актива. Компания отчуждает неликвидные активы, взамен на ту же же сумму приобретает ликвидные днежные активы.

Кстати, компания, реализующая проект ГЧП, получает денежные средства от “SPV” после того, как последняя, после эмиссии, разместила ценные бумаги и получила денежные средства от эмиссии.

Когда компания, реализующая проект ГЧП, отчуждает активы, выпускающий “SPV”, по цене, выше номинальной, то у нее получается доход и, соответственно, увеличивается собственный капитал, и наоборот, при продаже этих же активов ниже номинальной стоимости активов, у нее возникают убытки и, соответственно, снижение капитала. Кстати, базовые активы секьюризации обычно остаются в распоряжении компании, реализующей проект, с целью их обслуживания, но они не будут отражены в ее балансе и в финансовой отчетнос-

ти, поскольку они были отчуждены и переведены в пул активов по секьюритизации. Эти активы будут учитываться забалансовым учетом, но за их обслуживание компания, реализующая проект, может получить комиссионные (или плату за обслуживание) за свои услуги.

Следует отметить, что у компании, реализующей проект ГЧП, есть еще одна возможность получения дополнительного дохода: если она станет учредителем эмитента “SPV”, тогда она может получить доход от ценных бумаг, выпущенных SPV, от маржи процентного дохода от эмитированных ценных бумаг и стоимости базовых активов. Кстати, такой формат был применен, в частности, в 2015 г. в РА при реализации единственной пилотной программы секьюритизации ипотечных кредитов.

В результате при выпуске облигаций, обеспеченных активами путем секьюритизации, компания реализующая проект ГЧП, не берет на себя новых обязательств, но, проведя конвертацию активов и приобретая ликвидные активы, может успешно продолжить программу капитальных вложений.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), структурное финансирование, секьюритизация активов, секьюритизация основных активов.

ISSUES ON STRUCTURAL FINANCING OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROGRAMS IN THE RA

G. Sargsyan

ABSTRACT

The article presents the issues that arise in the context of structural financing during the securitization of assets under public-private partnership programs in the Republic of Armenia, as well as approaches the mechanis ms for solving them. Among them are the requirements for the securitization pool of assets or the underlying assets of the portfolio, problems associated with servicing schemes for issued securities, the balance and comparability of the timing of PPP programs and the timing of asset securitization for the same programs. The comparative advantages of issuing ordinary bonds and securities in PPP project assets issued under the securitization program are presented.

Keywords: Public Private Partnership (PPP), structural financing, asset securitization, securitization of basic assets

УДК 331.1
Поступила: 09.09.2019г.
Сдана на рецензию: 11.09.2019г.
Подписана к печати: 07.10.2019г.

ՄԱՐԴԿԱՅԻՆ ԿԱՊԻՏԱԼԻ ՎԵՐԱՐՏԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Ռ.Կ. Իսահակյան

ՀՀ ԳԱԱ Մ. Քոթանյանի անվան տնտեսագիտության ինստիտուտ

isahakyanrazmik@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է մարդկային կապիտալի վերարտադրության առանձնահատկությունները Հայաստանի Հանրապետության օրինակով: 1997-2015 թվականների փաստական թվերով ցույց է տրվել, որ Հայաստանի Հանրապետության տնտեսապես ակտիվ բնակչությունը զգալիորեն նվազել է և այն վերլուծվել: Ավելին, անհամաչափություններ են առաջացել նաև Հայաստանի Հանրապետության բնակչության երեք տարիքային կառուցվածքներում: Ընտանեկան դաստիարակությունն էլ ընդգծվել է որպես մարդկային կապիտալի ձևավորման հիմնայուն:

Հիմնաբառեր՝ մարդկային կապիտալ, վերարտադրություն, առողջություն, կրթություն, տնտեսապես ակտիվ բնակչություն, կառուցվածք, տնտեսության զարգացում, ընտանեկան դաստիարակություն:

Մարդկային կապիտալի հետազոտման մեթոդաբանությունը տարբերվում է նյութական և ֆինանսական կապիտալների հետազոտման մեթոդաբանությունից: Դա բացատրվում է կապիտալի ավանդական տեսակներից իր ունեցած տարբերություններով և

առանձնահատկություններով: Մարդկային կապիտալի կրողը մարդն է, և այն գոյություն ունի նրա կենսագործունեության բոլոր փուլերում և դրսևորումներում՝ սկսված ծնունդից, մինչև մահը: Այդ պատճառով այն բազմաստիճան է, երկարաժամկետ և ունի բարդ կառուցվածք: Այստեղից էլ մարդկային կապիտալի հետազոտման մեթոդաբանության առանձնհատկությունները, որոնք հանգում են հետևյալ հիմնական պահանջներին.

- Մարդկային կապիտալը ուսումնասիրել նրա ձևավորման, կայացման ու զարգացման հաջորդական փուլերում և դրսևորումներում,
- Ընդգծել յուրաքանչյուր փուլի առանձնահատուկ դերը,
- Վերլուծել մարդկային կապիտալի արտադրողական փուլի կարևոր գործունեությունը և նրա սոցիալ-տնտեսական արդյունքները,
- Դիտարկել մարդկային կապիտալի «ֆիզիկական և բարոյական մաշվածքների» առանձնահատկությունները և դրսևորման ձևերը:

Մարդկային կապիտալը ձևավորվում, կայանում, իր արտադրողական գործառութային դերը կատարում և կյանքի ուղին ավարտում է մարդու գոյության տարիքային երեք խմբերում: Նման սահմանազատումը միանգամայն բավարարում է վերը շարադրված մեթոդաբանության պահանջներին: Այն ներառում է երկրի ողջ բնակչությունը՝ իր երեք մեծ խմբերով.

Առաջին խումբը՝ դեռևս չաշխատող բնակչությունն է՝ մինչև 16 տարեկանները, երկրորդ խումբը՝ 16–62 տարեկան աշխատող բնակչությունը, երրորդը՝ 63 տարեկան և բարձր տարիքի բնակչության այլևս թոշակի անցած խումբն է: Ընդ որում, գործող արտադրողական մարդկային կապիտալը հենց երկրորդ խմբի զանգվածն է, որը ոչ միայն իրեն է վերարտադրում, այլև առաջին և երրորդ մեծ խմբերին: Այն կազմում է գիտելիքով հարստացած, փորձով և հմտություններով լրացվող գործող արտադրողական կապիտալը: Դա գիտելիքահենք

մարդկային արտադրողական կապիտալն է, որի գործառութային դերը երկրի և ողջ բնակչության համար հարստություն ստեղծելն է, արտադրության գործընթացում շարունակ կատարելագործվելն ու հմտանալը [1]: Առաջին՝ դեռևս չաշխատողների խումբը՝ երեխաները, կազմում են մարդկային կապիտալի ձևավորման միջուկը: Այդ խմբի վերարտադրությունից է կախված առաջիկա երկրորդ խմբի մարդկային կապիտալի ինչպես քանակական, այնպես էլ հատկապես որակական զարգացումները: Ժամանակակից զարգացած երկրներում (ԱՄՆ, Ճապոնիա, Արևմտյան Եվրոպայի երկրներ և այլն) մարդկային կապիտալի առաջին խումբը գտնվում է պետության հոգածության և ուշադրության կենտրոնում: Մարդկային կապիտալի դերը ռեալ գնահատող երկրները ոչինչ չեն խնայում երեխաների ինչպես կենսական պահանջմունքների բավարարման, այնպես էլ նախադպրոցական և դպրոցական կրթական համակարգերի արդյունավետ գործունեության և զարգացման համար: Եվ, ի վերջո, աշխարհի երկրներն արդեն գիտակցել են, որ տնտեսությունների և քաղաքակրթությունների զարգացման հիմքերի ստեղծողը հենց մարդն է:

Այժմ ներկայացնենք 1997–2015թթ.-ի Հայաստանի Հանրապետությունում աշխատանքային ռեսուրսների, տնտեսապես ակտիվ բնակչության, զբաղվածների, այդ թվում՝ տղամարդկանց և կանանց թվաքանակների դինամիկ շարժերը, որոնք ըստ աղյուսակ 1-ի փաստական թվերի բոլոր մակարդակներում նվազել են:

Աղյուսակ 1-ի թվերը փաստում են, որ դիտարկվող 18 տարիներին Հայաստանի Հանրապետությունում մարդկային արտադրողական կապիտալը կրճատվել է: ՀՀ աշխատանքային ռեսուրսները 1997–2015թթ. ժամանակահատվածում 2.173.3 հազարից նվազել և դարձել են 2.106.7 հազար մարդ, զբաղվածների թիվը 1.473.1 հազարից նվազել է մինչև 1.073.7 հազար մարդ: Այդ թվում՝ տղամարդկանց թիվը 701 հազարից 589-ի, կանանցը՝ 670 հազարից 544-ի: Այս ամենը փաստում են մեր երկրի արտադրողական ներուժի կրճատման մասին:

Աղյուսակ 1

Հայաստանի Հանրապետության աշխատանքային ռեսուրսները, հազար մարդ (միջին տարեկան) [2], [3], [4]

	1997թ.	2001թ.	2002թ.	2003թ.	2012թ.	2014թ.	2015թ.
Ընդամենը աշխատանքային ռեսուրսներ	2.173.3	2.406.2	1.976.9	2.008.4	2.2608	2.1802	2.106.7
Տնտեսապես ակտիվ բնակչություն ընդամենը	1.538.3	1.411.7	1.240.1	1.232.4	1.4483	1.375.7	1.316.4
Զբաղվածներ ընդամենը, այդ թվում՝	1.372.2	1.264.9	1.106.4	1.107.6	1.172.8	1.133.6	1.072.7
Տղամարդ	701.6	682.9	578.5	518.8	605.0	607.5	589.5
Կին	670.6	582.0	527.9	525.8	567.8	556.3	544.1

Ժամանակակից գիտատեխնիկական հեղափոխությունները, արտադրության գործընթացների համակարգչային հնարավորությունները հրամայական են դարձնում մարդկային կապիտալի շարունակական զարգացումը ինչպես կրթական համակարգի, այնպես էլ արտադրության գործընթացների փոխառնչություններում: Դեռևս իր ժամանակներում Կ. Մարքսն ասել է. «Ուրիշների հետ համագործակցելու պահին բանվորը դեն է շպրտում յուր անհատական սահմանացանկերը և զարգացնում իր մարդկային սեռի ներկայացուցչի կարողությունները» [5]: Այս ամենը հիմք են տալիս պնդելու, որ դեռևս Կ. Մարքսի ժամանակներում, առավել ևս մեր օրերում, հասարակության զարգացման հենակետը մարդկային կապիտալն է:

Զարգացած շուկայական տնտեսության պայմաններում մարդկային կապիտալը միկրո մակարդակում տնտեսապես իրացվում է որպես ձեռնարկության մարդկային կապիտալ: Այդ պատճառով

տրամաբանական է այն դիտարկել որպես կոլեկտիվ մարդկային կապիտալ: Վերջին հաշվով հենց ձեռնարկության մեջ են դրսևորվում մարդու գիտելիքները, արտադրական փորձը, հմտությունները և կոնկրետ գնահատվում նրա շահութաբերության աստիճանն ու աշխատողների՝ կոլեկտիվի, սոցիալ-տնտեսական բավարարվածությունը:

Մարդկային կապիտալի առանձնահատկություններից և առավելություններից մեկն էլ այն է, որ, ի տարբերություն նյութական կապիտալի, որն արտադրության մեջ վերջին հաշվով ֆիզիկական և բարոյական մաշվածքի ձևերով սպառվում և շարքից դուրս է գալիս, այն երկար ժամանակ (16–62 տարեկանները) ոչ միայն գործում է, այլև այդ ընթացքում վերարտադրվում է՝ հարստանալով գիտելիքով և փորձով: Դրանով է նաև մարդկային կապիտալը տարբերվում նյութական կապիտալից, դրանում է նրա առավելություններից մեկը:

Այդ բոլորով հանդերձ, մարդկային կապիտալը ևս մաշվածքի, դադարի իր ժամանակը և առանձնահատկություններն ունի: Կենսաթոշակի տարիքը մարդկային կապիտալի «ֆիզիկական մաշվածքի» գիծն է: Մարդկային կապիտալն ունի նաև «բարոյական մաշվածք», որը դրսևորվում է կամ սահմանված թոշակային տարիքից ցածր հասակում ծանր հիվանդությամբ, կամ էլ գիտատեխնիկական նորագույն պահանջներին չհամապատասխանելու և չբավարարելու պարագաներում: Հասարակությունը մարդկային կապիտալի մաշվածքով մեծ կորուստներ է կրում, քանի որ որոշ ժամանակահատվածում աշխատանքը հիվանդության և այլ պատճառներով դադարեցնելով՝ առողջության, կրթության և գոյության պահպանման վրա ընտանիքի և հասարակության կողմից կատարված ներդրումները՝ ծախսերը, չեն փոխհատուցվում: Պետությունը, իր հնարավորության սահմաններում, սոցիալական տրանսֆերտներով կարող է հակազդել և նվազագույնի հասցնել մարդկային կապիտալի բարոյական մաշվածքի անընդհատությունը: Հետևաբար, մարդկային կապիտալի էությունը և

մյուս կապիտալների համակցությունում նրա առանձնահատկություններն ու առավելությունները հնարավոր է համեմատել միայն նրա կառուցվածքի դրսևորման վերը շարադրված երեք փուլերի առանձնահատկությունների, գործառութային տարբեր դերերի վերլուծության մեթոդաբանությամբ:

Մարդկային կապիտալի «եռաստիճան մոդելն» իր քանակական արտացոլումն է գտել բնակչության վերարտադրության վերլուծություններում, ժողովրդագրական ուսումնասիրություններում, որի տոկոսային պատկերը ներկայացված է ստորև բերված աղյուսակում:

Աղյուսակ 2

Հայաստանի Հանրապետության բնակչության տարիքային կառուցվածքը 1990-2016 թվականներին (տարեսկզբի դրությամբ, տոկոսներով) [6], [7], [8]

	1990թ.	2001թ.	2011թ.	2015թ.	2016թ.
Աշխատունակ տարիքից ցածր	32.3	26.3	20.2	20.5	21.0
Աշխատունակ տարիքի	59.7	60.0	67.8	66.9	66.1
Աշխատունակ տարիքից բարձր	8.0	13.7	12.0	12.6	12.9

Աղյուսակ 2-ի թվերը փաստում են, որ դիտարկվող 26 տարիների ընթացքում Հայաստանի Հանրապետության բնակչության տարիքային կազմում նկատելի փոփոխություններ են կատարվել: Նվազել է աշխատունակ տարիքից ցածր բնակչության թիվը և ավելացել աշխատունակ տարիքի, հատկապես աշխատունակ տարիքից բարձր տարիքի բնակչության տեսակարար կշիռը: Եթե 1990թ.-ին աշխատունակ տարիքից ցածր բնակչության թիվը կազմում էր 32.3%, ապա 2016թ.-ին՝ 21.0%, այսինքն 26 տարիների ընթացքում այն նվազել է ավելի քան 11 տոկոսային կետով: Այդ նույն ժամանակահատվածում աճել է

աշխատունակ տարիքից բարձր բնակչության տեսակարար կշիռը՝ 1990թ.-ի 8%-ից 2016թ.-ի հասնելով 12.9%-ի: Հայաստանի Հանրապետության բնակչության տարիքային կառուցվածքի համաչափությունը չպահպանելու դեպքում՝ առաջիկայում կհամալրենք ծերացող երկրների շարքը:

Մարդկային կապիտալի այդ կառուցվածքը կարևոր է հաշվեկշռելու նախ և առաջ ամբողջական մարդկային կապիտալի վերարտադրությունը: Եթե մեծ է աշխատունակ տարիքից ցածր և բարձր բնակչության տեսակարար կշիռը, հետևապես ավելի մեծ բեռ է ընկնում աշխատունակ տարիքի բնակչության վրա՝ ապահովելու ինչպես առաջինների, այնպես էլ վերջինների՝ կենսաթոշակային տարիքի բնակչության կյանքի պայմանները: Բնակչության կառուցվածքում աշխատունակ տարիքի անձանց թվի կրճատումը նվազեցնում է երկրի արտադրական հնարավորություններն ու երկարաժամկետ բացասական ազդեցություն ունենում պոտենցիալ ՀՆԱ-ի վրա: Աշխատունակ տարիքի բնակչության թվի կրճատումը և աշխատունակ տարիքից բարձր բնակչության թվի վրա ավելացումը անհավասարակշռություն է առաջացնում հարկաբյուջետային հատվածում, ըստ որի՝ նվազում են հարկային մուտքերը, ավելանում սոցիալական ապահովության ծախսերը: Մյուս կողմից՝ հասարակության վաղվա օրը, մարդկային կապիտալի համալրման միակ ռեսուրսը աշխատունակ տարիքից ցածր բնակչությունն է, որոնց կայացման և զարգացման ուղղությամբ կատարվելիք ներդրումները պետք է լինեն անընդհատ:

Ինչ վերաբերում է աշխատունակ տարիքից բարձր բնակչության թվի աճին (1990–2016թթ.՝ 8%-ից 12,9%), դա մարդկային կապիտալի աշխատանքային ռեսուրսների վերարտադրության տեսակետից հակառակ արդյունքը կարող է տալ: Աշխատունակ տարիքից բարձր տարիք ունեցող մարդիկ, ըստ էության, մարդկային գործող արտադրողական կապիտալ չեն, ուստի նրանց պահպանման ծախսերն արդեն չեն կարող մարդկային կապիտալում ուղղակի ներդրումներ լինել և հետագայում փոխհատուցվել:

Մարդկային կապիտալի կայացման գործում, մեծ հաշվով, հիմնական դերը ընտանիքն է: Մարդկային կապիտալի հիմնական բաղադրիչները ընտանիքում են ձևավորվում: Երեխան ընտանիքում է հիմնականում ֆիզիկապես և հոգեպես առողջ մեծանում, ընտանիքն է նրա մարդկային կապիտալի հիմքերը ստեղծում: Ընտանիքն իր խնամքով և ջերմ սիրով, համերաշխ ապրելակերպով և դաստիարակությամբ իր մեջ ժամանակակից աշխարհի պահանջները բավարարող մարդու՝ մարդկային կապիտալի, վերարտադրության անփոխարինելի բաղադրիչներն է խտացնում: Մեր օրերում, աշխարհի զարգացած երկրներում երեխաներին մանկատներից մասսայաբար ընտանիք տեղափոխելու և այնտեղ մեծանալու, կայանալու գործընթացներ են զարգանում: Այդ բոլորը հիմք են տալիս ընդհանրացնելու, որ մարդկային կապիտալի սկզբնական և հիմնական տեսակը ընտանեկան մարդկային կապիտալն է: Մարդկային կապիտալի վերարտադրության համակարգում մեծ է ընտանիքի դերը մարդու դաստիարակության գործում: Կրթությունը մարդուն տալիս է գիտելիքներ, նրան դարձնում մասնագետ, գիտուն, հնարամիտ, այն ձևավորում և ստեղծում է գիտելիքահենք մարդ՝ գիտելիքահենք տնտեսության համար: Այդ բոլորը կարող են մարդկությանը ծառայել միայն որոշակի դաստիարակության դեպքում, որը հիմնականում սերմանվում է ընտանիքում: Ընտանեկան դաստիարակությունը վարքագծային դաստիարակություն է, ընտանիքի անդամները միմյանց դաստիարակում և հղկում են՝ դարձնելով ինտելեկտուալ մարդկային կապիտալ:

Մարդկային կապիտալի ձևավորման, կայացման ու զարգացման հաջորդ կարևոր ոլորտները տնտեսական և արտադրական գործունեության ոլորտներն են՝ արդյունաբերական ձեռնարկությունը, գյուղատնտեսությունը, առևտուրը, բանկային համակարգը, ծառայությունները և այլն: Արտադրության և աշխատանքային գործունեության մեջ է դաստիարակված և կրթված մարդկային կապիտալը շարունակում զարգանալ, հմտանալ և դառնալ բարձր արտադրողականությամբ և արդյունավետությամբ գործող մարդկային կապիտալ:

Ձեռնարկության մեջ է կրթական կապիտալը հարստանում և դառնում անհատի ինտելեկտուալ արտադրողական կապիտալ:

Այսպիսով, հոդվածում մարդկային կապիտալի ձևավորումը և կայացումը ընդգծվել է ընտանեկան դաստիարակությունով, կրթությունով, արտադրական և ոչ արտադրական ընկերություններում նրա ձեռք բերած հմտություններով և փորձով: 1990-2016թթ.-ի բնակչության եռաստիճան տարիքային կառուցվածքների փաստական թվերով ներկայացվել և վերլուծվել է Հայաստանի Հանրապետությունում մարդկային կապիտալի վերարտադրության անհամաչափությունները: Առաջարկվում է առաջին հերթին երկրում պետության կողմից հնարավորինս խրախուսվի ծնելիությունը, որն էլ աշխատունակ տարիքի մարդկային կապիտալի համալրման հիմք կարող է հանդիսանալ [9]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ղարիբյան Գ., Ավետիսյան Կ.* Մարդկային կապիտալի տեսության ձևավորումը և զարգացումը // «Բանբեր Երևանի համալսարանի», 2003, № 1, էջ. 43–52:
2. Պարենային ապահովություն և աղքատություն, 2016թ. հունվար-դեկտեմբեր, Եր., 2017, էջ 14:
3. Հայաստանի վիճակագրական տարեգիրք, Եր., 2005, էջ. 49–50:
4. Հայաստանի վիճակագրական տարեգիրք,Եր., 2016, էջ 43:
5. *Մարքս Կ.* Կապիտալ, h.I, Եր., 1933, էջ 295:
6. Հայաստանի սոցիալական պատկերը և աղքատությունը, Եր., 2013, էջ 26:
7. Հայաստանի սոցիալական պատկերը և աղքատությունը, Եր., 2016, էջ 28:
8. Հայաստանի վիճակագրական տարեգիրք, Եր., 2016, էջ. 27–28:
9. *Ղարիբյան Գ.Ա., Խառատյան Ա.Ա., Իսահակյան Ռ.Կ.* Անկախության տարիներին Հայաստանի Հանրապետության սոցիալ-տնտեսական զարգացումները և մարդկային կապիտալի վերարտադրության հիմնախնդիրները, Եր., 2017, 331 էջ: Էջ. 20–30:

HUMAN CAPITAL REPRODUCTION PECULIARITIES IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

R. Isahakyan

ABSTRACT

Human capital reproduction peculiarities by the example of the Republic of Armenia is presented in the article. From 1997 to 2015 the economicall active population of the Republic of Armenia was considerably decreased. Moreover, disparities have also occurred in the three level age structure of the population of Armenia.Family upbringing has been emphasized as the bases of the formation and development of human capital.

Keywords: human capital, reproduction, health, education, economically active population, structure, development of economy, family upbringing.

УДК 336

Поступила: 12.03.2019г.
Сдана на рецензию: 17.03.2019г.
Подписана к печати: 14.04.2019г.

ԱՐԺԵԹՂԹԱՎՈՐՄԱՆ ԳՈՐԾԱԿԱԼՆԵՐԻ ԴԵՐԸ ՇՈՒԿԱՅԻ ԲՆԱԿԱՆՈՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՈՒՄ

Վ.Մ. Բդոյան

Երևանի պետական համալսարան

viktorya.bdoyan@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

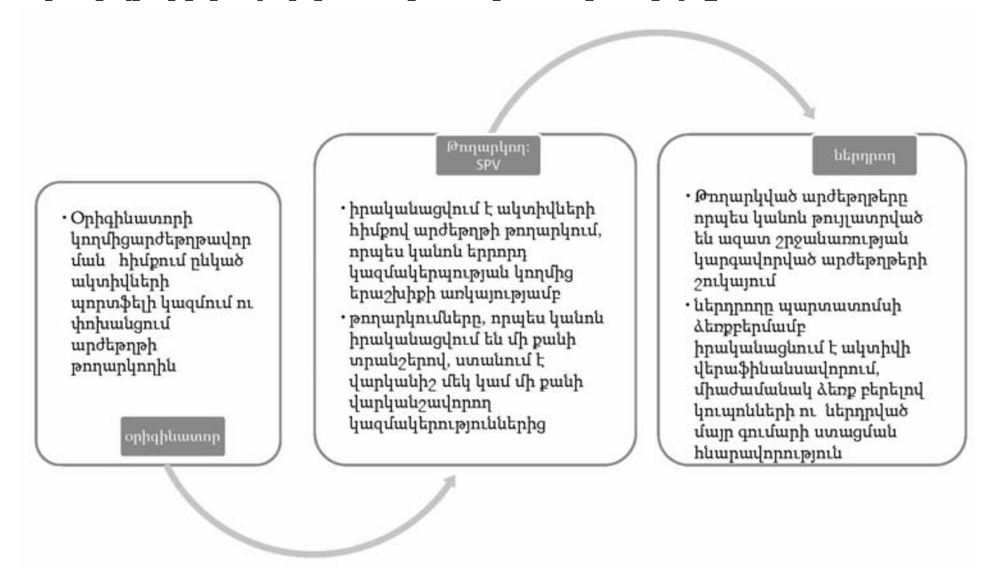
Հոդվածում ներկայացված է արժեթղթավորման գործընթացը, քննարկման առարկա է դարձել արժեթղթավորման գործակալների դերն այդ գործընթացում ու անհրաժեշտությունը շուկայի զարգացման համար:

Հիմնաբառեր՝ արժեթղթավորում, արժեթղթավորման գործակալ, օրիգինատոր, թողարկող,արժեթղթերի պորտֆել:

Արժեթղթավորումն այլ ընտրանքային ֆինանսավորման աղբյուր է, որի հիմքում ընկած է վարկային ռիսկի փոխանցում արժեթղթավորված պարտատոմսերի թողարկողից դրանցում ներդրումներ կատարողան ձանց: Ֆինանսական համակարգի զարգացմանը զուգընթաց ստեղծվեցին արժեթղթավորման գործընթացի նոր մեխանիզմներ, որոնք ապահովեցին արժեթղթավորված ակտիվների վարկային ռիսկի փոխանցում հեջավորող, ապահովագրական ընկերություններին, որոնց կողմից ռիսկի ընդունումը արդարացված է նախ քանի որ արժեթղթավորման միջոցով ֆինանսական կապիտալի աճը, որպես կանոն, մատչելի է, մյուս կողմից արժեթղթավորված ակտիվ-

ների պահպանումը քիչ ծախսատար է, քանի որ ֆինանսական վերահսկողություն/կարգավորում իրականացնող մարմինների կողմից այս ակտիվների համար սահմանվում են հատուկ ստանդարտներ:

Արժեթղթավորումը համակողմանի գործընթաց է, որը ներառում է մի քանի մասնակիցներ: Ստորև ներկայացված գծապատկերը (տե՛ս գծապատկեր 1) ներկայացնում է ակտիվների փոխանցման ու արժեթղթերի թողարկման հիմնական մեխանիզմը:[1]



Գծապատկեր 1. Արժեթղթավորման գործընթացի ընդհանուր նկարագիրը:

Միջազգային պրակտիկայում տարածում է ստացել արժեթղթավորման գործընթացի կազմակերպումը հատուկ գործակալների միջոցով, որոնք իրականացնում են ադմինիստրատիվ, վերլուծական գործունեություն՝ նպաստելով շուկայի շարունակական զարգացման համար բարենպաստ պայմանների բացահայտմանն ու հաստատմանը: ՌԴ-ում որպես նման գործակալ հանդես է գալիս հիփոթեքային վարկերով ապահովված արժեթղթերի ֆաբրիկան («Фабрика ИЦБ»),

[1]https://www.imf.org, 26.02.2019.

որը հիփոթեքային բնակարանային վարկավորման գործակալության (АИЖК) դուստր ընկերությունն է ու գործում է 2018թվականի մարտից: Ընկերության գործունեության նպատակը, որպես հիփոթեքային գործակալ, հիփոթեքային վարկավորման ֆինանսավորման ու վերաֆինանսավորման ապահովումն է պարտատոմսերի թողարկման միջոցով:[2]

Ծրագիրը ՌԴ-ում գործում է 2016 թվականից ու ենթադրում է արժեթղթավորման հետևյալ ալգորիթմը.

1. Բանկի կողմից կատարվում է հիփոթեքային վարկի տրամադրում ու կատարում է գրավի փոխանցում Գործակալին:
2. Գործակալը որոշակի կոմիսիոն վճարի դիմաց ստանում է երաշխավորություն բնակարանային ոլորտի զարգացման միասնական ինստիտուտից:
3. Գործակալի կողմից իրականացվում է մեկ տրանշով արժեթղթեր թողարկում ու գրանցում Ռուսաստանի Կենտրոնական բանկում, որից հետո դրանք փոխանցվում են բանկին:
4. Բանկը թողնում է հիփոթեքով ապահովված արժեթղթեր, պահում դրանք հաշվեկշռում կամ վաճառում է ներդրողներին:

Գործակալի հիմնական առավելությունները բանկերի համար հասանելի ֆինանսավորման ապահովումն է, էլեկտրոնային փաստաթղթաշրջանառությունը, իրացվելիության բարձր մակարդակը, հիփոթեքային վարկերով ապահովված արժեթղթերի ցածր ռիսկայնությունը, բանկերին տոկոսադրույքների իջեցման հնարավորության ընձեռնումը: Մեխանիզմը, որով գործում է Գործակալը թույլ է տալիս իրականացնել հիփոթեքային արժեթղթերի ռիսկի մակարդակի ստանդարտացում, նպատակ ունենալով հավասարեցնել դա պետական արժեթղթերի ռիսկի մակարդակին: Նշված արժեթղթերն ունեն բարձր իրացվելիություն, վստահության բարձր մակարդակ, այդպիսով համարվելով գրավիչ ներդրումային գործիքներ:

---

[2]https://дом.рф/development/, 26.02.2019.

Գործակալը հանդես է գալիս որպես արժեթղթավորված պարտատոմսերի թողարկող, բնակարանային վարկավորման գործակալությունը իրականացնում է գրավի ստուգում, ռիսկերի կառավարում, արժեթղթերի գծով եկամուտների հաշվարկների ու բաշխման իրականացում: Այն հանդես է գալիս նաև որպես ծառայությունների պահեստային գործակալ:

Գործակալը հնարավորություն է տալիս նվազեցնել վարկերի տոկոսադրույքները օրիգինատոր բանկերի կողմից ձևավորվող պահուստների նվազեցման միջոցով, միաժամանակ վերաֆինանսավորման գործընթացն առավել դյուրին ու քիչ ծախսատար դարձնելով:

Գործակալության գործունեության հիմնական պայմաններից է շուկայի վստահելիության բարձր աստիճանն ու բարձր իրացվելիությունը, ինչը հնարավոր է ապահովել ի շնորհիվ բնակարանային ապահովման ոլորտի զարգացման միասնական ինստիտուտի երաշխավորությամբ արժեթղթերի թողարկման, որն իրականացնում է պետական նախաձեռնություններն՝ ուղղված քաղաքացիների բնակարանային ապահովման հասանելիության ու այդ ոլորտում մատուցվող ծառայությունների որակի բարձրացմանը: Գործակալության բարենպաստ զարգացմանը նպաստում է բոլոր վարկային գործընթացների էլեկտրոնային փաստաթղթաշրջանառության ապահովումը:

ՌԴ-ում 2017 թվականի ընթացքում իրականացվել է ավելի քան 109 մլրդ ռուբլիի գործարք, որը տարվա ընթացքում հիփոթեքով ապահովված արժեթղթերի համախառն ծավալի 87 տոկոսն է [1]:

Հարկ է նշել, որ ներդրողի մոտ, որը ձեռք է բերել գործակալի կողմից թողարկված պարտատոմսը, առաջ են գալիս մի շարք անորոշություններ, մասնավորապես. առաջանում է վաղաժամ մարման ռիսկի գնահատման անհրաժեշտություն, մյուս կողմից ներդրողը բախվում է կուպոնների հաշվարկման բարդությունների, քանի որ ստացվող արժեկտրոնները ֆիքսված չեն, դրանք լողացող են, դրանց տատանողականությունը մեծամասամբ կախված է ոչ թե պորտֆելի

սպասարկման հետ կապված ծախսերից, այլ պորտֆելի եկամտաբերության անկմամբ, որը կարող է պայմանավորված լինել վարկերի վերաֆինանսավորման նկատմամբ բարձր պահանջարկով: Խնդրի լուծում կարող է լինել տոկոսադրույքի սվոփի կիրառումը, որը թույլ է տալիս իրականացնել լողացող տոկոսադրույքի փոխարինում ֆիքսվածով:

Ծրագրի առանձնահատկություններն ու շուկայում ձևավորված իրավիճակը նպաստել են Օրիգինատորների կողմից թողարկված պարտատոմսերի գրեթե ամբողջ ծավալի ձեռքբերմանը, նշված առանձնահատկություններից են.

- Դասական արժեթղթավորման համեմատ, առավել ցածր ռիսկի ու պահուստավորման մակարդակները՝ շնորհիվ տրամադրվող երաշխավորության:
- Նվազեցված հարկային դրույքաչափ:
- Համախառն ավելցուկային իրացվելիություն բանկային համակարգի համար ու գործակալի ծրագրի իրականացման ընթացքում դրա ներգրավման արժեքի նվազեցում: Բանկերի համար իրացվելիության ներգրավումն առավել ծախսատար կլիներ արժեթղթերի շուկայական տեղաբաշխման դեպքում:
- Տոկոսադրույքների նվազեցման տենդենցը նպաստում է հիփոթեքային վարկերի վերաֆինասնավորման իրականացում հենց փոխառուների, այդ թվում գործող վարկառուների, կողմից:

Այդուհանդերձ ի համեմատ Գործակալի միջնորդությամբ իրականացվող գործարքների դասական գործարքի գլխավոր առավելությունը բոլոր կողմերի համար արժեթղթի եկամտաբերության, դրա տատանումների կանխատեսելիությունն է: Գործակալի միջնորդությամբ իրականացվող գործարքների գլխավոր առավելությունը կոնտրագենտների համեմատաբար փոքր քանական է ու թողարկման արագությունը:

Բանկերի համար դասական գործարքի մեկ ուրիշ առավելություն է ամեն հաջորդ թողարկումից ստացված եկամտի տեսքով տոկոսային մարժայի պահպանումը, ինչպես նաև արտաքին ենթակառուցվածքներից ամբողջական անկախությունը, բանկերը ազատ են կոնտրագենտների ընտրության հարցում: Բացասական կողմերից է գործարքների հետ կապված բավականին մեծ ադմինիստրատիվ ծախսերը, հերթական թողարկումների ֆինանսավորումն ու վարկային ռիսկերը:

Դասական գործարքների դեպքում օրիգինատորը ստանում է պորտֆելի վերաֆինանսավորման հնարավորություն, դրա սպասարկան դիմաց վճարներ ու լրացուցիչ եկամուտ (excess spread): Այդուհանդերձ գործարքը պահանջում է լրացուցիչ ծախսերի իրականացում մատուցվող ծառայությունների դիմաց, մասնավորապես իրավաբանական ու հարկային խորհրդատվություն, վարկանշավորող կազմակերպություններ:

Գործակալի մասնակցությամբ գործարքների դեպքում գործարքի նախաձեռնողը ստանում է կապիտալի համալրման հնարավորություն՝ բարձր ռիսկի գործակցով ակտիվի փոխարինմամբ առավել ցածր ռիսկի կշիռ ունեցող ակտիվով: Միաժամանակ, քանի որ թողարկվող արժեթղթերը երաշխավորված են, բանկ-օրիգինատորը խուսափում է վարկային ռիսկից: Արժեթղթի վաճառքի դեպքում բանկը զրկվում է լրացուցիչ եկամտի ստացման հնարավորությունից:

2016 թվականին ՌԴ-ում գրանցվել է Գործակալի միջոցով արժեթղթերի առաջին թողարկումը՝ 2.1 մլրդ ռուբլու չափով, իսկ 2017 թվականին շուկայում տեղի է ունեցել արդեն 5 թողարկում 109.1 մլրդ ռուբլի ծավալով, որը կազմում է հիփոթեքով ապահովված պարտատոմսերի 2017 թվականին թողարկված ընդհանուր ծավալի 87 տոկոսը (տե՛ս գրաֆիկ 1).

Հայեցակարգի հաջողության գլխավոր գրավականներից մեկը բնակարանային ապահովվածության միասնական ինստիտուտի կողմից երաշխիքի տրամադրումն է, որը վերացնում է կուպոնների ու

ներդրված մայր գումարի չվճարման ռիսկը, ինչպես նաև դեֆոլտի դեպքում գրավի առարկաների ձեռքբերման պարտավորությունը, որը գործում է մինչև պարտատոմսի մարումը, ինչը ամրագրված է պարտատոմսի թողարկման պայմաններում: Սեփականատերն իրավունք ունի պահանջել պարտատոմսերի վաղաժամ մարում որպես ձեռքբերված պարտատոմսի ապահովվություն ծառայող հիփոթեքային վարկի գծով վճարումների 90 օր և ավելի ուշացման բացահայտման դեպքում:

Գրաֆիկ 1. Հիփոթեքային պարտատոմսերի կառուցվածն ու ծավալը
(մլրդ. ռուբլի Ռուսաստանում 2015–2017թթ.)[3]

Այսպիսով Գործակալի միջոցով հիփոթեքային վարկերի արժեթղթավորման դեպքում, թողարկված պարտատոմսերում ներդրողներ կատարած անձանց համար վարկային ռիսկը մոտարկված է զրոյի՝ ի հաշիվ բնակարանային ապահովվածության միասնական ինստիտուտի կողմից տրամադրվող երաշխիքի ու պարտատոմսերի հիմքում ընկած հիփոթեքային վարկերի չվճարման դեպքում գրավի ձեռքբերման պարտավորության: Պարտատոմսերի դիմաց եկամուտների բաշխումն ունի ուղղակիորեն փոխանցման (pass through) կառուցվածք թե կուպոնների, թե մայր գումարի փոխանցման դեպքում:

[3]www.cbonds.ru, 26.02.2019

Այդուհանդերձ ռուսաստանյան շուկայում կիրառություն ստացավ նաև տոկոսային սվոպի միջոցով պարտատոմսի գծով ֆիքսված կուպոնների ստացման մեխանիզմը: Բոլոր պարտատոմսերը թողարկված են Բորսայում ազատ շրջանառության ու համապատասխանում են կենսաթոշակային ֆոնդերի ներդրումների սկզբունքներին:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Сборник «Энциклопедия Российской Секьюритизации», М., 2018. СС. 72–77.
2. The Mechanics of Securitization: A Practical Guide to Structuring and Closing Asset-Backed Security Transactions Hardcover – January 29, 2013.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ПРОЦЕССА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ: РОЛЬ АГЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА

В.М. Бдоян

АННОТАЦИЯ

В статье представлены процесс секьюритизации, агенты секьюритизации, их роль и влияние на процесс развития рынка.

Как финансовый инструмент, секьюритизация является относительно новым в сфере корпоративных финансов. Использование таких структурированных финансовых инструментов началось в 1980-х гг. как секьюритизация, обеспеченная ипотекой, а позднее она стала секьюритизацией, обеспеченной активами.

За последние десятилетия секьюритизация претерпела ряд изменений. Ранее при секьюритизации использовались только ликвидные активы, но с развитием методов моделирования и оценки рисков, и расширением информационных баз также расширился диапазон приемлемых активов.

В современной финансовой системе секьюритизация, наряду с реализацией ряда функций, обеспечивает решение двух основных проблем: переход от прямого финансирования к финансовому посредничеству – на основе капитала или денежного рынка посредством банковской деятельности и преобразования неликвидных активов в ликвидные.

В качестве источника альтернативного финансирования он также может стать серьезным конкурентом для банковских депозитов, способствуя повыше-

нию процентных ставок, серьезным инструментом поддержания хорошо функционирующей, устойчивой финансовой системы и надежным и эффективным финансовым инструментом.

В общем, секьюритизация может быть определена как процесс, который включает объединение определенных типов активов и превращение их в доходные активы. Это – процесс захвата неликвидного актива или группы активов и преобразования его (или их) в ценные бумаги с помощью финансового инжиниринга.

В настоящее время произвольный тип активов, предполагающий стабильный денежный поток, может рассматриваться как базовый актив для секьюритизации, а выпущенные ценные бумаги могут быть обеспечены корпоративными, государственными, потребительскими кредитами, инструментами финансирования проектов, лизингом и т.д.

Процесс секьюритизации обычно включает неликвидные активы, каждый из которых имеет свое собственное рефинансирование, связанное с отдельными административными процедурами и расходами.

Поэтому основной целью секьюритизации является формирование рыночного актива в виде комбинации определенных неликвидных активов.

В своей основной форме процесс включает в себя два этапа.

На первом этапе компания, имеющая кредиты или другие приносящие доход активы – оригинатор, идентифицирует активы, которые хочет удалить из своего баланса, и объединяет их в так называемый «эталонный портфель». Затем он продает этот пул активов эмитенту – такому, как компания специального назначения (SPV) – юридическое лицо, созданное, как правило, финансовым учреждением, специально для покупки и реализации активов для юридических и бухгалтерских целей.

На втором этапе эмитент финансирует приобретение объединенных активов путем выпуска процентных ценных бумаг, которые продаются инвесторам. Инвесторы получают платежи с фиксированной или плавающей ставкой со счета доверительного управляющего, финансируемого денежными потоками, генерируемыми эталонным портфелем. В большинстве случаев оригинатор обслуживает ссуды в портфеле, получает платежи от первоначальных заемщиков и передает их непосредственно SPV или доверенному лицу (за вычетом платы за обслуживание).

Важность развития секьюритизации оправдывается как развитием финансовой системы страны на макроуровне, так и микроуровнем с точки зрения частного сектора – как источника финансирования развития бизнеса.

В международной практике процесс секьюритизации основан на специализированных агентах, которые осуществляют административную и аналитическую деятельность для выявления благоприятных условий для развития рынка.

Основной целью агента секьюритизации является доверительное управление в интересах инвесторов – в соответствии с условиями соглашений.

Агент собирает платежи из пула активов и распределяет имеющиеся средства по обязательствам. Агент также отвечает за мониторинг производительности пула: обработку правонарушений, дефолтов и восстановлений.

Агенты секьюритизации могут значительно повлиять на потоки денежных средств для инвесторов, потому что они контролируют политику сбора средств, которая влияет на собранную выручку и возврат по кредитам.

Основными преимуществами Агента являются: доступность финансирования, электронный документооборот, высокий уровень ликвидности, низкий риск ценных бумаг, позволяющий банкам снижать процентные ставки.

Механизм, с помощью которого работает Агент, позволяет стандартизировать уровень риска для приравнивания его к уровню риска государственных ценных бумаг. Эти ценные бумаги обладают высокой ликвидностью, высоким уровнем доверия, поэтому являются привлекательными инвестиционными инструментами.

Агент позволяет снизить процентные ставки по кредитам за счет сокращения резервов, создаваемых банками, при этом делая процесс рефинансирования более простым и менее затратным.

Одной из ключевых гарантий успеха этой концепции является предоставление Агентом гарантии, которая устраняет риск неисполнения купонов и основного долга, а также обязательство по приобретению обеспечения в случае невыполнения обязательств.

Таким образом, в современной финансовой системе секьюритизация, наряду с реализацией ряда функций, обеспечивается решение двух основных проблем: переход от прямого к финансированию на денежном рынке или посредством рынка капитала и преобразование неликвидных активов в ликвидные активы. Конвертация неликвидных активов в ценные бумаги позволяет коммерческим активам генерировать «длинные деньги», делая кредиты более доступными, одновременно объединяя финансовый рынок и рынок капитала, способствуя, при этом, развитию рынка капитала. Эта концепция позволяет снизить кредитный риск выпущенных облигаций для инвесторов до нуля за счет гарантий агентов секьюритизации, которые также осуществляют административную и аналитическую деятельность по выявлению благоприятных условий для развития рынка.

Ключевые слова: секьюритизация, Агент по секьюритизации, оригинатор, Эмитент, портфель ценных бумаг.

GENERAL DESCRIPTION OF THE SECURITIZATION PROCESS: THE ROLE OF AGENTS IN THE MARKET DEVELOPMENT PROCESS

V. Bdoyan

ABSTRACT

This article presents the securitization process, securitization agents, their role and impact on the market development process.

In corporate finance, the securitization is relatively new compared to other financial instruments. The use ofstructured financial instruments was firstly implemented in the 1980s as mortgage-backed securitization, and later as asset-backed securitization.

Securitization has undergone number of changes over the past decades. Previously, only liquidity assets were involved in the securitization process, but with the development of modeling and risk assessment methods, the range of eligible assets was expanded.

In modern financial system, securitizationprovides solutions to two major issues:

- transition from direct to capital financing or money market-based financing ,
- conversion of non-liquid assets to liquid assets through banking system.

As a source of alternative financing it can also become a serious competitor to bank deposits, contributing to the increase of interest rates, a serious tool for maintaining a well-functioning, sustainable financial system. Securitization can become a reliable efficient financial instrument.

In general, securitization can be defined as a process that involves combining certain types of assets and converting them into profitable assets. It is the process of taking an illiquid asset, or a group of assets and transforming it (or them) into a securitythrough financial engineering.

Currently any type of assets that assumes a stable cash flow can be viewed as a base asset for securitization and issued securities can be secured by corporate, state, consumer loans, project financing tools, leasing and etc.

The securitization process typically involves non-liquid assets, each of which has its own refinancing, associated with separate administrative procedures and costs.

Therefore, the main purpose of securitization is the formation of marketable asset as a combination of certain non-liquid assets.

In its most basic form, the process involves two steps.

In the first step, a company having loans or other profitable assets (the originator) identifies the assets which must be removed from the balance sheet and pools them into the benchmark portfolio. Then it sells the pool of assets to an issuer, such as a special purpose vehicle (SPV) – an entity set up, usually by a financial institution, specifically to purchase the assets and realize their off-balance-sheet treatment for legal and accounting purposes.

In the second step, the issuer finances the acquisition of the pooled assets by issuing tradable, interest-bearing securities that are sold to investors. Investors receive fixed or floating rate payments from a trustee account funded by the cash flows generated by the benchmark portfolio. In the most cases, the originator services the portfolio loans, collects the payments from the original borrowers, and passes them on-less a servicing fee-directly to the SPV or the trustee.

The importance of securitization development is justified by both macro-level development of the country's financial system and micro-level of private sector as a source of financing for business development.

Ininternational practice, the securitization process is based on specialized agents who carry out administrative and analytical activities to identify favorable conditions for the market development.

Securitization agents’main purpose is to ensure investor’s benefit, in accordance with the terms of the agreements.

The agent collects payments from the pool of assets and distributes available funds to the liabilities. The agent is also responsible for monitoring of the pool performance: handling delinquencies, defaults and recoveries.

Securitization agents can significantly affect cash flows of investors because they control the collection policy, which influences the collected proceeds, the charge-offs and the recoveries of loans.

The main advantages of an Agent are the availability of financing, electronic document circulation, high liquidity levels, low risk of securities and the opportunity ofreducing interest rates.

The mechanism by which the Agent operates allows to standardize the risk level and equalaze it with the government securities’ risk level. These securities have high liquidity, high confidence level, that’s why they are attractive investment instruments.

The Agent allows to reduce the loans interest rates by reducing the accumulated banksreserves, while making the refinancing process easier and less costly.

One of the key guarantees of the success of this concept is the provision of a guarantee by the Agent, which eliminates the default risk of coupons and invested

principal, as well as the obligation to acquire collateral in default, which is valid until the bond is repaid and which is secured by a bond.

Thus, in the modern financial system, securitization, along with the implementation of a number of functions, provides the solution to two major issues: the transition from direct to capital financing or money market-based financing, and the conversion of non-liquid assets to liquid assets. Therefore, the variety of assets involved in this process can be attributed to financing specific sectors of the economy.The conversion of non-trading assets into securities enables commercial assets to generate “long money” by making loans more affordable; on the other hand, by combining financial and capital markets, the conversion of financial assets into capital market assets contributes to the development of the capital market. This concept allows to reduce the credit risk of issued bonds for investors up to zero by the guarantee ofsecuritization agents that also carry out administrative and analytical activities to identify favorable conditions for the market development.

Keywords: securitization, securitization Agent, Originator, Issuer, Securities Portfolio.

УДК 336

Поступила: 31.03.2019г.
Сдана на рецензию: 04.04.2019г.
Подписана к печати: 02.05.2019г.

ԴՐԱՄԱՎԱՐԿԱՅԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՊԵՏԱԿԱՆ ՊԱՐՏԱՏՈՄՍԵՐԻ ԵԿԱՄՏԱԲԵՐՈՒԹՅԱՆ ԿՈՐԵՐԻ ՎՐԱ (ՀՀ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)

Ա.Հ. Առաքելյան, Տ.Մ. Դավթյան

Երևանի պետական համալսարան

tigrandavtyan100@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Դրամավարկային քաղաքականության փոխանցման մեխանիզմի հարթ ուղին ապահովելու համար անհրաժեշտ է պարզել եկամտաբերությունների փոփոխության վարքագիծը յուրաքանչյուր երևույթի դեպքում: Սույն հետազոտությունը նպատակ է հետապնդում գնահատել ՀՀ-ում արժեկտրոնային պարտատոմսերի եկամտաբերությունների արձագանքը դրամավարկային քաղաքականության գործիքներից մեկի՝ վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխությանը նախապես սահմանված էնդոգեն և էկզոգեն գործոնների պայմաններում: Արդյունքները փաստում են, որ կախված մարման ժամկետից եկամտաբերությունների վարքագծերը բավականին տարբեր են: Վեցամյա պարտատոմսը ցույց է տալիս ամենաակտիվ վարքագիծը: Սա ապագայում հնարավորություն կտա ավելի արդյունավետ կերպով ազդել շուկայական եկամտաբերությունների վրա:

Հիմնաբառեր՝ եկամտաբերության կոր, դրամավարկային քաղաքականություն, ֆուրյեի անալիզ, Բայեսյան վեկտորային ավտոռեգրեսիա, արժեկտրոնային պարտատոմսեր:

1. Ներածություն

Եկամտաբերությունների կորերի ուսումնասիրությունը տարբեր իրավիճակների ազդեցության ներքո ունի կարևոր նշանակություն և՛ ֆինանսական շուկայի անհատական ու ինստիտուցիոնալ ներդրողների համար, և՛ քաղաքականություն մշակողների համար: Հատկապես կարևոր է բացահայտել, թե տարբեր ժամկետայնության տոկոսադրույքները ինչպիսի վարք են դրսևորում տարբեր իրավիճակների պայմաններում, որպեսզի արդյունավետ կերպով որոշվի, թե ինչպես կարելի է պատշաճորեն ազդել եկամտաբերությունների վրա և փոխել այն ցանկալի ուղղությամբ: Դեռևս չկան հստակ սցենարներ, որոնք տեղի են ունենում բոլոր երկրներում և բոլոր դեպքերում: Բազմաթիվ հետազոտություններ տալիս են եզրակացություն միայն տվյալ երկրի մասին, և նույն օրինաչափությունը անալոգային ձևով արտապատկերել այլ երկրների վրա կլինի սխալ: Այդ պատճառով այս հետազոտությունը ուղղված է ՀՀ-ում նմանատիպ օրինաչափություն գտնելուն:

Բազմաթիվ հետազոտություններ են կատարվել այս թեմայի շրջանակներում, որոնց արդյունքները երբեմն հակասում են հետազոտողների կողմից առաջ քաշված վարկածներին: Թոր Էլլինգսոնի և Ուլֆ Սոդերշտորմի կողմից կատարված վերլուծության արդյունքում բացահայտվել է, որ Կենտրոնական բանկի նախընտրություններում փոփոխությունների պատճառով կատարված դրամավարկային քաղաքականության արդյունքում երկարաժամկետ տոկոսադրույքները փոխվում են հակառակ ուղղությամբ: Նրանց կողմից առաջ է քաշվել նաև մոնետար և ոչ մոնետար օրերի բաշխման մեխանիզմ [1]: Նշված թեմայով մյուս կարևոր ձեռքբերումը եղել է Պիտեր Թիլմանի կողմից [2]: Նրա կողմից առաջ է քաշվել մի վարկած, որի համաձայն՝ եթե դրամավարկային քաղաքականությունը կատարվում է անորոշ նպատակով, ապա երկարաժամկետ եկամտաբերություններն ավելի փոքր չափով են արձագանքում: Սրա պատճառը իհարկե երկարաժամկետ

պարտատոմսերի նկատմամբ պահանջարկի աճն է: Այս ամենի արդյունքում պարտամոսի գնի աճը հանգեցնում է եկամտաբերության նվազմանը: Նման արդյունք, ինչպես կտեսնենք, ստացվել է նաև այս վերլուծության արդյունքում: Էդդա Կլաուսի և Մարդի Դունգեի կողմից հետազոտվել է եկամտաբերության կորերի վրա մոնետար քաղաքականության ազդեցությունը ասիմետրիկ ինֆորմացիայի պայմաններում: Պարզել են, որ եկամտաբերությունների կորը ոչ թե տարբեր ձևով է արձագանքում դրամավարկային քաղաքականությանը, այլ դրամավարկային քաղաքականության նպատակի տարբերությունն է, որն առաջացնում է կորի տարբեր արձագանքներ [3]:

Կորի արձագանքը կարող է լինել տարբեր կախված այն գործոններից, որոնք որոշիչ են վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության համար: Արձագանքի տարբերությունը նաև պայմանավորված է ասիմետրիկ ինֆորմացիայի առկայությամբ: Այն ինֆորմացիան, որին տիրապետում է ԿԲ-ն, կարող է անհասանելի լինել շուկայի մասնակիցներին: Ինչպես առաջարկում են Էլինգսենը և Սոդերշտրոմը, կարող ենք դիտարկել մի քանի սցենարներ.

1. ԿԲ-ն չունի գաղտնի ինֆորմացիա: Այս դեպքում ցանկացած շոկ կընկալվի շուկայի բոլոր մասնակիցների կողմից, և շուկայական տոկոսադրույքները կարձագանքեն միաձայն տվյալ շոկին: Այս դեպքում կանխատեսելի կլինի վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության ուղղությունը:

2. ԿԲ-ն ունի գաղտնի ինֆորմացիա տնտեսությանը հարվածող շոկերի մասին: Այս դեպքում շուկայի մասնակիցները կարող են կանխատեսել տվյալ շոկը՝ ելնելով իրականացված դրամավարկային քաղաքականությունից:

3. ԿԲ-ն փոխում է իր նախընտրությունները: Միակ գաղտնի ինֆորմացիան ԿԲ-ի նախընտրությունների փոփոխությունն է, որի պատճառով էլ ԿԲ-ն կարող է փոփոխել վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը առանց արտաքին շոկերի գոյության:

Ահա սրանք կորերի՝ մոնետար քաղաքականությանը արձագանքելու տեսական սցենարներն են: Այս հետազոտությունը կատարվել է ՀՀ-ում եկամտաբերության կորերի վրա մոնետար քաղաքականության ազդեցությունը բացահայտելու և գնահատելու համար[1]: Սակայն այստեղ վերցվել են էնդոգեն (գնաճով պայմանավորված) և էկզոգեն (այլ գործոններով պայմանավորված) դեպքերը վերևում նշված երեք դեպքի փոխարեն: Ուստի հետազոտությունը կատարվել է այս երկու գործոնների տեսանկյունից: Հետազոտության հիմնական նպատակը հանդիսանում է ՀՀ-ում եկամտաբերության կորերի վարքագծի գնահատումը: ՀՀ-ում նշված հետազոտությունը մի փոքր բարդանում է երկրում դոլարիզացիայի բարձր մակարդակի պատճառով, որը հնարավոր է, որ խաթարի դրամավարկային քաղաքականության ազդեցության համապատասխանությունը դասական մոտեցմանը: Մեկ այլ խնդիր է ինֆորմացիայի ազդեցության տարանջատումը, որը նույնպես բարդանում է ժամային տվյալների բացակայության պատճառով[2]: Եթե վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության օրը տնտեսություն մուտք է գործում տնտեսական կամ քաղաքական նոր ինֆորմացիա, արդյունքում դժվարանում է տարանջատել, թե կորի տեղաշարժի որ մասն է պայմանավորված տվյալ ինֆորմացիայով, իսկ որ մասը՝ վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխությամբ:

---

[1]ՀՀ-ում դրամավարկային քաղաքականությունը իրականացվում է անուղղակի գործիքների միջոցով, որոնցից են հիմնական վերաֆինանսավորման գործիքը (ռեպո), մշտական հնարավորությունների, ճշգրտող և կառուցվածքային գործիքները: ԿԲ նախաձեռնությամբ իրականացված կարճաժամկետ և երկարաժամկետ ռեպո գործարքները, որոնք հանդիսանում են շուկայում փոփոխություններ կատարող հիմնական գործոնները, իրականցվում են վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի շրջանակներում, և վերջինիս փոփոխությունն ազդում է ռեպո գործարքների ծավալների վրա, որոնք էլ իրենց հերթին որոշում են շուկայական մյուս տոկոսադրույքների փոփոխությունը: Այդ պատճառով սույն հետազոտության համար վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքն է ընտրվել որպես հիմնական գործոն, որի ազդեցությունն էլեկամտաբերությունների վրա գնահատվել է:

[2]ԱՄՆ-ում և մյուս զարգացած երկրներում տվյալները առկա են ժամերի և ավելի փոքր ժամային ինտերվալների համար, ինչը հնարավորություն է տալիս առանձնացնել տարբեր ինֆորմացիաների ազդեցությունը:

Հետազոտության խնդիրներն են հանդիսանում վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության դեպքերի տարանջատումը ըստ էնդոգեն(գնաճով պայմանավորված) և էկզոգեն դեպքերի և կորի փոփոխության գնահատումը: Որպես հետազոտության օբյեկտ հանդիսանում են ՀՀ-ում արժեկտրոնային պարտատոմսերի եկամտաբերության կորերը 2013–2018թթ.-ին: Այդ ընթացքում վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը փոփոխվել է 22 անգամ: Եղել են օրեր, երբ ԿԲ խորհրդի նիստի ժամանակ վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը մնացել է անփոփոխ: Առաջին հայացքից թվում է, թե այդ ինֆորմացիան ոչ մի դեր չունի, սակայն այն որոշակի պատկերացում կարող է տալ ԿԲ-ի ապագա վարքագծի վերաբերյալ, որի արդյունքում էլ եկամտաբերության կորը կարող է տեղաշարժվել:

2. Եկամտաբերության կորերի և վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոխազդեցության գնահատումը

Եկամտաբերության կորը, որն իրենից ներկայացնում է եկամտաբերության դրույքիմակարդակը տարբեր մարման ժամկետների համար, ենթարկվում է բազմաթիվ գործոնների ազդեցության, որի հետևանքով կորն իր տեսքը փոխում է կախված գործոնից: Որպես ազդող գործոն կարող են հանդես գալ ինչպես բազմաթիվ տնտեսական (ներդրումների ծավալներ, տնտեսական աճ, ինֆլյացիա, սպառողական վարք, դրամավարկային և հարկաբյուջետային քաղաքանություն), այնպես էլ քաղաքական իրավիճակներ: Այնուամենայնիվ հաշվի առնելով, որ եկամտաբերությունների կորերի վրա անմիջական ազդեցություն ունի տվյալ երկրի Կենտրոնական բանկի իրականացրած դրամավարկային քաղաքականությունը, հետազոտությունը կարտացոլվի հենց այս համատեքստում: Իրականացված հետազոտությունները հիմնականում տալիս են եզրակացություն այն մասին, որ կորի փոփոխությունը ունի դրական հակվածություն մոնետար քաղաքականությանը: Այսինքն կորը տեղաշարժվում է այն ուղղությամբ, որը նպատակադրել էր ԿԲ-ն: Որոշ էմպիրիկ տվյալներ ցույց

են տալիս, որ ԿԲ-ի կողմից վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը բարձրացնելու դեպքում եկամտաբերության կորը տեղաշաժվում է դեպի վերև, և հակառակը՝ նվազեցնելու դեպքում իջնում է դեպի ներքև: Որոշ դեպքերում պատկերը մի փոքր այլ է: Մասնավորապես կորը կարող է պտտվել որոշակի կետի շուրջը, և վերաֆինանսավորման դրույքի բարձրացման դեպքում կորի մի մասը կբարձրանա, մյուս մասը կիջնի: Նախաբանում նշված սցենարների բացահայտման բարդությունը կայանում է ինֆորմացիայի գաղտնիության մեջ: Նշված սցենարների գոյության բացահայտման միակ տարբերակը հանդիսանում է առկա պատմական տվյալների հետազոտությունը հանրությանը հայտնի այլ ինֆորմացիաների հետ համադրման միջոցով: Հետազոտությունը կատարվել է նախաբանում նշված տվյալների հիման վրա:

Դեռևս չկա այնպիսի տեսություն, որը կբացատրի եկամտաբերության կորերի արձագանքը դրամավարկային քաղաքականությանը: Այնուամենայնիվ որոշ տեսություններ փորձում են որոշակի բացատրություն տալ: Մասնավորապես սպասումների տեսությունը (expectation theory) նշում է, որ երկարաժամկետ տոկոսադրույքները կարելի է ստանալ՝ հիմնվելով առկա և սպասվող կարճաժամկետ տոկոսադրույքների վրա: Այսինքն վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության դեպքում հնարավոր կլինի պարզել կարճաժամկետ և երկարաժամկետ տոկոսադրույքների փոփոխությունը: Բայց եթե դիտարկենք մոնետարիստական մոդելի տեսանկյունից, ապա կարճաժամկետ տոկոսադրույքների բարձրացումը արդեն իսկ կխոսի ապագայում գնաճի ցածր լինելու մասին, որն իր հերթին նշանակում է, որ երկարաժամկետում տոկոսադրույքները պատճառ չունեն, որպեսզի բարձր լինեն: Այս դեպքում եկամտաբերությունների կորը կարող է դրսևորել տարբեր վարքագծեր. կարճաժամկետ տոկոսադրույքները կարող են փոխվել ավելի շատ, քան երկարաժամկետ տոկոսադրույքները, ինչպես նաև հնարավոր է, որ կորը պտտվի մի

կետի շուրջը, այսինքն կարճաժամկետ և երկարաժամկետ տոկոսադրույքները արձագանքեն իրար հակառակ վարքագծերով [4]:

Վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխությանը եկամտաբերության կորի արձագանքը ուսումնասիրելու համար օգտագործվել են մի շարք մաթեմատիկական և էկոնոմետրիկական մոդելներ: Մասնավորապես օգտագործվել են Ֆուրյեի շարքերը, վեկտորային ավտոռեգրեսիան, իմպուլսային արձագանքի վերլուծությունն ու վարիացիայի դեկոմպոզիցիան:

Նախ և առաջ երկու փոփոխականների՝ եկամտաբերության և վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի միջև փոխազդեցության բացահայտման համար կատարվել է բայեսյան վեկտորային ավտոռեգրեսիա: Բայեսյան VAR-ի օգտագործման նպատակը գնահատման արդյունավետության բարձրացումն է: Այն թույլ է տալիս պարամետրերին դիտարկել որպես պատահական մեծություններ՝ միաժամանակ թույլ չտալով պարամետրի անորոշություն: Այս ամենը իրագործվում է նախապես ինֆորմացիոն նախահիմք (prior) սահմանելու միջոցով: Վերցվել են վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքները և նրանց համապատասխան ժամանակաշրջանում եկամտաբերությունները: VAR-ի գնահատման նպատակը այստեղ ոչ թե նրանց միջև փոխազդեցության պարամետրի գնահատումնէ, այլ իմպուլսային արձագանքի ստուգումը: Այսինքն փորձ է արվել բացահայտել տարբեր ժամկետայնության եկամտաբերությունների արձագանքները վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխությանը: Այն հնարավորություն է տվել նաև գտնել տոկոսադրույքների կանխատեսման վարիացիայի այն մասը, որը պայմանավորված է վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխությամբ:

Այսպիսով բայեսյան VAR-ը և իմպուլսային արձագանքի վերլուծությունը կատարվել են բոլոր ժամկետայնության պարտատոմսերի եկամտաբերությունների համար, որպեսզի այն որոշակի եզրակացու-

թյուն տա եկամտաբերության կորի արձագանքի մասին: Գծալոգարիթմային կապն է դիտարկվել այս շարքերի միջև գնահատման վիճակագրորեն նշանակալի արդյունքներ ստանալու համար՝

$$y_t = \beta_0 + \beta_1 \ln(x)_t + \varepsilon_t$$

Այսինքն ստուգվել է վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի տոկոսային փոփոխության ազդեցությունը տարբեր ժամկետայնության պարտատոմսերի եկամտաբերությունների վրա:

Նախ և առաջ դիտարկենք մեկօրյա դրույքը: Ստուգվել են մեկօրյա պարտատոմսի եկամտաբերության և վերաֆինանսավորման դրույքի լոգարիթմային արժեքի ժամանակային շարքերի ստացիոնարությունը: Չնայած Դիկի-Ֆյուլերի թեստի արդյունքներով շարքերը ոչ ստացիոնար են, այնուամենայնիվ Յոհանսենի կոինտեգրացվածության թեստի միջոցով բացահայտվել է կոինտեգրացիա այս փոփոխականների միջև, հետևաբար ոչ ստացիոնարությունըիրենից մեծ խնդիր չի ներկայացնում: Որպես ինֆորմացիայի նախահիմք ընտրվել է ՆՈՐՄԱԼ-ՎԻՇԱՐԹԻ տեսակը՝ հաշվի առնելով հիպերպարամետրերը [5]: Ստացվել են հետևյալ արդյունքները[3]:

Ինչպես տեսնում ենք վերաֆինանսավորման դրույքի նախորդ լագի տոկոսային փոփոխության ազդեցության գործակիցը ներկա ժամանակշրջանի վրա վիճակագրորեն նշանակալի է 5% նշանակալիության մակարդակում (t>2) և ընդունում է 0.29 արժեք: Մնացած պարամետրերը այս պահին մեզ համար կարևոր չեն, այդ պատճառով մենք դրանց չենք անդրադառնա: Կատարվել է իմպուլսային արձագանքի վերլուծություն և վարիացիայի դեկոմպոզիցիա: Վարիացիայի դեկոմպոզիցիայի համար ընտրվել է Չոլեսկու մեթոդը կապված դրա

[3]Այս և մնացած բոլոր վերլուծությունների արդյունքները ներկայացված են հակիրճ: Կատարված ռեգրեսիաները, տվյալների բազաների վերափոխումները և այլ փոփոխությունները ներկայացված են էլեկտրոնային տարբերակով: Տրամադրված է ինտերնետային հասցեն՝
https://drive.google.com/open?id=1049JSECcixlD0aWJUxaYzctRuHX-GsZE
Այստեղ ներկայացված են Բայեսյան ռեգրեսիայի արդյունքները միջնաժամկետ եկամտաբերությունների համար: Ներկայացված են նաև դամմի ռեգրեսիայի արդյունքները և նշանակումները:

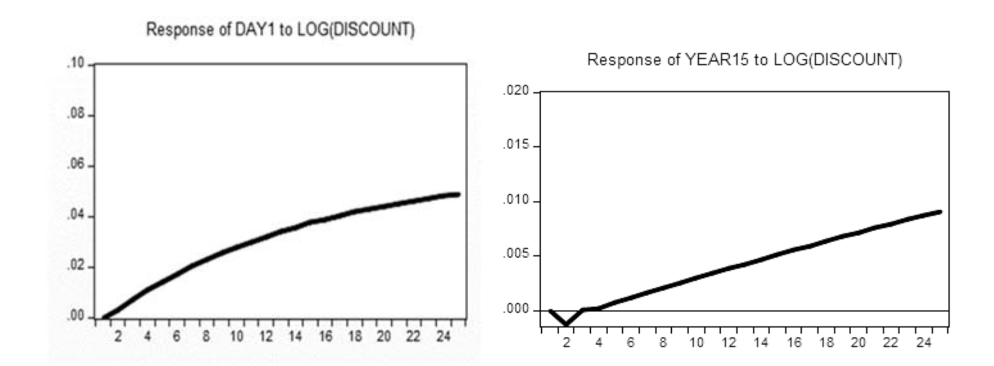
կիրառման հեշտության հետ [6]: Ստորև ներակայացված է արձագանքի ֆունկցիան կախված լագերից:

Աղյուսակ 1: Բայեսյան VAR-ի արդյուքները:

	DAY1	LOG(DISC...
DAY1(-1)	0.963369 (0.02766) [34.8237]	0.001389 (0.00161) [0.86387]
DAY1(-2)	-0.010048 (0.45378) [-0.02214]	0.000732 (0.02637) [0.02778]
LOG(DISCOUNT(-1))	0.290202 (0.02780) [10.4381]	0.672980 (0.00162) [416.602]
LOG(DISCOUNT(-2))	0.236120 (0.45154) [0.52292]	0.301253 (0.02624) [11.4823]
C	-0.681921 (0.14951) [-4.56093]	0.034321 (0.00869) [3.95070]

	YEAR15	LOG(DISC...
YEAR15(-1)	0.808552 (0.02720) [29.7314]	-0.000944 (0.00212) [-0.44627]
YEAR15(-2)	0.182176 (0.33808) [0.53886]	0.000984 (0.02631) [0.03738]
LOG(DISCOUNT(-1))	-0.128884 (0.02718) [-4.74133]	0.687947 (0.00212) [325.203]
LOG(DISCOUNT(-2))	0.200350 (0.33851) [0.59186]	0.310144 (0.02634) [11.7731]
C	-0.018353 (0.05520) [-0.33249]	0.002987 (0.00430) [0.69531]

Աղբյուր՝ Ստացվել է հեղինակի կողմից եկամտաբերությունների վրա կատարված ռեգրեսիայի արդյունքում: Եկամտաբերությունները ստացվել են ՀՀ Կենտրոնական բանկի կայքից՝ /www.cba.am/:

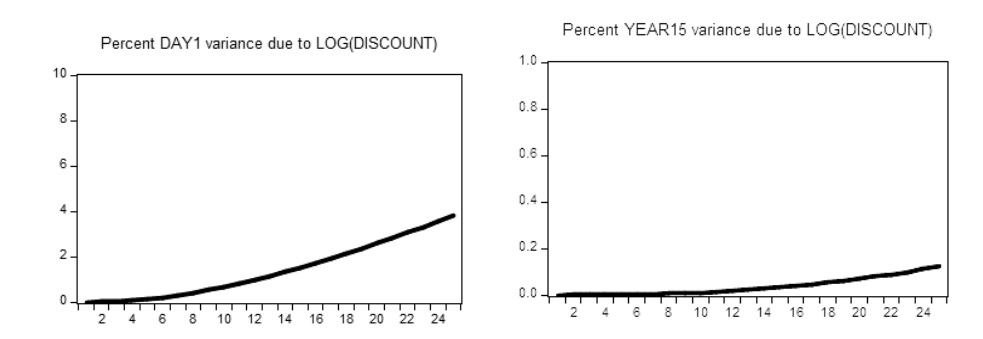


Աղբյուր՝ Ստացվել է հեղինակի կողմից եկամտաբերությունների վրա կատարված ռեգրեսիայի արդյունքում: Եկամտաբերությունները ստացվել են ՀՀ Կենտրոնական բանկի կայքից՝ /www.cba.am/:

Գծապատկեր 1: Իմպուլսային արձագանքի ֆունկցիայի արժեքը տարբեր լագերի համար:

Ինչպես տեսնում ենք գրաֆիկից ԿԲ-ի կողմից վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության դեպքում մեկօրյա եկամտաբերության արձագանքը ժամանակի ընթացքում մեծանում է, սակայն

գնալով աճման տեմպը նվազում է: Արդյունավետ ֆինանսական շուկաների պայմաններում մենք չպետք է ստանանք նման պատկեր: Քանի որ այդ դեպքում արձագանքի գրաֆիկը կունենար սկզբում արագ աճող այնուհետև նվազող պատկեր: Նման պատկեր ստացվել է այն պատճառով, որ ՀՀ-ում ֆինանսական շուկաները լայնածավալ չեն և շոկերի ազդեցությունը լինում է դանդաղ:



Աղբյուր՝ Ստացվել է հեղինակի կողմից եկամտաբերությունների վրա կատարված ռեգրեսիայի արդյունքում: Եկամտաբերությունները ստացվել են ՀՀ Կենտրոնական բանկի կայքից՝ /www.cba.am/:

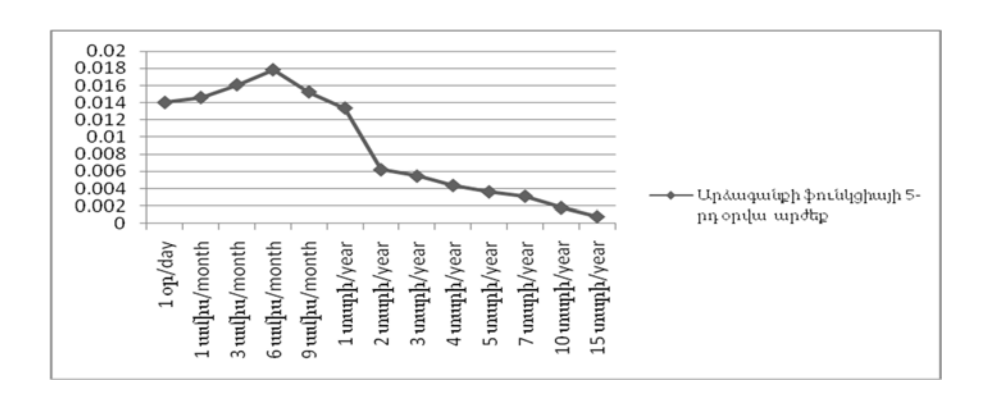
Գծապատկեր 2: Վարիացիայի դեկոմպոզիցիա:

Վերին գրաֆիկում Չոլենսկու մեթոդով կատարված վարիացիայի դեկոմպոզիցիան է: Մեկօրյա եկամտաբերության կանխատեսման վարիացիայի այն մասը, որը պայմանավորված է վերաֆինասավորման տոկոսադրույքով, աճում է ժամանակի ընթացքում, սակայն մակարդակը բավականին ցածր է: Ներկայացված են նաև 15 տարի մարման ժամկետ ունեցող եկամտաբերության և վերաֆինանսավորման դրույքի միջև VAR-ի արդյունքերը:

Մենք կարող ենք կատարել իմպուլսային արձագանքի վերլուծություն: Ինչպես երևում է գրաֆիկից՝ երկարաժամկետ եկամտաբերության արձագանքը նախապես բացասական է, այնուհետև սկսում

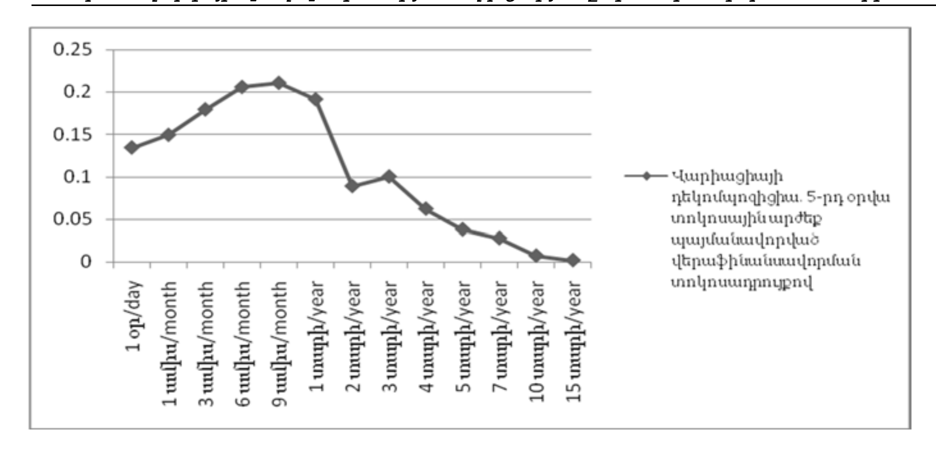
է աճել: Այնուամենայնիվ տեսանելի է,որ կարճաժամկետ տոկոսադրույքի արձագանքի ֆունկցիայի արժեքը մի քանի անգամ գերազանցում է երկարաժամկետի արժեքին: Վարիացիայի դեկոմպոզիցիայից կարելի է ենթադրել,որ վերաֆինանսավորման դրույքը շատ փոքր մասնաբաժին ունի 15 տարվա եկամտաբերության կանխատեսման վարիացիայի մեջ: Այս ամենի հետևությունը հետևյալն է.

ՀՀ-ում իրականացված դրամավարկային քաղաքականությանը շուկայի արձագանքը բավականին թույլ է, և ազդեցությունը բաշխվում է նույնիսկ մի ամսվա մեջ: Բայց ստացված պատկերից հասկանալի է, որ կարճաժամկետ տոկոսադրույքների արձագանքը մի քանի անգամ ուժեղ է երկարաժամկետ տոկոսադրույքի արձագանքից: Այս ամենը ավելի պատկերավոր ստանալու համար վերցնենք արձագանքի ֆունկցիայի և վարիացիայի դեկոմպոզիցիայի՝վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքով պայմանավորված մասի արժեքները 5-րդ օրվա դրությամբ՝



Աղբյուր՝ Ստացվել է հեղինակի կողմից եկամտաբերությունների վրա կատարված իմպուլսային հետազոտության հիման վրա: Եկամտաբերությունները ստացվել են ՀՀ Կենտրոնական բանկի կայքից՝ /www.cba.am/:

Գծապատկեր 3: Արձագանքի ֆունկցիայի 5-րդ օրվա արժեք:



Աղբյուր՝ Ստացվել է հեղինակի կողմից եկամտաբերությունների վրա կատարված իմպուլսային հետազոտության հիման վրա: Եկամտաբերությունները ստացվել են ՀՀ Կենտրոնական բանկի կայքից՝ /www.cba.am/:

Գծապատկեր 4: Վարիացիայի դեկոմպոզիցիա

Վերոնշյալ պատկերներից հստակ է դառնում մի բան. կարճաժամկետի դեպքում վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխությանը եկամտաբերությունների արձագանքը ավելի ուժեղ է, քան երկարաժամկետի դեպքում [7]: Ավելին, արձագանքի ամենաուժեղ վարքագիծը դրսևորվում է վեցամսյա եկամտաբերությունների կողմից: Ինչպես տեսնում ենք, արձագանքի ուժգնության կորը ըստ ժամկետայնության սկզբում աճում է, այնուհետև սկսում է նվազել: Նմանապես դիտարկենք վարիացիայի դեկոմպոզիցիան: Չնայած ցուցանիշները բավականին փոքր են (առավելագույնը ընդամենը 0.21%), մենք կարող ենք նկատել օրինաչափություն: Եկամտաբերության կանխատեսման վարիացիայի այն մասը,որը պայմանավորված է վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքով, սկզբում աճում է, այնուհետև նվազում ժամկետայնության աճի հետ միասին:Ընդ որում մաքսիմալ արժեք ընդունում է 6-րդ ամսվա դեպքում:

Ընդհանուր փոխազդեցության վերլուծությունից հետո անցնենք ավելի մասնավոր դեպքերի և փորձենք ստուգել նախաբանում նշված վարկածները: Ուշադրությունը հիմնականում կսևեռվի վերաֆինանս-

սավորման տոկոսադրույքի տարբերություններին եկամտաբերությունների արձագանքի վրա իրականացված դրամավարկային քաղաքականությունից առաջ և հետո: Ձևավորվել է տվյալների աղյուսակ հետևյալ սկզբունքով.ընտրվելեն 2013թ.-ից մինչ օրս վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխությունների բոլոր դեպքերը, և յուրաքանչյուրի համար վերցվել են բոլոր ժամկետայնության եկամտաբերությունների՝ վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության օրվա և փոփոխությունից 10 օր անց ժամկետում տարբերությունները[4]: Տվյալ դեպքերի համար դիտարկվել են համապատասխան վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքները: Այնուհետև ներմուծվել են դամմի փոփոխականներ, որոնք ցույց են տալիս վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության էկզոգեն կամ էնդոգեն լինելը: Որպես էնդոգեն վերցվել են այն դեպքերը, երբ վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխությունը և սպառողական գների ինդեքսի փոփոխությունը ունեն նույն ուղղությունը: Ինֆլյացիայի հետ չկապված դեպքերը համարվում են էկզոգեն: Չեն դիտարկվել նաև այն դեպքերը, որոնց դեպքում վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը մնացել է անփոփոխ: Այնուհետև գնահատվել է մոդել պարզելու՝ արդյոք էնդոգեն գործոնի դեպքում տոկոսադրույքների վրա վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքների ազդեցությունը տարբեր է: Ինչպես նշվեց,ներմուծվել է դամմի փոփոխական, D, որը 1 է, երբ դրամավարկային քաղաքականությունն իրականացվում է էնդոգեն գործոնի հաշվին և 0, երբ իրականացվում է ոչ գնաճային գործոնների հաշվին: Իհարկե այստեղ անտեսվել են սպասման գործոնները, որոնք հնարավոր է, որ մեծ ազդեցություն ունենան արդյունքների վրա: Գնահատվել է հետևյալ հավասարումը՝

$$R_{nt} = \beta_1 Dis_t + \beta_2 (D * Dis_t)$$

R_{nt} – n-րդ ժամկետայնության եկամտաբերության արժեքը t պահին;
Dis_t – վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը t պահին:

---

[4]Վերցվել է պայմանականորեն տասը օրը, քանի որ նրանց արձագանքի ֆունկցիաները աճում են ժամանակի ընթացքում:

Ներկայացված են միայն մեկօրյա և 15 տարվա ժամկետայնության դեպքերը: Մնացածը ներկայացվել է հավելվածով:

Աղյուսակ 2: Էնդոգեն և էկզոգեն գործոնների ազդեցությունը:

Dependent Variable: DAY1

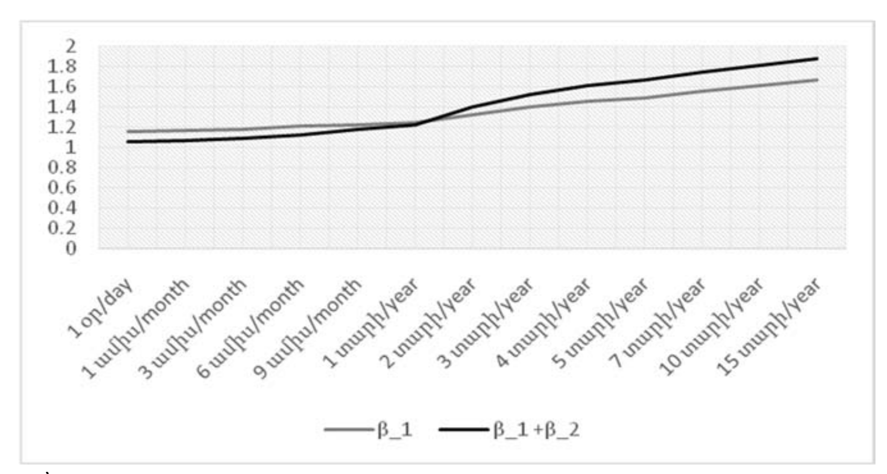
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
DUMMY_ENDOG*DISCOUNT	-0.107572	0.055522	-1.937445	0.0594
DISCOUNT	1.164679	0.037341	31.19074	0.0000

Dependent Variable: YEAR15

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
DUMMY_ENDOG*DISCOUNT	0.216879	0.074041	2.929158	0.0055
DISCOUNT	1.667467	0.049795	33.48660	0.0000

Աղբյուր՝ Ստացվել է հեղինակի կողմից եկամտաբերությունների վրա կատարված ռեգրեսիայի հիման վրա: Էկզոգեն և էնդոգեն գործոնները որոշվել են հեղինակի կողմից: Եկամտաբերությունները ստացվել են ՀՀ Կենտրոնական բանկի կայքից՝ /www.cba.am/:

Չնայած որոշ եկամտաբերությունների համար ստացված գործակիցները ինչ-որ չափով ոչ նշանակալի են (նույնիսկ 10% նշանակալիության մակարդակում), անյուամենայնիվ դա կապված է տվյալների պակասի հետ: Ստացված արդյունքներից պարզ է դառնում, որ վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության ազդեցությունը տոկոսադրույքների վրա ըստ ժամկետայնության աճում է: β_1-ը ցույց է տալիս է ազդեցությունը էկզոգեն գործոնով պայմանավորված, իսկ $\beta_2 + \beta_1$-ը՝ էնդոգեն գործոնով պայմանավորված ազդեցությունը:Այս ռեգրեսիան կատարվել է բոլոր ժամկետայնության եկամտաբերությունների համար: Արդյունքները ամփոփված են հետևյալ գրաֆիկում:



Աղբյուր՝ Ստացվել է հեղինակի կողմից եկամտաբերությունների վրա կատարված ռեգրեսիայի հիման վրա: Եկամտաբերությունները ստացվել են ՀՀ Կենտրոնական բանկի կայքից՝ /www.cba.am/, իսկ գնաճի տվյալները ԱՎԾ-ից՝/www.armstat.am/:

Գծապատկեր 5: Գնաճային գործոնի ազդեցությունը եկամտաբերությունների և վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոխազդեցության վրա:

Գրաֆիկում պատկերված են էկզոգեն և էնդոգեն (ինֆլյացիոն) դեպքերի համար համապատասխան բետա գործակիցները: Ինչպես տեսնում ենք՝ կարճաժամկետ տոկոսադրույքների համար ինֆլյացիոն պրոցեսների արդյունքում վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի ազդեցությունը ավելի փոքր է, քան էկզոգեն գործոնի դեպքում: Երկարաժամկետ տոկոսադրույքների դեպքում պատկերն այլ է: Էկզոգեն գործոնի ազդեցության ներքո երկարաժամկետ եկամտաբերությունները ավելի քիչ ազդեցություն են կրում դրամավարկային քաղաքականության իրականացման արդյունքում: Իհարկե մենք որոշ չափով կարող ենք հաստատել նախաբանում առաջ քաշված վարկածները: Վարկածների համաձայն էկզոգեն գործոնի դեպքում երկարաժամկետ տոկոսադրույքները նվազում են, իսկ կարճաժամկետները՝ աճում [8]: Մեր արդյունքների դեպքում իհարկե չեն դիտվում նման պատկերներ, այնուամենայնիվ էկզոգեն գործոնների դեպքում երկարաժամկետ տոկոսադրույքների արձագանքները նվազում են, իսկ

կարճաժամկետներինը՝ աճում: Հետևաբար մենք կարող են որոշ չափով դրական համարել առաջարկված վարկածների թեստերի արդյունքները: Արդյունքի մեկնաբանությունը հետևյալն է. երբ ոչ ինֆլյացիոն պատճառով է վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը բարձրացվում, ապա կարճաժամկետ եկամտաբերությունները բարձրանում են, որպեսզի արտահայտեն գնաճը, սակայն բարձր տոկոսադրույքները ազդարարում են ապագայում ցածր գնաճի մասին, ինչի հետևանքով երկարաժամկետ եկամտաբերությունները աճում են ավելի քիչ չափով:

Պետք է նշել, որ նախաբանում նշված վարկածները հնարավոր չէր ստուգել ՀՀ տնտեսության համար, քանի որ տվյալները բավականին սուղ են, և ԿԲ-ի նախընտրության փոփոխություն տեղի չի ունեցել:

Նշվեց նաև, որ այն օրերին, երբ տեղի է ունենում ԿԲ նիստ, և որոշվում է անփոփոխ թողնել վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը, շուկան արձագանքում է, որն իր հերթին նշանակում է,որ տոկոսադրույքները փոփոխվում են՝ ելնելով ապագա սպասումներից, որը կապված է ԿԲ-ի հետագա գործողությունների հետ: Ընտրվել են 2013թ.-ից սկսած բոլոր դեպքերը, երբ վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքը մնացել է անփոփոխ: Քանի որ այդ դեպքերը քիչ են, մանրամասն չի վերլուծվել ըստ ժամկետայնության փոփոխությունը: Պարզապես վերցվել է բոլոր եկամտաբերությունների միջինը, և կատարվել է ռեգրեսիա տվյալ դեպքերին համապատասխան սպառողական գների նկատմամբ: Ստացվել է հետևյալ արդյունքը՝

Աղյուսակ 3: Անփոփոխ դրամավարկային քաղաքականության արդյունք:

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-0.001876	0.120324	-0.015590	0.9878
CPI	0.150981	0.070791	2.132765	0.0543

Աղբյուր՝ Ստացվել է հեղինակի կողմից եկամտաբերությունների վրա կատարված ռեգրեսիայի հիման վրա: Եկամտաբերությունները ստացվել են ՀՀ Կենտրոնական բանկի կայքից՝ /www.cba.am/, իսկ գնաճի տվյալները ԱՎԾ-ից՝/www/armstat.am/

Կախյալ փոփոխականը տոկոսադրույքների միջինն է: Արդյունքում ստացվում է,որ սպառողական գների մեկ տոկոս աճի դեպքում եկամտաբերությունները միջինում աճում են 0.15-ով և այն նշանակալի է, քանի որ t վիճականին մեծ է 2-ից[5]: Աճի պատճառն այն է, որ շուկան տվյալ ամսվա գնաճը համարում է սպասվող գնաճ, և դրա հիման վրա տոկոսադրույքները ճշգրտվում են՝ իր մեջ ներառելով ապագայում սպասվող ԿԲ քաղաքականությունը:

Այնուհետև յուրաքանչյուր ժամկետայնության եկամտաբերության համար տվյալ ժամանակային շարքը ներկայացվել է Ֆուրյեի շարքերի միջոցով: Սրա նպատակը ժամանակային շարքերը որոշ չափով հարթեցնել է: Այն հնարավորություն կտա ստանալ ժամանակային շարքերի համար ֆունկցիոնալ տեսք: Յուրաքանչյուր օրվա համար ստացել ենք հարթեցված եկամտաբերությունը ֆուրյեի շարքի միջոցով՝ արտահայտված սինուսներով և կոսինուսներով: Այնուհետև վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության դեպքում հաշվարկվել է շարքի տվյալ օրվան հաջորդող 10-րդ օրվա համար կորի թեքությունը: Սա հնարավորություն կտա պարզել մոնետար քաղաքականության հետևանքով եկամտաբերությունների փոփոխման արագությունը:

Գնահատման արդյունքում ստացվել է 90%-ից ավելի մոտարկման արդյունավետություն: Ստացված ժամանակից կախված ֆունկցիան ցույց կտա եկամտաբերությունների փոփոխության մաքուր տրենդը: Արդյունավետությունը ստացվել է 8 սինուսների և կոսինուսների համադրման միջով: Ընդհանուր տեսքով ներկայացված է ստորև՝

$$r_{nt} = a(0) + a(1)\cos(wt) + b(1)\sin(wt) + a(2)\cos(2wt) + b(2)\sin(2wt) + a(3)\cos(3wt) + b(3)\sin(3wt) + a(4)\cos(4wt) + b(4)\sin(4wt) + a(5)\cos(5wt) + b(5)\sin(5wt) + a(6)\cos(6wt) + b(6)\sin(6wt) + a(7)\cos(7wt) + b(7)\sin(7wt) + a(8)\cos(8wt) + b(8)\sin(8wt)$$

[5]Այն նշանակալի է 10% նշանակալիության մակարդակում:

Որտեղ r_{nt}– ցույց է տալիս n ժամկետայնություն ունեցող եկամտաբերության գնահատված արժեքը t պահին: a-ն և b-ն գնահատված գործակիցներն են: t-ն ժամանակն է: Մեկօրյա և 15 տարվա ժամկետայնության եկամտաբերությունների համար արդյունքները ներկայացված են ստորև՝

Աղյուսակ 4: Ֆուրիեի շարքերի գնահատված գործակիցները:

	a(0)	a(1)	b(1)	a(2)	b(2)	a(3)	b(3)	a(4)	b(4)
Day 1	7.976	-1.566	2.06	0.6522	-0.874	0.6799	0.7071	-0.2927	0.7012
Year 15	6.00E+1	-1.56E+11	-1.21E+11	3.49E+10	1.37E+11	3.17E+10	-7.27E+10	-3.03E+10	1.65E+1
	a(5)	**b(5)**	**a(6)**	**b(6)**	**a(7)**	**b(7)**	**a(8)**	**b(8)**	**W**
Day 1	-0.3034	-0.2115	0.3325	-0.04405	0.1144	0.5378	-0.3641	0.09154	0.00469
Year 15	1.11E+1	1.83E+09	-1.74E+09	-1.90E+09	2.89E+07	3.71E+08	1.42E+07	-2.13E+07	0.00096

Աղբյուր՝ Ստացվել է հեղինակի կողմից եկամտաբերությունների վրա կատարված վերլուծության հիման վրա: Եկամտաբերությունները ստացվել են ՀՀ Կենտրոնական բանկի կայքից՝ /www.cba.am/, իսկ գնաճի տվյալները ԱՎԾ-ից՝/www/armstat.am/:

Սա կատարվել է բոլոր ժամկետայնությունների համար:Այնուհետև հաշվարկվել է հաջորդ 10-րդ օրվա համար Ֆուրյեի շարքի կորի թեքությունը կախված ժամանակից, որի արժեքից էլ կախված է վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության ազդեցությունը: Իհարկե կորի թեքության վրա կարող են ազդել բազմաթիվ այլ գործոններ, բայց ինֆորմացիայի բացակայության պատճառով մենք չենք կարող առանձնացնել այն մասը, որը պայմանավորված է միայն վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխությամբ: Առանձնացվել են էնդոգեն և էկզոգեն գործոններով պայմանավորված դրամավարկային քաղաքականությունները:

Նրանց բոլորի համար հաշվարկված թեքությունները ներկայացված են ստորև՝

Աղյուսակ 5: Էնդոգեն և էկզոգեն գործոններով պայմանավորված դեպքերի համար հաշվարկված թեքությունները (բացարձակ արժեքներով):

Գործոն	Էնդոգեն	Էկզոգեն	Էնդոգեն	Էկզոգեն
Ժամկետայնություն	ԱՃ	ԱՃ	Անկում	Անկում
1 օր/day	0.0594	0.0676	0.0129444	0.01674
1 ամիս/month	0.05925	0.06805	0.0131556	0.01639
3 ամիս/month	0.05895	0.0689	0.0135889	0.01564
6 ամիս/month	0.05775	0.069	0.0147667	0.01462
9 ամիս/month	0.0534	0.06685	0.0157	0.014
1 տարի/year	0.04995	0.06415	0.0168778	0.01366
2 տարի/year	0.0308	0.052	0.0212444	0.0118
3 տարի/year	0.0349	0.052	0.0218778	0.01452
4 տարի/year	0.2518	0.2112	0.1472667	0.16732
5 տարի/year	0.2996	0.3774	0.2958111	0.33008
7 տարի/year	1.45715	0.8055	1.3348667	1.91149
10 տարի/year	13.8783	12.80085	3.0758	7.71583
15 տարի/year	2.9574	4.48295	3.1997444	3.16506

Աղբյուր՝ Ստացվել է հեղինակի կողմից եկամտաբերությունների վրա կատարված վերլուծության հիման վրա: Եկամտաբերությունները ստացվել են ՀՀ Կենտրոնական բանկի կայքից՝ /www.cba.am/, իսկ գնաճի տվյալները ԱՎԾ-ից՝/www/armstat.am/:

Ֆուրյեի շարքի միջոցով մենք կարողացանք մոտարկել տոկոսադրույքների ժամանակային շարքերը սինուսների և կոսինուսների միջոցով: Թեքության գործակիցներից պարզ է դառնում, որ զսպող դրամավարկային քաղաքականության դեպքում էկզոգեն գործոնի պայմաններում կարճաժամկետ եկամտաբերություններն ավելի արագ են փոփոխվում, քան երկարաժամկետ եկամտաբերություննե-

րը: Խթանող դրամավարկային քաղաքականության դեպքում պատկերը մի փոքր անորոշ է: Բայց կարող ենք եզրակացնել, որ այս դեպքում էկզոգեն գործոնի (ոչ ինֆլյացիոն) պարագայում եկամտաբերություններն ավելի արագ են փոփոխվում:

3. Եզրակացություն

Այսպիսով կատարված վերլուծության հիմնական արդյունքները փաստում են այն մասին, որ ՀՀ–ում դրամավարկային քաղաքականության ազդեցությունը արժեկտրոնային պարտատոմսերի եկամտաբերությունների վրա բավականին տարբերակված է՝ կախված պարտատոմսերի մարման ժամկետից: Օգտագործված տարբեր մեթոդները ցույց տվեցին, որ կարճաժամկետ և երկարաժամկետ եկամտաբերությունների դեպքում վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխությունը ունի ոչ միանշանակ ազդեցություն: Պարզվեց, որ վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության դեպքում եկամտաբերությունների արձագանքը սկսում է աճել, և գնալով աճի տեմպը նվազում է: Ընդ որում կարճաժամկետ եկամտաբերությունների դեպքում իմպուլսին պատասխանը բավականին ուժեղ է, քան երկարաժամկետի դեպքում: Ուստի ՀՀ-ում ԿԲ-ի կողմից եկամտաբերությունների վրա ազդեցությունն ավելի արդյունավետ և ճկուն կլինի, եթե ուշադրությունը կենտրոնացվի վեց ամիս մարման ժամկետ ունեցող և նաև կարճաժամկետ մյուս պարտատոմսերի եկամտաբերությունների վրա:Ժամանակային շարքերի հարթեցումը Ֆուրյեի շարքերի միջոցով հնարավորություն տվեց մոտարկել եկամտաբերությունների ժամանակային շարքերը բավականին բարձր արդյունավետությամբ: Ստացված կորերի թեքությունները նշված դիտարկումների համար հաշվարկելուց հետո պարզվեց, որ ոչ գնաճային գործոնով պայմանավորված դրամավարկային քաղաքականության դեպքում կարճաժամկետ եկամտաբերությունները ժամանակի ընթացքում արագ են փոփոխվում վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի փոփոխության իմպուլսը ստանալուց հետո. սա վերաբերում է և՛ անկման, և՛

աճի դեպքերին[6]: Երկարաժամկետ եկամտաբերությունների դեպքում ոչ գնաճային գործոնի պայմաններում դրույքները ավելի դանդաղ են փոփոխվում: Սա իհարկե վերաբերում է միայն աճի դեպքին:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ellingsen T.* Ulf Soderstrom.Monetary Policy and the Bond Market.Stockholm School of Economics, 2013.29. PP. 21–28.
2. *Tillmann P.* Monetary Policy Uncertainty and the Response of the Yield Curve to Policy Shocks. Justus-Liebig-University Gie_en, Germany. 2017. 41. PP. 12–18.
3. *Claus E., Dungey M.* Yield Curve Responses to Monetary Policy in the Presence of Asymmetric Information. The Australian National University.2006. 37. PP. 25–37.
4. *Fabozii F.J., Modigliani F., Jones F.J.* Foundations of Financial Markets and Institutions. Pearson Education, US, 2010, No 4, 718: PP. 454–544.
5. *Wang P.* Financial econometrics. Second edition. 200. PP. 154–195.
6. *Mitsel A.A.* Basics of Financial Mathematics. «National Research Tomsk PolytechnicUniversity» Russia, 2012,145: PP. 121–134.
7. *Brealey R.A., Myers C., Allen F.* Principles of corporate finance. McGraw-Hill/Irwin, US, 2011, 10th ed. 969: PP. 745–845.
8. *Claus E., Dungey M.* Yield Curve Responses to Monetary Policy in the Presence of Asymmetric Information. The Australian National University.2006. 37. PP. 25–37.

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА КРИВУЮ ДОХОДНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КУПОННЫХ ОБЛИГАЦИЙ (ПРИМЕР АРМЕНИИ)

А.А. Аракелян, Т.М. Давтян

АННОТАЦИЯ

Для того чтобы обеспечить плавный путь механизма передачи денежно-кредитной политики необходимо четко выяснить механизм изменения доходностей в каждом случае. Кроме того, многие индивидуальные и институциональные инвесторы нуждаются в этом для последующих инвестиционных решений.

[6]Չպետք է շփոթել արձագանքի ֆունկցիաների արժեքները և կորի թեքության արժեքները: Դրանցից առաջինը ցույց է տալիս վերաֆինանսավորման տոկոսադրույքի հանդեպ զգայնությունը, իսկ մյուսը ժամանակի հանդեպ զգայնությունը:

Несмотря на то, что существует много теорий, которые могут объяснить поведение краткосрочных и долгосрочных ставок, мы считаем их неэффективными в случае Армении.

Цель данной статьи – оценить реакцию доходности государственных купонных облигаций Армении на изменения ставки рефинансирования (это – один из инструментов денежно-кредитной политики) на фоне заранее определенных эндогенных и экзогенных факторов. Существует три сценария, которые раскрывают поведение доходности облигаций, которое зависит от того, имеет ли Центральный банк информацию, недоступную для общества, или он меняет свои приоритеты. Первый случай: Центральный банк имеет секретную информацию. В этом случае общество узнает о шоках, поражающих экономику, исследуя монетарную политику, проводимую Центральным банком. Второй случай: Центральный банк не имеет секретной информации. В этом случае участники рынка будут реагировать на монетарную политику соответствующим образом. И последний случай: Центральный банк проводит денежно-кредитную политику не из-за инфляции или другой макроэкономической цели, а из-за смены его приоритетов. Однако мы не пользовались этими сценариями. Мы взяли два сценария, которые отличаются экзогенными и эндогенными факторами.

Кривые доходности находятся под влиянием многих факторов, которые изменяют их уровни и формы. Среди них: социальные, правовые, экономические и политические ситуации. Однако, учитывая, что на кривые доходности в основном влияет денежно-кредитная политика, данное исследование посвящено выявлению влияния изменений ставки рефинансирования на кривые доходности облигаций. Ставка рефинансирования является одним из инструментов, используемых Центральным банком Армении для реализации денежно-кредитной политики. Краткосрочные и долгосрочные репо- операции являются основными операциями ЦБ. Изменение ставок рефинансирования влияет на объем операций репотранзакций, что, в свою очередь, может изменить формы и уровни кривых доходности государственных облигаций.

Поэтому мы использовали различные математические инструменты для анализа поведения доходности облигаций. Во-первых, Байес-VAR использовался для оценки взаимосвязи между ставкой рефинансирования и доходностью государственных облигаций. Функция импульсного отклика была получена, и она показала, что отклик доходностей с разными сроками погашения на ставку дисконтирования является низким в течение ближайших дней, но после этого он повышается, то есть доходности медленно реагирует на монетарную политику. Для долгосрочного горизона функция импульсного отклика изначально отрицательна, но может стать положительной и возрасти. Кроме того, функция им-

пульсного отклика для долгосрочных ставок во много раз ниже, чем для краткосрочных ставок. После этого была проведена декомпозиция дисперсии, чтобы выяснить, какой процент дисперсии прогнозов доходности объясняется ставкой рефинансирования. Результаты показали, что ставка рефинансирования оказывает небольшое влияние на дисперсию, но опять увеличивается с числом дней после изменения ставки рефинансирования. Как показывают результаты, импульсный отклик и декомпозиция дисперсии возрастают вместе со сроком погашения доходности до шести месяцев, когда они достигают максимальных значений. После этого их значения снижаются со сроком погашением. Таким образом, мы можем вывести, что шестимесячная ставка имеет наибольший эффект при изменении ставки рефинансирования.

В качестве способа разделения монетарных дней на эндогенные и экзогенные мы взяли дни, когда направление изменения ставки рефинансирования и инфляции совпадают (для эндогенных). Хотя это очень простой способ анализа влияния инфляции на изменения доходности облигаций, результаты, однако, очень важны. Чтобы выяснить, какое влияние оказывает ставка рефинансирования на доходности, дамми-переменная была введена в регрессию, которая делит дни денежно-кредитной политики, связанные с инфляцией, и дни, не связанные с инфляцией, которые аналогичны эндогенным и экзогенным эффектам. Хотя этот метод не самый эффективный, потому что ожидаемая инфляция также может повлиять на решение о ставке рефинансирования, но это – единственный способ для нашего анализа, и, кроме этого, у нас нет данных об ожидаемой инфляции. Результаты регрессионного анализа предполагают, что когда ставка рефинансирования повышается или понижается ЦБ для воздействия на инфляцию, их влияние на краткосрочные ставки ниже, чем на долгосрочные. То есть когда другие факторы, кроме инфляции, влияют на ЦБ, чтобы изменить ставку рефинансирования, краткосрочные доходности подвержены влиянию больше, чем долгосрочные доходности. Это – очень существенный результат, и он совпадает с другими результатами, найденными нами в литературе. Таким образом, в этом случае кривая доходности вращается вокруг некоторой особой точки, которая также была открыта другими исследователями.

Хотя были заседания правления Центрального банка Армении, когда ставка рефинансирования не менялась. Изначально кажется, что это не влияет на рынок, однако участники рынка прогнозируют будущие операции ЦБ и, таким образом, влияют на рынок облигаций в текущее время. Мы выбрали все эти дни, когда Центральный банк Армении не изменил ставку рефинансирования. Поскольку у нас недостаточно данных, мы объединили все показатели доходности по срокам погашения и вычисляли средние арифметические значения всех сро-

ков погашения. После этого мы сделали регрессию по ИПЦ (CPI) за соответствующие дни. Мы обнаружили, что изменения инфляции влияют на кривые доходности облигаций, и результаты являются значительными. Поэтому в монетарные дни, когда ставка рефинансирования не меняется, инфляция влияет на краткосрочные и долгосрочные ставки. Основной причиной является то, что инфляция принимается рынком как ожидаемая инфляция, и участники рынка корректируют доходность, чтобы учесть изменения инфляции. Но то, какие сроки погашения реагируют более или менее, выходит за рамки данной статьи.

После этого мы попытались выяснить, как меняются доходности после повышения или понижения ставки рефинансирования. Для этого мы интерполировали и временные ряды каждой доходности рядами Фурье, в которых используется комбинация синусов и косинусов. Для доходности мы использовали восемь синусов и восемь косинусов, чтобы интерполировать ряд. Функции, которые мы нашли для каждого ряда доходностей по срокам погашения, используются как способ определения поведения доходности. Мы рассчитали производные ряда Фурье на десятый день после изменения ставки рефинансирования. Мы использовали десятый день, потому что, как видно, эффект изменения ставки рефинансирования не проявлялся в ближайшие дни. Так что, чем дольше те дни, тем лучше результаты. После этого производные в виде уклонов были разделены в соответствии с эндогенными и экзогенными факторами, определенными выше. Мы видели, что в случае сдерживающей денежно-кредитной политики внешние факторы влияют на доходность таким образом, что краткосрочные ставки изменяются быстрее, чем долгосрочные. В случае экспансионистской денежно-кредитной политики результаты непрозрачны, но мы можем сказать, что внешние факторы влияют таким образом, что доходность в краткосрочной и долгосрочной перспективе меняется быстрее. Здесь мы не должны путать значения функции импульсного отклика и значения уклонов. Первая из них отражает чувствительность к ставкам рефинансирования, а вторая показывает чувствительность ко времени.

Можно сказать, что влияние изменения ставки рефинансирования на кривую доходности незаметно. Изменение ставки дисконтирования начинает влиять на кривые доходности медленно, но со временем эффекты можно увидеть. Нам нужно более тридцати дней, чтобы увидеть изменения в кривых доходности. Причина этого в том, что рынок облигаций Армении не является ликвидным, и поэтому рынок реагирует медленно. Также следует подчеркнуть, что поведение доходности при изменении ставки рефинансирования различно для разных сроков погашения и при разных обстоятельствах. Этот факт может быть использован для повышения эффективности денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: кривая доходности, денежно-кредитная политика, анализ Фурье, Байесовский ВАР, купонные облигации.

THE EFFECT OF MONETARY POLICY ON YIELD CURVES OF GOVERNMENT COUPON BONDS (EXAMPLE OF ARMENIA)

A. Arakelyan, T. Davtyan

ABSTRACT

To make the path of the transition mechanism of monetary policy smooth it's important to realize the reaction of the government bond yield changes to any event. Besides many individual and institutional investors need this for their investment decisions. Although there are many theories which try to explain the behavior of short and long term rates, but we have found them irrelevant to spread to the Armenian case.

This research aims to estimate the reactions of the yields of Armenian government coupon bonds to discount rate changes (one of the monetary policy tools) amid predetermined endogenous and exogenous factors. There are three scenarios which describe the behavior of bond yields which depends on whether Central bank does have secret information not available to public or it changes its priorities. The first is that when Central bank does have secret information. In this case public figures out the shocks hitting economy by investigating the monetary policy done by the Central bank. The second is when Central bank doesn't have secret information. In this case market participants will react appropriately to monetary policy. And the last case is when Central bank implements monetary policy not because of inflation or other macroeconomic target but because of changing priorities. However we have not followed these scenarios. We have taken two scenarios which are distinguished by exogenous and endogenous factors.

Yield curves are affected by many factors which change the levels and shapes of yield curves. Among these factors are social, legal, economic and political situations. However taking into account that yield curves are mostly affected by monetary policy this research is devoted to discovering discount rate changes' effects on bond yield curves. Discount rate is one of the tools used by the Central bank of Armenia for implementing monetary policy. Short and long term repo transactions are the main operations done by the Central bank. Changing discount rates affects repo transactions' volume which in turn may change shapes and levels of government bond yieldcurves.

So we have used different mathematical tools for analyzing bond yields behaviors. Firstly Bayesian VAR was used to evaluate the relationship between discount rate and government bond yields. Impulse response function was derived which showed that response of yields of different maturities to discount rate is low during the near days, but after that it rises that's yields response slowly to monetary policy. For long term rates impulse response function is initially negative but then becomes positive and rises in value. Besides that impulse response function for long term rate is many times lower than for short term rates. After that variance decomposition has been done to find what percentage of variance of yields forecasts are explained by discount rate. The results emphasized that discount rate does have very little impact on variance, but again like impulse response rises with number of days after discount rate changes. As results show both impulse response and variance decomposition rise with maturities of yields till six month where they reach their maximum values. After that their values decline with maturities. So we can conclude that six month rate takes the highest effect during discount rate change.

As a way for dividing monetary days as endogenous and exogenous we have taken the days when the direction of discount rate change and inflation change coincides (for endogenous). Although this is very simple way of analyzing inflation impact on bond yields changes, results are very essential. To discover what kind of impact does discount rate have on yields dummy variable has been inputted into the regression which divides inflation-related monetary policy days and non-inflation-related days which is the same as endogenous and exogenous effects. Although these method is not the most efficient because expected inflation also can affect the discount rate decision but this is the only way for our analysis and beside that we don't have data on expected inflation. Results of regression analysis imply that when discount rate is raised or lowered by Central bank for affecting inflation, their impact on short term rates is lower than for long term rates. That's when other factors but inflation affect the Central bank to change discount rate short term yields will be affected more that long term rates. This is very auspicious result and coincides with other results found in literature. So in this case yield curve rotates around some special point which was also discovered by other researchers.

Although there are meetings of board of the Central bank of Armenia when discount rate doesn't change. Initially it seems that this doesn't affect the market however market participants forecast future operations of Central bank and thus affect bond market in the current time. We have chosen all these days when the Central bank of Armenia has not changed discount rate. Because of the fact that we don't have enough data we've combined all maturity yields and computed arithmetic averages of all maturities. After that we have run regression on CPI for respective days. What we've found is that inflation changes affect bond yield curves, and the results are

significant. So during monetary days when discount rate doesn't change inflation affects short and long term rates. The main reason is that inflation is taken as expected inflation by the market and market participants adjust yields to incorporate inflation changes. But which maturities react more or less is out of the scope of this article.

After that we have tried to find out how each maturity yield changes after discount rate is raised or lowered. For that we have approximated times series of every yield by Fourier series which uses combination of sines and cosines. For yields we've used eight sines and eight cosines to approximate yield series. The functions which we've found for every maturity yield series are used as a way for discovering yields' behavior. We have calculated the derivatives of Fourier series on the tenth day after discount rate changes. We used tenth day because we've seen that effect of discount rate change doesn't seem visible during the near days. So the longer those days the better the results. After that derivatives as slopes were divided according to endogenous and exogenous factors defined above. What we've found is that in case of contractionary monetary policy exogenous factors affect yields in a way that short term rates change much faster than long term rates. In case of expansionary monetary policy the patterns are a little bit opaque, but we can say that exogenous factors affect in a way that yields of short and long terms change much faster. Here we must not confuse the values of impulse response function and the values of slopes. The former shoes the sensitivity to discount rates and the latter shows the sensitivity to time.

We can assert that the effect of discount rate changes on yield curve is not conspicuous. Discount rate change starts to affect yield curves very slowly but as time passes the effects can be seen. We need more than thirty days to see some changes in yield curves. The reason of this is that Armenian bond market is not liquid and that's why market reacts slowly. Also one point we need to emphasize is that yield curve behavior to discount rate change is different for different maturities and under different circumstances. This fact can be used to enhance the effectiveness of monetary policy.

Keywords: yield curve, monetary policy, Fourier analysis, Bayesian VAR, coupon bonds.

УДК 336

Поступила: 20.09.2019г.
Сдана на рецензию: 21.09.2019г.
Подписана к печати: 12.10.2019г.

НОВАЯ ПЛАТФОРМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИНДУСТРИЮ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РА ПО ФОРМАТУ ЖИЛИЩНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ И ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Т.В. Бегларян

Российско-Армянский университет

tbeglaryan@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье предложена новая платформа инвестирования в индустрию жилищного строительства в РА по формату жилищных строительных сбережений и ипотечного кредитования. Представлена классическая схема немецких строительно-сберегательных касс и современные тенденции их развития. Предложена основа для форматирования требуемой матрицы жилищных строительных сбережений и ипотечного кредитования в РА. Расписаны все основные механизмы и параметры предложенной программы в РА, которые рекомендуется закрепить в предлагаемом законопроекте и законодательных актах регулирования о жилищных строительных сбережениях и ипотечном кредитовании в РА.

Ключевые слова: инвестиционная платформа жилищного строительства, строительные сбережения, сберегательный вклад бенефициара-вкладчика, ипотечный кредитный пул строительных сбережений.

Мировые тенденции указывают на стратегическое значение строительной отрасли и, в частности, жилищного и инфраструктурного строительства для экономики отдельных стран – вне зависимости

от их уровня развития. От этого прямо зависит благосостояние населения, диверсификация внешне-экономических отношений стран в составе экономических союзов и вне таковых. Инвестиции в жилищное и инфраструктурное строительство формируют основные фонды и национальное богатство, и во многом определяют темпы развития экономики, а также решение важнейших социально-экономических задач страны. В РА строительство – вторая по величине отрасль, одно из важных сегментов по обеспечению трудовой занятости, имеет сравнительно самую высокую производительность труда в странах ЕАЭС. В то же время, в связи с сокращением инвестиционных программ и относительной дороговизны ипотечного кредитования для населения динамика строительного сектора за последние годы в РА показывает сравнительно невысокие темпы роста. В сопоставимом плане РА также обладает наиболее развитым экспортом строительных услуг среди стран ЕАЭС: среди государств-членов, удельный вес экспорта в выпуске страны составляет 10,9%, а значимость чистого экспорта для экономики составляет 2,2%. Специализация РА на экспорте строительных услуг в 11 раз превышает среднемировое значение, а импорт строительных услуг в 3 раза ниже среднемирового показателя [1]. Вышеуказанное свидетельствует о необходимости более интенсивного привлечения инвестиций в сферу строительства, особенно – строительства и реконструкции жилья с целью полного использования потенциала этой индустрии и решения социальных задач в РА.

Благодаря высокому потенциалу спроса на услуги в жилищном и инфраструктурном строительстве указанный строительный сегмент способен взять функции одного из ключевых драйверов развития экономического роста РА, снизить степень уязвимости экономики РА перед новыми возможными сотрясениями. Преодоление этих проблем связано с новым качественным развитием указанного сектора на инновационной основе, с применением новейших технологий, оптимизации проектирования, использованием высококвалифицированных кадров, повышением энергоэффективности возведенных объектов, экологических стандартов в целом, сокращением стоимости и сроков строительства.

Вышеуказанное требует эффективных инвестиционных решений. Следовательно, задача стоит в стабильном генерировании инвестиционных потоков и платформ в этот сектор. Для этого следует разработать многоканальную матрицу или платформу инвестирования в программы городского обновления, строительства нового жилья, реконструкции и усиления имеющегося жилого фонда, в том числе социального жилья. Такая цель требует также обоснования политики государственного стимулирования по привлечению инвестиций и производных финансовых потоков в индустрию жилищного строительства и реконструкции жилья в РА. Создание многоканальной платформы инвестирования в индустрию жилищного строительства и реконструкции жилья имеет практическое значение для решения многих концептуальных и практических проблем, которые стоят перед экономикой Армении.

Особенность жилищной индустрии заключается в том, что инвесторы готовы активно принимать решения и влиять на обстановку в отрасли даже в условиях нестабильного развития. В целом, задача развития во многих отраслях и сферах РА исходит от малого объема внутреннего рынка РА, которая, по сути, заведомо ставит серьезные инвестиционные вопросы. В данном секторе такой проблемы не существует, следовательно, не стоит концентрироваться на проблеме экспорта продукции или сервисных услуг. Таким образом, парадигма построения инвестиционной матрицы или платформы здесь имеет свои особенности. Разработка практических вопросов, связанных с инвестированием и финансированием данного сегмента реального сектора, способного привлечь частный долевой капитал, в том числе иностранные прямые инвестиции и внедрения инновационных технологий в строительную индустрию РА, – осуществлены лишь фрагментарно.

Существующая инерционность, отсутствие развитого рынка капитала препятствуют нормальному притоку инвестиций в данную сферу и требуют определенной трансформации и генерации рыночно-интерактивного инвестирования, которое впоследствии сам будет стимулировать становление и развитие рынка капитала.

Выдвинутая нами проблема исследования относится к формированию матрицы или платформы инвестиций в секторе жилищного строительства и реконструкции жилья и стимулирования этой индустрии, а также в системе взаимоотношений институциональных участников данной сферы в РА. Цель – определить эффективные пути инвестирования в индустрию жилищного строительства и реконструкции жилья в РА, которая обеспечит возможность генерации инвестиционных потоков в данный сектор на стабильной основе и вывести ее на новый уровень приемлемой конурентоспособности и стабильности к разным экономическим потрясениям.

В указанном аспекте перспективным в РА является развитие системы жилищных строительных сбережений и ипотеки по немецкому образцу. Вначале обратимся к истории немецких «Строительных обществ» или «Строительных сберегательных касс» (ССК), которые, по сути, являются специализированными банками. Исторически немецкие «ССК» (на немецком: bausparkasse) возникли в шахтерских поселках примерно с конца 18 века. ССК в Германии в своей сущности являлись пулом взаимопомощи желающих стать собственником жилья за счет своих периодически вносимых сбережений и возможности получения ссуд для приобретения жилья. Принцип действия ССК сводится к пулу взаимопомощи, в котором, для наглядности, к примеру, имеется 10 участников, нуждающихся в жилье. Каждый за год может накопить лишь десятую часть от стоимости требуемого жилья. Объединившись в пул, за год за счет сбережений всех участников можно приобрести жилье для одного участника, через два года – для второго и так далее, при условии, что получившие жилье будут выплачивать оставшуюся сумму в пул взаимопомощи. Бенефициары – вкладчики, вошедшие в пул, имели определенные выгоды: первые участники пула получали кредит для приобретения или покупки жилья раньше, но платили за это чуть больше, вошедшие в пул позже, получали ссуду позже, но выигрывали в цене. Схема функционирования современных ССК строится на той же основе пула, однако теперь усложнилась и имеет свои особенности. В европейских и, в частности, в немецких ССК уже давно действует поддержка бенефициаров –

вкладчиков ССК со стороны государства и работодателей в виде субсидий именуемых премиями.

В Германии первая ССК “Bausparkasse für Jedermann” (Стройсберкасса для каждого) была основана в 1885 году [2]. Бум развития ССК в Германии пришелся в 1920-ые гг. после окончания Первой мировой войны. В конце 1930-ых гг. отменяется традиционная система определения очередности вкладчика на получение кредита от ССК для покупки жилья и вводится оценочная система, по которой срок получения кредита бенефициара-вкладчика определяется по периодичности и сумме накопленных средства в ССК.

Современные специализированные «ССК» в Германии имеют широкий круг продуктов и выдают ипотечные кредиты на строительство, покупку, реконструкцию жилья или квартир [3]. Механизм кредитования от «ССК» заключается в том, что специальная строительная сберкасса выдает целевые жилищные ипотечные кредиты, и ресурсом для этого являются депозиты граждан. Государство, в свою очередь, стимулирует деятельность «ССК», выдавая субсидии или премии бенефициарам-вкладчикам по специальному контракту, тем вкладчикам, которые за определенный период внесли на свой депозит определенную сумму. Ипотечный кредит от «ССК» выдается бенефициару-вкладчику банка при условии, что последний в течение определенного времени (несколько лет), согласно контракту, периодически (ежемесячно) вносил вклад – не ниже установленной суммы. Маржа депозита и ипотечного кредита фиксирована, поскольку процентные ставки на депозит вкладчика и на ипотечный кредит от ССК за все время действия договора остается фиксированной. Срок погашения ипотечного кредита не превышает 12 лет, в среднем составляет 8–9 лет.

ССК имеет выстроенную систему и механизм, которые регулируются законами Германии: “Home Loan Bank Act”, (Bausparkassengesetz, BspkG), “Banking Act” (Kreditwesengesetz, KWG), “Home Loan Bank Regulation” (Bausparkassen-Verordnung, BspkV; BGB) “BaFin” (Federal Financial Supervisory Authority) [4].

По системе ССК, бенефициар-вкладчик вначале заключает контракт со строительной сберкассой, в которой он предъявляет сумму, на

которую он претендует для строительства либо покупки жилья. Эта сумма является базой для установления ежемесячных платежей самого вкладчика и размера ссуды. При заключении контракта вкладчик в качестве вступительного взноса платит комиссионные в размере 1–1,6% от суммы будущих накоплений, ежегодно платит комиссионные за ведение счета. Договором бенефициара-вкладчика и ССК не фиксируется сумма, которая должна будет накапливаться вкладчиком за период накопления, вместо этого оговаривается размер ежемесячных взносов, поскольку от срока накопления будет зависеть и время получения кредита, который, в среднем, растягивается на 8–9 лет. За время накопления бенефициар-вкладчик получает проценты на вклад. При оформлении кредита он может получать субсидии от государства в размере 8,8% от взносов, но не более € 512 ежегодно, при условии, если его годовой доход не превышает € 25.600. Одновременно, бенефициар-вкладчик может получить субсидии и от своего работодателя [5].

В системе ССК процентная ставка фиксируется на весь срок кредита и есть возможность совершать внеплановые погашения в любой сумме и в любое время – вплоть до досрочного погашения в полном объеме без каких-либо штрафов (Nocost).

Условием для получения ипотечного кредита от ССК является достижение накоплений вкладчика до 40–50% от заранее установленной суммы для постройки или покупки жилья, а это означает, что кредит ССК покрывает остальные 60–50% от требуемой суммы. Немецкое законодательство о ССК не требует установления срока выдачи кредита от ССК, поскольку это зависит от накоплений, поступающих от новых вкладчиков ССК. Требуемые накопления в размере 40–50% от необходимой суммы бенефициар-вкладчик вкладывает примерно в течение 8–9 лет. Таким образом, при наличии накопленных вкладчиком 40–50% ССК выдает ипотечный кредит для покупки или строительства жилья в сумме, оговоренной заранее. По существу, требуемая сумма образуется из: накоплений самого вкладчика, кредитных ресурсов формируемых пулом ССК, субсидий или премий государства и работодателя. Процентная ставки по кредитам ССК на 1% ниже ставок

по ипотечным кредитам и составляют в среднем 4,5–6,5%, комиссионные по выдаче кредита составляют 2–3 % от его суммы [5].

Возвращаясь к воплощению в жизнь и развитию в РА системы жилищных строительных сбережений и ипотеки по немецкому образцу, следует указать, что для реализации этой цели в РА существует потенциально две опции: 1) разработать и принять законопроект «О жилищных строительных сбережениях и ипотечном кредитовании» РА (СС и ИК) и создать на основе того же закона государственный банк или банк с государственным участием, который будет реализовывать данную схему; 2) разработать и принять указанный выше законопроект, но без создания специального банка. Вместо этого предусмотреть выдачу права по осуществлению жилищных строительных сбережений действующим банкам и кредитным организациям РА на конкурсной основе.

Первый вариант нами расценивается необоснованным по причине и наличия необходимости крупной капитализации со стороны государства для вновь созданного банка – на суммы 30 млрд. драмов (или $ 63 млн.).

Таким образом, действенным расценивается вторая опция – выдача на конкурсной основе права по осуществлению жилищных строительных сбережений и ипотечного кредитования (СС и ИК) действующим банкам и кредитным организациям РА. Право выдачи «СС и ИК», по сути, должно принадлежать правительству как ответственной в стране исполнительной власти за реализацию в стране всех типов жилищных программ и субсидирующий такие программы.

Одновременно, при выдаче указанного права банковской деятельности должен активно участвовать и Центральный банк РА как мегарегулятор и надзорный орган всех финансовых институтов. В РА система «СС и ИК» должна стать одной из основ жилищной, экономической и социальной политики. Ниже представлены выгоды всех участников данной схемы:

- Государство в лице правительства: а) наиболее эффективно, с ограничением рисков, присущих ДДУ и другим схемам строительства и реконструкции жилья, решает вопрос обеспечения

жильем разных категорий граждан; б) укрепляет институт целевой помощи государства бенефициарам для получения и реконструкции жилья.

- Бенефициары-вкладчики: а) пользуются гарантированной опцией покупки или постройки жилья при возможности собственных сбережений; б) получают целевые субсидии от государства; в) получают возможность целевой субсидии от своего работодателя; г) исключают риски потерь своих вложений для приобретения жилья, присущих другим схемам и, в частности ДДУ;
- банки и кредитные организации: а) имеют возможность интенсивного расширения качественного кредитного портфеля без особых рисков и усилий, так как ресурсом для такого кредитования, в первую очередь, являются средства самих вкладчиков; б) получают возможность реализации структурного финансирования, поскольку, в первую очередь, сама схема является примером таковой; в) более доступно реализуют схемы секьюризации сформированного ипотечного портфеля – с получением государственной гарантии по выпущенным деривативам ценных бумаг.
- потенциальные инвесторы и сопутствующие институты рынка капитала, кредитной сферы и строительного кластера: а) конечные инвесторы смогут войти в безопасный пул «СС и ИК», особенно представители диаспоры. нуждающиеся в более доверительных механизмах превенции всевозможных рисков от потери вложений; б) портфельные инвесторы смогут получить доступ вложений в эмитированные ценные бумаги на основе секьюризации ипотечных кредитов «СС и ИК»; в) позволить участникам рынка ценных бумаг расширить без особых рисков свою деятельность на рынке ценных бумаг в сфере секьюризации ценных бумаг, когда смогут активизироваться специальные форматирующие компании СФК (SPV), обслуживающие банки, лица-гаранты, платежные ипотечные агенты, андеррайтеры, консалтинговые компании, рейтинговые компании; г) можно активно привлечь в схемы осуществления жилищного строительства ипотеч-

ного кредитования и другие звенья указанных страховых компаний – с обоюдной выгодой для страховщиков и пользователями их услуг; д) открываются широкие возможности по реализации строительных проектов для участников строительной индустрии и сопутствующих отраслей.

В РА для предоставления бенефициару-вкладчику возможной целевой субсидии от своего работодателя по схеме «СС и ИК» следует предусмотреть налоговые преференции для работодателей, использующих такой шанс для своих работников. Постановка проблемы касается: добровольной преференции тем организациям, которые предоставили субсидии своим работникам, вошедшим в программу «СС и ИК». Налоговая преференция должна быть предоставлена организации по части налога на прибыль. В частности, сумма целевой субсидии для работников, вошедших в программу «СС и ИК», должна быть снижена из расчетной налоговой базы по схеме: не более 400 тысяч драмов в год на одного работника и не более 2 млн. драмов за весь период учета на работе у данного работодателя, и не свыше 20% от величины годовой суммы заработной платы предприятия по сумме субсидий, представленных всем работникам. С целью сохранения критерия социальной справедливости следует закрепить также, что одно и то же лицо сможет пользоваться от разных работодателей для получения субсидии в размере той же суммы – 2 млн. драмов (или других указанных обоснованных величин).

Основные механизмы и параметры предложенной программы в РА, которые следует закрепить в законе и законодательных актах регулирования «СС и ИК»:

- программа реализуется банками и кредитными организациями, вошедшими в программу «СС и ИК» в РА на конкурсной основе;
- бенефициары программы – граждане РА, иностранные граждане и лица без гражданства, возможно, также кооперативы по капитальному ремонту многоквартирных домов;
- цель ипотечного кредитования по данной программе – постройка жилья, покупка жилья (квартиры), достройка площади жилья,

улучшение жилищных условий, модернизация жилья, капитальный ремонт, доплата за обмен на большую жилую площадь;

- бенефициар-вкладчик при определении очередности предоставления займов в пуле пользуется своим оценочным коэффициентом: чем больше оценочный коэффициент бенефициара, тем раньше является первоочередным при получении займа. Коэффициент в данном случае рассчитывается с учетом величины накоплений (первый критерий), кредитной истории и другие показателей;
- бенефициар-вкладчик накапливает не менее 30% от суммы, которая требуется для приобретения или постройки жилья и других целей программы, указанных выше;
- при заключении договора «СС и ИК» бенефициар-вкладчик по факту становится членом пула вкладчиков, преследующих единую цель накопления; на этапе накопления бенефициар-вкладчик приобретает право на встречное выполнение со стороны пула своих обязательств по предоставлению ему займа для покупки или постройки жилья или других целей (представленных выше) с оговоренными льготными условиями кредитования; ресурсом для кредитования банком и кредитной организацией являются накопления бенефициаров-вкладчиков, процентные доходы по вкладам, погашенные займы;
- время накопления необходимой суммы должно составлять не менее 24 месяцев и может варьироваться в зависимости от суммы приобретения или постройки жилья;
- принцип очередности получения кредитов прописывается в договоре бенефициара-вкладчика и банка, что является важным компонентом управления финансовых потоков и обеспечения действенности контракта;
- возможные виды обеспечения кредита – ипотека, залог движимого имущества, залог ценных бумаг, при особых гарантиях допускаются кредиты без обеспечения в размере до 5 млн. драмов РА;

- банками (кредитными организациями) на вносимые сбережения в драмах начисляются 3–4% годовых (или иной обоснованный процент);
- превышение ставки кредита над ставкой накопительного депозита бенефициара-вкладчика зафиксирована в 3% годовых;
- предусматривается возможность совершать внеплановые погашения кредита в любой сумме, без штрафов (Nocost), вплоть до досрочного погашения в полном объеме – без каких-либо штрафов;
- в данной системе будет ограничено применение ежемесячных платежей обслуживания кредитных счетов;
- формат господдержки: государство выплачивает бенефициару-вкладчику годовую премию в размере 20% от накопленных средств – с учетом начисленных процентов, но не свыше 400 тысяч драм. в год;
- при накоплении на счету бенефициара-вкладчика до 30% от указанной в договоре суммы ему выдается кредит от под 5–6% годовых.

Для сбалансированности средств пула «СС и ИК» у банка (кредитной организации) важно налаживание регулирования процессов по управлению: очередности выдачи ссуд, управления рисками при выдаче кредитов, взимание комиссионных для администрирования и бесперебойного функционирования программы. Комиссионные за предоставление кредита бенефициарам-вкладчикам должны составлять не более 2% суммы кредита. Следует предусмотреть – невозвратный вступительный взнос в размере 1% от общей суммы договора накопления. Обязательным элементом превенции рисков в программе должны быть: обязательное условие имущественного страхования приобретаемого или строящегося жилья, а также страхование жизни, поскольку в РА пока не действует институт страхования жизни, и его можно заменить страхованием бенефициара от несчастных случаев.

При реализации предложенного подхода, то есть предоставления права реализации программы «СС и ИК» действующим банкам (кредитным организациям), повышается ресурсная база для финансирования указанных целей «СС и ИК». По сути, к ресурсам кредитования –

сбережениям пула вкладчиков, образованных от их накоплений, добавляются средства самого банка (кредитной организации), не зависящих от средств пула. В классической схеме конечная сумма контракта состоит из сберегательного вклада бенефициара-вкладчика (это – 40%) и кредита ССК за счет средств пула (это – 60%), теперь к этому прибавляются собственные средства банка (кредитной организации), не зависящие от средств, накопленных в пуле. Соотношение этих ресурсов может быть самое разное, главное в данном случае: фигурирует три компонента для осуществления цели – покупки или приобретения жилья (и других целей, описанных выше). Ресурсная база будет включать: а) сберегательный вклад бенефициара-вкладчика; б) ресурс пула или условной «строительной сберегательной кассы»; в) собственные кредитные ресурсы банка (кредитной организации), не зависящие от пула.

Если к этому добавить субсидии или премии со стороны государства и возможные субсидии или премии со стороны работодателя, то по факту получается формат соединения государственных и коммерческих ресурсов и усилий/ или государственно-частное партнерство (ГЧП), в котором право выдачи ипотечной льготной ссуды предоставляется банкам (кредитным организациям), вошедшим в программу по тендеру. При совпадении интересов бизнеса и государства можно выстроить разные вариации законопроекта в соответствии с логикой бизнес-модели и заказчиков.

Важным компонентом обеспечения эффективности предложенной Программы реализации «СС и ИК» в РА является рычаги государственного влияния. Важными факторами этого является правовое обеспечение программы, которое подразделяется на несколько групп. Для этого необходимо, прежде всего, разработать и принять законопроект «О жилищных строительных сбережениях и ипотечном кредитовании» РА и вытекающие из него подзаконные акты правительства и ЦБ РА, что будет являться основой надежности системы. Необходимо включить накопительные депозиты по программе «СС и ИК» в банках и кредитных организациях РА в систему страхования депозитов.

Следует принять специальный регулирующий акт ЦБ РА по ограничению средств банков (кредитных организаций): а) по размещению накопленных свободных средств бенефициаров-вкладчиков, пока не вложенных в кредитование бенефициаров; б) правила кредитования самих бенефициаров-вкладчиков.

Вторая группа регулятивных мер относится к стимулированию постоянных накоплений по программе «СС и ИК»: среди них: а) налоговый вычет по накопительному взносу, согласно договору на бенефициара-вкладчика, и даже возможно для членов семьи; б) государственная субсидия или премия к взносам в размере 20% с оговоренными ограничениями; в) налоговые преференции для работодателя в случае субсидии или доплаты с его стороны работнику по накоплениям вкладчика с оговоренными ограничениями; г) возможна специальная субсидия или премия многодетным бенефициарам-вкладчикам при покупке или строительстве жилья.

Для стабильности условий программы очень важно обеспечение у банков (кредитных организаций), вошедших в программу независимости, функционирования и отдельного учета пула накопительных вкладов бенефициаров-вкладчиков и портфеля ссуд, выданных бенефициарам за счет накопительных вкладов «СС и ИК». В предложенной программе «СС и ИК» права потребителей, то есть бенефициаров-вкладчиков, при формировании доходов защищены.

Таким образом, предложенная система «СС и ИК» в РА максимально устраняет всевозможные риски, интегрирует комплекс финансовых инструментов, в том числе рефинансирование для представления оплаты жилья и, по сути, является надежной платформой инвестирования в индустрию жилищного строительства и реконструкции жилья, имеющее сегодня практическое значение для решения многих насущных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор строительной отрасли в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложения по ее развитию в целях использования интеграционного потенциала Союза, С. 29-30:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/1.pdf.
2. Insights into the system of German Bausparen, https://www.wwag.com/rmedia/media/konzern/dokumente_2/bausparen_1/201501008_Insights_into_German_Bausparen.pdf
3. *Щенин Р.К.* Банковские системы стран мира: учебное пособие, – М.: КНОРУС, С. 41, 2010. 400 с.: http://docplayer.ru/33647913-Bankovskie-sistemy-stran-mira.html
4. Insights into the system of German Bausparen, https://www.wwag.com/rmedia/media/konzern/dokumente_2/bausparen_1/201501008_Insights_into_German_Bausparen.pdf
5. Немецкие строительные сберегательные кассы скоро и у нас в России? http://www.spbcoop.ru/pubs/articles/215/

NEW INVESTMENT PLATFORM IN THE HOUSING CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE RA ON THE ARRANGEMENT OF HOUSING CONSTRUCTION SAVINGS WITH MORTGAGE LENDING

T. Beglaryan

ABSTRACT

The article proposes a new platform for investment in the housing construction industry in the RAon the framework of housing construction savings with mortgage lending. A classic scheme of German savings construction banks and modern trends in their development are presented. A framework is proposed for formatting the required matrix of housing construction savings and mortgage lending in Armenia. All the main mechanisms and parameters of the proposed program in the RA re painted, which are recommended to be fixed in the proposed draft law and legislative acts regulating housing construction savings and mortgage lending in the RA.

Keywords: investment platform housing construction, construction savings, savings deposit of the beneficiary depositors, mortgage pool on construction savings.

УДК 336. 027

Поступила: 13.09.2019г.
Сдана на рецензию: 14.09.2019г.
Подписана к печати: 08.10.2019г.

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ТЕМПОВ РОСТА ДОЛИ ОПЛАТЫ ТРУДА В ВВП И ТЕМПОВ РОСТА СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

А.В. Амроян

Российско-Армянский Университет

armanamroyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Оплата труда является одним из важнейших экономических показателей, так как благосостояние населения определяет уровень совокупного спроса, на котором основывается экономический рост государства. Актуальность данной темы заключается в необходимости анализа соотношения темпов роста доли оплаты труда в ВВП и темпов роста средней заработной платы в РА с целью определения реального роста заработной платы в Армении.

Ключевые слова: оплата труда, темпы роста, средняя заработная плата.

На микроуровне реальный уровень оплаты труда определяется его производительностью – иными словами: его полезностью. С точки зрения экономической рациональности, темпы роста производительности труда должны опережать темпы роста заработной платы [1]. Данное утверждение, в свою очередь, является весьма условным, так как исходит из того, что не учитываются различные социально-экономические индикаторы, обусловленные той или иной политикой государства.

Если рассмотреть исторический тренд в экономическом контексте, то можно увидеть определенную закономерность между различными стадиями экономического цикла и темпами роста оплаты труда [2]. Так, на стадии бума и подъема темпы роста оплаты труда превышают темпы роста производительности труда; в период кризиса темпы роста оплаты труда начинают значительно отставать от ее производительности.

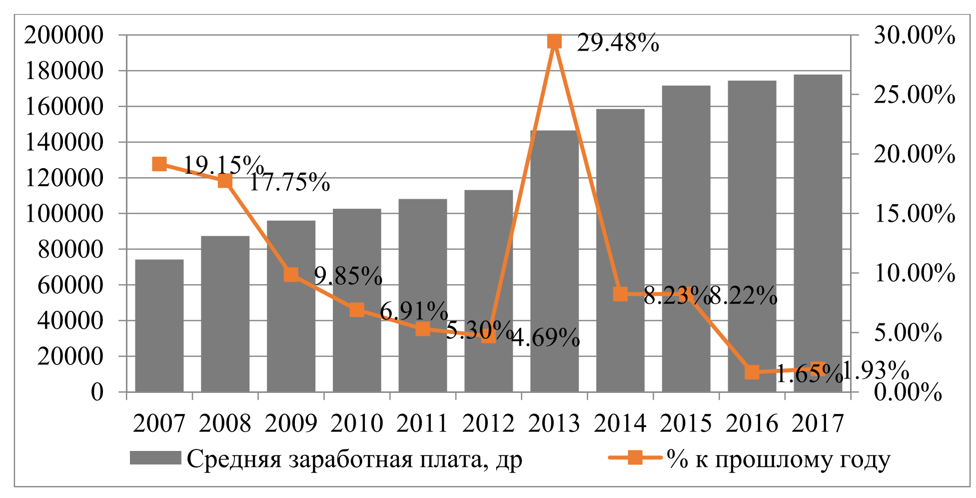
Оплата труда, как экономическая категория, содержит в себе несколько важных функций. Прежде всего, оплата труда является основным источником дохода населения, и ее размер напрямую влияет на уровень жизни населения. Так, согласно исследованиям Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, в развитых странах оплата труда составляет более 80% валового дохода домохозяйств, в то время как в развивающихся странах основную часть дохода составляют прочие источники (трансферты, самозанятость и т.д.) [3]. Очевидно, что повышение оплаты труда способствует всеобщему сокращению бедности в стране.

Помимо значимости заработной платы на уровне домохозяйств, рост оплаты труда является базисом для роста совокупного спроса [4]. Поэтому размер средней заработной платы в стране справедливо считается одним из важнейших социально-экономических параметров.

Средняя заработная плата, исходя из самого ее названия, является усредненным и относительным показателем, так как оплата труда варьируется по сферам деятельности наемных работников. Мировая тенденция, способствующая ежегодному увеличению разрывов в размере оплаты между востребованными и приоритетными направлениями экономики и всеми остальными, приводит к неблагоприятным социально-экономическим последствиям и сокращению средней заработной платы [5]. Кроме того, для расчета средней заработной платы важным показателем является и минимальный размер оплаты труда (МРОТ), уровень которой напрямую влияет на показатель бедности в стране, хоть и не однозначно [6].

Рассмотрим уровень средней заработной платы в Армении за период 2007–2017гг. На Рис. 1 видно, что средняя заработная плата за 11

лет демонстрирует стабильный прирост, наиболее активный в докризисный период (двухзначные темпы роста), после кризиса 2008 года темпы роста постепенно снизились, и в 2016–2017 гг. составили всего лишь 1.65% и 1.93%, соответственно. Отметим, что рост почти на 30% в 2013 году объясняется изменением в методике расчета заработной платы (объединение социальных выплат в единый подоходный налог), и реальный рост, с учетом аналогичных гипотетических изменений в 2012 году, составил всего лишь 4.1%.



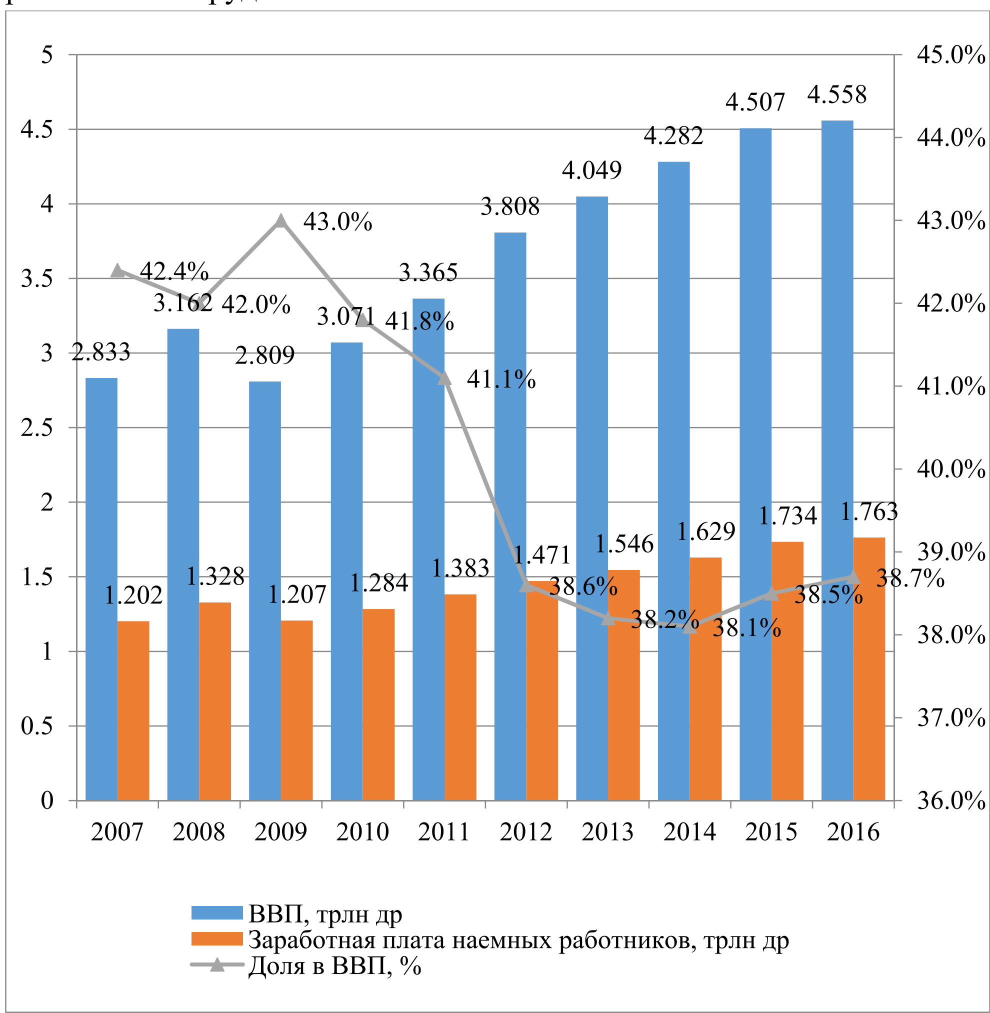
Источник: НСС РА, https://www.armstat.am

Рис. 1. Средняя заработная плата в Армении, 2007–2017гг.

На Рис. 2 представлены ВВП Армении, оплата труда наемных работников и ее доля в ВВП за период 2007–2016 гг.

Как видим, ВВП Армении переживает спад в 2009 году вследствие мирового финансового кризиса, что также отражается и на спаде оплаты труда наемных работников. До 2012 года оплата наемных работников составляла более 40% от всего ВВП. Начиная с 2012 года, доля оплаты труда в ВВП составляла всего 38–39% вследствие более высоких темпов роста ВВП. Так, за пятилетний период кумулятивный рост ВВП составил 35.4%, в то время как кумулятивный рост оплаты

труда в ВВП за тот же период составил 27.5%. Такое отставание темпов роста оплаты труда во многом определяется показателями 2012 года – в этом году темп роста ВВП составил 13.1%, в то время как темп роста оплаты труда составил всего 6.3%.

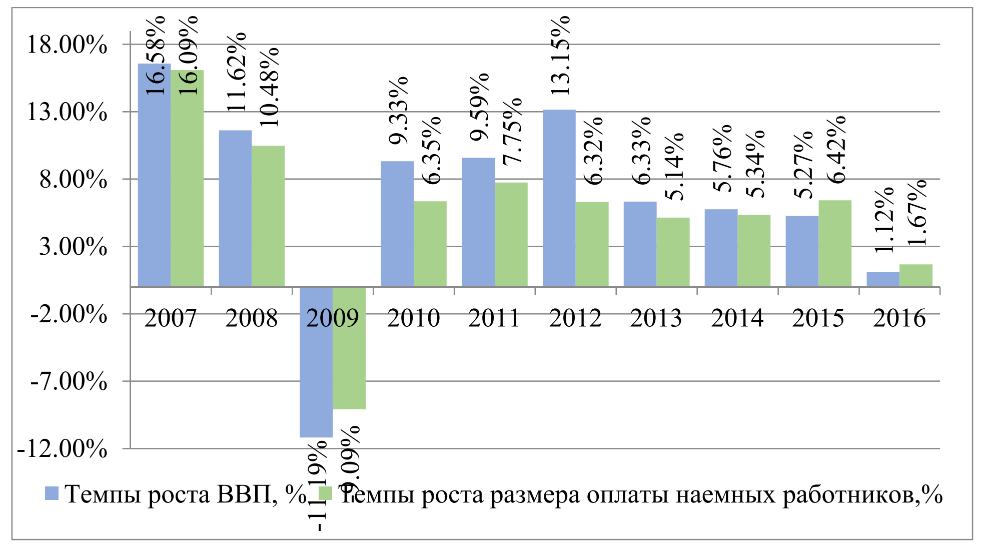


Источник: ԱՎԾ Հրապարակումներ, «Հայաստանի ազգային հաշիվները»

Рис. 2. ВВП Армении, оплата труда наемных работников и ее доля в ВВП, 2007–2016гг.

На Рис. 3 более подробно указаны темпы роста ВВП Армении и темпы роста размера оплаты наемных работников за рассмотренный

период. Как видим, темпы роста ВВП, в целом, превышают темпы роста размера оплаты наемных работников – исключение составляют лишь 2015 и 2016 года, когда сокращение темпов роста было значимее. Также, кризис 2008 года отрицательнее отразился на ВВП – в 2009 году ВВП Армении продемонстрировал спад на 11.19%, в то время как оплата труда сократилась на 9.09%.



Источник: составлено автором.

Рис. 3. Темпы роста ВВП Армении и темпы роста размера оплаты наемных работников, 2007–2016гг.

На Рис. 4 указаны размер оплаты труда наемных работников и темпы роста за период 2007–2016гг. Как видим, темпы роста оплаты труда наемных работников в докризисном периоде также превышают двухзначные значения. Как и в случае со средней заработной платой, за последние годы темпы роста заметно сокращаются, и в 2016 году рост составил всего 1.7%.

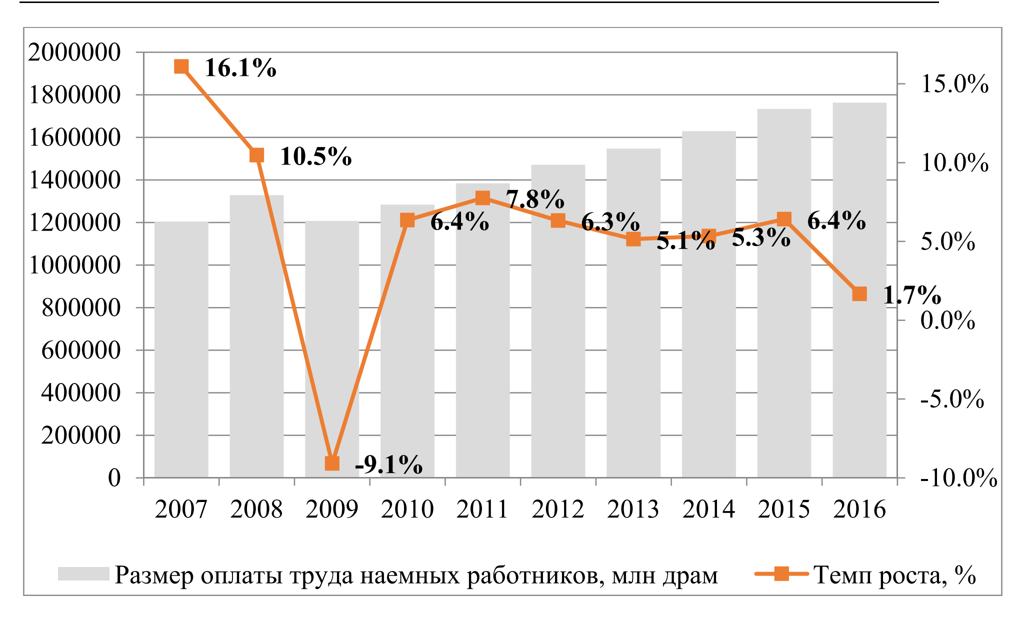


Рис. 4. Размер оплаты труда наемных работников и темпы роста, 2007–2016гг.

На Рис. 5 представлены темпы роста размера оплаты труда наемных работников в ВВП и темпы роста средней заработной платы в Армении.

Как видим, средняя заработная плата демонстрирует рост даже в периоды двух кризисов, и, в целом, темпы ее роста превышают темпы роста размера оплаты труда наемных работников в ВВП.

Реальные темпы роста средней заработной платы в Армении должны быть скорректированы с учетом темпов роста размера оплаты труда наемных работников, так как показатели средней заработной платы, по данным национальной статистической службы РА, составляются с учетом усредненных показателей микробизнеса и высоких доходов в определенных сферах экономики, что не всегда отражает искомое значение данного параметра. Здесь важным фактором является сокращение доли оплаты труда в ВВП – с 42–43% до 38%, что сигнализирует о фактическом сокращении роста реальной заработной платы. Репрезентативным можно считать 2016 год, в котором темпы роста размера оплаты труда наемных работников в ВВП и темпы роста

средней заработной платы в Армении идентичны – 1.67% и 1.65%, соответственно.

Рис. 5. Темпы роста размера оплаты труда наемных работников в ВВП и темпы роста средней заработной платы в Армении, 2007–2016гг.

Подводя итоги, следует отметить, что реальные темпы роста заработной платы не совпадают с теми показателями, которые предоставляет НСС РА. Необходимы соответствующие перерасчеты и дополнение методики, которые позволят получить более достоверную картину изменения размера средней заработной платы в стране. Скорректированные показатели могут быть использованы в различных исследованиях, посвященных налогообложению и оценке реальных доходов населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С., Колесник И.Ю.* Заработная плата как фактор повышения производительности труда // Научный журнал «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование», 2009, № 1, СС. 79–87.
2. Там же.
3. Доклад «Заработная плата в мире в 2014–2015гг.»: Заработная плата и неравенство доходов // ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2015, 148с.
4. Доклад «Заработная плата в мире в 2016–2017гг.: Неравенство в оплате труда на предприятиях» // Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2017, 164 с.
5. Доклад «Заработная плата в мире в 2016–2017гг.: Неравенство в оплате труда на предприятиях» // Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2017, 164 с.
6. *Амроян А.В.* Минимальная зарплата как механизм регулирования системы распределения доходов населения // Вестник Российско-Армянского университета, № 1/2018. СС. 19–26.

FEATURES OF THE RATIO OF THE GROWTH RATES OF THE SHARE OF WAGES IN GDP AND THE GROWTH RATES OF THE AVERAGE WAGEIN THE REPUBLIC OF ARMENIA

A. Amroyan

ABSTRACT

Wage is one of the most important economic indicators, since the welfare of the population determines the level of aggregate demand, on which the economic growth of the state is based. The relevance of this study lies in the need to analyze the ratio of the growth rate of the share of wages in GDP and the growth rate of average wages in the Republic of Armenia in order to determine the real growth of wages in Armenia.

Keywords: salary, growth rate, average wage.

ЛИНГВИСТИКА

УДК 371.31: 802.0

Поступила: 15.08.2019г.
Сдана на рецензию: 03.09.2019г.
Подписана к печати: 01.10.2019г.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СВЕТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Н.В. Дурасанян

Арцахский государственный университет

narine.durasanyan@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос развития многоязычной личности на основе внедрения альтернативной инновационной технологии – Европейского Языкового Портфолио (ЕЯП). Определены возможности и функции его использования в учебном процессе в условиях институционального мультилингвизма.

Являясь альтернативным и аутентичным инструментом контроля, ЕЯП обеспечивает управление качеством лингвистического образования обучающихся, способствует организации самообучения и осуществлению самоконтроля коммуникативной языковой компетенции студентов, что позволяет более полно релизовать обучающую и контролирующую функции их деятельности.

Ключевые слова: лингвистическое образование, языковая политика, портфолио, коммуникативная языковая компетенция, многоязычие, инновационный инструмент, функция, самооценка.

Новые политические, социально-экономические и культурные изменения, стремительные глобализационные и интеграционные процессы, информатизация образования, переосмысление содержания образования на основе гуманизации и гуманитаризации предъявляют новые требования к системе образования.

Политика языкового образования в современных условиях, прежде всего, нацелена на интеграцию системы лингвистического образования в общеевропейское пространство, поддержку языкового и культурного многообразия и многоязычия, организацию межкультурного общения, превращение многообразия языковых сообществ и культур из фактора, препятствующего диалогу между носителями разных языков и культур, в средство интеркультурного диалога и взаимопонимания.

В настоящее время становление личности происходит в новых социально-экономических и политических условиях, в иной нравственно-этической атмосфере, что требует пересмотра самих подходов к обучению и воспитанию в условиях перехода к кредитно-модульной системе организации учебного процесса и ярко выраженной тенденции профессионализации образования. В современных условиях значительно расширяются и углубляются связи человека с окружающим миром на основе развития многоязычия (multilingualism/ plurilingualism).

Стремительные процессы глобальной информатизации, расширение масштабов межъязыкового и межкультурного взаимодействия, увеличивающаяся тенденция языкового плюрализма и полилингвизма ставят перед учебными заведениями задачи, связанные с необходимостью изменения основных консептуальных положений в сфере образования с позиции антропоцентризма, гуманизации и гуманитаризации.

В современной Армении явственно ощущается тенденция к овладению двумя и более языками. Это создает предпосылки к образованию особого рода билингвизма, при котором один язык, родной (в нашем случае – армянский), является доминирующим по отношению к другому (русскому), что характерно для субординативного билигвизма [1].

Как отмечается в Государственном стандарте общего образования РА, целью обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе является формирование умений и навыков речевого общения с носителями иных языков и культур, с представителями народов стран изучаемых языков, а также развитие умения представлять историю и культуру собственной страны, что приводит к осознанию необходимости изучения иностранных языков в плане расширения потенциальных возможностей учащихся и реализации их познавательной и коммуникативной активности [2].

Сегодня стремление к открытому обществу и интеграции в мировое и европейское культурно-образовательное пространство, изучению проблем билингвизма и билингвального обучения и поликультурного воспитания являются актуальным и с точки зрения осмысления образовательных потребностей и возможных способов их удовлетворения на современном этапе развития общества, атрибутом общей и профессиональной подготовки выпускников школ и вузов. Становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство, сопровождается существенными изменениями в теории и практике преподавания иностранных языков: происходит переориентация в целеполагании иноязычного образования, определяемого как формирование личности активного субъекта межкультурной коммуникации.

Анализ документов Совета Европы и соответствующей литературы по данному вопросу позволил выявить важнейшие тенденции и принципы политики языкового образования.

Как отмечает Н.П. Баранова, контент-анализ европейской образовательной политики позволяет обозначить в ней *четыре* основных-вектора: *лингвистический, дидактический, социокультурный и политический* [3].

Лингвистический вектор отражает ориентацию на развитие многоязычия как способности использовать языки с целью коммуникации и принимать участие в межкультурном взаимодействии, в процессе которого личность выступает как социальный агент, в разной степени владеющий несколькими языками и принимающий культуры народов-носителей этих языков. Один из ведущих европейских исследователей

в области языковой педагогики Майкл Байрам характеризует эту способность как лингвистический компонент сознания плюралингва, как сложносоставную компетенцию, включающую психолингвистический, интеркультурный и политический элементы [4].

Дидактический вектор может быть охарактеризован как ориентация на распространение и утверждение личностно-ориентированного подхода к обучению, обеспечивающего последовательный учет потребностей лиц, изучающих языки, при осуществлении целеполагания и конструирования процесса обучения. Основные идеи дидактического вектора нашли отражение в концепции уровней владения языком, разработанной экспертами Совета Европы.

Социокультурный вектор ориентирует страны на разработку таких моделей обучения, в которых в качестве критериев оценки достигаемых результатов выступает идеализированный образец носителя языка. Имплицитно предполагается, что *культурная ассимиляция* является необходимым условием процесса овладения языком и что человек, изучающий язык, должен стремиться как можно глубже освоить социально-культурный фон (план) этого языка.

Политический вектор европейской языковой образовательной политики направлен на создание условий для реализации права человека изучать востребованные им языки в течение всей жизни.

В контексте европейской образовательной политики смысл понятия *многоязычие* используется в нашей работе в соответствии с вышеприведенной интерпретацией и с выделением следующих аспектов:

- учет *приобретаемого умения*: все говорящие потенциально многоязычны – в том смысле, что они способны в той или иной степени усваивать несколько языков и не только в рамках институционального обучения;
- акцептация разной степени развития плюрилингвизма, т.е. чтобы стать многоязычным, необязательно владеть иными языками на высоком уровне, достаточно приобрести способность пользоваться даже одним видом речевой деятельности для удовлетворения своих потребностей (беседа, чтение или письмо и т.д.);

- Степень владения необязательно одинакова для всех видов речевой деятельности и может быть также разной, в зависимости от коммуникативных ситуаций (человек может читать на каком-то языке, но не уметь говорить, или говорит, но не владеет письменной речью).

«Общеевропейские компетенции» раскрывают в доступной форме, что должен знать индивид, изучающий язык с тем, чтобы применять его в целях общения или в профессиональной деятельности, какие знания и умения ему необходимо освоить для осуществления успешной коммуникации. В этом смысле «Общеевропейские компетенции» определяют глобальные уровни владения языком, что позволяет фиксировать лингвистический и культурный контекст функционирования языка, равно как и достижения изучающего язык в течение всей жизни [5].

«Общеевропейские компетенции» включают также описание «частичных» квалификационных характеристик компетенций, используемых в случае, когда требуется ограниченное знание языка, или в ситуациях ограниченного объема учебного времени в целях изучения третьего или четвертого языков, когда большая результативность может быть достигнута за счет ориентации, в частности, в большей степени на узнавание, а не воспроизведение информации. Признание таких компетенций будет способствовать развитию многоязычия за счет увеличения числа изучаемых европейских языков.

В данном контексте цель языкового образования меняется. «Теперь совершенное (на уровне носителя языка) овладение одним или двумя, или даже тремя языками, взятыми отдельно друг от друга, не является целью. Целью становится развитие такого лингвистического репертуара, где есть место всем лингвистическим умениям. Это, конечно, предполагает, что образовательные учреждения предлагают широкий выбор языков для изучения и обеспечивают учащимся возможность развивать многоязычную компетенцию. Признание того факта, что изучение языка продолжается в течение всей жизни, а задача преподавателя – стимулировать мотивацию, умения и уверенность учащихся при встрече с новым языком вне школы, приобретает особое значение» [6].

Для осуществления межкультурной коммуникации необходимы также знания о системе ценностей и представлений, принятых в определенных социальных группах других стран и регионов (например, о религиозных убеждениях, табу (запретах), общественных, исторических фактах и др.) [7].

В контексте европейской образовательной политики особую значимость приобретает Европейский Языковой Портфолио (ЕЯП) как инновационный инструмент, обеспечивающий управление качеством лингвистического образования обучающихся, реализующий новую идеологию обучения на протяжении всей жизни (lifelong learning), поддерживающий тенденцию развития многоязычия, равно как и культурного многообразия, с одной стороны, с другой – преемственности между этапом обучения и уровнем владения иностранными языками (А1-С2).

ЕЯП – многофункциональный, многоаспектный инструмент, учитывающий способности и индивидуальные особенности учащихся и направленный на развитие личности, творческих возможностей учащихся.

Назначение ЕЯП – двоякое, во-первых, он является инструментом образования, призванным обеспечивать приобретение обучающимся языковых умений и знания - в этом его обучающая функция, а во-вторых, он служит средством, направленным на взаимопонимание между народами. Действительно, людям, обучавшимся по одному и тому же учебному пособию, легче найти какие-то общие приемы общения, понять устремления собеседника и прийти к взаимоприемлемому варианту.

В дидактической литературе обозначены аксиологические блоки, функции и структура Языкового Портфолио.

В методологическом плане аксиологические блоки в определенной степени отражают образовательную философию ЕЯП, понимаемую:

- как инструмент интеграции системы лингвистического образования в общеевропейское образовательное пространство;
- как инструмент поддержки языкового и культурного многообразия в обществе и развития многоязычия граждан этого общества;

- как инструмент организации межкультурного общения;
- как педагогический инструмент внедрения непрерывного лингвистического образования.

Как отмечает В.К. Загвоздкин, «идея Портфолио связывается с новым пониманием сути учебного процесса, с новыми целями образования. Самым главным здесь является не Портфолио как таковое, а "Портфолио-процесс" – совокупность процессов обучения и учения» [8].

Действительно, сама идея оценивания учебных достижений претерпевает кардинальные изменения, поскольку в центре внимания находится проблема переориентации целей образования с внешних факторов на внутренние, т.е. на самостоятельно осознанную постановку целей со стороны обучающегося, самоконтроль и самооценку, что полностью созвучно философии и методологии Портфолио.

Успешное решение проблемы самооценки напрямую зависит от конкрентных целей обучения, которые могут и должны задаваться именно самим обучающимся, независимо от возраста и имеющихся социальных и профессиональных компетенций. Именно глубоко осознанные и четко сформулированные цели являются результатом приложенных человеком усилий и полученных достижений, в то время как реальный прогресс в процессе обучения ускоряется при наличии подобных личностно значимых целей, сформулированных самим обучающимся.

Таким образом, как следует из документов Совета Европы, миссия, статус и главное назначение ЕЯП заключается в том, что он призван одновременно отражать как процесс, так и результат изучения языков, равно как и опыт межкультурного общенияконкретного пользователя. Европейский Языковой Портфолио был разработан для использования обучающимися разных возрастов, в различных типах учебных заведений.

ЕЯП предназначен для исполнения следующих функций: информативной/аттестационной и педагогической [9].

Информативная/аттестационная функция: на основании системы дескрипторов Европейский Языковой Портфолио демонстрирует способности владельца, связанные с отдельными видами речевой деятельности – продуктивными (говорение в его двух формах реализации: монологической и диалогической речи и письмо) и рецептивными (аудирование и чтение). Его цель состоит в предоставлении значимой информации об уровне владения учащимися тем или иным языком/языками, о их навыках и умениях, являясь конкретным свидетельством достижений в сфере иностранного языка.

Педагогическая функция: ЕЯП разработан как средство, которое поможет сделать язык более понятным для обучающихся, помогая им развить свои способности самообучения и самооценки и позволяя им постепенно брать на себя все больше и больше ответственности за процесс обучения. Эта функция совпадает с интересами Совета Европы в плане поощрения развития автономии обучающегося и поддержания изучения иностранного языка на протяжении длительного периода времени (lifelong learning). Педагогическая функция Языкового Портфолио может быть подразделена на две подфункции – как инструмент пояснения средств обучения в когнитивной сфере (опыт, который может быть причислен к процессу овладения иностранным языком, такой, как поездки в страну изучаемого языка, чтение литературы на изучаемом языке) и как метакогнитивная функция (деятельность, направленная на обучение самому процессу изучения и на развитие автономии обучающегося, такая, как самоанализ и рефлексия полученного опыта) [10].

Альтернативная инновационная технология Портфолио выступает в настоящее время в качестве интегрированного компонента системы иноязычного образования. В основе этой технологии лежит развитие метакогнитивных способностей учащихся, направленных на автономизацию обучения, самостоятельное конструирование знаний с целью их управляемого развития. Именно благодаря педагогической функции коренным образом изменяется образовательная среда, а также сам процесс приобретения и осмысления социального опыта [11].

В настоящее время наблюдается слияние этих основных функций. Некоторые методисты даже видят в этом симбиозе дополнительную ценность, … «не только просто инструкция или только оценка, но и то и другое вместе. Вместе инструкция и оценка дают больше, чем каждая из них в отдельности» [12].

Именно благодаря педагогической функции ЕЯП сохраняет статус действенного инструмента, а не превращается в коллекционную папку для аттестатов, дипломов и сертификатов [13].

Принципиально новая философия и миссия Портфолио – управление качеством лингвистического образования. Для осуществления этой миссии необходимо описание уровней владения языком/языками в категориях лингводидактических единиц – в терминах компетенций и дескрипторов, отражающих лингвокультурную данность социума. Данная функция направлена на повышение статуса учащегося как субъекта образовательного процесса, на мобилизацию его академической активности, развитие и поддержку его автономии в выборе своего профиля и индивидуальной программы обучения.

Как справедливо отмечает Н.Д. Гальскова, языковой Портфолио – это не только «средство контроля того, насколько успешно или неуспешно усвоено содержание обучения конкретному языку, и уж тем более содержание, представленное в конкретном учебнике, языковой Портфолио – это средство оценки и самооценки достижения определенного уровня, существующее как объективное данное» [14].

В данном контексте дескрипторы в качестве содержательных параметров каждого уровня владения языков применительно к разным видам коммуникативной деятельности на разных ступенях обучения ориентированы на ситуацию аутентичного межкультурного общения, т.е. на процесс реального социального взаимодействия носителя изучаемого языка с неносителями этого языка [15].

С одной стороны, Европейский Языковой Портфолио дает возможность учащемуся не только документировать свои достижения в процессе обучения, но и предоставлять информацию об уровне владения и полученных квалификациях. С другой стороны, выполняет роль

индивидуальной накопительной оценки, определяя таким образом рейтинг учащихся.

Новое видение Портфолио сосредоточены в его функции как инструменте развития профессионально-методической компетенции учителя/преподавателя иностранных языков как новой альтернативной технологии, отражающей современное содержание лингвистического образования. При этом основная педагогическая функция Портфолио связана с профессионализацией деятельности учителя/преподавателя в плане усиления кооперации между преподавателями, ведущими различные предметы языкового цикла. При этом, Портфолио призван способствовать установлению непосредственной обратной связи преподавателя с учащимися не только в аудитории, но и в процессе самостоятельной работы, выявлению их сильных и слабых сторон, потенциальных возможностей в целом. Миссия учителя заключается и в оптимальной организации учебного процесса, направленного на стимулирование и поощрение заинтересованности учащихся в постоянном развитии и совершенствовании языковых умений [16].

Исходя из разнообразных функций ЕЯП, можно прийти к выводу о том, что ЕЯП, являясь личностно-ориентированным инструментом оценивания, способствует решению многоплановых задач, расширяя границы обучения, самообучения и, соответственно, коммуникативной дидактики, стимулируя развитие автономии учащегося в овладении иностранными языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аствацатрян М.Г.* Обучение иностранному языку в билингвальном контексте. LAPLAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, 2015. 43с.
2. Հանրակրթության պետական չափորոշիչ (Հավելված ՀՀ կառավարության 2011 թվականի հուլիսի 28-ի N 1088-Ն որոշման), www.aniedu.am, 32էջ:
3. *Баранова Н.П.* Развитие системы обучения иностранным языкам в контексте европейской образовательной политики / Непрерывное обучение иностранным языкам: методология, теория и практика, Минск, 2002. СС. 4–5.
4. Intercultural Competence. Ed. By Michael Byram. Council of Europe Publishing, Strasbourg, 2003. 147p.

5. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Council of Europe, Modern Languages Division. Strasbourg, 2001. 260p.
6. Там же. СС. 4–5.
7. *Dahl O., Jensen I. and Nynas P.* Bridges of understanding. Perspectives on interculturalcommunication. Unipub. Oslo, 2006. P. 74.
8. *Загвоздкин В.К.* Портфолио и будущее ученика. http://upr.1 september.ru/2005/10/9.htm.
9. *Paulson F.L., Paulson, P.R. and Meyer C.A.* What makes a portfolio a portfolio. 1991. C. 16.
10. *Smolen L., Newman C., Wathen T. and Lee D.* Developing Student Self-Assessment Strategies // TESOL Journal. 5(1). 1995. PP. 22–27,
11. *Բերգեն Շ.* Որակավորումներ. Հայեցակարգի ներածություն: Եր. «Անտարես», 336էջ, 2008. էջ 40:
12. *Smolen L., Newman C., Wathen T. and Lee D.* Developing Student Self-Assessment Strategies // TESOL Journal. 5(1), 1995. PP. 22–27. P. 16.
13. *Little D.* Language Learner Autonomy and the European Language Portfolio: Two L2 English Examples // Language Teaching (42), Cambridge University Press, 2009. PP. 222–233.
14. *Гальскова Н.Д.* Внедрение «Языкового Портфеля» в российский образовательный контекст: проблемы и пути решения // Перспективы внедрения «Языкового портфеля» в систему образования Российской Федерации. МГЛУ, М., 2000.С. 20. СС. 14–34.
15. Там же.
16. Европейский языковой портфель. Инструкция для учителя/преподавателя иностранных языков, учителя русского языка (неродного) и учителя родного языка (нерусского). МГЛУ, М., 2002. 7с.

LINGUISTIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF EUROPEAN LANGUANE EDUCATION POLICY

N. Durasanyan

ABSTRACT

This article discusses the development of a multilingual speaker based on the implementation of an alternative innovative technology – the European Language Portfolio (ELP). The possibilities and functions of its use in institutional multilingual setting are also touched upon.

Being an alternative and authentic monitoring tool, the ELP provides quality management of linguistic education, facilitates arrangement of self-study and self-assessment of students' communicative language competence enabling the detailed instruction and control of learners' activities.

Keywords: language education, language policy, portfolio, communicative language competence, multilingualism, innovative tool, function, self-assessment.

Вестник РАУ № 2, 2019, 208-218

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

Поступила: 14.07.2019г.
Сдана на рецензию: 16.08.2019г.
Подписана к печати: 17.09.2019г.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ТВЕРСКОГО КУПЦА МИХАИЛА ТЮЛЬПИНА В «ЛЕТОПИСИ О СОБЫТИЯХ В ТВЕРИ 1762–1823 гг.» (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА ЦЕРКОВЬ)

Е.Н. Арефьева

Российско-Армянский университет

yevgenia.arefieva@rau.am

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу лингвосемиотических средств репрезентации концепта ЦЕРКОВЬ – одного из ключевых в концептосфере «Летописи о событиях в Твери 1762–1823гг.» Михаила Тюльпина. Объектами непосредственного рассмотрения выступают экклезионимы, вербализующие концепт ЦЕРКОВЬ в языковом сознании автора рукописи. Целью анализа является установление пространственных приоритетов, что важно для воссоздания языковой картины мира тверского купца на рубеже XVIII–XIX веков.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, пространственный ориентир, экклезионим, церковь.

Осмысление категории пространства относится к древнейшим областям познания людей.Так, Е.С. Кубрякова считала категоризацию

пространства одной из наиболее «фундаментальных областей в познании мира» [1]. Ю.М. Лотман также подчеркивал важность пространственных терминов для восприятия и толкования мира: «Всякая модель культуры может быть описана в пространственных терминах» [2].

Интерес к категории пространства в лингвистике особенно интенсивно развивается в последнее время. Как отмечает В.Г. Гак, «пространственные значения являются первоосновой многих языковых средств обозначения как на уровне слова, так и на уровне структуры предложения. Это подтверждает, что восприятие пространства – одно из первых и элементарных проявлений познания мира человека» [3]. Более того, само понятие пространства актуально и для описания системы языка в целом. Как пишет Ю.С. Степанов, «образ языка» приобретает черты «образа пространства» во всех смыслах: пространства реального, видимого, духовного, ментального; это одна из самых характерных примет лингвофилософских размышлений над языком в наши дни» [4].

В языковой картине мира отражена, но словам Ю.Д. Апресяна, так называемая «наивная физика пространства и времени». Он пишет: «Идея наивной модели мира состоит в следующем: в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка» [5]. Описывая пространственный дейксис, ученый особую роль отводит понятию «говорящий»: «Пространство и время релятивизированы взглядом говорящего на мир. По нашему мнению, это свойство языка является, может быть, самой глубокой лингвистической универсалией из всех, какие известны в лингвистике» [6]. В этом взгляде говорящего на мир, прежде всего, отражены его обыденные, житейские представления, в которых присутствуют донаучные (архетипические, мифологические и т.п.) компоненты.

Как считает Г.Д. Гачев, восприятие пространства напрямую зависит от национальных культур [7]. Для любого этноса пространство, прежде всего, детерминируется географическим ландшафтом. Так, для русской языковой картины мира актуальной и особо значимой

представляется идея открытого пространства – воля, приволье, раздолье, простор.

По словам Д.С. Лихачева, пространство в русской языковой картине ассоциируется с понятием *мир* в значении вселенной, системы мироздания, в это смысле мир воспринимается как «обжитое пространство» [8]. О том, что восприятие пространства не сводится к «трехмерной пустоте», к математическому, объективному пространству, писал и В.Н. Топоров. Ученый подчеркивал, что язык описывает заполненное, «обжитое человеком», антропоцентричное пространство [9]. Однако при этом антропоцентризм выражения пространства в языковой картине мира обязательно получает национально-специфичную окрашенность. Каждой национальной картине мира свойствен свой набор концептов, определяющих пространственные понятия, наиболее точно отражающие мировосприятие и миропонимание определенного этноса.

Рукопись тверского купца Тюльпина [10], отражающая события конца XVIII – начала XIX века, принадлежит к летописным материалам, с помощью которых представляется возможным воссоздать этноисторическую атмосферу жизни русских людей разной социальной принадлежности. Провинциальная «Летопись о событиях в Твери 1762–1823 гг.», опубликованная в книге «Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века» [11], содержит сведения о важных политических событиях, визитах членов императорской семьи и духовенства, различных природных явлениях, случаях из семейной жизни купца и его профессиональной деятельности.

В данной статье предпринята попытка выявить некоторые особенности языковой картины мира тверского купца Михаила Тюльпина на примере отражения в ней феномена пространства. С этой целью были проанализированы лингвосемиотические средства репрезентации одного из ключевых концептов в «Летописи о событиях в Твери 1762–1823гг.» – концепта ЦЕРКОВЬ.

С целью выявления «внутренней формы» концепта (по Ю.С. Степанову [12]) рассмотрим этимологию слова-номинанта. По дан-

ным лексикографических источников, слово *церковь* выступает в качестве синонима к слову *храм*, а в некоторых словарях дефиниция слова *церковь* абсолютно совпадает с толкованием слова *храм* [13]. По данным словаря Н.М. Шанского, лексема *церковь* имеет следующую этимологию: «Общеслав. Заимств. из герм. яз., где *kirkō (ср. нем. Kirche «церковь») <греч. kyriakos (domos) «господний (дом)». Праслав. *kьrky> церковь в результате изменения k > ц...» [14]. Как видим, синонимия лексем *храм* в значении «Божий дом» и *церковь* в значении «Господний дом» прослеживается уже на уровне этимологии. В словаре В.И. Даля словарная статья слова *церковь* выглядит следующим образом: «*церковь* – мѣсто, зданіе, для христіанскаго богослуженія, храмъ, Божій храм» [15]. Как можно заметить, здесь в качестве синонима к слову *церковь* приводится слово *храм*, однако в его значение включается сема «христианский».

К средствам языковой репрезентации исследуемого концепта относятся различные формы лексемы *церковь* с пространственными предлогами. Помимо лексемы-номинанта, средствами языковой объективации концепта ЦЕРКОВЬ в рукописи Михаила Тюльпина являются экклезионимы (названия церквей). В «Летописи о событиях в Твери…» лексема *церковь* в различных формах употребляется довольно часто (насчитывается 50 словоупотреблений). Практически во всех этих случаях формы лексемы *церковь* являются компонентами экклезионимов.

Михаил Тюльпин начинает дневник с повествования о происхождении своего рода. Он указывает, что род Тюльпиных начался со священника Василия Григорьевича, который служил в церкви Николая Чудотворца: «при **церкви Николая Чудотворца**, так впредь называемою в Капустниках, которая и ныне существует, та или вновь построена, был при оной священник Василий Григорьевич» (1 л.) [16].

Как мы можем заметить, события, фиксируемые в первой части «Летописи…», написанной по воспоминаниям очевидцев, сосредоточены вокруг архитектурного облика города, неотъемлемой частью которого были церкви. Михаил Тюльпин делает зарисовки, детально отображающие архитектуру Твери до и после пожара 1763 года: «В

Ямской [слободе] церкви не было, Смоленской не было, а построены оне после пожара» (2 л. об.) [17]. Купец детально описывает последствия пожара 1763 года, отмечая, какие церкви сгорели, а какие уцелели: «загорелась во многих местах и сгорела вся торговая // сторона. И в **церквах**: 1) **у Семена Столпника**; 2) **у Мироносиц** <…>; 3) **у Вознесения**; 4) **у Илии пророка**; 5) **у Рождества Христова** <…>; 6) **у Владимирския**; 7) **у Козьмы Домиана** деревянная, еще <…> небольшая деревянная теплая – **Сретения Господня** <…> 8) безприходная деревянная – **Скорбящия Богоматери** <…> А уцелело в городу, так впредь называемом, который высоко насыпан был земляным валом: 1) собор, 2) **Николая чудотворца**…» (2 л.-2 л. об.) [18]. При упоминании о пожаре для автора «Летописи…» важным становится, из какого материала были построены церкви (из камня или из дерева), и тот факт, сохранились ли постройки до того времени, когда жил М. Тюльпин. Среди сохранившихся до конца XVIII века церквей, к примеру, была церковь Симеона Столпника.Исследователи отмечают: «После грандиозного тверского пожара 1763 г. церковь Симеона Столпника вплоть до конца XVIII в., по всей видимости, оставалась единственным каменным сооружением квартала. Во время вышеупомянутого пожара она выгорела изнутри, при этом стены и сводчатая конструкция храма, по-видимому, уцелели» [19].

Пристальное внимание купца Михаила Тюльпина сосредоточено на строительстве церкви Скорбящей Богородицы согласно общегородскому плану 1765 года. Он описывает, как священник Петр Алексеевич своими силами на пустом месте сначала построил небольшую часовню, а потом сделал из нее церковь, в которой впоследствии появился приход: «Потом бывший **Скорбящия Богородицы церкви** священник Петр Алексеевич, испросив дозволения, чтобы оная бывшая до пожара **церковь** назначить место для постройки вновь. И назначено быть ей при оном новоотведенном кладбище» (7 л. об.) [20].

В языковом сознании Михаила Тюльпина церковь выступает в качестве центральной постройки в городе, в которой организуется приход, объединяются люди. Поэтому описывая архитектуру Твери,

купец акцентирует внимание именно на церквях. В восприятии Михаила Тюльпина церковь становится главным пространственным ориентиром, относительно которого располагаются остальные постройки, к церквям ведут самые большие дороги, например: «И так Большая дорога от Волскаго мосту возле **церкви Знамения** по правую руку. Ограда **у церкве** была небольшая каменная и не шире, как ныне до обывательской стены имеет. И дорога **противу церкве** не широка, потому что по правую сторону дороги имелись каменныя лавки, на которых вновь настроено» (5 л. об.) [21]; «А оная **церковь** до пожара находилась на Большой дороге, можно положить ныне так, что посередь первой улицы от Гостинаго двора, потому что Большая дорога мимо самой **церкви Знамения** по правую сторону, и не более была ограда разстоянием**от церкви** к дороге, сколько ныне имеет до обывательской стены, и наклонялась **к церкви Вознесения**» (8 л. об.) [22]; «Ныне оная улица называется Грязная, **неподалеку от церкве Владимирския Богоматери**, в те поры только одна сторона застроеная» (9 л. об.) [23]. Как мы писали ранее, «в представлении М. Тюльпина церковь – это объект, соединяющий небо и землю, именно поэтому она становится центром пространства и является главной постройкой в городе. При описании архитектурного облика города Михаил Тюльпин выстраивает собственную диалектику, которая делает храм местом встречи между небом и землей» [24].

В языковом сознании Михаила Тюльпина церковь выступает как место, в котором совершаются религиозные обряды: крещение, венчание, погребение, молебны, крестные ходы. Причем, упоминания в «Летописи…» удостаиваются только те события семейной жизни, которые имеют большое значение для купца М. Тюльпина: собственное венчание («Сентября 26 дня, женился я, Михаила Матвеев. За Волгою рекою у купца Петра Федотова Подсыпаньена, на дочери ево Евдокеи, венчаны **в церкве Владимирския Богоматери**, священником Василием Андреяновичем» (10 л.) [25]); крещение дочерей («За опасностию в доме крестили уже по разделении приходов здешней **церкви Живоноснаго источника** священником Димитрием Никитичем» (14

л. об.) [26]) и др. Внимание купца заслуживают такие события церковной жизни города, как: прибытие в город священнослужителей («9-го дня прибыл сюда преосвященный Серафим из Питербурха по Старицкой дороге, и встреча была с крестным ходом к **Никольской церкве, что на Зверинцах**. И по прибытии его ко оной и в присутствии его во оной **церкве** оправлен был молебен» (37 л. об.) [27]), погребение в церкви архиерея («Сентября 22 дня определен сюда преосвященный Иоасаф из Нижняго Новагорода <…> 1788 году февраля 12 дня преставися и погребен или поставлен в Жилтиков монастырь, **в церковь Успения Богоматери** за левою крылостью, противу другаго окна, неподалеку от стены выложена палатка» (12 л.) [28]), а также крестные ходы и молебны по особым случаям («И началось **по церквам** с начала почти онаго месяца по воскресным дням и праздникам пред обеднею молебен с коленопреклонением и особою молитвою о победе, и каждодневно отправляем был» (28 л. об.) [29]); «22-го числа **от Знамения** в собор был кресный ход **от всех церквей**, как местныя образа, так и хоругви» (32 л.) [30]). Парадигма пространственной ориентации в языковой картине мира купца Михаила Тюльпина выстраивается вокруг церкви, являющейся местом, где соединяются рациональное и иррациональное, пересекаются мирское и духовное.

Одной из особенностей употребленияэкклезионимов в «Летописи…» является вариативность их оформления. В зависимости от того, о чем пишет М. Тюльпин (приезд царствующей особы или крестины детей, назначение архимандрита или пожар), автор выбирает разные наименования одного объекта, например: *церковь Николая Чудотворца – у Николая Чудотворца – Никольская церковь.*

Описывая архитектурный план города до и после пожара, купец употребляет многокомпонентные названия, которые считаются промежуточными между официальными и разговорными образованиями: экклезионимы, не содержащие элементов «в честь», «во имя»,но предполагающие их (*церковь Владимирской Богоматери, церковь Успения Богоматери, церковь Живоносного источника, церковь Всех Святых*).Названия даны в честь праздника, иконы или святого, но лекси-

чески это не выражено, а используется модель типа ***церковь + Р.п. существительного***. Такие названия могли встретиться М. Тюльпину в официальных документах, на картах, в епархиальных списках; они сохранялись в памяти людей в упрощенном виде. Наличие подобных наименований церквей в записях М. Тюльпина свидетельствует о естественном процессе топонимизации в языке того времени.

В разговорно-речевой практике многокомпонентные экклезионимы с использованием лексики других ономастических разрядов (иконимов, агионимов, эортонимов) упрощаются и сокращаются. Такие экклезионимы представляют собой ***двусловные словосочетания***, например: *Троицкая церковь, Владимирская церковь, Никольская церковь*. Примечательно, что купец Тюльпин использует двусловные экклезионимы, описывая бытовые события, тем самым соблюдая их стилевую принадлежность.

Отдельную группу в «Летописи…» составляют ***экклезионимы, образованные посредством метонимического переноса***: *Вознесение, Рождество Богородицы, Сретение Господне, Знамение, Троица, Владимирская*. Интересно, что Михаил Тюльпин создает свою собственную словообразовательную модель с эллипсом родового названия – «церковь»: к агиониму или эортониму прибавляется предлог *у*: *у Козьмы(и) Дамиана, у Ильи Пророка, у Семена Столпника, у Мироносиц, у Рождества Христова.* Метонимия в таких наименованиях дает возможность упростить структуру экклезионима (что помогает избежать повторов на письме) или осложнить посредством предложно-падежной конструкции, содержащей дополнительную оценочную характеристику именуемого объекта.

Особое место среди тюльпинских экклезионимов занимают ***сложные названия-словосочетания***, выполняющие функцию идентификации объекта и содержащие дополнительные компоненты в составе именования. Такие экклезионимы представляют интерес с точки зрения их семантического наполнения, поскольку содержат информацию о географическом расположении именуемого объекта, его качественных особенностях, сведения из истории постройки и т.д. К ним

относятся наименования церквей, содержащих информацию, представленную в названии храма в виде предложно-падежных конструкций, дифференцирующих пространственное положение объекта (*церковь Николая Чудотворца, (по старине/впредь называемая) в Капустниках, церковь Симеона Столпника ко Тьмаке*). Другой разновидностью сложных экклезионимов, встречающихся в «Летописи…», являются наименования с определительными придаточными предложениями бытийного типа (*Никольская церковь, что на Зверинцах*).

Итак, приведенные примеры иллюстрируют средства языковой объективации концепта ЦЕРКОВЬ как одного из концептов, заключающих в себе представления о пространственных ориентирах в «Летописи о событиях в Твери 1762–1823гг.». Концепт ЦЕРКОВЬ вербализуется в рукописи при помощи следующих лингвосемиотических средств:

- различные формы лексемы *церковь*, выступающей в качественно--минанта концепта (в таком случае, как правило, слово употребляется в обобщенном значении в форме множественного числа);
- экклезионимы (используемые, если речь идет о конкретной церкви).

Проанализировав лингвосемиотические средства репрезентации концепта ЦЕРКОВЬ в «Летописи о событиях в Твери 1762–1823гг.», можно сделать вывод об особом значении, которым церковь наделяется в языковом сознании Михаила Тюльпина. В первую очередь, для автора «Летописи …» церковь является важной частью архитектурного облика города. Упоминая о пожарах, М. Тюльпин пишет о строительстве новых церквей на месте сгоревших. В тексте рукописи автор употребляет лексему *церковь* в ее основном значении «здание, помещение для совершения религиозных обрядов». К этому значению добавляется восприятие церкви как центрального ориентира, относительно которого организуется пространство в «Летописи…». Так, первоначальное представление о церкви как о здании для богослужения утрачивает свою значимость, и в результате возникает другая ассоциация, которая, в свою очередь, актуализирует новое представление: церковь становится местом встречи неба и земли, объединяющим человеческий и божественный миры.

Таким образом, ЦЕРКОВЬ выступает в «Летописи о событиях в Твери …» в качестве концепта пространства, отражающего религиозно-философское мировосприятие Михаила Тюльпина. Проведенный концептуальный анализ купеческого дневника позволил сделать выводы о некоторых особенностях восприятия пространства автором рукописи – представителем русского этноса рубежа XVIII–XIX веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кубрякова Е.С.* Язык пространства и пространство языка: К постановке проблемы // Известия РАН. Сер.лит. и яз. Т. 56. № 3. М., 1997. СС. 22–31. С. 22.
2. *Лотман Ю.М.* В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. С. 406.
3. *Гак В.Г.* Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. СС. 127–135. С. 134.
4. *Степанов Ю.С.* Язык и наука конца XX века. М., 1998. С. 32.
5. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 629.
6. Там же. С. 639.
7. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998. С. 56.
8. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. Т. 52. № 1. М.,1993. СС. 3–9.
9. *Топоров В.Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. СС. 227–284. С. 237.
10. Летопись о событиях в Твери 1762–7823гг. тверского купца М. Тюльпина // Государственный архив Тверской области. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1135. 52 л.
11. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века. М.: РОССПЭН, 2007.
12. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997.
13. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка.М., 1984. С. 759.
14. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. URL: https://lexicography.online/ (Дата обращения: 11.07.2019 г.).
15. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 4. М., 1998. С. 573.
16. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века. М.: РОССПЭН, 2007. СС. 265–266.
17. Там же. С. 267.
18. Там же. С. 266.
19. Православные храмы Тверской земли.

URL: http://hram-tver.ru/index.php/khramy-goroda-tveri/utrachennye/2040-tver-simeona-stolpnika-tserkov (Дата обращения: 12.07. 2019).
20. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века. М.: РОССПЭН, 2007. С. 271.
21. Там же. С. 269.
22. Там же. С. 272.
23. Там же. С. 273.
24. *Смирнова Е.Н.* Особенности репрезентации концепта «земля» в «Летописи о событиях в Твери 1762–1823гг.» тверского купца Михаила Тюльпина // Проблемы региональной лингвистики: материалы международной научной конференции. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2013. СС. 92–96. С. 93.
25. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века. М.: РОССПЭН, 2007. С. 274.
26. Там же. С. 278.
27. Там же. С. 301.
28. Там же. С. 276.
29. Там же. С. 292.
30. Там же. С. 295.

SPATIAL REFERENCE POINTS OF TVER MERCHANT MIKHAIL TYULPIN'S LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN "CHRONICLE OF EVENTS IN TVER OF 1762–1823" (ILLUSTRATED BY THE CONCEPT CHURCH)

E. Arefeva

ABSTRACT

The article is dedicated to the analysis of the linguosemiotic representation means of the concept CHURCH – one of the key concepts inconceptual sphere of "Chronicle of Events in Tver of 1762–1823" by Mikhail Tyulpin. The object of the study is a group of ecclesionyms as verbalization means of the concept CHURCH in manuscript author's linguistic consciousness. The purpose of the analysis is to establish the spatial priorities to reconstitute the language picture of the world of Tver merchant at the turn of the XVIII–XIX centuries.

Keywords: concept, language picture of the world, spatial reference point, ecclesionym, church.

УДК 93/94+821+398+008

Поступила: 29.09.2019г.
Сдана на рецензию: 02.10.2019г.
Подписана к печати: 20.10.2019г.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЯХ АРМЕНИИ И ДАГЕСТАНА

А.Р. Гашарова

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (ИЯЛИ ДФИЦ РАН)

aida.2015@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Одной из актуальных проблем литературоведения является взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур. По сей день практически неизученными остаются исторические, культурные, фольклорные, литературные связи Армении и Дагестана. Между тем, испокон веков эти народности жили по соседству, обмениваясь культурным опытом. Нами предпринимается попытка показать, как зарождались эти отношения и связи, наметить пути дальнейшего изучения этих вопросов. Исследование исторических и культурных связей Армении и Дагестана имеет огромное значение в области сближения и взаимопонимания кавказских народов. Основной задача данной работы является: на основе имеющихся фактов показать историческое родство народов Армении и Дагестана; дать обобщенную картину армянско-дагестанских фольклорных и литературно-художественных связей со времен Кавказской Албании до наших дней.

Ключевые слова: история, литература, культура, Армения, Дагестан.

Историко-литературные взаимосвязи между Арменией и Дагестаном до сих пор не были объектом специального исследования.

Между тем, можно с уверенностью сказать, что эти связи восходят к далекому прошлому, а в наше время стали наиболее интенсивными. Ряд фактов свидетельствуют о том, что мы имеем дело не с эпизодическими контактами, а с целым явлением, заслуживающим определенной научной оценки. В этих условиях довольно трудно дать четкую периодизацию армяно-дагестанских литературных связей, говорить о каждом отдельном этапе этого феномена выделением всех специфических особенностей.

Совершенно ясно, что культурные, литературные, фольклорные связи Армении и Дагестана начали складываться в те времена, когда Дагестан входил в состав Кавказской Албании как политическое образование. Это было первое наиболее крупное государство Средневековья на территории современного Дагестана в I–VII веках нашей эры. В этот период между Арменией и Кавказской Албанией развивались тесные политические и культурные связи.

Народная память сохранила ряд преданий, согласно которым армянский епископ Григорис начал строительство церквей в городах Кавказской Албании, даже в Чора (в окресностях Торпах-кала) около станции Белиджи (ныне: Дербентский район РД).

С установлением христианства в Кавказской Албании связано и появление албанской письменности. В начале V века, параллельно с армянским алфавитом, патриарх армянской культуры Месроп Маштоц разработал и албанский алфавит, положив в основу гаргарское наречие албанского языка. Сам алфавит был обнаружен в армянской рукописи XV века, хранящейся сейчас в Матенадаране. Из многочисленных албанских языков диалект удин (язык лезгинской языковой группы) был выделен им как «литературный». Известно, что в начале нашей эры, на протяжении четырех столетий, Дагестан, а точнее, его южная часть, входил в Армянское царство. Подтверждением этому является наличие в современном лезгинском языке (в том числе и в языках лезгинской группы) армянских слов и терминов (*мукрат, зурна, дэв, игит, лаваш, хал* и др.).

Как отмечает исследователь языков лезгинской группы Р.М. Шаумян: «... Как по своему лексическому составу, так и по некоторым морфологическим элементам, лезгинская группа языков настолько связана с языками Армении, что требует к себе особого внимания» [1].

У лезгин сохранилось много устных рассказов, согласно которым обоснование ряда лезгинских аулов связывают с армянами. Например, в народе говорят, что селение Ахты было основано совместно с армянами и носило название Кендушкент. «В Южном Дагестане известен ряд средневековых поселений под названием «Эрменихуьр» («Армянское селение»), «Эрменишегьер» («Армянский город») или «Эрменикъеле» («Армянская крепость»)» [2]. Имеются также и локальные микротопонимы – «Армянская дорога» («Эрменирехъ» – близ селения Усухчай Докузпаринского района РД), «Армянское селение» («Эрменихуьр»), «улица Дашнак» («Дашнак мягьле», «Дашнакар» – квартал в селении Ахты Ахтынского района РД).

Одинаковые исторические условия жизни народов Армении и Дагестана способствовали близости фольклора, являющегося источником формирования литературы. Ярким примером этого служат лезгинские эпические сказания о народном заступнике – Шарвили, которые во многом перекликаются с мотивами армянского народного эпоса «Давид Сасунский». В обоих произведениях повествуется о героической борьбе народов за ее национальную независимость.

Шарвили, как и Давид, является народным героем. Оба эпоса имеют множество вариантов как в поэтическом, так и в прозаическом жанрах фольклора. К сожалению, не все из них полностью сохранились.

В одном из известных нам вариантов лезгинского эпоса говорится, что Шарвили вместе со стадом приводит в аул диких зверей: волков, медведей, лисиц, зайцев. Из-за того, что народ боялся зверей, они начали выражать недовольство. Пытаясь не обидеть односельчан, Шарвили решает исправить эту ошибку... Подобный мотив мы обнаружили и в эпосе «Давид Сосунский»:

Из железа Давид надел сапоги,
Из железа Давид захватил посошок,

И в поле Давид ягнят погнал.
Оставил Давид среди поля ягнят,
Сколько было волков, зайчат и лисиц,
И всяких в окружных лесах зверей
К себе притащил, со стадом смешал,
Под вечер погналив город привел.
Как увидел Сасун, испугался весь град,
Все – врата на замок, из домов нейдут [3].

Как видим, у Давида и Шарвили много общего. Оба они были пастухами, у обоих героев лишь одна слабость – легковерие, которым воспользовались враги.

Общие мотивы фольклорной близости мы находим и в других жанрах фольклора. Много общего можно обнаружить в календарно-обрядовых песнях армянского и дагестанского фольклора.

Особо выделяется своей социальной значимостью песни Кариба – бездомного скитальца, тоскующего по родной земле. Они полны любви к утраченной Родине и к своему родному народу. В армянской песне «Крунк» («Журавль») поется:

Я пишу в письме, что мой свет погас,
Что ни ночью, ни днем не открыть мне глаз,
Что я здесь томлюсь, милые, по вас!
Крунк! Из стран родных нет ли хоть вестей!

Подобный мотив представлен и в лакской народной песне:

Суждено ли мне быть в Дагестане,
Где осталась семья и родня?
Где сидящая на годекане,
Может быть, позабыть меня?

Очень близкое родство прослеживается при знакомстве с лезгинскими бендами и армянскими джангюлюмами:

Я башлыком хотела бы стать,
Чтоб шею милого обнять (лезг.).

Ах, если шалью стал бы я,
Твоей вуалью стал бы я,
Тебя лобзал бы каждый день (арм.).

Немало армянских народных пословиц и поговорок во многом совпадают не только по форме, но и по логическому содержанию, передавая одни и те же смысловые ситуации. Например: Познается человек в беде, да в дороге (арм.) – Хорошего человека можно познать в дороге и в беде (лезг.);

Ум не в росте, а в голове (арм.) – У длинного человека ум в пятке (лезг.);

Умного ребенка и в люльке видно (арм.) – Ребенок познает в люльке (лезг.).

Значительный интерес представляют народные сказки, оснащенные традиционными фольклорными мотивами и формулами многих стран мира. Так, например, генезис образа Рустам-зал из одноименной лезгинской сказки, общеизвестен. Сюжет сказки почти полностью повторяет седьмое приключение Ростема (из поэмы А. Фирдоуси «Шах-наме»), когда он убивает Белого дэва – владыку Мезендерана и главу всех дэвов. В удинской сказке «Рустам», имертинской «Ростамале», сказках армян и татов живут тезки-богатыри: удин, имертинец, тат, армянин.

Много общего между известными рассказами – анекдотами о Молла Насредине и о карабахском Пыл-Пуги. Оба фольклорных собрата наделены остроумием, находчивостью, выдумкой и житейским опытом, благодаря которым они всегда выходят победителями из самых трудных ситуаций. Остро высмеивают, обличают существующие порядки и всегда на стороне обездоленных людей.

Хорошо заметно армянское влияние и на ашугское искусство Южного Дагестана. Так, в поэзии средневекового армянского поэта Фрика (1234–1315) звучит голос гневного обвинения Бога, хотя он и был религиозным поэтом. Его стихи наполнены протестом и злобой:

Ах, колесо! Злодея ты лелеешь в доме золотом,
А честный должен подбирать объедки за чужим столом,
Ты в рыцари выводишь тех, кому бы сидеть в хлеву с вином,
Без заступа ты роешь ров и рушишь праведника дом.

Известный своей непримиримой ненавистью к ханам ашуг Саид из Кочхюра (1767–1812), которому жестокий Сурхай-хан выколол глаза, так же, как и Фрик, обращается к «колесу судьбы»:

О, эренлер, колесо моей судьбы повернулось вспять,

Ты солнцем озаренные дороги отнял у меня.

Внезапно небесный свет потух:

Ты вечно радостные глаза отнял у меня.

О, Аллах! Зачем мир так устроен?

Истерзана моя душа.

Хан-злодей подверг меня мученьям

Ты звезды ночные отнял у меня.

Во второй половине XIX века литературные связи Армении и Дагестана поднимаются на новую ступень. Известно, что в Дагестане, в частности, в Дербенте, с 1853 по 1858 годы жил основоположник армянской реалистичной драматургии и театра Габриел Сундукян (1825–1912). Здесь деятель культуры близко познакомился с жизнью, бытом, культурой и традициями местных народов. В ряду поставленных на сцене пьес был и популярный в те годы водевиль Г.М. Сундукяна «Ночью чихнуть – к добру».

Другой драматург А.М. Ширванзаде (Мовсисян), занимающий особое место в истории армянской литературы, проводит немало времени в городе Темир-хан-Шуре – центре Дагестанской области. Там он создает свое широко известное драматургическое произведение «Намус» («Честь»), используя местный материал.

В основе сюжета этой пьесы – история трагической любви двух молодых людей – Сейрана и Сусан, любящих друг друга самой чистой и нежной любовью, которой не суждено было сбыться по вине безнравственных законов буржуазии.

Кстати, эта пьеса стала одной из первых интернационально-художественных произведений, к которому обратились в 1920–30 годы местные театральные коллективы, из которых выросли в дальнейшем современные – лезгинский и кумыкский национальные театры.

Обратные связи, т.е. широкое знакомство Армении с художественным творчеством Дагестана – явление более позднее, основными путями которого стали переводы произведений художественной литературы в советское время. Доказательством этому является ряд произведений Сулеймана Стальского, переведенных и опубликованных в армянской печати. Это – переводы Х. Абовяна, С. Капутикян и других.

Примером взаимовлияния и взаимообогащения советских национальных литератур является творчество народного поэта Дагестана, лауреата Ленинской и Государственной премий Расула Гамзатова, который посвятил Армении цикл стихов: «Я никогда не слышал песен», «Я смотрю на Арарат», «Пойдем к Севану». В них автор не только передает кратоту Севана и Арарата, но в них обнаруживается способность поэта воспринимать ее как свою родную страну.

Стихотворение «Я никогда не слышал песен» насквозь пронизана национальной народно-песенной стихией; она насыщена ритмами и голосами народной поэзии Армении:

Я никогда не слышал песен,
Чтоб радостней армянских были
Как бы твой голос чист и весел,
Когда мы по Севану плыли!

В армянской песне боль и сила,
Народа радость и страданье
Ты, как любовь, меня пленила,
Армянской песни обаянье!

В стихотворении «Я смотрю на Арарат» чувства и мысли у поэта и армянского народа одни:

Как армянин, я Арарат люблю,
Как армянин, с ним вместе я скорблю.

В разные годы произведения Р. Гамзатова были переведены и опубликованы в армянской печати: «Звезда Дагестана» (пер. Г. Эмин. Ереван, Айастан, 1967), «Зарема» (пер. В. Овсенян. Ереван, Айастан, 1969), «Горянка» (пер. А. Погосян. Ереван, Айастан, 1971), «Мой Дагестан» (Ереван, Авангард, 1963) и др.

Произведения армянской литературы также часто появлялись на страницах периодической печати Дагестана в переводах на национальные языки. Например, стихи А.М. Акопяна в переводе А. Кардашова на лезгинский язык в газете «Коммунист» (от 07.08.1981 года); С. Капутикян, М.Е. Маркарян на аварский язык; Н.Е. Закарьяна на русский язык в «Дагестанской правде» (от 26.10.1940 года) и др.

При рассмотрении фактического материала можно обнаружить, с одной стороны, наличие доныне неизученных вопросов исторических, культурных, литературных связей между армянско-дагестанскими народами, а с другой стороны – богатство и мнообразие реальных возможностей расширения этих связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шаумян Р.М.* Armeniaca-Lezgica (армяно-лезгинские лексико-морфологические параллели») // В сборнике «Академия наук СССР академику Н.Я. Марру». М.-Л., 1935. СС. 345–351.
2. *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории ЮжногоДагестана: Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964. С. 46.
3. Армянская легенда. Сасунци Давид: URL:https://rbook.me/book/19805373/read/page/2/ [дата обращения: 12.06.19].

TO THE QUESTION OF HISTORICAL AND CULTURAL RELATIONS ARMENIA AND DAGESTAN

A. Gasharova

ABSTRACT

One of the urgent problems of literary criticism is the problem of the interaction and mutual influence of national literatures. To this day, the historical, cultural, folklore, literary relations of the peoples of Armenia and Dagestan remain practically unstudied. Meanwhile, from time immemorial, these nationalities lived in the neighborhood, exchanging cultural experiences. We are making an attempt to show how these relations and ties were born, to outline ways to further study these issues. The study of the historical and cultural ties between Armenia and Dagestan is of great importance in the rapprochement and mutual understanding of the Caucasian peoples. The main objective of this work: to show on the available facts the historical kinship of the peoples of Armenia and Dagestan; to give a picture of the Armenian-Dagestan folklore and literary and artistic ties from the time of Caucasian Albania to the present day.

Keywords: history, literature, culture, Armenia, Dagestan.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мирумян Р.А. д.филос.н., профессор, преподаватель кафедры Политологии РАУ.

Давтян В.С. д.п.н., доцент, преподаватель кафедры Политологии РАУ.

Арутюнян А.Р. к.п.н., старший преподаватель кафедры Политологии РАУ.

Торосян А.Ю. к.п.н., старший преподаватель кафедры Мировой политики и международных отношений РАУ.

Карамян И.А. аспирант, преподаватель кафедры Политологии РАУ.

Багдасарян С.О. аспирант, преподаватель кафедры Теории права и Конституционного права РАУ.

Саргсян Г.Т. аспирант кафедры Бизнеса и туризма РАУ.

Исаакян Р.К. к.э.н, младший научный сотрудник Института экономики имени М. Котаняна НАН РА.

Бдоян В.М. аспирант факультета Экономики и управления ЕГУ.

Давтян Т.М. магистрант факультета Экономики и управления ЕГУ, специалист отдела Управление операциями на внешних рынках ЦБ РА.

Бегларян Т.В. аспирант кафедры Экономики и финансов РАУ, специалист по закупкам Министерства финансов РА.

Амроян А.В. к.э.н., старший преподаватель кафедры Экономики и финансов РАУ.

Дурасанян Н.В. к. пед. н., и.о. доцента, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии Арцахского государственного университета.

Арефьева Е.Н. соискатель, старший преподаватель кафедры Русского языка и профессиональной коммуникации РАУ.

Гашарова А.Р. к. филол. н., научный сотрудник отдела фольклора, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИЯЛИ ДФИЦ РАН).

Аракелян А.А. д.тех.н., профессор, зав. кафедрой Математического моделирования в экономике факультета Экономики и управления ЕГУ.

СОДЕРЖАНИЕ

Политология

Юриспруденция

Экономика и менеджмент

Лингвистика

Филология

Главный редактор РНИ *– М.Э. Авакян*
Редактор *– Н.И. Маргарян*
Компьютерная верстка *– А.Г. Антонян*

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского
университета:

0051, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52 (внутр. 42-02)
e-mail: redaction.rau@gmail.com

Заказ № 19
Подписано к печати 01.12.2019г.
Формат 70x100$^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1.
Объем 14.5 усл. п.л. Тираж 100 экз.